

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Rus. ar

**ОПИСАНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1812 ГОДА.**

ЧАСТЬ III.

Рис-
нисе

Михайловскій - Даниловскій

ОШЖСАЖИВ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

В О Й Н Ы

1812 ГОДА,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ

СОЧИНЕННОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ

Михайловскій - Даниловскій.

СЪ 96-Ю КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

Издание второе.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. *v. III*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1840.

Лав. 011.
21,315-

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

DC 235

M 55

1540

v. 3

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ ШТАБА ОТДѢЛНАГО КОРПУСА
ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

ГЛАВА I.

ДВИЖЕНИЕ СЪ РЯЗАНСКОЙ ДОРОГИ НА КАЛУЖСКУЮ И ОТСТУПЛЕНИЕ КЪ ТАРУТНУ.

Причина отступления по Рязанской дороге. — Свиданіе Милорадовича съ Мюратомъ. — Движеніе отъ Боровскаго перевоза къ Подольску и Красной Пахрѣ. — Наполеонъ терлеть изъ вида Русскую армию. — Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Наполеонъ отряжаетъ сворный корпусъ на старую Калужскую дорогу. — Появленіе непріятелей вблизи Красной Пахры. — Различныя мнѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ. — Цѣль, предположенная Княземъ Кутузовымъ. — Прѣывавле Русской Арміи въ Мочу. — Движеніе къ Тарутнѣ. — Тарутинскій лагерь. — Письмо Князя Кутузова къ Калужскому Градскому Голову. — Приказъ Фельдмаршала.

По оставленіи Москвы, Князь Кутузовъ отступилъ по Рязанской дорогѣ, въ намѣреніи сокрыть отъ Наполеона цѣль будущихъ своихъ дѣйствій и путь, на которомъ хотѣлъ поставить армию. Совершенный успѣхъ увѣнчалъ его предположенія. Наполеонъ

былъ введенъ въ продолжительное заблужденіе и
 счетъ избраннаго нашею арміею направленія,
 Князь Кутузовъ успѣлъ безпрепятственно стати
 на Калужской дорогѣ. На другой день по высту-
 плени изъ Москвы, 3-го Сентября, армія трону-
 лась изъ Панковъ къ Боровскому перевозу. Мило-
 радовичъ стоялъ еще въ Вязовкѣ, и объѣзжалъ
 передовую цѣпь, увидѣлъ Мюрата, находившагося
 на Французскихъ аванпостахъ. Сближался по не-
 многу, они подъѣхали другъ къ другу. «Уступите
 мнѣ вашу позицію,» сказалъ Мюрать.—«Ваше Ве-
 личество,» отвѣчалъ Милорадовичъ...—«Я здѣсь
 не Король,» прервалъ Мюрать, «а просто Генера-
 ль.—И такъ, Господинъ Генераль,» продол-
 жалъ Милорадовичъ, «извольте взять ее; я васъ
 встрѣчу. Полагая, что вы меня атакуете, я при-
 готовился къ прекрасному кавалерійскому дѣлу;
 а у васъ конница слабая; пусть сегодня рѣшится,
 чья лучше: ваша или моя? Мѣстоположеніе для
 кавалерійскаго сраженія выгодно; только совѣтую
 вамъ не атаковать съ лѣвой стороны: тамъ боло-
 та.» Милорадовичъ повѣлъ Мюрата на лѣвое
 крыло и показалъ ему топкія мѣста. Удивленный
 откровенностью, Мюрать не завязывалъ дѣла, а
 откуда армія отступила наканунѣ къ Панкамъ,
 перевозу. На слѣдующее утро, находясь опять въ
 виду Милорадовича, Мюрать прислалъ извѣстить
 его о намѣреніи своемъ атаковать черезъ четверть
 часа. Между тѣмъ они съѣхались на передовой

цѣпи. «Къ чему приливать кровь?» сказалъ Мюрать, «Русская армія оступилась; арріергарды ваши должны сообразаться съ ея дѣйствіями; отойдите безъ боя.» «Не могу,» отвѣчалъ Милорадовичъ, «и если вамъ угодно поѣхать со мною, то вы удостовѣритесь лично въ причину моего отказа.» Они поѣхали черезъ нашу цѣпь. Увидя себя посреди Русскихъ, Мюрать оробѣлъ и оманулся на свину свою, оставшуюся позади. «Не бойтесь ничего,» сказалъ Милорадовичъ, «вы здѣсь безопасны.» Онъ послалъ за оставшими въ отдаленіи адъютантами и ординарцами Мюрата, приглашая ихъ пріѣхать за нашу цѣпь, показалъ свою позицію Мюрату, и по просьбѣ его уступилъ ему находившуюся впереди ея деревню, не имѣвъ надобности удерживать ея. Послѣ Мюрать хотѣлъ было ѣхать ближе къ нашему авангарду, но Милорадовичъ, указавъ ему на войска, сказалъ: «Моимъ храбрымъ солдатамъ непріятно будетъ, если они увидятъ насъ долго разговаривающихъ вмѣстѣ.» и проводилъ Мюрата до Французскихъ аванпостовъ (*).

Сдѣлавъ два перехода по Рязанской дорогѣ, Князь Кутузовъ остановился на сутки у Боровскаго перелоза. Рассчитывая, что снхъ двухъ маршей достаточно было для обмана непріятеля и убѣжденія его, что Русскіе идутъ къ Коломнѣ, за Олу, Князь Кутузовъ вознамѣрился двинуться на старую Калужскую дорогу, долженствовавшую служить основаніемъ его дѣйствій. Для прикрытія

(*) Со словъ Графа Милорадовича.

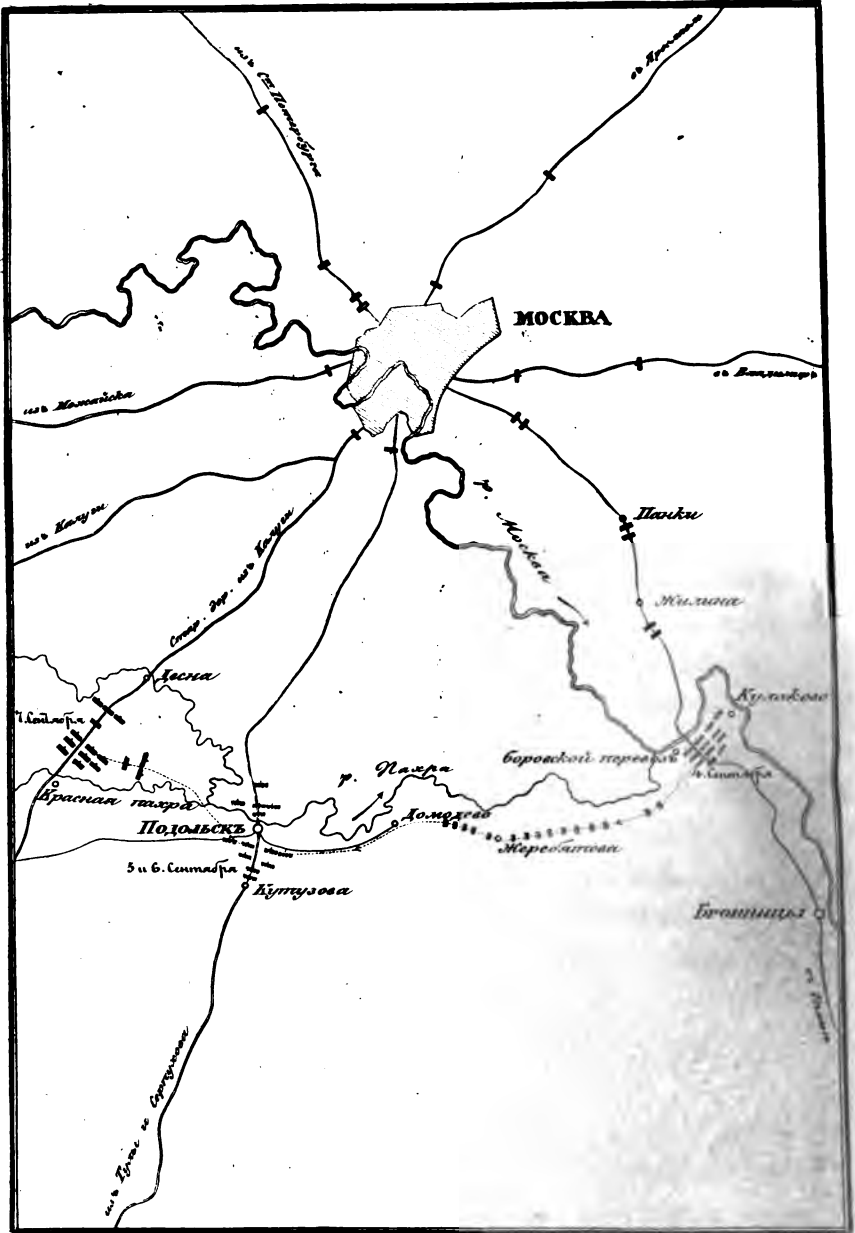
своего марша, онъ велѣлъ Милорадовичу пребыть еще день на Рязанской дорогѣ, в потому произвѣсть параллельное съ арміею боковое движеніе, оставя на прежде занимаемыхъ имъ мѣстахъ отрядъ, съ приказаніемъ давать видъ, будто вся армія отступаетъ къ Рязани. 5-го Сентября, передъ рязвѣтомъ, армія тронулась лѣвымъ крыломъ, двумя колоннами, отъ Боровскаго перевоза къ Подольску, черезъ Жеребятovo и Домодово, по преселочной дорогѣ, прикрытой справа рвчкою Пахрою (*). Куда шли и зачѣмъ? то, по повелѣнію Князя Кутузова, сохранялось въ величайшей тайнѣ. Кромѣ корпусныхъ командировъ никто не зналъ настоящаго направленія, и всѣ истощались въ догадкахъ о намѣреніяхъ Свѣтлѣйшаго — такъ называли въ арміи Князя Кутузова. Путь велъ мимо опустѣлыхъ селеній и господскихъ домовъ, гдѣ еще недавно обитали счастливыя семейства, не воображавшія, что война, съ ея опустошеніями, когда либо коснется подмосковныхъ селъ ихъ. Часто встрѣчали мы спасшихся изъ столицы выходцовъ. Ихъ рассказы о происходившихъ въ Москвѣ ужасахъ, почитались сначала преувеличенными. После удостовѣрились въ справедливости показаній, казавшихся сперва несбыточными, потому что злодѣйства непріятеля превышали всякое въроятіе.

— Поздно вечеромъ 5-го числа, послѣ усиленнаго

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯ СЪ РЯЗАНСКОЙ ДОРОГИ НА КАЛУЖСКУЮ, № 45.

Карта движения съ РЯЗАНСКОЙ дороги
на КАЛУЖСКЮ .

перехода, армія прибыла на Тульскую дорогу и расположилась у Подольска, при страшномъ заревѣ пожара Московскаго, освѣщавшаго весь небо-склонъ. Густыя облака, въ которыхъ отражался пламеньъ Москвы, текли, какъ потокъ лавы, по темной синевѣ неба. Два корпуса стали впереди Подольска, ближе къ Москвѣ, другіе позади города; главная квартира заняла деревню Кутузову. По прибытіи на Тульскую дорогу стала для всѣхъ понятна истинная причина боковаго движенія. Первою заботою Фельдмаршала было донести Государю объ удачномъ началѣ его маневра, «До сихъ поръ,» писалъ онъ Императору, «получаю я свѣдѣнія объ успѣхѣ моего фальшиваго движенія, ибо «непріятель послѣдовалъ частями за казаками» (то есть, за отрядомъ, оставленнымъ на Рязанской дорогѣ): «Это даетъ мнѣ ту удобность, что армія, «сдѣлавъ завтра фланговой же маршъ въ 18 вестъ, «на Калужскую дорогу, и пославъ сильныя парти «на Можайскую, весьма озаботить должна тымъ «непріятельскій. Симъ способомъ надѣюсь я, что «непріятель будетъ искать мнѣ дать сраженіе, отъ «котораго на выгодномъ мѣстоположеніи равныхъ «услѣховъ, какъ и при Бородинѣ, я ожидаю.» Развѣзды доносили, что непріятель нигдѣ не показывался, а потому дана была арміи дневка. 7-го Сентября продолжали мы движеніе изъ Подольска на старую Калужскую дорогу, и вступили на нее у Красной Пахры, чѣмъ совершилось боковое движеніе вокругъ Москвы. Ставъ твердою ногою

на Калужской дорогѣ, Князь Кутузовъ имѣлъ возможность: 1), прикрыть палуденныя губерніи, находившіяся запасами; 2), угрожать пути непріятельскихъ дѣйствій отъ Москвы черезъ Можайскъ, Вязьму и Смоленскъ; 3), пересѣкать отрядами растянутыя на чрезвычайномъ пространствѣ сообщенія Французовъ, и 4), въ случаѣ отступленія Наполеона къ Смоленску, предупредить его по кратчайшей дорогѣ.

Когда армія совершала боковое движеніе, Милорадовичъ съ арріергардомъ, въ назначенное время, пошелъ тоже вѣво. Его маршъ направленъ былъ на перерѣзъ путей, лежащихъ изъ южныхъ губерній въ Москву и сосредоточивающихся въ ней, какъ въ общемъ центрѣ. На всѣхъ пересѣкаемыхъ имъ дорогахъ, Милорадовичъ оставлялъ отряды, съ приказаніемъ каждому изъ нихъ особливо, не слѣдовать уже за общими движеніемъ арміи, но, при появленіи непріятеля, отступать по той дорогѣ, на которой отрядъ былъ поставленъ. Посылаемыя Милорадовичемъ въ разныя стороны къ Москвѣ партіи не открывали непріятеля, исключая Французскихъ бродягъ. На Рязанской дорогѣ оставилъ онъ Полковника Ефремова, съ двумя казачьими полками. Мюрать шелъ за ними до Бронницъ, въ увѣренности, что идетъ вслѣдъ за всею Русскою арміею. Не прежде, какъ по прибытіи въ Бронницы, узналъ онъ, что вмѣсто главныхъ силъ Князя Кутузова, имѣеть передъ собою только два Донскіе полка. Невѣдѣніе Мюрата об

истинномъ направленіи Князя Кутузова тревожило Наполеона. Въ ожиданіи вѣрныхъ извѣстій о мѣстѣ пребыванія Русской арміи, не трогалъ онъ войскъ изъ окрестностей Моквы. Авангарды его находились отъ нея частію на разстояніи одного марша, частію только на половину перехода отъ столицы. Заблужденіе Мюрата и Наполеона на счетъ движеній нашихъ произошло отъ смятенія, въ которое ввергнулъ ихъ пожаръ Москвы, и отъ искусныхъ маневровъ Князя Кутузова (*). «Армія,» доносила Кутузову Государю, изъ Красной Пахры, «дѣлая маневровое движеніе, для скрытности всего направленія вводила непріятеля на всякомъ своемъ шагѣ въ недоумѣніе. Направляясь сама къ известному пункту, она маскировалась между тѣмъ фальшивыми движеніями легкихъ войскъ, дѣлая демонстраціи, то къ Коломнѣ, то къ Серпухову, за конми и непріятель слѣдовала большими партіями.»

При вступленіи нашемъ на Каужскую дорогу, расположеніе непріятельскихъ войскъ было слѣдующее: гвардія въ Кремль и ближнихъ кварталовъ; корпусъ Даву въ Новинской части, имѣя передовую цѣпь между дорогами Тульской и Звени-

(*) «Lorsque Napoléon revint au Kremlin, les avant-postes ne s'étendoient qu' à une journée de marche sur quelques routes, et sur d'autres à une demie journée seulement. On doit l'attribuer à ce qu'on ignoroit encore laquelle avoit été la direction de la retraite de Koutousof et aussi aux embarras causés par l'incendie.»
Châmbrey, Histoire de l'Expedition de Russie, II, 254

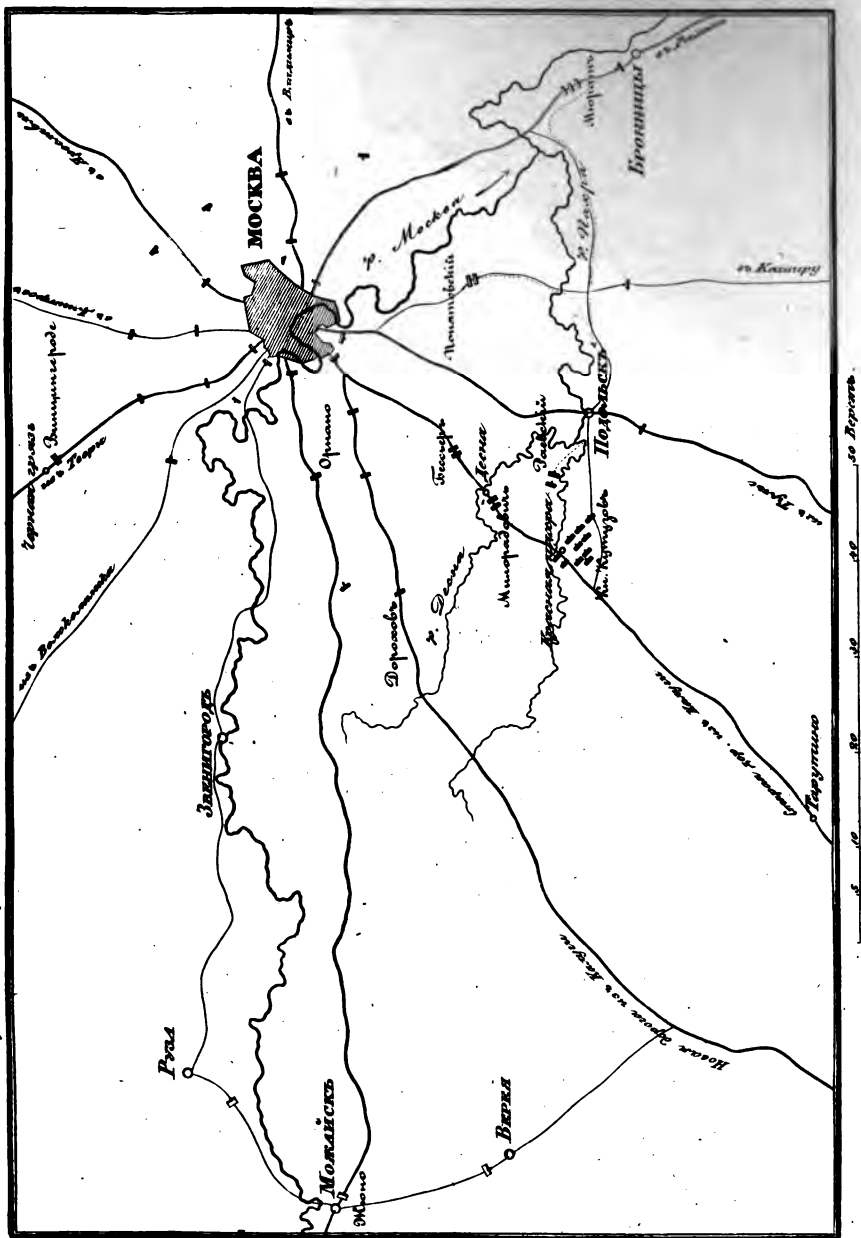
городскою; Вице-Король въ Петровскомъ дворцѣ, а посты его на дорогахъ Звенигородской, Волоколамской, Петербургской, Дмитровской и Ярославской. Жюно стоялъ въ Можайскѣ; лѣвое крыло его простиралось до Рузы, правое до Верей; Ней былъ на Тульской и Рязанской дорогахъ. Онъ имѣлъ повелѣніе поддерживать Мюрата, который съ корпусомъ Понятовскаго, двумя пѣхотными дивизіями и резервною кавалеріею долженъ былъ наблюдать за Русскою арміею, и обманутый ея движеніями, шелъ къ Бронницамъ. Не вида изъ донесеній Мюрата: куда дѣвалась Русская армія, Наполеонъ велѣлъ составить сборный корпусъ изъ пѣхоты и конницы, поручилъ его Бессьеру и приказалъ ему идти по старой Калужской дорогѣ до селенія Десны (*). Въ повелѣніи Бессьеру сказано: «Старайтесь развѣдать о маршѣ неприятеля, доколь Неаполитанскій Король не найдетъ его слѣдовъ и не остановится на нихъ» (**). Изъ переписки Наполеона съ Мюратомъ и Бессьеромъ видно, что онъ первоначально имѣлъ намѣреніе, по полученіи достовѣрныхъ извѣстій о направленіи Князя Кутузова, лично выступить противъ него, и отъснить нашу армію на нѣсколько маршей отъ Москвы (***) . Догадки о дальнѣйшихъ предположеніяхъ

(*) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ 9-го СЕНТЯБРЯ, № 46.

(**) *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 149.

(***) «Napoléon s'appretoit lui-même à sortir de Moscou «pour rejeter les Russes au loin; mais d'abord il falloit

Карта расположения войск 9. Селютра.

Князя Кутузова сильно тревожили непріятелей. Ни одинъ изъ Французскихъ Маршаловъ не былъ изъятъ отъ опасенія на счетъ его дальнѣйшихъ замысловъ. Наполеону нужно было употребить всѣ средства убѣжденія, чтобы успокоить своихъ сподвижниковъ и опровергнуть ихъ стратегическія и политическія заключенія. «Маршалы воображали «видѣть повсюду Кутузова,» говоритъ секретарь Наполеона; «особенно боялись они движенія его «на Можайскъ, чѣмъ онъ отрѣзалъ бы намъ Смоленскую дорогу (*).» Бессьеръ, посланный къ Десисъ, раздѣлялъ сіе мнѣніе: «Неудивительно,» писалъ онъ, «что старикъ Кутузовъ, ускользнувъ отъ Неаполитанскаго Короля, теперь находится въ полномъ движеніи, стараясь со всею арміею стать «на наши сообщенія.» Для обезпеченія сихъ сообщеній, Наполеонъ ввѣрилъ Генералу Орнано всѣ команды, находившіяся между Москвою и Можайскомъ, и потомъ писалъ Бессьеру: «Вы въ центрѣ, «и должны наблюдать за тѣмъ, что происходитъ «вправо у Орнано, и влѣво у Неаполитанскаго

«savoir où les prendre, et tout concourroit pour accroître l'incertitude.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 95.

- (*) «Par combien de vaines idées et de faux apperçus n'a-t-on pas fatigué Napoléon! Combien il lui a fallu opposer de douceur, de prudence et de sangfroid à toutes les appréhensions, moitié stratégiques et moitié politiques, dont aucun de ses lieutenants ne voulait lui «faire grâce. On s'obstinait à voir Koutousof partout: «on le voyait surtout du côté de Mojaïsk, nous coupant «la route.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 96.

«Короля. Впрочемъ весьма естественно, что Кутузовъ разослалъ по всемъ дорогамъ кавалерію, для «развѣданія о нашихъ движеніяхъ и охраненія себя. Можетъ быть, онъ пересычетъ намъ на нѣсколько дней Можайскую дорогу, но больше, конечно, ничего не сдѣлаетъ» (*).

Не найдя Русской арміи на Рязанской дорогѣ, Мюратъ поворотилъ изъ Бронницъ къ Подольску, гдѣ, 13-го Сентября, соединился съ Понятовскимъ. Въ тотъ же день Бессьеръ занялъ Десну. Тутъ и въ Подольскѣ, оба непріятельскіе генерала узнали наконецъ гдѣ Русскіе, о чемъ тотчасъ донесли Наполеону, коего невѣдніе о мѣстопробываніи нашей арміи продолжалось до 14-го Сентября (**). Онъ приказалъ Мюрату напирать на Князя Кутузова и тѣснить его. Сборный Корпусъ Бессьера, находившійся на старой Калужской дорогѣ, долженъ былъ, въ случаѣ нужды, служить ему подкрѣпленіемъ. Наполеонъ полагалъ, что Князь Кутузовъ заключить изъ сего наступательнаго движенія о слѣдованіи за Мюратомъ всей Французской арміи для начатія атаки, и потому отступить. Въ противномъ случаѣ, еслибы Князь

(*) *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 96.

(**) «Ce fut le $\frac{2}{3}$ seulement que Napoléon apprit enfin la «certitude ce qu'était devenu Koutoussff. Si l'ignorance «où il s'était trouvé relativement aux mouvemens de «ce général, l'avait jetté dans un véritable embarras, «les partis russes, répandus autour de Moscou, avaient «contribué à l'augmenter.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 96.

Кутузовъ, не отступая, упорствовалъ въ защитѣ позиціи при Красной Пахрѣ, Наполеонъ хотѣлъ выступить противъ него изъ Москвы со всѣми войсками. Какъ будто предугадывая мысли Наполеона, нашъ Главнокомандующій перевелъ, 9-го Сентября, армию на правый берегъ Пахры, въ намѣреніи прикрыть себя рѣкою. Авангарды были выставлены въ двухъ направленіяхъ: одинъ, Милорадовича, на Калужской дорогѣ, въ Деснѣ; другой, Раевского, въ видѣ боковаго корпуса, на дорогѣ изъ Красной Пахры къ Подольску. Сверхъ того, не желая терять ни минуты въ дѣйствіяхъ на пути непріятельскаго сообщенія, Князь Кутузовъ, немедленно по прибытіи въ Красную Пахру, велѣлъ Генералъ-Маіору Дорохову, съ 2000 конницы и 2-мя конными орудіями, идти на Можайскую дорогу, для истребленія непріятельскихъ транспортовъ и командъ, шедшихъ въ Москву.

Набѣги Дорохова были удачны. Въ теченіе 7-ми дней истребилъ онъ паркъ изъ 80-ти ящиковъ, и взялъ въ плѣнъ до 1500 человекъ, въ томъ числѣ 48 офицеровъ (*). Узнавъ о появленіи нашихъ войскъ на Можайской дорогѣ, Наполеонъ послалъ для ея очищенія отрядъ, составленный изъ пѣхоты и конницы. Дороховъ отступилъ, но такъ искусно, что отходя назадъ, почти совсѣмъ истребилъ посланные за нимъ для преслѣдованія 2 эскадрона гвардейскихъ драгуновъ. На нихъ сдѣлалъ блистательную атаку, поставленные въ засадѣ, 2

(*) Приказъ по арміи, 19 Сентября, № 28.

эскадрона нашего лейбъ-драгунскаго полка, сформированнаго въ 1809 году, по образцу драгунъ Наполеоновой гвардіи. На дорогахъ Владимірской, Рязанской, Тульской и новой Калужской также находились наши разъезды, для прикрытія края отъ набѣговъ непріятеля и для причиненія ему, при удобныхъ случаяхъ, возможнаго вреда. Винцигероде, стоя въ Черной Грязи, тревожилъ Французовъ по дорогамъ Рузской, Тверской и Ярѣславской. Ко всѣмъ нашимъ разъездамъ присоединялись вооруженные крестьяне. Въмѣстѣ съ казаками, они прерывали сообщенія между Мюратомъ, Понятовскимъ и Бессьеромъ, нападали на отдѣльныя команды и фуражировъ, и начинали впервые испытывать силы свои на ратномъ полѣ.

Въ такомъ положеніи находились воевашія арміи, когда, 13-го Сентября, наконецъ показали Французы въ виду нашихъ авангардовъ (*). Бессьеръ шелъ по Калужской дорогѣ на Десну, Мюратъ отъ Подольска на Дубровицу и Ознобишино, по дорогѣ на Чириково, въ тылъ нашего лагеря у Красной Пахры. Князь Кутузовъ стянулъ авангарды ближе къ арміи: Милорадовича къ Вятутинкѣ, Раевского къ Поливанову. Для предупрежденія внезапнаго нападенія на тылъ, корпусъ Графа Остермана былъ отряженъ въ Нѣмчино; на его правомъ крылѣ, въ Сатишѣ, сталъ отрядъ Паскевича. Заключенія о намѣреніяхъ Наполеона были различны въ нашей главной квартирѣ. Полагая, что

(*) КАРТА ОТСТУПЛЕНІЯ КЪ ТАРУТИЦУ, № 47.

Карта оренбургская къ ТАРУТИНО

Наполеонъ приближается къ намъ отъ Подольска со всѣми силами, одни совѣтовали не уклоняться отъ сраженія и принять его при Красной Пахрѣ. Другіе говорили, что Наполеона тутъ быть не могло, и что онъ не изберетъ для своихъ дѣйствій такого пути, на которомъ, при проигранномъ сраженіи, подвергался онъ опасности быть отрѣзаннымъ отъ Москвы, Смоленска и своихъ сообщеній. По сему заключали, что къ нашей позиціи подходила только часть непріятельскихъ войскъ, и совѣтовали, возложивъ на Милорадовича оборону переправы черезъ Пахру, всѣмъ прочимъ войскамъ выступить къ Подольску и атаковать непріятельскіе корпуса, которые тамъ встрѣтятся. Первое предложеніе: ожидать Французовъ при Красной Пахрѣ, было сдѣлано Барклаемъ де-Толли; второе: идти на непріятеля, Беннигсеномъ. Въ пронеходившемъ у Фельдмаршала совѣщаніи, оба съ жаромъ поддерживали свое мнѣніе. Князь Кутузовъ не согласился ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, намѣреваясь отступить, но на всякій случай велѣлъ арміи быть готовою къ сраженію. Онъ доносилъ Государю:

«Главная забота моя есть укомплектованіе войскъ. Сегодня ожидается изъ Калуги Генераль-Маіоръ Ушаковъ, и съ нимъ пѣхоты, формированія Милорадовича, до 6,000 человекъ, 2 Рязанскіе полка формированія Князя Лобанова-Ростовскаго, которые, говорятъ, довольно хороши. Съ Ушаковымъ болѣе 1,000 лошадей для кавалеріи. Сверхъ того Рязанское ополченіе даетъ мнѣ 800 лошадей, Тульское 500, и 12 эскадроновъ порядочной казачьей конницы,

формирования Князя Щербатова. Я при семъ случивъ всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ объ успѣхѣ, съ коимъ большая часть Тульского ополченія сформирована; оное видѣлъ посыланнѣй отъ меня Генераль-Адъютантъ Уваровъ. Сѣмъ прибывающія лошади и конница весьма мнѣ во время, ибо многія части кавалеріи отъ безпрестанныхъ дѣйствій весьма ослабли, такъ, что изъ 4-хъ эскадроновъ едва составятся могутъ два, какъ-то 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса. Теперь же, достигнувъ предполагаемой точки операций, для дѣйствія въ тылу неприятеля, кавалерія весьма нужна. Войска Донскаго Атаманъ Платовъ увѣряетъ меня, что много у него казаковъ въ скоромъ времени прибыть должны къ арміи; ихъ голору полагаеть онъ уже въ Воронежѣ.»

Князь Кутузовъ имѣлъ въ виду собраться съ силами, дать время разгорѣться народной и партизанской войнѣ, и въ особенности, по любимому его выраженію, *усыпить Наполеона въ Москвѣ*. Никто не могъ знать, что предприметь Наполеонъ; но со стороны Князя Кутузова начинали уже развиваться соображенія, упрочившія за нимъ въ военномъ отношеніи перевѣсъ надъ Наполеономъ. Достигнута была самая главная цѣль: настоящій, безошибочный путь дѣйствій. Желая воспользоваться симъ путемъ, Князь Кутузовъ вознамѣрился отступать еще по старой Калужской дорогѣ и ожидать подкрѣпленій. Выиграть время, усилить Русскую армію, не встревожить Наполеона, но ослабить и изнурить его мало по малу: вотъ къ нему стремился Кутузовъ. Все, что способствовало сей цѣли, было имъ предпочтено ничтожной славѣ

имѣть поверхность надъ непріятельскимъ авангардомъ. Великій умъ его постигъ, обилгъ свойство войны. Уже въ Красной Пахрѣ начиналъ Князь Кутузовъ пожинать плоды своей дальновидности при боковомъ движеніи, совершенномъ имъ вокругъ Москвы. Дороховъ на Можайской дорогѣ продолжалъ удачные поиски на непріятельскіе подвозы, а отъ разосланныхъ въ разныя стороны разъѣздовъ приводили по нѣскольку сотъ плѣнныхъ. Яркими красками изображали они претерпѣваемые непріятельскими корпусами недостатки, какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ окрестностяхъ. Въ числѣ плѣнныхъ были и гвардейскіе солдаты. Всѣ они говорили единогласно объ обманутыхъ надеждахъ, о несбывшихся ожиданіяхъ при занятіи ими Москвы.

15-го Сентября армія выступила изъ Красной Пахры въ знаменитый Тарутинскій лагерь, избранный за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Первый переходъ былъ до селенія Бабенкова; главная квартира заняла деревню Мочу, куда пріѣхалъ Генераль-Адъютантъ Князь Волконскій, отправленный Императоромъ узнать: по какой причинѣ Князь Кутузовъ пошелъ на Коломну, а не на Калужскую дорогу, и донести о положеніи арміи. По прибытіи Князя Волконскаго въ главную квартиру, войска найдены имъ были именно на томъ пути, на которомъ Государю угодно было, чтобы они находились. Одного поверхностнаго взгляда было достаточно Князю Волконскому для убѣжденія, сколь

наше положеніе было выгоднѣе въ сравненіи съ непріятельскимъ. Въ донесеніи своемъ Государю, онъ между прочимъ говоритъ: «Смѣло можно утвердить, что Наполеону трудно будетъ вырваться изъ «Россіи.» Въ Мочъ Князь Кутузовъ простоялъ три дня, не желая дать движенію своему поспѣшнаго отступленія, и между тѣмъ выжидалъ, не обнаружатся ли какія либо дѣйствія Наполеона, въ слѣдствіе которыхъ, можетъ быть, нужно будетъ принять скорыя и особенныя мѣры. Мюратъ пѣсколько разъ показывался въ значительныхъ силахъ противъ авангарда, и завязывалъ съ нимъ дѣла. Самое жаркое происходило подъ Чириковымъ, 17-го Сентября, гдѣ взяли въ плѣнъ Начальника Штаба Мюратова, Генерала Феррье. Мюратъ присылалъ просить объ освобожденіи его на честное слово, въ чемъ Князь Кутузовъ отказалъ ему. Неравненно важнѣе въ семъ дѣлѣ было то, что Московское ополченіе не уступало въ огнѣ линейнымъ войскамъ. Такимъ образомъ, еслибы, по волю Божіей, продлилась Отечественная война, то можно было имѣть твердую надежду на самое дѣятельное участіе ополченныхъ дружинъ. Трехдневное пребываніе Князя Кутузова въ Мочъ поддало Наполеону поводъ къ заключенію, что нашъ Полководецъ, можетъ быть, не намѣренъ отходить далѣе и имѣетъ въ виду принять сраженіе, а потому Наполеонъ приказалъ стоявшимъ въ Москвѣ и окрестностяхъ войскамъ готовиться къ выступленію. Онъ хотѣлъ атаковать Князя Кутузова,

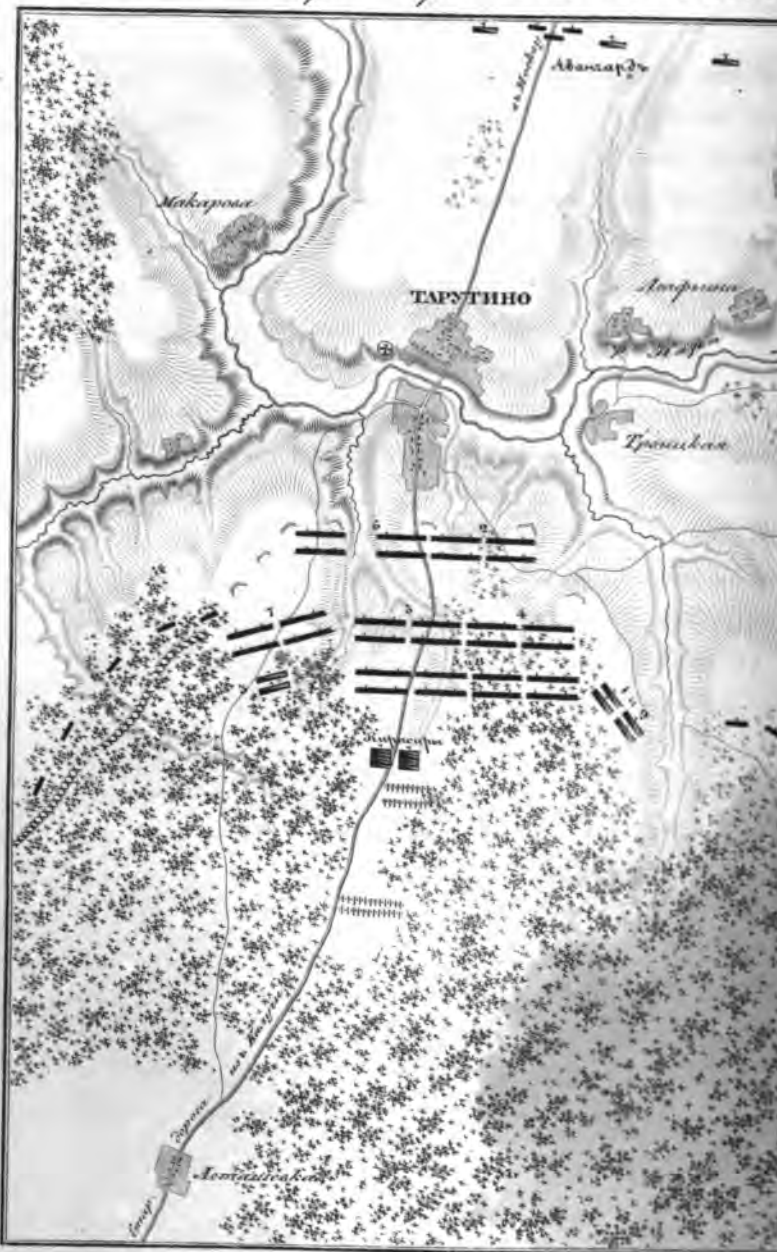
но отложилъ свое намѣреніе, получивъ отъ Мюрата донесеніе объ отступленіи Русскихъ. 19-го Сентября, наша армія продолжала движеніе къ Тарутину, черезъ село Вороново, принадлежавшее Графу Ростопчину; онъ велѣлъ прибить къ дверямъ Вороновской церкви слѣдующую записку, на Французскомъ языкѣ: «Восемь лѣтъ украшалъ я мое село, и жилъ въ немъ счастливо. При вашемъ приближеніи, крестьяне, въ числѣ 1720, составляютъ свои жилища, а я зажигаю мой домъ; да не осквернится онъ вашимъ присутствіемъ. Французы! въ Москвѣ оставилъ я вамъ два моихъ дома, и движимости на полмилліона рублей; здѣсь же вы найдете одинъ пепелъ.» Завидя приближеніе непріятелей, Графъ Ростопчинъ, дѣйствительно, зажегъ село свое.

20-го Сентября, армія перешла черезъ Нару и вступила въ Тарутинскій лагерь. Обозрѣвъ мѣстоположеніе, Князь Кутузовъ остановился на высокомъ берегу Нары, и какъ будто предрекая будущее, сказалъ: «Теперь ни шагу назадъ!» Въ послѣдніе три марша, Мюратъ, идя столбовою дорогою за Милорадовичемъ, сильно атаковалъ его при Вороновѣ, потомъ при Спасѣ-Куплѣ. Обѣ стороны приписали себѣ успѣхъ, Французы, потому, что подались впередъ; наши, потому, что отступали въ совершенномъ порядкѣ, не давъ непріятелю никакой поверхности надъ собою. 22-го Сентября, Милорадовичъ отошелъ къ Вилькову. Дадѣе нельзя уже было пускать Мюрата, ибо позади

нашего авангарда начиналась покатость до самого лагеря. Завязалось жаркое дѣло. Мюратъ нѣсколько разъ перемѣнялъ пункты атакъ, но не имѣлъ успѣха и къ вечеру немного отступилъ. На слѣдующее утро Милорадовичъ объѣзжалъ войска, и скакалъ надъ непріятельскими ранеными, лежавшими на полѣ сраженія позади нашей передовой цѣпи, поскакалъ къ Французскимъ пикетамъ и сказалъ имъ, что позволяетъ перевезти раненыхъ и прислать подводы за ними. Мюратъ пригласилъ Милорадовича на свиданіе, и поблагодарилъ его за попеченіе о раненыхъ, завелъ рѣчь о прекращеніи войны, но едва намѣкнулъ онъ, что пора мириться, какъ получилъ отъ Милорадовича слѣдующій отвѣтъ: «Если заключать теперь миръ, я первый снимаю съ себя мундиръ.» Мюратъ не возобновлялъ болѣе покушеній противъ нашего арріергарда и сталъ въ виду Милорадовича у Винькова; сборный корпусъ Бессьера занялъ Красную Пахру. Въ семь расположеніи оставались они двѣ недѣли, до 6-го Октября, когда Мюратъ былъ разбитъ. Что касается до главной непріятельской арміи, то узнавъ объ отступленіи Князя Кутузова къ Тарутину и заключая по сему движенію, что Русскіе не имѣли намѣренія вступать въ дѣло, Наполеонъ, помышлявшій единственно о мирѣ, а не о продолженіи войны, размѣстилъ войска пространство для удобнѣйшаго продовольствія. Вице-Король пошелъ на Черную Грязь и къ Подсолнечной, Ней выступилъ въ Богородскъ, Даву и

Планъ лагеря при ТАРУТНО.

гвардія расположились въ Москвѣ, Жюно оставался въ Можайскѣ.

Таковы были дѣйствія воюющихъ армій до прибытія нашего въ Тарутино. Сіе село находится на старой Калужской дорогѣ, въ равномъ разстояніи отъ Москвы и Калуги. Оно принадлежало Оберъ-Гофмейстеринѣ Нарышкиной, нѣкогда довѣренной особѣ Екатерины Великой. Лагерь былъ на правомъ берегу Нары (*), которая течетъ изъ Московской губерніи и впадаетъ въ Оку при Серпуховѣ. Глубина ея при Тарутинѣ одинъ аршинъ, а ширина 20 сажень. Крутые берега Нары обороняли фронтъ войскъ, правое крыло коихъ также было защищено крѣпкимъ мѣстоположеніемъ, но лѣвое, упиравшееся въ лѣсъ, составляло слабую часть позиціи. Вдоль фронта построили временныя укрѣпленія; въ лѣсу подѣлали засѣки. Разѣзды пошли выѣво къ Боровску и Вереѣ, вправо до Оки, по дорогамъ Тульской, Каширской и Рязанской. Выборъ Тарутинскаго лагеря былъ чрезвычайно удаченъ, представляя возможность предупредить движенія Наполеона на Тулу и Калугу и заслонять полуденнымъ губерніи. Тула, по своему оружейному заводу, составлявшая предметъ особенной важности, рѣшительно была обезпечена арміею, стоявшею въ Тарутинѣ. Двинувшись изъ Москвы на Тулу, Наполеонъ обнажалъ свое правое крыло, и предавалъ сообщеніе съ Москвою во власть Кнзя Кутузова, который, въ случаѣ

(*) ПЛАНЪ ЛАГЕРЯ ПРИ ТАРУТИНѢ, № 48.

надобности, могъ прибыть на Тульскую дорогу прежде непріятеля, или ударить во флангъ и тылъ его. Князь Кутузовъ писалъ въ Тулу, чтобы тамъ были совершенно спокойны и удержались отъ отправленіемъ завода. Согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 26-го Августа, въ Туль уже было заготовлено 400 подводъ, для вывозки на Ижевскій заводъ оружейниковъ и тяжестей. При движеніи Наполеона на Калугу, Князь Кутузовъ могъ дѣйствовать противъ него столь же успѣшно, своимъ лѣвымъ флангомъ. Тарутинскій лагерь представлялъ великія выгоды не для одного только оборонительнаго положенія, но и для угроженія пути непріятельскихъ сообщеній отъ Смоленска до Москвы, тѣмъ удобнѣе, что путь сей, начиная отъ Гжатска, склоняется въ правую сторону, отъ чего дорога къ Можайску, Вязьмѣ и Дорогобужу ближе отъ Тарутина, нежели отъ Москвы. Въ 1-й линіи стали корпуса: 2-й Багговута и 6-й Дохтурова; во 2-й линіи: 7-й Раевского, 3-й Графа Строгонова и 4-й Графа Остермана; въ 3-й линіи: 8-й Бороздина, 5-й, или Гвардейскій, Лаврова, и вся кавалерія; въ 4-й линіи обвѣ кирасирскія дивизіи, а за ними резервная артиллерія. Пять егерскихъ полковъ заняли лѣсъ на лѣвомъ крыльѣ, а два на правомъ. Нѣсколько полковъ 1-й кирасирской дивизіи, какъ войско отборное, особенно сберегаемое, размѣстили въ ближнихъ деревняхъ. Главная квартира Князя Кутузова была сперва въ самомъ Тарутинѣ, но черезъ три дня переведена

въ деревню Асташевку, 5 версть позади лагеря.

Въ Тарутинѣ встрѣтили Князя Кутузова депутаты отъ Калужскихъ гражданъ, съ хлѣбомъ и солью. Они предлагали ему услуги и пожертвованія, и вмѣстѣ представляли объ опасности, угрожавшей городу ихъ, говоря и о принятыхъ ими мѣрахъ осторожности. Фельдмаршалъ отвѣчалъ Градскому Главѣ слѣдующимъ письмомъ:

«Похвальное усердіе ваше, сопряженное съ предосторожностію, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поставило меня въ пріятный долгъ изъявить вамъ мою признательность. Прошу васъ успокоить жителей Калуги, и увѣрить, что состояніе арміи нашей, какъ было, такъ и есть въ благонадежномъ положеніи. Силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего никогда не оставала насъ. Гражданинъ вашъ, Г. Муромцовъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ невыгодъ неврѣтеля, какія встрѣчаетъ онъ на каждомъ шагу. Истребленіе силъ его, недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоятъ ему неизбежно, и за тѣмъ лѣта мои и любовь къ Отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности.»

Въ тотъ же день Князь Кутузовъ велѣлъ отслужить въ лагерь молебствіе и отдалъ слѣдующій «приказъ: «Да всесильная десница Божія, управляющая судьбами Царствъ, поможетъ намъ преодолѣть врага нашего. Приготовьтесь къ дѣлу, пересмотрѣть оружіе, помнить, что вся Европа и «любезное Отечество на насъ взираютъ» (*).

(*) Приказъ 22-го Сентября, № 31.

ГЛАВА II.

СЛУЧАИ ВО ВРЕМЯ ДВУЖЕНІЯ СЪ РЯ- ЗАНСКОЙ ДОРОГИ НА КАЛУЖСКЮЮ.

*Сводный 1й и 2й листы из одной системы. — Офиц. Бюлле-
т. Толки. — Сводн. Кавал. Бюллетеня. — Число войск, назначен. Кавал.
Кутузову на Самарской линии. — Сводный лист. — Релизныя. Госуд.
дари. — Объясненія Числовою съ Кавал. Бюллетеня. — Высоч.
чайшия повеленія отдѣльнымъ армиямъ и корпусамъ.*

Со вступленіемъ въ Тарутинскій лагерь настала новая, свѣтлая эпоха войны. Но прежде, нежели станемъ говорить, какъ занялась на берегахъ Нарви зоря прекраснаго, давножелезнаго дня, между тѣмъ, какъ въ Москвѣ померкла звѣзда Наполеона, должно изобразить нѣсколько важныхъ обстоятельствъ, случившихся со времени отступленія отъ Минска до прибытія арміи къ Тарутину, а также, что приходило тогда, то есть, до 20-го Сентября, въ умъ непріятеля и въ плѣненной столицѣ.

Во время марша изъ Москвы къ Тарутину, не

ментѣ военныхъ соображеній занимала Князя Кутузова необходимость водворить въ арміи порядокъ, разстроенный непрерывнымъ трехъ-мѣсячнымъ отступленіемъ, кровопролитными сраженіями, ежедневными ошибками, уступкою Москвы, смертію, ранами, болѣзнями многихъ начальниковъ. Одною изъ причинъ неустройствъ было также раздробленное управленіе двумя арміями. На маршѣ, въ лагеряхъ, находились онѣ вмѣстѣ, а между тѣмъ каждая имѣла отдѣльное начальство, особенный штабъ, отъ чего происходило неминуемое столкновение властей. Главнымъ средствомъ для прекращенія такихъ неудобствъ было ввести единообразное управленіе и сжать войска въ одинъ составъ. Приказомъ, отданнымъ 16-го Сентября въ Мочахъ, Князь Кутузовъ соединилъ обѣ арміи, и назвалъ ихъ первою западною. Начальство надъ нею поручилъ онъ Барклаю де-Толли, а Милорадовичу, командовавшему послѣ Князя Ваграціона 2-ю армією, подчинилъ резервъ, состоявшій изъ пѣхотныхъ корпусовъ: 3-го и гвардейскаго, и двухъ кирасирскихъ дивизій.

По прошествіи трехъ дней, Барклай де-Толли, уже нѣсколько времени чувствовавшій сильное разстройство въ здоровьи, отъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ, просилъ Князя Кутузова объ увольненіи въ отпускъ. «Съ прискорбіемъ,» говоритъ онъ въ своемъ рапортѣ, «удаляюсь я отъ храбрыхъ войскъ, служившихъ подъ моимъ начальствомъ, ибо мое желаніе было умереть съ ними

«на полъ чести, но болѣзнь моя сдѣлала меня со-
 «всѣмъ неспособнымъ къ исправленію моей долж-
 «ности.» Получивъ отпускъ, онъ отправился въ
 Калугу, прожилъ нѣсколько времени во Владимірѣ
 и, минуя Петербургъ, поздною осенью прибылъ
 въ свою деревню въ Лифляндіи. Дорогою нѣсколь-
 ко разъ доходилъ до него голосъ народа, неблаго-
 пріятно смотрѣвшаго на его военныя дѣйствія,
 ибо тогда не постигали, въ какомъ чрезвычайно
 затруднительномъ положеніи находился Барклай
 де-Толли, и сколь важную, незабвенную услугу ока-
 залъ онъ сохраненіемъ арміи, во время отступле-
 нія до Царева Займища, преслѣдуемый главными
 силами Наполеона и не давъ ему нигдѣ ни малѣй-
 шей надъ собою поверхности. Получа донесеніе о
 прибытіи его въ деревню, Императоръ писалъ
 ему: «Я былъ увѣренъ, что вы весьма охотно оста-
 «нетесь въ арміи, чтобы вашими подвигами при-
 «нудить къ уваженію васъ даже вашихъ недобро-
 «желателей, такъ, какъ вы это сдѣлали въ Боро-
 «динѣ. Я вполне увѣренъ, что вы неминуемо до-
 «стигли бы сей цѣли, еслибы остались въ арміи.
 «По дружбѣ, которую не престану къ вамъ сохра-
 «нять, Я съ безпредѣльнымъ сожалѣніемъ узналъ
 «о вашемъ отъѣздѣ. Вопреки всѣхъ неудовольствій,
 «которыя вы встрѣчали, вамъ должно было оста-
 «ваться, потому, что есть случаи, когда надобно
 «поставить себя выше всего въ мірѣ. Я никогда
 «не забуду важныхъ услугъ, оказанныхъ вами
 «Отечеству и Мнѣ, и надѣюсь, что вы окажете

«важнѣйшія. Хотя нынѣшнія обстоятельства не могутъ быть благопріятныя для насъ, судя по положенію, въ которомъ находится непріятель, однако борьба еще не кончена; она представитъ вамъ возможность ознаменовать наши великія дарования, которыми вообще начинають отдавать справедливость.» Барклай де-Толли отвѣчалъ: «Государь! Вы взвѣряли спокойствіе человеку, единому преданному Вашей священной Особѣ, человеку, которому сердце было раздражаемо при одной мысли, что онъ лишился благоклонности величущаго изъ Царей, Государя любимаго и обещаннаго. Не могу лучше отвѣтствовать на все милости, которыми Вамъ Величество меня осчастливиле, какъ поспѣшивъ насъ къ стопамъ Вашимъ. Надѣюсь всѣ Россіи доказать, что Вы доверенностию Своею не пренебрегли недостойнаго.» Вслѣдъ за симъ письмомъ Барклай де-Толли поѣхалъ въ Петербургъ, но уже не засталъ тамъ Государя. Это было въ Декабрѣ. Императоръ отправился тогда въ Вильну. Въ ночь, предшествовавшую отъѣзду, Его Величество три раза посылалъ осведомляться не прибылъ ли Барклай де-Толли. Въ самый день отъѣзда его изъ арміи, получено извѣстіе о смерти Князя Багратіона. Такъ оба полководца, при открытіи похода предводительствовавшіе арміями, сошли съ путица. Рана Князя Багратіона сначала не казалась опасною, но стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ чрезъ отъ насъ усиливало болѣзнь, Безпрестанныя переезды

съ одного мѣста на другое, осенняя погода, трагическая дорога, невозможность строго соблюдать совѣты врачей, застарѣлая болѣзнь, душевные страданія о Россіи, особенно при извѣстіи о паденіи Москвы, все вмѣстѣ истощило жизненные силы Багратиона. Черезъ двѣ недѣли послѣ Бородинскаго сраженія, 12-го Сентября, онъ скончался въ деревнѣ Симахъ, во Владимірской губерніи, увеселъ могилу собогданованіе о немъ всей Россіи и невѣднѣе о возмездіи врагамъ Отечества.

По отбытіи Барклая де-Толли, Князь Кутузовъ объявлялъ приказомъ, 21-го Сентября, что все его обязанности по арміи принимаетъ на себя, пока Государю угодно будетъ опредѣлять Главнокомандующаго первою арміею. Обширный кругъ дѣйствій Князя Кутузова, которому надлежало распоряджати не одними войсками, находившимися непосредственно подъ его начальствомъ, во и отдѣльными арміями и корпусами, ополченіями и губерніями, объявленными въ военномъ положеніи, побудилъ его къ набранію лично при себѣ Дежурнаго Генерала, въ рукахъ котораго должны были сосредоточиться все военные дѣла и сношенія со всеми войсками, дѣйствовавшими въ разныхъ концахъ Россіи. Дежурнымъ Генераломъ назначенъ былъ Коновницынъ. Съ кротостію нрава, онъ соединялъ строгость въ службѣ, съ геройскою храбростію совершенное знаніе фронта и хозяйственныхъ частей армейскаго управленія.

Также до прибытія арміи въ Тарутино, когда

она только что вышла на Калуцкую дорогу у Красной Пахры, пріѣхалъ туда Фригель-Адъютантъ, Чернышевъ, отправленный Государемъ къ Князю Кутузову 30-го Августа, съ общимъ планомъ военныя дѣйствій для всѣхъ армій. То были предположенія одного изъ самыхъ обширныхъ военныхъ предпріятій, долженствовавшія привести въ исполненіе на пространствахъ отъ Волыни до Двины, отъ Намана до Тарутина. Начертывая сей планъ, Государь имѣлъ цѣлю воспользоваться вторженіемъ Наполеона въ Москву, то есть, отдаленіемъ его съ главною арміею отъ Днѣпра, чтобы, 1), въ тылу его сосредоточить большія силы; 2), боковыми его корпусами выгнать изъ Россіи, а именно: Кнзя Шварценберга и Ренъ въ Галицію и Варшавское Герцогство, а Макдональда, Сенъ-Сира и Удино въ Пруссію, и 3), Наполеона съ главными его силами *некоротить до послѣдняго*. Князь Кутузовъ долженъ былъ удерживать Наполеона и парализовать его съ фронта, между тѣмъ, какъ войскамъ, находившимся въ губерніяхъ: Витебской, Ливонской, Волынской и Минской, назначалось стоять на операціонномъ пути непріятеля. Для дѣйствій ихъ предписывалось два пути: 1), отъ Свєра, черезъ Двину, въ губерніи Виленскую и Минскую, корпусами Графовъ Витгенштейна и Штейнелля; 2), отъ Юга, въ губерніи Гродненскую и Митавскую, арміями Чичагова и Торماسова. Соединенныя войска силъ четырехъ Генераловъ должны были разбить боковые корпуса, оставленные

Наполеономъ въ своемъ тылу, двинуться на его сообщенія и прегрэдить ему обратный путь изъ Россіи.

Наступленіе на тылъ Наполеона, Государь приказывалъ произвестъ слѣдующимъ образомъ: Графъ Штейнгель, сдѣлавъ высадку изъ Финляндіи въ Ревель, съ 45,000 человекъ, долженъ былъ идти къ Ригѣ, соединиться съ тамошнимъ гарнизономъ и открыть наступательныя дѣйствія противъ лѣваго крыла корпуса Макдональда, въ направленіи на Видзы и Свенцаны. Предполагали, что тамъ встрѣтитъ онъ остатки корпуса Сень-Сира, вытѣсненнаго изъ Полоцка Графомъ Витгенштейномъ. Смысливъ Графа Витгенштейна, Графъ Штейнгель долженствовалъ быстро преслѣдовать непріятеля за Вилью и Нѣманъ, потомъ расположиться при Вильнѣ, и служить резервомъ для арій, соединенныхъ на Березинѣ. Графъ Витгенштейнъ, усиленный подкрѣпленіями, высланными къ нему изъ Петербурга и Новгорода, получилъ повелѣніе перевести большую часть силъ на лѣвой берегъ Двины, выше Полоцка, и съ тыла взять сей городъ, въ которомъ укрѣпился непріятель. Вытѣснивъ оттуда Сень-Сира и прогнавъ его къ корпусу Графа Штейнгеля, долженъ былъ Графъ Витгенштейнъ обратиться къ Докшицамъ и войти въ связь съ Цицаговымъ, которому предписывалось обойти лѣвый флангъ Князя Шварценберга, а потомъ, оставя противъ него 3-ю западную армію, слѣдовать отъ Духицкаго черезъ Несвижъ къ Минску,

куда должны были прийти и корпус Эртеля из Мозыря. Соединившись съ Эртелемъ, Чичаговъ нѣтъ бы подѣ начальствомъ своимъ 50-ти-тысячную армию, назначенную къ наблюденію вдоль Березины и охраненію Борисова и десилою между сими городами и мѣстечкомъ Вобромъ, въ тылу главной армии Наполеона, гдѣ Чичаговъ долженъ былъ подать руку Графу Витгенштейну. 3-й западной арміи надлежало сперва отъступить Князя Шварценберга и Ренъ за Бугъ, а потомъ, расположась при Несвижѣ, бить въ готовности поддерживать Чичагова и составить правое крыло соединенныхъ армій.

Главное достоинство операціоннаго плана состояло въ томъ, что арміи Чичагова и Торшесова, и корпусъ Графа Витгенштейна и Штейнелла переставали действовать отдѣльно, и получали одно общее, совокупное, сосредоточенное направленіе. Каждое изъ сихъ четырехъ отдѣленій войскъ должно было наступать къ назначеннымъ мѣстамъ въ урочное время, определенное въ планѣ. Но, какъ движенія эти были отъ премоцтій, никакъ могли встрѣтить войски со стороны непріятеля, чего заранее никакъ нельзя было предусмотрѣть и отсрѣтить, то въ планѣ пропущена важнѣйшая; однако, она не совсемъ воспрепятствовала обличенію отдѣльныхъ войскъ въ тылу непріятеля на Улѣ и Березинѣ, для постановленія ему преграды, когда онъ отступалъ изъ Россіи. Если предположенія Государя не могли

быть выполнены во всей точности, то, по крайней мере, приведена въ дѣйствіе основная мысль Императора, то есть: на Березинѣ встрѣтили Наполеона значительныя силы нации, которые хотя и не заградили ему совершенно отступленія; однако способствовали къ нанесенію ему жестокихъ ударовъ. Императоръ предвидѣлъ, что будутъ препятствія въ исполненіи плана, а потому писалъ Цицегову: «Не требую, чтобы все дѣлалось буквально; это только очеркъ; ваша проницательность укажетъ вамъ, какъ поступить» (*). Желая не раздроблять начальства надъ войсками, и тамъ сохранить болѣе единства въ мысли, догдѣ и дѣйствіяхъ, Государю угодно было подчинить арміи Дунайскую и 3-ю западную одному главнокомандующему, для чего назначенъ Адмиралъ Цицеговъ, «по рѣшимости его характера». Тормасова приказалъ Государь Князю Кутузову отозвать къ себѣ, и поручить ему начальство надъ 2-ю арміею, вмѣсто Князя Блратіона, ибо въ то время, когда Императоръ отправлялъ къ Фельдмаршалу Своего повелѣніе, Его Величеству еще не было извѣстно, что Князь Кутузовъ соединилъ уже обѣ первыя арміи въ одинъ составъ.

Повелѣнія Тормасову, Цицегову, Графу Витгенштейну и Графу Штейнгейлю не были приращены прямо къ нимъ изъ Петербурга, но

(*) «Je ne prétends point que tout cela soit suivi à la lettre, mais c'est un canevas d'après lequel votre propre sagacité vous indiquera ce qu'il y a à faire.»

отосланы съ Чернышевымъ къ Князю Кутузову, на предварительное его соображеніе. По выезде изъ Петербурга, Чернышевъ узналъ дорогою объ отступленіи арміи отъ Можайска къ Москвѣ. Предполагая однако, по мнѣнію Государя, что передъ столицею непременно произойдетъ сраженіе, онъ сколько можно поспѣшалъ въ главную квартиру. Минувавъ Клинтъ, увидѣлъ онъ большое зарево. Толпы бѣгущихъ жителей извѣстили его о плачевной участи Москвы и приближеніи неприятельскихъ войскъ, но никто не могъ сказать ему, куда направилась наша армія. Чернышевъ поворотилъ влѣво на Дмитровъ, Киржачъ, Покровъ, Коломну, Каширу и Серпуховъ. Здѣсь узналъ онъ наконецъ, что армія въ Красной Пахрѣ, куда прибылъ онъ съ великимъ трудомъ и опасностью. Вездѣ шатались Французскіе бродяги. Во многихъ мѣстахъ не было ни лошадей, ни городничихъ, ни почтовыхъ чиновниковъ. Прѣзжая проселочными дорогами, дѣлалъ онъ по 100 и по 150 верстъ на однихъ лошадяхъ, долженъ былъ останавливаться, кормить ихъ, терять такимъ образомъ время. Государь, получивъ между тѣмъ извѣстіе о паденіи Москвы, заботился о Чернышевѣ, и послалъ фельдшера осведомиться, не попалъ ли онъ въ плѣнъ. Высочайшее повелѣніе, врученное Чернышевымъ Князю Кутузову, было слѣдующаго содержанія:

«Изъ послѣдняго донесенія вашего усматриваю, съ какимъ постояннымъ мужествомъ войска, вамъ ввѣренныя, продолжали быстрое на нихъ нападеніе 24-го и

26-го сего Августа, и сколь значительно должна прости-
 раться потеря неприятеля убитыми и ранеными. Основы-
 ваясь на семь заключеній, остаюсь въ надеждѣ, что воен-
 ная прозорливость ваша, преградивъ успѣхи неприятеля,
 удержитъ и дальнѣйшее его вторженіе. Въ сіе самое время,
 счелъ Я полезнымъ превриводить къ вамъ нѣкоторыя
 примѣчанія для операціоннаго плана наступательныхъ дѣй-
 ствій арміи Генерала Торнадова, Адмирала Чичагова и
 корпусовъ Графа Витгенштейна и Графа Штейнгеля, от-
 дѣляемаго изъ Риги, гдѣ состоящій нынѣ корпусъ уси-
 лится прибывшими изъ Финляндіи войсками. Если вы,
 по соображенію вашему, найдете исполненіе сего плана
 удобнымъ, на таковой случай, для приведенія его въ дѣй-
 ствіе, прилагаю вамъ проекты и самыя по сему пред-
 писаній. Изъ сего плана усмотрите вы, что главныя дѣй-
 ствія предполагается произвестъ арміею Адмирала Чича-
 гова; по сему, слѣдующее ему на сей случай повелѣніе
 доставляю къ вамъ за Моею подписью, въ которомъ не
 опредѣлено времени его дѣйствія; ибо сіе подлежитъ соб-
 ственному соображенію вашему, а для сего въ повелѣніи
 семь и выставлены означающія сіе время числа един-
 ственно карандашемъ. Къ удобнѣйшему выполненію сего
 плана, сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1), состоящія
 нынѣ войска въ Ригѣ, усиливаются перевезеннымъ изъ
 Финляндіи въ Ревель корпусомъ Графа Штейнгеля, кото-
 рый, прибывъ въ Ревель 26-го числа сего мѣсяца, вы-
 ступитъ изъ онаго черезъ Пернокъ въ Ригу; 2), корпусъ
 Графа Витгенштейна усиливается отправляющимися 3-го
 и 5-го Сентября изъ Петербурга войсками, въ числѣ
 19,000 человекъ, кои прибудутъ въ Себежъ 25-го, а въ
 Великія Луки 24-го Сентября. О составѣ силъ войскъ
 и настоящемъ ихъ числѣ, прилагаю у сего особая по-
 дробная записка. Наконецъ прилагаю вамъ копія съ доно-
 сеній Адмирала Чичагова, таковыя же въ подлинникѣ отъ
 Генералъ-Лейтенанта Эртеля, и вѣдомости о числѣ войскъ,

въ ихъ командѣ состоящихъ. Все сіе отправляю Я къ вамъ съ Флигель-Адъютантомъ Моимъ, Полковникомъ Чернышевымъ. По извѣстной Миѣ его скромности, въ испытанныхъ уже прежде сего порученіяхъ, прочтенъ мною ему проектъ сего плана, дабы онъ могъ по требованію вашему, дать вамъ нужныя объясненія. Если планъ сей вами признанъ будетъ полезнымъ, то отправьте Чернышева съ сими бумагами къ Чицагову.»

Согласно съ повелѣніемъ Государя, Чернышевъ прочиталъ Князю Кутузову привезенныя изъ Петербурга бумаги. Выслушавъ ихъ, Фельдмаршалъ сказалъ, что совершенно раздвѣляетъ мнѣніе Его Величества, сознается въ пользѣ и выгодахъ, могущихъ воспослѣдовать отъ операціоннаго плана, но что, къ сожалѣнію, за два дня передъ тѣмъ, 6-го числа, послано имъ Чицагову повелѣніе не во всемъ сходное съ предполагаемыми въ планѣ дѣйствіями. Въ этомъ повелѣніи Фельдмаршалъ приказалъ Чицагову, оставя Тормасова съ арміею для прикрытія Вольни, слѣдовать съ Дунайскою арміею черезъ Мозырь и Рогачевъ на Могилевъ, для сближенія съ главными нашими силами и угроженія непріятелю въ тылъ. Чернышевъ отвѣчалъ Князю Кутузову, что по такому предположенію нельзя отрѣзать Князя Шварценберга и Ренле отъ главной арміи Наполеона и Минской губерніи, нельзя предупредить ихъ въ занятіи важныхъ пунктовъ: Минска, Несвижа, Борисова, и вообще большой Смоленской дороги, главной, единственной черты сообщеній непріятеля. «Армія Тормасова, присовокупилъ Чернышевъ, «оставаясь совершенно

«отдѣльною, не только не можетъ нанести рѣшительнаго удара Князю Шварценбергу и Реше, и «принудить ихъ къ бездѣйствию, но даже по нынѣшнему ея расположенію не будетъ въ состояніи воспрепятствовать имъ въ движеніи на Минскъ и «далѣе, гдѣ, соединясь съ Макдональдомъ, Удино «и Викторомъ, могутъ они сосредоточить значительныя силы между Вильною, Минскомъ и Борисовомъ, для успѣшнаго отраженія отдѣльно и «безъ всякой связи дѣйствующихъ нашихъ армій, «которымъ уже не будетъ возможности ни отразить, ни совершенно лишитъ главную непріятельскую армію всѣхъ ея сообщеній и подкрѣпленій. «Дунайская армія принесетъ гораздо болѣе пользы, если двинется въ тылъ непріятеля по пунктамъ, назначеннымъ отъ Государя, тѣмъ болѣе, «что движеніе Эртеля для соединенія съ Чикаговымъ, будетъ угрожать и удерживать непріятеля, «расположеннаго въ Могилевѣ и окрестностяхъ.»

Съ должною осторожностію и уваженіемъ представляя Фельдмаршалу свое мнѣніе, Чернышевъ повторялъ, что Государь совершенно оставляетъ не произволъ его исполненіе новыхъ предположеній. Князь Кутузовъ отвѣчалъ: «Вижу неоспоримую пользу плана, однако предварительно надобно мнѣ переговорить съ Беннигсеномъ,» и велѣлъ Чернышеву перевезти для Беннигсена по Французски привезенныя имъ бумаги, что ночью и было исполнено (*). На слѣдующее утро, Фельдмаршалъ,

(*) Донесеніе Чернышева Государю, изъ Красной Пахры.

призвавъ Беннигсена и Коновницына, приказалъ Чернышеву прочитатъ сдѣланный имъ переводъ. Беннигсенъ былъ совершенно согласенъ съ планомъ, и Фельдмаршалъ вознамѣрился тотчасъ привестъ его въ исполненіе, безъ малѣйшей перемѣны. Онъ приказалъ Чернышеву быть готовымъ ѣхать къ Чичагову и Торماسову, и надѣялся, что по важности порученія, Чернышевъ ускоритъ ѣздою и достигнетъ до Дунайской арміи черезъ три или четыре дня послѣ курьера, отправленнаго къ Адмиралу 6-го числа, и что до тѣхъ поръ, вѣроятно, Чичаговъ еще не успѣетъ произвести никакого большаго движенія, противнаго новому плану. Что казалось до выставленія чиселъ на повелѣніяхъ, то Фельдмаршалъ прибавилъ къ каждому изъ нихъ по 5-ти сутокъ, желая тѣмъ замѣнить время, неволью утраченное Чернышевымъ дорогою изъ Петербурга до Красной Пахры. При томъ Фельдмаршалъ словесно приказалъ ему объявить Чичагову: не очень стѣсняться выставленными числами, и отправляя Чернышева на Волынь, доносилъ Государю:

«Я оставилъ планъ сей, объясненный мнѣ подробно Чернышевымъ, въ полной его силѣ. Сказать должно, что отдаленныя диверсія отъ главнаго дѣйствія войны не могутъ имѣть надъ нею такого вліянія, какъ ближнія; для того, еслибы случились препятствія въ подробномъ исполненіи плана, даннаго Адмиралу Чичагову, то въ такомъ случаѣ все однакоже не долженъ онъ потерять изъ вида перейти на непріятельскую операціонную линію, или соображалъ съ арміею Графа Витгенштейна, или сколь

можно скорѣе приблизиться къ окрестностямъ Могилева; симъ заботливѣе сдѣлается положеніе главныхъ непріятельскихъ силъ, и тѣмъ скорѣе вынужденнымъ онъ будетъ оставить сердце Россіи. Такъ какъ Чернышевъ на пути своемъ встрѣчалъ частыя остановки и долженъ былъ дѣлать большія объѣзды, то всѣ числа мѣсяца, назначенныя въ планѣ для движеній и дѣйствій войскъ поставлены пятью днями впередъ, о истолкованіи чего поручилъ я особенно Полковнику Чернышеву.»

Нельзя не привести словъ, которыми Чернышевъ заключаетъ свое донесеніе Государю объ исполненіи порученія, даннаго ему къ Князю Кутузову. Онъ писалъ: «Люди всѣхъ сослодій, да же крестьяне, встрѣченные мною на дорогѣ, страшатся, что нынѣшнее положеніе дѣлъ можетъ «произвести наклонность къ миру, и что миръ не сомнѣнно основанъ будетъ на безчестіи Россіи. Зная совершенно мнѣніе Вашего Императорскаго Величества на этотъ счетъ, я старался «успокаивать ихъ, утверждая, что образъ мыслей, «твердое намѣреніе и характеръ Вашего Величества должны служить залогомъ всѣмъ вѣрнымъ «сынамъ Отечества въ употребленіи еще большихъ «усилій для уничтоженія коварнаго, и уже ослабѣвшаго врага, который столь далеко зашелъ.»

Общій операціонный планъ есть одинъ изъ важныхъ документовъ Отечественной войны, а потому помѣщается здѣсь во всемъ объемѣ своемъ, въ томъ видѣ, въ какомъ былъ присланъ Государемъ къ Князю Кутузову:

1.) Адмиралу Чичагову:

«Отдаленіе главныхъ силъ непріятельскихъ за Двѣпръ, приготовленные и уже соединенные тамъ способы наши, бывъ достаточны для занятія и пораженія ихъ, даютъ намъ возможности сдѣлать сильное впаденіе въ тылъ непріятеля, и дѣйствовать на его операціонную линію: *отъ сьвера*, черезъ Двину, въ губерніи Виленскую и Минскую двумя арміями, Графа Штейнгеля и Графа Витгенштейна; *отъ юга*, въ губерніи Гродненскую и Минскую, тоже двумя арміями, одною, бывшею Тормасова, а другою подъ вашимъ предводительствомъ. Отъ излагаемаго здѣсь общаго на врага наступленія, послѣдовать должно освобожденіе и спасеніе Россіи. Еслибы на столь великомъ пространствѣ всѣ части вообще и каждая особенно не шли къ предметамъ, имъ опредѣленнымъ, сообразно и къ лучшему успѣху цѣлаго, тогда и наименѣйшее предпріятіе могло бы обратиться въ предосужденіе. Всякое не одновременное движеніе войскъ нашихъ, въ настоящемъ ихъ положеніи, можетъ произвести не иное что, какъ утрату людей, безъ важныхъ послѣдствій, если оно будетъ только отдѣльное, а не всеобщее и сообразное съ цѣлымъ, и со всѣми другими отдѣльными частями, да и то такъ исполнено, чтобы повсюду дѣйствія совершаемы были даже въ опредѣленное время и къ опредѣленнымъ пунктамъ. И такъ, при общихъ усиліяхъ и при облегченіи другъ друга, самыя успѣхи содѣлаются несомнительны, да и послѣдствія будутъ полезнѣе и важнѣе. Намъ конечно слѣдуетъ воспользоваться отдаленіемъ главныхъ силъ непріятеля, для возстановленія разорванныхъ нашихъ сообщеній, и обратитъ превосходныя силы наши, съ одной стороны, отъ Полоцка за Двину на лѣвый флангъ непріятельскихъ корпусовъ Удино и Макдональда, по Двинѣ расположенныхъ, и отрѣзавъ ихъ отъ главной непріятельской арміи, разбить и опрокинуть на наступающія войска, Графомъ Штейнгелемъ предводимыя. Сія войска,

довершая истребленіе и замѣняя корпусъ Графа Витгенштейна, дадутъ ему способы стремительно обратиться въ северную часть Минской губерніи, для соединенія съ вами. Между тѣмъ, съ другой стороны, армія, бывшая Торماسова, озабочивая отбитые ею соединенные два корпуса Князя Шварценберга и Ренъе, будетъ удерживать ихъ на дорогѣ отъ Пружанъ до Слонима, до тѣхъ поръ, пока успѣете вы придти съ арміею, вами предводимою, въ Пинскъ. Отсюда, бывъ закрыты движеніями бывшей арміи Торماسова, стремительно должно вамъ броситься черезъ Несвижъ до Минска, и тѣмъ отрѣзавъ Шварценберга и Ренъе отъ главной непріятельской арміи, тогда же соединиться въ одну сторону съ бывшею арміею Тормасова, между Смоленскомъ и Несвижемъ, дабы войска Шварценберга и Ренъе отъ Минской губерніи тѣмъ еще болѣе совершенно и ковечно отрѣзаны были, а въ послѣдствіи и въ другую сторону, черезъ Минскъ также соединиться съ Графомъ Витгенштейномъ, въ одно и то же время присоединивъ къ себѣ въ Минскѣ корпусъ изъ Мозыря, такъ, чтобы при неразрывномъ соединеніи всѣхъ силъ нашихъ въ Литвѣ, могли быть опрокинуты и принуждены обратиться: *Саксонцы въ Герцогство Варшавское, Цесарцы въ Галицію, Пруссаки и Виртембергцы за Нѣманъ, а Французы искоренены до послѣдняго.* При исполненіи сего важнаго плана, всегда соображать должно и движеніе непріятеля съ общемою цѣлью нашею, и со временемъ гдѣ какая часть войскъ нашихъ тогда находится можетъ, или дѣйствительно находится, а потому, для свѣдѣнія и соображенія вашего, прилагаются здѣсь концы съ данныхъ наставленій начальникамъ войскъ нашихъ, которымъ взаимно должно извѣщать одинъ другаго, не только о движеніи непріятеля, но и о мѣстѣ своего пребыванія, что кто предпринимаетъ и гдѣ черезъ нѣсколько дней быть уполаетъ, дабы каждый всегда видѣть могъ ходъ дѣйствій, общими усиліями производимый, повѣрять.

ихъ съ генеральнымъ планомъ, и сообразно оному приводить все къ желаемому окончанію.

«Къ непремѣнному и точному исполненію за благо признаю предписать вамъ: 1), Отъ Острога обратитъ предводимую вами армію на Пинскъ, гдѣ 25-го Сентября должно ей быть непремѣнно, поелику одинъ изъ главныхъ успѣховъ всей операціи есть: закрываясь движеніями Торماسова, выиграть вамъ надъ корпусами Ренъе и Шварценберга нѣсколько переходовъ отъ Пинска на Несвижъ и Минскъ, дабы, предупреждая ихъ въ сихъ мѣстахъ, совершенно отрѣзать ихъ отъ Минской губерніи, Березины и главной непріятельской арміи. 2), Непозже къ 1-му Октября, а если ранѣе тѣмъ лучше, армія, вами предводимая, должна быть въ Несвижѣ. Тутъ учредя сообщеніе съ бывшею арміею Тормасова, къ 5-му Октября усилить ее, если нужно, отрядомъ вашихъ войскъ, и тѣмъ поставить въ лучшую возможность сильно поразить и преслѣдовать Шварценберга и Ренъе, выгнавъ ихъ въ Герцогство Варшавское или въ Галицію. 3), Къ 9-му Октября nanoparticles, а если прежде тѣмъ лучше, главные силы ваши должны быть въ Минскѣ, гдѣ къ тому же дню придетъ къ вамъ отрядъ изъ Мозыря. Изъ Минска, какъ можно скорѣе, въ одну сторону займите рѣку Березину и Борисовъ, гдѣ должно укрѣпить сильный лагерь, занимая и далѣе лѣсъ и дефиле по дорогѣ отъ Борисова до Бобра, и укрѣпляя по всей дорогѣ сей всѣ способныя къ тому мѣста, такъ, чтобы на возвратномъ пути главной непріятельской арміи, преслѣдуемой нашими войсками, тутъ на каждомъ шагу могло быть производимо сильное сопротивленіе, а въ другую, къ 15-му Октября, соединитесь съ Графомъ Витгенштейномъ къ сторонѣ Докшицъ, чѣмъ и прямѣйшія коммуникаціи ваши, какъ съ Петербургомъ, такъ и съ Кіевомъ, совершенно утверждены и обезпечены будутъ. 4), Занимая такимъ образомъ центръ соединенныхъ трехъ армій, и имѣя четвертую резервомъ

въ Вильнѣ, подѣ начальствомъ Графа Штейнгеля, между тѣмъ происшествія въ главныхъ арміяхъ откроютъ то, чего предвидѣть нѣтъ возможности, и тогда по стремленію непріятеля, или на лѣвый флангъ черезъ Уду, или на центръ, черезъ Бобръ, или Борисовъ и Березину, или на правый флангъ къ Бобруйску, и наши три арміи соединиться должны для отраженія непріятеля, или въ центръ, или на которомъ либо флангѣ. Однимъ словомъ: вездѣ, гдѣ бы онъ только какое покушеніе сдѣлать могъ, всегда съ дѣятельностію и быстротою предупреждая, по крайней мѣрѣ въ равныхъ силахъ, и удерживая такъ расположеніе войскъ нашихъ, чтобы не только въ непріятельскую главную армію изъ за границъ нашихъ ничего доходить не могло, но чтобы и изъ оной курьеры, или шпионы, нигдѣ прокрасться не могли, и ни малѣйшая часть той главной непріятельской арміи, столь далеко зашедшей внутрь предѣловъ нашихъ, столь изнуренной понесенными уже утратами, тѣми пораженіями и тяжкими походами, какіе еще понести можетъ, *безъ пораженія въ конецъ и совершеннаго истребленія изъ предѣловъ нашихъ отступитъ не могла.* Наконецъ, если отраженный отъ Москвы непріятель попытается обратиться на Кіевъ, или Петербургъ, то и тутъ отъ вашей центральной позиціи возможно успѣть обратиться въ ту или другую сторону, закрывая, или Днѣпръ, или Волховъ, и предупредить тамъ непріятеля, съ другой стороны всегда неотступно поражаемаго въ тылъ отъ главныхъ соединенныхъ армій нашихъ подѣ предводительствомъ Князя Кутузова. До того же времени, бывъ тутъ въ неразрывномъ соединеніи и непрестанныхъ сношеніяхъ со всѣми другими частями войскъ нашихъ, въ семъ положеніи ожидать должно, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнѣйшихъ наставленій оставлены не будете.»

2.) Въ бывшую армію Генерала Торماسова:

«Препровождаю здѣсь, въ копіи, данныя отъ Меня предписанія Генераламъ: Чичагову, Графу Штейнгелю и Графу Витгенштейну, по случаю общаго впаденія войскъ нашихъ въ губерніи Литовскія, для свѣдѣнія и соображенія вашихъ, обрѣщая оныя въ наставленіе, при томъ за благо признаю предписатьъ вамъ къ непремѣнному и точному исполненію: 1), Изъ 25-му Сентября Чичаговъ будетъ въ Пинскѣ. 1-го Октября вступить онъ въ Несвижъ; слѣдовательно, вамъ должно быть отъ 25-го Сентября до 30-го въ Пружанахъ, и тѣмъ отвлекать непріятеля, какъ можно далѣе, отъ Пинска и Несвижа, а съ 1-го Октября начать должны вы наступательныя движенія на непріятеля, собравъ передъ тѣмъ и присоединивъ къ себѣ всѣ отряды ваши, стараться, или разбить его, или, если онъ возьметъ сильную позицію, то, обойдя оную вправо, 5-го Октября соединиться съ подкрѣпленіями изъ Несвижа, и тогда уже совокупными силами разить непріятеля. 2), Предметы для вашей арміи суть: сокрыть движенія Адмирала Чичагова, такъ, чтобы онъ успѣлъ выдти изъ Пинска, не бывъ открытъ непріятелемъ, и вступить въ Несвижъ, отрубывая тѣмъ корпуса Шварценберга и Ренья отъ губерніи Минской и отъ главной Французской арміи. Потомъ предлежитъ вамъ разбить тѣ корпуса и отдалить ихъ, такъ, чтобы остави только извѣстительныя посты по рѣкѣ Шарѣ, отъ впаденія ея въ Нѣманъ черезъ Слонимъ до Пинска, дать тѣмъ средство спокойно между Миласамъ и Докшицею соединиться Графу Витгенштейну съ арміею Чичагова. Тогда вы армію свою поставьте при Несвижѣ, откуда равно наблюдать можете въ одну сторону до Шары, а въ другую до Бобруйска и до Березины, при Березинѣ, бывъ въ неразрывномъ соединеніи и частныхъ сношеніяхъ съ войсками въ Вильнѣ и въ Минскѣ. 3), Въ семъ положеніи ожидать можетъ быть нужно будетъ, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ

происшествіямъ въ свое время безъ наставленія оставлены не будете.»

3.) Графу Витгенштейну:

«Приложивъ здѣсь копія данныхъ отъ меня предписаній Генераламъ: Тормасову, Чичагову и Графу Штейнгелю, по случаю всеобщаго впаденія войскъ нашихъ въ губерніи Литовскія, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ, обращая тѣ предписанія и въ наставленіе вамъ, при томъ за благо признаю предписать къ непремѣнному и точному исполненію: 1), Въ усиленіе корпуса, вами лично съ толикой славой предводимаго, къ 25-му Сентября придуть въ Себежъ 11,000 человекъ Петербургскаго ополченія. 2), Между 20-мъ и 24-мъ Сентября соберутся въ Великія Луки изъ Петербурга 9,000 человекъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, да изъ Новгорода ополченія той губерніи 8,000 человекъ, что все подробнѣе усмотрите изъ приложеннаго здѣсь росписанія, и сей корпусъ поручаю предводительству вашему. 3), Сдѣлайте предварительно, не упуская времени, распоряженія ваши о снабженіи всѣхъ сихъ войскъ подвижными магазинами и запасными артиллерійскими парками. Въ Великихъ Лукахъ долженъ быть провіантскій магазинъ, собранный и свезенный въ Псковской губерніи, тогда, какъ предполагаемо было, что большая наша армія остановится при Витебскѣ. 4), Съ 25-го Сентября всѣ сія вновь пришедшія войска, и собравъ всѣ отряды ваши, уже ненужные по причинѣ наступательныхъ дѣйствій Графа Штейнгеля, распорядите движеніями такъ, чтобы корпусъ Великолудскій сѣдовалъ черезъ Невель по Полоцкой дорогѣ, а Петербургское ополченіе отъ Себежа къ мѣсту вашего пребыванія. При сближеніи сихъ послѣднихъ къ стану вашему, отдѣлите отъ корпуса своего 5-ю дивизію, нѣсколько лучшихъ запасныхъ батальоновъ и большую часть конницы, съ достаточною артиллерією, и при сихъ войскахъ вы сами лично съ главною квартирою выступите, дабы соединиться съ корпусомъ»

Феліколуцкімъ на пути къ Полоцку, гдѣ, по лучшему усмотрѣнію вашему, вы то за удобное признаете, послѣку наступательное предначаченіе сей части весьма важно; правый же корпусъ, подѣ главнымъ начальствомъ вашимъ, поручите Генераль-Лейтенанту Князю Яшвилю. 5), Къ 1-му Октября корпусъ, пришедшій изъ Великихъ Лукъ, усиленный тѣми отборными войсками, которыя вы къ нему присоедините, и не менѣе 35,000 человекъ, переправьте на лѣвый берегъ Двины. Предвидя трудности преодолѣть Полоцкъ спереди и избѣгая траты людей въ атакѣ укрѣпленій, сею переправкою не только Полоцкъ возьмете съ тыла, но и корпусъ Удино отрѣжете совершенно отъ большой непріятельской арміи, а къ тому же времени и Князь Яшвиль отъ праваго берега Двины приступитъ къ Полоцку. Ваша переправа черезъ Двину можетъ быть между устья впадающей въ Двину рѣки Оболи, прикрывая переправу сію отъ стороны Витебска и большой непріятельской арміи сею рѣкою на правомъ берегу Двины, а на лѣвомъ берегу рѣкою Улою и Полоцкомъ, скрывая въ томъ намѣреніи ваше отъ непріятеля демонстраціями, что будто Полоцкъ хотите взять съ праваго берега Двины приступомъ. 6), Овладевъ Полоцкомъ съ тыла, истребя тутъ непріятеля и присоединя къ себѣ корпусъ Князя Яшвиля, устремиться вамъ должно, какъ можно быстрѣе, на истребленіе отрѣзаннаго Удино отъ главной непріятельской арміи, опровергая его на войска Графа Штейнгеля, который къ тому же времени, при успѣхахъ надъ Макдональдомъ, уже сблизится къ Видзамъ и къ Свенцанамъ. Тутъ Графъ Штейнгель, замѣняя васъ, продолжаетъ истреблять остатки непріятелей, и если не успѣетъ забрать всѣхъ, то гонить ихъ за Вилію и за Нѣманъ, и занявъ Вильну, наблюдаетъ Нѣманъ отъ Пруссаковъ для храненія Риги и разомъ служитъ резервомъ для трехъ соединенныхъ армій надъ Березиною и въ Минской губерніи. 7), Такимъ образомъ отрѣзавши Удино

и закрыть себя съ той стороны дѣйствіемъ Графа Штейнгеля, стремительно обратитесь къ Докшицѣ, гдѣ къ 15-му Октября быть можете, и отсюда открытъ коммуникацію на Минскъ и соединитесь съ Чичаговымъ, черезъ Березино, займите Лепель и все теченіе Улы, отъ Березины до впаденія въ Двину. 8). Тутъ укрѣпится должно дешилен самымъ сильнымъ образомъ, къ чему обратите всѣ усилія ваши, ибо предвѣдѣть не можно куда неприятель, при отступленіи изъ-за Днябара, устремиться задумаетъ. Оставаясь въ непрерывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ со всѣми другими войсками нашими, въ послѣдствіи когда все связано и устроено будетъ, снабдите себя свѣдѣніями о состояніи неприятеля въ Витебскѣ, можно будетъ и туда сдѣлать поискъ, отъемаи отъ врага всякую точку, гдѣ онъ при отступленіи своемъ могъ бы опереться. Въ семъ положеніи ожидать должна будетъ, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнихъ наставленій оставлены не будете.»

4), Графу Штейнгелю:

«Препровождаю здѣсь, въ копіяхъ, данныя отъ Меня предписанія Генераламъ: Тормасову, Чичагову и Графу Витгенштейну, по случаю общаго впаденія войскъ нашихъ въ Литовскія губервіи, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ, обратите оныя и въ наставленіе ваше. При томъ за благо признаю предписать вамъ къ непремѣнному и точному исполненію: 1), Когда войска придуть изъ Финляндіи къ Ригѣ, Эссенъ предпишетъ Левизу выступить съ Рижскимъ гарнизономъ, въ 20,000 человекъ, на лѣвый берегъ Двины, и слѣдуя по'дородѣ черезъ Экау и оттоль къ Фридрихштату, очистить окрестности отъ неприятеля и расположиться тутъ, въ ожиданіи дальнѣйшей отъ васъ диспозиціи. Между тѣмъ онъ не потерпитъ присутствія какого либо неприятельскаго отряда въ разстояніи менѣе двухъ переходовъ отъ Фридрихштата, и

будетъ стараться истребить все прикомандное къ нему гарнизону, чтобы до прибытія Финляндскаго корпуса въ Ригу, обратить на себя вниманіе Макдональда и отвлечь его тѣмъ отъ Графа Витгенштейна. Если соберутся противъ Левиза превосходныя неприятельскія силы, чего однако не предвидится, то съ прибытіемъ Финляндскаго корпуса въ Ригу, вы будете въ состояніи дать ему сильное подкрѣпленіе. 2). Со всѣми вашими войсками, высаженными въ Ревель, послѣдуйте черезъ Церновъ въ Ригу, гдѣ до свидѣній изъ-за Двинны распорядитесь такъ, что ослабы изъ случаѣ соединенія неприятелей противъ Левиза, трудно ему было отдѣльно производить впаденіе внутрь Виленской губерніи, то при выступленіи вашемъ изъ Риги до Экау, не теряя изъ вида истребленія неприятельской осадной артиллеріи, или соединитесь съ корпусомъ Левиза, если бы соединеніе неприятеля въ превосходныхъ силахъ того востребовало, или обратитесь чрезъ Баускъ въ Бяржу, приказавъ Левизу, равняясь съ вами, перейти изъ Фридрихштата въ Неротъ. Въ семъ положеніи, бывъ неразрывно соединены между собою, снабдивъ себя всѣми потребностями, подвижнымъ запаснымъ паркомъ и провіантскимъ магазиномъ, съ 20-го Сентября откройте наисильнѣйшія наступательныя дѣйствія, соображая оныя такъ, чтобы наиболѣе отвлечь вниманіе и силы Макдональда отъ Графа Витгенштейна. 3). Если въ правой сторонѣ останется мало войскъ неприятельскихъ, что вѣроятно, ибо и первымъ движеніемъ Генерала Левиза къ Фридрихштату отвлечены они быть могли отъ Митавы, для соединенія съ тѣми, которыя были въ Крейцбургѣ и въ Якобштатѣ, то само собою разумѣется, что при подобномъ ихъ движеніи, должно, не допуская ихъ до соединенія, истреблять частями отдѣльно. Однако если собирающійся въ Тильзитъ корпусъ Виктора васъ не заставитъ принять другихъ мѣръ, то Финляндскому корпусу всегда держаться влѣво, въ губернію Виленскую, къ сторонѣ

Видъ и Сводня, гдѣ вамъ быть должно въ 4-ю Октябрю, дабы встрѣтить Удино, разбитаго и преслѣдуемаго Графомъ Виттенштейномъ, смѣнить сего послѣдняго, истребить непріятеля, и прогнавъ остатки его войскъ за Нѣманъ, остановиться въ Вильнѣ; и оттуда наблюдать Нѣманъ отъ Пруссаковъ для охраненія Риги. Въ этомъ положеніи войска наши будутъ служить резервомъ для трехъ соединенныхъ армій у Березины. 4), Бывъ тутъ въ непрерывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ со всѣми другими частями войскъ нашихъ, ожидайте, что произойдетъ въ большихъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнихъ наставленій оставлены не будете.»

ГЛАВА III.

НАПОЛЕОНЪ ВЪ МОСКВѢ.

НАПОЛЕОНЪ НАМЕРЯЕТСЯ УГРОЖАТЬ ПЕТЕРБУРГУ. — ПРОТНВНОЕ СЕМУ МНѢНІЕ МАРШАЛОВЪ. — НАПОЛЕОНЪ РѢШАЕТСЯ ОСТАВАТЬСЯ ВЪ МОСКВѢ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ЕГО ИЗЪ ПЕТРОВСКАГО ДВОРЦА ВЪ МОСКВУ. — ВІДЪ СТОЛИЦЫ. — МѢРЫ ОСТОРОЖНОСТИ ВЪ КРЕМЛѢ. — РАЗОРЕНІЕ КРЕМЛЯ. — РАЗГОВОРЪ НАПОЛЕОНА СЪ ЯКОВЛЕВИМЪ. — ПИСЬМО НАПОЛЕОНА КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ. — ОТЗЫВЪ ГОСУДАРЯ О СЕМЪ ПИСЬМѢ. — РАЗГОВОРЪ НАПОЛЕОНА СЪ ТУТОВНИНЫМЪ. — ГРАБЕЖЪ МОСКВЫ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. — ПРОГУЛКИ НАПОЛЕОНА ПО МОСКВѢ. — НАПОЛЕОНЪ ПРОСИТЬ МИРА.

Вторгаясь въ Москву, конечно, не воображалъ Наполеонъ, что въ то самое время Александръ не только былъ далекъ отъ мира, но уже направлялъ арміи въ тылъ врага Своего, съ намѣреніемъ искоренить въ Россіи до послѣдняго Француза. Рѣшимость сія до такой степени не входила въ соображенія Наполеона, что первую

его мыслью по въѣздѣ въ Москву было: выждать, какое впечатлѣніе произведетъ на Императора Александра паденіе Его столицы. Онъ ждалъ недолго. Возженный Русскими пожаръ былъ началомъ его разочарованія. Огненное море, разливавшееся передъ глазами Наполеона, изумило его, но повело однако же къ справедливому заключенію, что покореніе Москвы не принесетъ желанныхъ имъ послѣдствій — мира. Выгнанный изъ Кремля пожаромъ, Наполеонъ, по прибытіи въ Петровскій дворецъ, тотчасъ занялся предположеніями угрожать Петербургу. Онъ вознамѣрился сдѣлать на него ложное движеніе, пустить по Петербургской дорогѣ корпусъ Вице-Короля, другими корпусами подкрѣплять его, арріергардомъ удерживать нѣсколько времени Москву, и показавъ видъ, что идетъ на Петербургъ, обратиться со всюю арміею на Великія Луки, ударить въ тылъ Графу Витгенштейну и соединиться съ Сиромъ, Макдональдомъ и Викторомъ. Потомъ хотѣлъ Наполеонъ занять линію Двины, поставить лѣвое крыло по направленію къ Ригѣ, правое къ Смоленску, имѣя корпуса и отряды въ Витебскѣ, Могилевѣ, Мѣискѣ и Вязьмѣ. Онъ предполагалъ, что послѣдствія сего движенія будутъ столь рѣшительны, что не придется помышлять о зимнихъ квартирахъ на Двинѣ. Но живнію его, угрожавшая Петербургу и корпусу Графа Витгенштейна опасность должна была восторжествовать

надъ единственною преградою его мечтаній — не-
преклонностью Александра (*).

Въ составленіи сего плана провель Наполеонъ первую ночь въ Петровскомъ дворцѣ, съ 4-го на 5-е Сентября. Исчисливъ на картѣ разстоянія, онъ началъ диктовать повелѣнія корпуснымъ командирамъ; но едва узнали маршалы о намѣреніи Наполеона выступить изъ Москвы, какъ всѣ, за исключеніемъ Вице-Короля, громко заговорили о нсудобствахъ сего предположенія. Мнѣніе ихъ тотчасъ дошло до Наполеона. Ему представляли, что стужа неминуемо застигнетъ армію во время движенія ея къ Сѣверу; что войскамъ необходимо отдохновеніе, а большому числу раненыхъ потребно время для излеченія и перевоза ихъ въ Смоленскъ; что выгоднѣе оставаться въ Москвѣ, гдѣ, вѣроятно, найдутся подъ пепломъ разнаго рода обильные запасы, достаточные для арміи, доколѣ не заключать мира, составлявшаго единственную цѣль, каковую имѣли въ виду маршалы. Они совѣтовали обратиться немедленно къ Императору Александру, съ предложеніями, и въ крайнемъ

(*) «Les chances que cette nouvelle combinaison fait éclore, sont tellement prochaines et décisives, que selon toute probabilité, il n'y aura pas lieu de donner suite à l'idée d'établir nos quartiers d'hiver sur la Dwina. Si la perte de Moscou ne fait pas fléchir la politique du cabinet russe, les dangers qui vont menacer Pétersbourg et fondre sur Wittgenstein, rendront sans doute ce cabinet plus traitable.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 80.

случай отступитъ къ Смоленску, дорогами южнѣе отъ Москвы, на Калугу или Тулу, и мимоходомъ разорить Тульскій заводъ, въ которомъ Наполеонъ и Французы полагали корень могущества Россіи. Главная причина противорѣчія, астраженнаго Наполеономъ въ предложеніи его идти черезъ Велікія Луки къ Дмитію, состояла въ томъ, что пораженныя необыкновенностію войны, веденой въ Россіи, маршалы лишились надежды восторжествовать, приобрести успѣхъ силою, и желали мира, на какихъ бы условіяхъ онъ ни былъ заключенъ (*). Миніе сподвижниковъ Наполеона, 20 лѣтъ перазлучившихъ съ нимъ на поляхъ сраженій, людей, конехъ преданность ему была навѣстна, заставило его, въ первый разъ въ жизни, усомниться въ вѣрности своихъ собственныхъ соображеній. Обстоятельства принесли уже такой оборотъ, что отвѣтственности за послѣдствія не захотѣлъ онъ принять на себя одного и уступилъ представеніямъ, но, бывъ дальновиднѣе маршаловъ, сказалъ имъ: «Не думайте однако, что Русскіе, рашившіеся зажечь Москву, черезъ нѣсколько дней «придутъ просить мира» (**). Такъ противъ своего личнаго убѣжденія, отказался Наполеонъ отъ наступательныхъ дѣйствій, и опять вознамѣрился

(*) Секретарь Наполеона говоритъ: «C'est la paix qu'on voudroit; on la voudroit maintenant à tout prix.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 81.

(**) *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 82.

ожидать мирныхъ предложеній отъ Императора Александра.

Три дня провелъ Наполеонъ въ Петровскомъ дворцѣ, котораго даже стѣны были сожжены отъ огня (*), пожирившаго столицу, терзаемую въ то время всевозможными злодѣяніями. На пятая сутки не существовало и четвертой части Москвы. Стоялъ только обезображенный, ограбленный, дымящійся остовъ столицы. Пожаръ утихалъ, курились пепелища: громада золы, въ окружности на 50 верстъ. Въ иныхъ мѣстахъ вспыхивалъ пламень, а въ другихъ, какъ червь по человѣческимъ костямъ, превращающимся въ прахъ, пробирался огонь по обгорѣвшимъ, разрушившимся зданіямъ. Въ такомъ положеніи предстала Наполеону Москва, когда 7-го Сентября возвращался онъ туда изъ Петровскаго дворца. Въ ненастный, холодный день вхалъ онъ мимо разставленныхъ въ вязкой грязи биваковъ и огней, гдѣ горѣли мебели, двери домовъ, оконныя рамы, образа. Вокругъ, на мокрой соломѣ, на роскошныхъ креслахъ и шелковыхъ диванахъ, валялись солдаты и офицеры, покрытые дымомъ и кровью. У ногъ ихъ лежали ткани, мѣха, священническія одѣванія, церковныя сосуды, служившіе для варенія лошадиного

(*) «A Pétersky nous eumes constamment sous les yeux «l'affreux spectacle de l'incendie de Moscou, qui enflam-
«moit tellement l'atmosphère que les murs du chateau
«en étoient échauffés.» *Soltik*, Mémoires historiques et
militaires sur la campagne de 1812, 301.

маса. Въ Тверскомъ предмѣстїи и среднѣ города, Наполеонъ едва могъ переводить дыханіе въ смрадномъ воздухѣ. Вмѣсто улицъ тянулись безконечные ряды трубъ и печей. Изъ роскошной, гостепримной столицы, Москва обратилась въ бивакъ двадцати народовъ. Дорогою Наполеонъ встрѣчалъ солдатъ съ награбленною добычею, которую несли они сами, или тащили. Русскіе, вынужденные къ тому врагами. Кучащи стояли солдаты у погребовъ догаравшихъ домовъ и у церквей, выламывая въ нихъ двери. Къ ногамъ Наполеона падали выбрасываемыя изъ оконъ полугорѣвшихъ зданій, мебели, картины, зеркала. На площадяхъ и улицахъ продавали солдаты свою добычу, вымѣнивали ее на вещи маловѣсныя и пригоршнями давали серебро за небольшое количество золота, надѣясь легче уложить его въ ранцахъ. На грудахъ колоніальныхъ товаровъ, на бочкахъ вина, тюкахъ товаровъ сидѣли Французы и союзники ихъ, предлагая уступить похищенную добычу за кусокъ хлѣба. Другіе, лишившись чувствъ отъ крѣпкихъ напитковъ, валялись полумертвые на улицахъ, рядомъ съ обгорѣвшими трупами товарищей и конскимъ падалищемъ. Встрѣчалъ Наполеонъ и Русскихъ. Жертвы плѣна или голода, скитались Москвичи по огородамъ и по горѣвшимъ садамъ, пытаясь истлѣвшимъ быліемъ, скребли землю, въ надеждѣ найти овощи, или ныряли въ рѣку добывать потопленный хлѣбъ.

Наполеонъ остановился опять въ Кремлѣ. Вся

воротъ, за исключеніемъ двухъ, завалили наглухо. Для охраненія Кремля употреблялись самыя строгія мѣры осторожности, какъ будто ежеминутно опасались нападениіа. Вотъ приказъ, отданный по гвардейскому корпусу въ день возвращенія Наполеона въ Москву: «Гвардіи расположиться по прежнему въ Кремль. Всякій день наряжать въ карауль одинъ полкъ; у каждыя изъ двухъ отпертыхъ воротъ ставить по 106-ти, а у заваленныхъ по 8-ми человекъ. Ни подъ какимъ предлогомъ не впускать ни одного Русскаго, если онъ будетъ даже сопровождать офицеромъ Императорскаго штаба или придворнымъ лакеемъ, выключая только стѣнъ Русскихъ, которыхъ Императоръ самъ потребуетъ къ себѣ. Стрѣлять по Русскимъ, если кто изъ нихъ, не смотря на запрещеніе, будетъ пробираться въ Кремль. Патрулямъ ходить по Кремлю непрерывно, поставить цѣпь часовыхъ по стѣнамъ и отводные караулы на углахъ. Денно и ночью отправлять службу, какъ дѣлается въ виду непріятеля.» Черезъ нѣсколько дней вышло слѣдующее дополненіе къ приказу: «Всякій день, въ 4 часа по полудни, отправлять изъ двухъ заваленныхъ воротъ по 40 человекъ, всю ночь находиться имъ внѣ Кремля, выставлять часовыхъ и посылать частыя патрули, чтобы никто не могъ приблизиться къ Кремлю, не бывъ замѣченъ и узнанъ» (*) Сколь ни велики были предосторожности,

(*) Оба приказа подписаны Маршаломъ Дессебромъ, и хранятся въ Императорской публичной библиотекѣ.

во одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ — кто и съ какимъ намереніемъ неизвѣстно — вошелъ однажды въ Кремль. Это случилось ночью съ 11-го на 12-е Сентября, какъ видно изъ приказа объ арестованіи офицеровъ, бывшихъ тогда въ карауль (*). Соборы Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій, уже разграбленные во время пожара, были обращены въ казармы. Въ церквахъ Спаса на Бору и Николая Гостунскаго хранились овесъ, сѣно и солома для Наполеоновыхъ лошадей. Въ Сенатъ и Оружейную Палату сваливали жизненные припасы, привозимые изъ окрестностей Москвы. Отъ гвардейской кавалеріи посылали всякій день на фуражировку, и по оказавшемуся вскорѣ недостатку въ сѣнѣ и овесѣ, люди возвращались съ навьюченными на лошадахъ немолоченными снопами ржи. Нѣкоторые биваки въ Кремль были построены изъ большихъ мѣстныхъ образцовъ.

Въ чертогахъ Царей, среди истязавшей Москвы, Наполеонъ ожидалъ предложеній о мирѣ, но посланные отъ Императора Александра не явились. Наполеонъ вознамѣрился самъ писать къ Государю и для отправленія письма воспользовался слѣдующимъ случаемъ: отставной Гвардіи Капитанъ Яковлевъ, собираясь 2-го Сентября выѣхать изъ

(*) «Il s'est introduit cette nuit un Russe dans le Kremlin. Les officiers commandans les postes seront mis «aux arrêts de rigueur et gardés chacun par un factionnaire.» Приказъ Маршала Лесобра, отъ 12-го Сентября.

Москвы, былъ въ ней захваченъ и ограбленъ непри-
 ятелями. Окруженный своими дворовыми людь-
 ми и сотнею подмосковныхъ крестьянъ, прибывав-
 шихъ изъ деревни къ своему помѣщику, бродилъ
 онъ по горькой Москвѣ, отыскивая возможность
 выбраться изъ города, и наконецъ явился за па-
 спортомъ къ Маршалу, Мортье, вступившему, по
 возвращеніи Наполеона изъ Петровскаго дворца,
 въ должность Военнаго Губернатора. Мортье от-
 вѣчалъ, что не можетъ дать паспорта безъ поз-
 воленія Наполеона и испросить у него разрѣше-
 нія. 8-го Сентября, Наполеонъ приказалъ Секре-
 тарю своему Лелорнъ-Дидевилю прійти въ Кремль
 Яковлева, котораго имя зналъ онъ потому, что
 братъ его былъ до войны посланникомъ при Вест-
 фальскомъ Королѣ. Наполеонъ принималъ его въ
 тронной залѣ, и послѣ нѣсколькихъ словъ обы-
 вновенной важности, вступилъ при Лелорнѣ въ
 слѣдующій разговоръ: «Не мы жжемъ Москву. Я
 «защищалъ почти всю столицу въ Европѣ и не ис-
 «стреблялъ ихъ. Я сжегъ въ Италіи одинъ городъ,
 «потому, что тамъ защищались въ улицахъ. Воз-
 «можно ли? Вы сами поджигали Москву, Святую
 «Москву, гдѣ погребены предки вашихъ Монар-
 «ховъ.» — «Не знаю причины несчастія» отвѣчалъ
 Яковлевъ, «но пишу на себѣ слезы его, теперь
 «все мое имущество заложено только въ лох-
 «моткахъ, которыя на мнѣ.» — «Кто вашъ Губерна-
 «торъ въ Москвѣ?» — «Графъ Ростопчинъ.» — «Что
 «онъ за человекъ?» — «Человекъ умный.» — «Можетъ

«быть умный,» отвѣчалъ Наполеонъ, «но сумасшедшій. Я и прежде имѣлъ нѣкоторое понятіе о Россіи; теперь, судя по тому, что я видѣлъ отъ границы до Москвы, я убѣдился, что Россія прекраснѣйшая страна. Вездѣ обработанныя поля, вездѣ селенія, но дома нашелъ я, или пустыми или сгорѣвшими. И вы сами обращаете ихъ въ пепелъ, разоряете вашу прекрасную землю! Впрочемъ, это не помѣшало мнѣ идти впередъ. Понятно, еслибъ вы такъ поступили въ Польшѣ. Поляки того заслуживали. Они встрѣтили насъ съ распростертыми объятіями. Надобно положить конецъ пролитію крови. Я веду войну чисто политическую. Мнѣ нечего дѣлать въ Россіи; я отъ васъ требую только исполненія Тильзитскаго договора. Главное дѣло для меня Англія. Еслибъ я взялъ Лондонъ, то не скоро бы его оставилъ. Я хочу воротиться назадъ. Если Императоръ Александръ желаетъ мира, пусть только дастъ мнѣ знать. Я пошлю къ нему кого нибудь изъ моихъ адъютантовъ, Нарбонна или Лористона, и миръ заключимъ скоро. Если же онъ хочетъ войны, то будемъ продолжать ее. Мои войска настоятельно требуютъ, чтобы я велъ ихъ въ Петербургъ. Стоитъ только пойти туда, и Петербургъ испытаетъ одну участь съ Москвою.»

Воспользовавшись минутою, когда Наполеонъ нюхалъ табакъ, Яковлевъ спросилъ его: «Гдѣ наша главная армія?» — «На Рязанской дорогѣ,» отвѣчалъ Наполеонъ. — «А Графъ Витгенштейнъ?» — «Въ

«направленіи къ Петербургу; онъ совершенно разбить «Сенъ-Сиромъ.» Тутъ началъ Наполеонъ говорить о своихъ силахъ и преувеличивалъ ихъ. «Русскіе солдаты превосходны и офицеры хороши,» сказалъ онъ, «но они не въ состояніи перенести столько трудностей, какъ мои офицеры, которые одинаково выдерживаютъ холодъ, жаръ, лишенія. Ваши бумажныя деньги скоро потеряютъ цѣну и вы обанкрутитесь. Мои солдаты завели въ городѣ рынки, нашли множество запасовъ, лучшія вина въ погребахъ. Когда они напишутъ къ своимъ роднымъ о здѣшнемъ изобиліи, вся Европа къ вамъ нахлынетъ; le peuple aime la cocagne. Вы хотите вѣхать изъ Москвы? Согласенъ, но съ условіемъ, чтобъ вы отправились въ Петербургъ. Императору Александру пріятно будетъ видѣть свидѣтеля тому, что происходитъ въ Москвѣ, и вы ему все объясните.» На замѣчаніе Яковлева, что по своему чину и званію, онъ не имѣетъ права надѣяться быть допущеннымъ до Государя, Наполеону отвѣчалъ: «Обратитесь къ Оберъ-Генералъ-Графу Толстому; онъ человекъ честный, или велите камердинеру доложить о себѣ Императору, или подите на встрѣчу Государя во время Его ежедневныхъ прогулокъ.» — «Теперь я во власти вашей,» было отвѣтомъ Яковлева, «но я не перестаю быть подданнымъ Императора Александра, и останусь имъ до послѣдней капли крови. Не требуйте отъ меня того, чего я не долженъ дѣлать; я ничего не могу обшцать.»—

«Въ такомъ случаѣ,» сказалъ Наполеонъ, «я напишу письмо къ вашему Государю; скажу, что посылалъ за вами, и поручилъ вамъ доставить «письмо» (*). На другой день, Лезорп-Дидевиль привезъ письмо и повелѣніе пропустить пѣхвинаго изъ города. Въ сопровожденіи болѣе 500 человекъ вышелъ Яковлевъ пѣшкомъ изъ Москвы, къ вечеру добрался до Черной Грязи, гдѣ явился на передовой цѣпи отряда Винцингероде, и былъ имъ отправленъ съ офицеромъ въ Петербургъ. Здѣсь привезли его къ Графу Аракчесву, который доложилъ объ немъ Государю, и получилъ повелѣніе: не представлять его Императору, а только взять отъ него письмо Наполеона. Оно было слѣдующаго содержанія:

«Узнавъ, что братъ посланника Вашего Императорскаго Величества при Кассельскомъ Дворѣ находится здѣсь, я поручилъ ему отправиться къ Вашему Величеству, для изъясненія Вамъ моихъ чувствованій. Прекрасная, великолѣпная Москва уже не существуетъ! Ростопчинъ сжегъ ее; 400 человекъ схвачены въ то время, когда они зажигали городъ. Всѣ они показали, что дѣйствовали по приказанію Губернатора и начальника полиціи. Виновные разстрѣляны. Кажется, что наконецъ пожаръ прекратился. Три четверти домовъ сгорѣли, остается четвертая доля. Поступокъ ужасный и не имѣющій цѣли! Для того ли зажгли городъ, чтобы лишить насъ способовъ продовольствія? Но запасы находились въ погребахъ, куда огонь не коснулся. Стоило ли для достиженія столь маловажной цѣли истреблять одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, сооруженный вѣками?

(*) Изъ собственноручной записки Яковлева.

Точно также поступаютъ отъ самаго Смоленска: это до-
вело до ничтоги шесть сотъ тысячъ семействъ. Пожар-
ныя трубы Московскія изломаны или вывезены изъ го-
рода; часть оружія, находившагося въ арсеналѣ, была
раздана преступникамъ, и намъ пришлось выгонять ихъ
изъ Кремля выстрѣлами. Человѣчество, выгоды Вашего
Величества и сего обширнаго города требовали вѣ-
рнуть мнѣ столицу, покинутую Русскою арміею. Необхо-
димо было оставить въ ней власти, чиновниковъ и граж-
данскую стражу. Такъ поступали въ Вѣнѣ два раза, въ
Берлинѣ, въ Мадридѣ, такъ поступили и мы въ Миланѣ,
когда входилъ туда Суворовъ. Пожаръ подалъ солдатамъ
право грабить: они присвоиваютъ себѣ то, что не сго-
рѣло. Я не писалъ бы къ Вашему Величеству, если-
бы предполагалъ, что все это совершается по повелѣнію
Вашему. Я считаю невозможнымъ, чтобы съ Вашими
правилами, Вашимъ сердцемъ и свѣтлымъ образомъ мы-
слей, Вы допустили такія неистовства, недостойныя вели-
каго Монарха и великаго народа. Когда увозили изъ
Москвы пожарныя трубы, оставили въ ней 150 полевыхъ
орудій, 70,000 новыхъ ружей, 1,600,000 патроновъ, ве-
λικое множество пороха, селитры, сѣры и прочаго. Безъ
озлобленія веду я войну съ Вашимъ Величествомъ.
Еслибы прежде послѣдняго сраженія, или вскорѣ послѣ
него, Вы написали мнѣ записку, то я остановилъ бы
армію, и охотно пожертвовалъ бы выгодною вступить въ
Москву. Если Ваше Величество хотя отчасти сохра-
няете ко мнѣ прежнія чувствованія, то съ благосклонно-
стію прочтете мое письмо. Во всякомъ случаѣ Вы мнѣ
будете благодарны, что я извѣстилъ Ваше Величество
о томъ, что происходитъ въ Москвѣ» (*).

(*) «Monsieur mon frère. Ayant été instruit que le frère du
Ministre de Votre Majesté à Cassel étoit à Moscou, je
l'ai fait venir et je l'ai entretenu quelque tems. Je lui
ai recommandé de se rendre auprès de Votre Majesté et

**ЭТО БЫЛО ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО НАПОЛЕОНА КЪ ГО-
СУДАРЮ, ПИСАННОЕ СЪ ЦѢЛЮ ПОДАТЬ ЧИНОВЪ КЪ**

de Lui faire connaître mes sentimens. La belle et superbe ville de Moscou n'existe plus! Rostoptchin l'a fait bruler. Quatre cents incendiaires ont été arrêtés sur le fait. Tous ont déclaré qu'ils mettoient le feu par les ordres du gouverneur et du directeur de la police. Ils ont été fusillés. Le feu paroît avoir enfin cessé. Les trois quarts des maisons sont brûlées, un quart reste. Cette conduite est atroce et sans but. A-t-elle pour objet de nous priver de quelques ressources? Mais ces ressources étoient dans des caves que le feu n'a pu atteindre. D'ailleurs, comment détruire une ville des plus belles du monde et l'ouvrage des siècles pour atteindre un si foible but? C'est la conduite qu'on a tenue depuis Smolensk, ce qui a mis six cents mille familles à la mendicité. Les pompes de la ville de Moscou avoient été brisées ou emportées, une partie des armes de l'arsenal donnée à des malfaiteurs qui ont obligé à tirer quelques coups de canon sur le Kremlin pour les chasser. L'humanité, les intérêts de Votre Majesté et de cette grande ville vouloient qu'elle me fut remise en dépôt, puisque l'armée Russe la découvroit. On devoit y laisser des administrations, des magistrats et des gardes civiles. C'est ainsi que l'on a fait à Vienne deux fois, à Berlin, à Madrid; c'est ainsi que nous mêmes avons agi à Milan lors de l'entrée de Souworow. Les incendies autorisent le pillage, auquel le soldat se livre pour disputer des débris aux flammes. Si je supposois que de pareilles choses fussent faites par les ordres de Votre Majesté, je ne Lui écrirois pas cette lettre; mais je tiens pour impossible qu'avec Ses principes, Son coeur, la justesse de Ses idées, Elle ait autorisé de pareils excès indignes d'un grand souverain et d'une grande nation. Dans le tems que l'on emportoit les pompes de Moscou, on laissoit 150 pièces de canon de cam-

начатию дипломатических сношений. Презрительное молчаніе Александра было единственнымъ отвѣтомъ на миролюбивый вызовъ Наполеона. Какъ мыслить Императоръ о письмѣ Наполеона, видно изъ слѣдующихъ строкъ, писанныхъ тогда Его Величествомъ къ Наслѣдному Шведскому Принцу: «Наполеонъ искалъ въ Москвѣ кого нибудь для доставленія ко Мнѣ письма. Наконецъ захватилъ онъ отставнаго гвардейскаго офицера Яковлева, который, сопровождая стараго, больного дядю своего, хотѣлъ ухватъ во внутреннія губерціи и печально былъ застигнутъ неприятелемъ. Я велѣлъ показать письмо Графу Левингелъму. Онъ прочиталъ его, и о содержаніи дописеть Вашему Высочеству. Впрочемъ письмо заключаетъ въ себѣ только пустое хвастовство» (*).

pagne, 70 mille fusils neufs, 16 cents mille cartouches d'infanterie, plus de 400 milliers de poudre, 300 milliers de sulphète, autant de souffre etc. J'ai fait la guerre à Votre Majesté sans animosité. Un billet d'Elle avant ou après la dernière bataille eut arrêté ma marche, et j'eusse voulu être à même de Lui sacrifier l'avantage d'entrer à Moscou. Si Votre Majesté me conserve encore quelques restes de Ses anciens sentimens, Elle prendra en bonne part cette lettre. Toutefois Elle ne peut que me savoir gré de Lui avoir rendu compte de ce qui se passe à Moscou. Sur ce je prie Dieu, etc. Le 20 Septembre, 1812.»

(*) «Ayant cherché quelqu'un à Moscou auquel il put la confier, il s'empara d'un ancien officier aux gardes retiré du service, nommé Yacovleff, qui conduisant un vieux oncle malade et avec lequel il vouloit se retirer dans l'intérieur du pays, étoit tombé sans le savoir dans les

Наканунѣ отправленія письма съ Яковлевымъ, Наполеонъ посылалъ за начальникомъ уцѣлѣвшаго отъ пожара Воспитательнаго дома, Тутолминнымъ, сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ о воспитаніи и содержаніи дѣтей, улыбнулся, узнавъ объ увезеніи взрослыхъ дѣвицъ, и потомъ сказалъ: «Намѣреніе мое было сдѣлать для всего города то, что я теперь могу сдѣлать только для одного вашего заведенія. Я желалъ поступить съ Москвою такъ, какъ поступалъ съ Вѣною и Берлиномъ, но оставя городъ почти пустымъ, Русскіе совершили безпримѣрное дѣло. Они сами хотѣли предать пламени свою столицу, и чтобы причинить мнѣ временное зло, разрушили созданіе многихъ вѣковъ. Нанесенный вами самимъ себѣ вредъ, невозвратимъ. Въ рапорты, ежчасно мною получаемые, и закигатели, пойманные на самомъ дѣлѣ, доказываютъ откуда пронесодятъ варварскія повелѣнія о такихъ ужасахъ. Донесите о томъ Императору Александру. Ему, безъ сомнѣнія, неизвѣстны сіи злодѣянія. Я никогда не восвалъ подобнымъ образомъ. Солдаты мои умѣютъ сражаться, но не жгутъ. Отъ самаго Смоленска я ничего не находилъ, кромѣ цепа. Извѣстно ли вамъ, что въ день вступленія моего въ Москву

mains des ennemis. Le Comte de Löwenhielm, auquel J'ai fait lire la lettre même, en rendra compte à Votre Altesse Royale. Elle ne contient d'ailleurs que des fanfaronnades.» Собственноручное письмо Императора, отъ 19-го Сентября 1812.

«выпущены были из тюрьмы колодники? Правда ли, что увезены пожарныя трубы? Въ заключеніе Наполеонъ велѣлъ Тутолмину донести обо всемъ Государю, и сказалъ, что отправленнаго чиновника пропустить черезъ аванпосты, посредствомъ конхъ можно получить въ отвѣтъ повелѣніе, какое Государь соизволитъ прислать (*). И этотъ способъ сближенія съ Императоромъ остался тщетнымъ: на донесеніе Тутолмина не послѣдовало отвѣта.

Присутствіе Наполеона въ Москвѣ не положило конца нестроивамъ. Претерпѣвая во всемъ недостатокъ, войско искало подъ развалинами и пепломъ продовольствія, обуви, теплой одежды, богатствъ, долженствовавшихъ замѣнить обманутыя надежды на блистательный миръ, на спокойную, веселую жизнь въ Москвѣ. Разоривъ и похитивъ все, находившееся на поверхности города, Европейскіе варвары втыкали въ землю сабли, палаши и пики, испытывая, не спрятано ли что въ землѣ. Разгребали кучи песку и обгорѣлыхъ кирпичей, для отысканія, не спрятано ли что подъ ними. Вѣчный сонъ мертвыхъ не былъ пощажень. Разрывали могилы, выбрасывали изъ гробовъ тела усопшихъ, отрѣзывали у покойниковъ пальцы, когда находили на нихъ золотыя кольца. Генералы и офицеры, разсыпанные по обширному городу, и во время пожара бѣгавшіе за пощивченіемъ изъ дома въ домъ, съ трудомъ отыскивали начальниковъ

(*) Донесеніе Тутолмина Государю, отъ 7-го Сентября.

и подчиненныхъ. По сей причинѣ приказанія ни къ кому не доходили въ настоящую пору, слѣдственно оставались безъ своевременнаго исполненія. Войска, находившіяся въ Москвѣ и стоявшія за заставами, пускаемы были для грабежа по очереди, по наряду. Такъ велѣно было Наполеономъ, и называлось: «aller à la maraude». (*) Получивъ законное полномочіе на грабежъ, каждый дѣлалъ что хотѣлъ, никого не слушая. Начальство не было въ состояніи укротить преступленій и послушанія: Наполеонъ сдѣлался рабомъ своихъ рабовъ. Одной гвардіи отпускалось продовольствіе и запрещено было грабить, но напрасно: она не повиновалась. Два слѣдующіе приказа, отданные во гвардейскому корпусу, живописуютъ до чего достигла неподчиненность во Французской арміи: 1-й, отъ 9-го Сентября: «Императоръ чрезвычайно недоволенъ, что не смотря на строгія повелѣнія остановить грабежъ, только и видны отряды гвардейскихъ мародеровъ, возвращающіеся въ Кремль.» 2-й, отъ 17-го Сентября: «Въ старой гвардіи безпорядки и грабежъ свальше, нежели когда либо, возобновились вчера, въ послѣднюю ночь и сегодня. Съ собогъзнаваніемъ видитъ Императоръ, что отборные солдаты, назначенные

(*) «On autorisa les différens corps qui étoient cantonnés à Moscou et dans le voisinage à envoyer chacun à leur tour des détachemens à la maraude dans cette ville pour y faire des provisions de vivres.» *Chambroy, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 131.*

сохранять его особу, должностные подавать при-
мырь подчиненности, до такой степени простира-
ются ослушание, что разбивают погреба и мага-
зинны, заготовленные для армий. Другіе унижали
до того, что не слушали часовых и караульных
кошников, ругали их и били (*). Наконец,
против грабителей ополчились Русскіе, остава-
вшиеся въ Москвѣ. Погреба, подвалы, пруды, ко-
лодецы, отхожія мѣста дѣлались мѣтищами неприя-
телей. Нарочно поили враговъ до пьяна, и потому,
когда они засыпали, убивали сонныхъ и трагали
мертвыхъ ихъ тѣла.

Не ранее 17-го Сентября могли разобратся
въ суматохѣ и уредить призракъ управления, на-
званный Муниципалитетомъ. Появились были пе-
ревязи на рукахъ, красныя ленты, различныя
апараты, означавшіе комиссаровъ, принципаловъ,
приставовъ. Начальникомъ Муниципалитета, душою
и полною властью распоряжителемъ былъ Лессепъ,
пожалованный Наполеономъ въ Интенданты Мо-
сковской губерніи. Когда дошло до свидѣнія Го-
сударя, что Наполеонъ учреждаетъ въ Москвѣ
управление, и страхомъ и обязанностию выложилъ
Московскихъ страдалцовъ принимать на себя обя-
занности членовъ, такъ называвшагося, приключія,

(*) «Ils se sont, avilis au point de méconnoître les consignes
et de maltraiter de propos et de faits les gardes et
leurs chefs.» Подписано: *Маршалъ Лесепъ*. Подлин-
ный приказъ хранится въ Императорской Пу-
бличной Библиотекѣ.

Его Величество велѣлъ обнародовать повѣщеніе, что вступать въ учреждаемыя испріятельствъ должности есть уже признавать себя ему подвластнымъ, а не просто пѣшникомъ. Въ нарядѣннѣ сказано: «Обращая вниманіе и попеченіе свое о благѣ каждаго и всѣхъ, Правительство не можетъ оставить безъ предварительнаго увиданія, чтобы авдѣкъ опасался вѣрить лужавому явлю враговъ, пришедшихъ сюда устами обѣщать безопасность еи покой, а руками мечъ, грабить и разорять Царство наше. Какому надлежитъ быть, или безумію, или крайнему развращенію, дабы повѣрять, что тотъ, который пришелъ сюда съ маномъ, на любіеніе насъ изощреннѣмъ, съ пламенемъ для восплазенія нашихъ доволъ, съ цѣпями, для допленія ихъ разграбленнѣмъ имуществомъ нашими, что тотъ желаетъ устроить нашу безопасность и спокойствіе? Сохранить ли тотъ славу и честь нашу, кто пришелъ опмять насъ у насъ? Помощитъ ли тотъ врозь нашу, кто, живѣмъ отъ насъ насъ оскорбленнѣмъ, пришелъ ее проливать? Оставляютъ ли тотъ безвредно собиудать намъ древнѣю прадковъ нашихъ вѣру, кто святотѣственною рукою дерзаетъ обдирать олады съ почитаемыхъ нами Святыхъ и Чудотворныхъ Иконъ? Что жъ значать его слова и обѣщанія? Сынъ ли тотъ Отечества, кто имъ повѣрять? По симъ причинамъ Правительство почитаетъ за нужное обвѣститъ всенародно: 1), что оно предлагаетъ

«всевозможное попеченіе о помощи и прикрѣпленіи разоренныхъ отъ непріятеля, скитающихся безъ пристанища людей; 2), что симъ предварительнымъ извѣщеніемъ надѣется спасти простоту отъ поздняго раскаянія въ легковѣрности, дерзость же, не стыдящуюся нарушать долгъ и присягу, устрасить праведнымъ и неизбежнымъ наказаніемъ.

Открывъ свои засѣданія, Муниципалитетъ обнародовалъ слѣдующее воззваніе, напечатанное на одной сторонѣ по Русски, а на другой по Французски, и подписанное Наполеономъ:

Жители Москвы!

«Несчастія ваши жестоки, но Его Величество Императоръ и Король хочетъ прекратить теченіе оныхъ. Страшные примѣры васъ научили какимъ образомъ онъ наказываетъ непослушаніе и преступленіе. Строгія мѣры взяты, чтобъ прекратить безпорядокъ и возвратить общую безопасность. Отечественная администрація, избранная изъ самихъ васъ, составлять будетъ вашъ Муниципалитетъ или Градскихъ Правленіе. Оно будетъ заботиться объ васъ, объ вашихъ нуждахъ, объ вашей пользѣ. Члены онаго отличаются красною лентою, которую будутъ носить чрезъ плечо, а градской голова будетъ имѣть сверхъ онаго бѣлой поясъ. Но исключая время должности ихъ, они будутъ имѣть только красную ленту вокругъ лѣвой руки.

Городская полиція учреждена по прежнему положенію, а чрезъ ея дѣятельность уже лучшей существуетъ порядокъ. Правительство назначило двухъ генеральныхъ комиссаровъ или полицмейстеровъ, и 20 комиссаровъ или частныхъ приставовъ, постановленныхъ во всѣхъ прежнихъ частяхъ города. Вы ихъ узнаете по бѣлой лентѣ, которую будутъ она носить вокругъ лѣвой руки. Некоторые

двери разное исповѣданіа открыты, и въ нихъ безпрятственно отправляется божественная служба. Ваши сограждане возвращаются ежедневно въ свои жилища, и даны приказы, чтобъ они въ нихъ находили помощь и покровительство, слѣдующимъ несчастію. Сіи суть средства, которыя правительство употребило, чтобъ возвратить порядокъ и облегчить ваше положеніе; но, чтобъ достигнуть до того, нужно, чтобъ вы съ нами соединили ваши старанія, чтобъ забыли, если можно, ваши несчастія, которыя претерпѣли, предались надеждѣ не столь жестокой судьбы, были увѣрены, что неизбежная и постыдная смерть ожидаетъ тѣхъ, кои дерзнутъ на ваши особы и оставшіяся ваши имущества, а наослѣдствіе не сомнѣвались, что оныя будутъ сохранены, ибо такая есть воля величайшаго и справедливейшаго изъ всѣхъ Монарховъ. Солдаты и жители, какой бы вы націи ни были! возстановите публичное довѣріе, источникъ счастья Государствъ, живите, какъ братья, дайте взаимно другъ другу помощь и покровительство, соединитесь, чтобъ опровергнуть намѣренія зломыслящихъ, повинуйтесь воинскимъ и гражданскимъ начальствамъ и скоро ваши слезы течъ перестанутъ. »

Большая часть Московскихъ церквей и монастырей стояли сожженными и разграбленными. Церковная утварь была вывезена въ отдаленныя губерніи, или въ окрестности Москвы, или сокрыта въ церквахъ, подъ полами и надъ сводами. Индѣ утварь разграблена, индѣ осталась въ цѣлости, не бывъ найдена Французами; явотерныя церкви обращены были въ казармы, другія въ магазины, конюшни и бойни; во всѣхъ престолахъ были сдвинуты съ мѣстъ и святость храмовъ поругана. Враги гнусно надѣвались въ церквахъ надъ

облачениями и образами, обдирали оклады съ иконъ, обезображивали ихъ, выбрасывали на улицы, рубили, жгли и употребляли, какъ, простыя доски, а престолы, вмѣсто столовъ и на другія надобности, облакались въ расы и ризы, развѣзжали въ щихъ съ зажженными свѣчами по улицамъ и ходили по домамъ. У Красныхъ воротъ устроена была мишень изъ образовъ для стрѣльбы въ цель. Изъ Вознесенской церкви, на Гроховомъ полѣ, непріятели похитили съ другими вещами брачныя медныя вѣнцы, надвѣли ихъ на медвѣдъ и заставляли плясать его. Священно и церковно-служители, по большей части, выѣхали, или заблаговременно, или по вступленіи непріятеля въ Москву; оставшіеся укрывались съ семействами, на пожарникахъ приходоу своихъ, инакъ и до послѣдняго дома довыражившихъ. Они не были холодными зрителями рабительства и поруганія святыни, но съ опасностию жизни тушили огонь, пожирившій церковь, запирали церковное имущество и обличали враговъ въ богомерзкихъ поступкахъ. Одни запечатали свое усердіе къ дому Божію ранами, другіе вкусили смерть отъ меча непріятельскаго (*).

Ровно два неслыда со вступленія непріятеля не было въ Москвѣ отираваемо, богослуженіе и не свѣщавалась она благоуханіемъ. Кавалергардскаго полка священникъ Граціанскій, запоздавшій въ Москвѣ при выходѣ нашихъ войскъ и взятый въ

(*) Сія свѣдѣнія заимствованы изъ дѣлъ Московской Духовной Коллегіи и изъ показаній ожаждовъ.

пѣвнѣ, былъ первый, просившій Французское начальство о дозволеніи совершать службу Божію, но съ условіемъ, что не будетъ возбранено молиться о Государя и поминать на ектеніи Императорскій Домъ, безъ чего ни онъ, ни другіе священники не хотѣли служить объдни. Французское начальство согласилось на ихъ просьбу. Къ истинному утѣшенію и духовной отрадѣ скорбѣвшихъ православныхъ, началъ Граціанскій, 15-го Сентября, служеніе въ церкви Архидіакона Евла. Въ тотъ день, когда во всей Россіи совершалось полебствіе о коронованіи Государя, возсылалъ онъ въ пѣвечной столицѣ мольбы о покореніи враговъ и супостатовъ подъ нога Россійскаго Самодержца и о дарованіи ему победы. Примѣръ сего не могъ найти многихъ послѣдователей, по причинѣ разоренія храмовъ. Видя съ какими усердіемъ стекались жители къ богослуженію, Наполеонъ велѣлъ приставить часовыхъ въ малому числу церкви, гдѣ оно отправлялось, но часовые не препятствовали безчинству и наглости своихъ единоплеменниковъ. Въ Троицкой церкви священникъ, исправляя крещеніе, увидѣлъ за сѣбю двухъ Французовъ, стоявшихъ въ киверахъ. Обратясь къ нимъ, онъ произнесъ по ревности своей строгое наоминаніе, что и они христіане. За то одна изъ неистовыхъ враговъ далъ ему сильную пощечину (*).

Нѣсколько разъ вывозжалъ Наполеонъ изъ Кремля для прогулокъ по городу, въ сопровожденіи

(* Изъ дѣлъ Московской Духовной Консисторіи.

генераловъ, придворныхъ и трехъ Русскихъ пѣн-
ныхъ, тѣхъ самыхъ, которые были при немъ во
время вступленія въ Москву и постоянно содер-
жались въ Кремлѣ. Они рассказывали, что Напо-
леонъ бывалъ всегда въ мундирѣ темнозеленаго
сукна, съ краснымъ воротникомъ, безъ шитя, съ
завздою на лѣвой сторонѣ, лентою по камзолу и
въ низенькой трехъ-угольной шляпѣ. Онъ ѣзжалъ
на протской Польской лошади; подъ генералами и
придворными были Англійскія, а подъ пѣнными
наморенныя крестьянскія, спотыкавшіяся на каж-
домъ шагу. При первой дрогкѣ Наполеона, мно-
гіе изъ жителей, испившихъ всю чашу бѣдствій,
заидявъ издали блестящую свиту, убѣгали прочь.
Другіе, посмѣивъ, отражиданно украдкою выгля-
дывали изъ-за обваливающихся стѣнъ. На послѣдокъ,
въ одномъ переулкѣ близъ Охотнаго ряду, одѣтая
въ лохмотья толпа мѣщанъ, человекъ до 40, на
которыхъ отъ страха, голода и холода едва оста-
валось подобіе человѣческаго, выждавъ приближе-
ніе Наполеона, упали среди грязи на колѣни, про-
стерли къ нему руки, допіали о претерпѣнномъ
ими конечномъ разореніи и просили пощады. На-
полеонъ повернулъ лошадь въ сторону, не удо-
стоивъ ихъ своего взгляда и только приказалъ
узнать: о чемъ они просятъ? Къ сиротамъ, раз-
розаваннымъ отъ семействъ и съ воплемъ отыски-
вавшимъ родителей своихъ на пепелищахъ, оказы-
валъ Наполеонъ менѣе нечувствительности и при-
казалъ отсылать ихъ въ Воспитательный Домъ.

Изъ дописаній Тутолмина видно, что Наполеономъ было прислано къ нему двѣ сироты, а маршаломъ Мортье и Комендантомъ Французскимъ 20. По всему пространству Москвы представлялись Наполеону свѣжіе слѣды небывалаго въ міръ пожара, неслыханныхъ насилій, совершеннаго заустытія. Сожженные дома и церкви все еще дымились; уцѣлѣвшія строенія были разграблены, драмы обруганы. Вездѣ валялись по мостовымъ разбросанныя, разорванныя или разломанныя, люстры, зеркала, столовая посуда, мебели, картины, книги, утвари церковныя, яки угодишковъ Божіихъ. На площадяхъ и улицахъ видѣлъ Наполеонъ трупы людей, убитыхъ, сгорѣвшихъ, умершихъ отъ голода. Никто не убиралъ человеческихъ тѣлъ и конскаго падалища. Изъ жителей злопачаемаго города; оставшихся въ живыхъ, большая часть бродили раненые, изувѣченные, избитые; все вообще были ограблены, полуваги и босы, въ ежеминутномъ страхѣ лишиться жизни отъ руки непріятеля. Слова ни ужасы были такіе явленія подъ безжизненнымъ небомъ Москвы, однако же для Наполеона молчаніе Александръ гла было тревоже. Уже близъ двухъ недѣль проходило съ того времени, когда отправилъ онъ письмо къ Государю; но не имѣлъ еще не только отвѣта, даже обыкновеннаго извѣщенія о полученіи письма. Тревожное недоумвіе тяготило Наполеона. Онъ возбуждалъ свое безсиліе бороться съ Александромъ, рѣшился просить мира, и отправилъ

Лористона съ формальными о томъ предложеніями къ Князю Кутузову. Это случилось 22-го Сентября, черезъ три мѣсяца и 10 дней по вторженіи Наполеона въ наши предѣлы. Можно ли найти доказательство неодолимости Россіи очевиднѣе этого примѣра: съ небольшимъ три мѣсяца достаточно были убѣдить перваго полководца нашего въка въ невозможности потрясти наше Отечество!

ГЛАВА IV.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ОТВЕРГАЕТЪ ПРЕДЛОЖЕННЫЙ НАПОЛЕОНОМЪ МИРЪ.

Отправление Лористона къ Князю Кутузову. — Свиданіе Князя Волконскаго съ Лористономъ. — Разговоръ Князя Кутузова съ Французскимъ посланнымъ. — Письмо Наполеона. — Продолженіе разговора съ Лористономъ. — Высочайшій рескриптъ. — Формированіе резервовъ. — Дѣятельность Императора Александра.

Только два дня минуло, со вступленія Русской арміи въ Тарутинскій лагерь, какъ 23-го Сентября, поутру, Князю Кутузову доставили письмо отъ Маршала Бертье, извѣщавшаго о желаніи Наполеона отправить къ нашему Главнокомандующему Генералъ-Адъютанта Графа Лористона, съ важными порученіями. При вскрытіи письма находился у Фельдмаршала одинъ Князь Волконскій. «Чего хочеть отъ меня Наполеонъ?» сказалъ Кутузовъ,

и присовокупилъ: «Который теперь часъ?» — «10 часовъ,» отвѣчалъ Князь Волконскій. — «Я спрошу объ этомъ для того,» продолжалъ Фельдмаршалъ, «что должно выиграть время, и сколько можно долѣе держать Французовъ въ бездѣйствіи. Обыкновенно атакуютъ они не ранѣе полудня, когда отобѣдаютъ. Надобно извѣстить Лористона, что я самъ приѣду на передовые посты для переговоровъ, а между тѣмъ пройдетъ день.» Вскорѣ однако Князь Кутузовъ отмѣнилъ свое намѣреніе и велѣлъ Князю Волконскому вѣхать въ авангардъ, спросить Лористона съ чѣмъ онъ присланъ, и если у него есть отъ Наполеона письмо, то взять его. «Но что прикажете дѣлать, ежели Лористонъ не отдастъ мнѣ письма и не захочетъ объявить своего порученія?» спросилъ Князь Волконскій. — «Въ такомъ случаѣ,» возразилъ Фельдмаршалъ, «скажи, что пошлешь ко мнѣ за приказаніями; но только вели адъютанту вѣхать какъ можно тише» (*).

Прибывъ на аванпосты, Князь Волконскій увидѣлъ Французскихъ Генераловъ, развѣзжавшихъ вдоль передовой цѣпи. Онъ далъ имъ знать, что ожидаетъ Лористона, который немедленно явился. Князь Волконскій объявилъ ему о полномочіи своемъ узнать о предметѣ его порученія и принять отъ него письмо Наполеона, если онъ привезъ его съ собою. Лористонъ отвѣчалъ, что ни

(*) Со словъ Князя Волконскаго, писалъ Министръ Императорскаго Двора.

того, ни другаго исполнить не можетъ, имѣя отъ Наполеона повелѣнiе объясниться съ Фельдмаршаломъ лично. «Въ такомъ случаѣ,» сказалъ Князь Волконскiй, «я пошлю къ нему Адъютанта.» Онъ велѣлъ своему ординарцу Нащокину донести Князю Кутузову объ отвѣтъ Лористона, и потихоньку присовокупилъ, чтобы Нащокинъ, пока будетъ въ виду Лористона, понесся во весь опоръ, а потомъ, когда скроется отъ его глазъ, вѣхалъ шагомъ и не торопился. Оставшись на единъ съ Лористономъ, Князь Волконскiй сказалъ ему, что въ ожиданiи отвѣта лучше каждому изъ нихъ отправиться въ свой авангардъ. Предложенiе принято, но въ ту минуту, когда они поворачивали лошадей, подъѣхали къ нимъ: съ Французской цѣпи Мюратъ, а съ нашей Беннигсенъ и Милорадовичъ. «Долго ли длиться войнѣ?» спросилъ Мюратъ.— «Не мы начинали войну,» отвѣчалъ Милорадовичъ.— «Какъ Неаполитанскiй Король,» продолжалъ Мюратъ, «я нахожу, что вашъ климатъ суровъ.» После короткаго, незначительнаго разговора, Генералы обоюдныхъ войскъ возвратились въ свои авангарды. Когда совсѣмъ смерклося, Нащокинъ возвратился съ отвѣтомъ Князя Кутузова, приглашавшаго въ свою главную квартиру Лористона. Извѣщенный о томъ, Лористонъ не замедлилъ прiѣхать, въ нашъ авангардъ и отправился съ Княземъ Волконскимъ на дрожкахъ. Армии вѣрно было разложить множество огней. Казалось, что въ лагерь стояло 200, или болѣе тысячъ человекъ. Нѣкоторые

полки были переведены съ одного мѣста на другое, въ намѣреніи скрыть отъ Лористона настоящее расположеніе войскъ, и размѣщеніемъ ихъ на обширномъ пространствѣ дать видъ многочислія. Людямъ вѣрно было варить кашу съ мясомъ и пѣть пѣсни, сопровождаемыя музыкою. Солдаты торжествовали, какъ побѣду, извѣстіе, что Наполеонъ шлетъ посла и догадывались, что врагъ принужденъ просить мира. Среди шумнаго веселія войскъ и безчисленныхъ огней, Князь Волконскій и Лористонъ ѣхали мимо биваковъ въ Тарутино. Бывъ старыми знакомыми, они, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, разговаривали только о предметахъ постороннихъ, не важныхъ. «Кто думалъ,» сказалъ между прочимъ Лористонъ, «что мы увидимся подъ Москвою и въ такихъ обстоятельствахъ?» Въ ожиданіи посла, Князь Кутузовъ принарядился. Обыкновенно на немъ былъ сюртукъ, и черезъ плечо нагайка и португезя, но готовясь принять Наполеонова посла, онъ впервые надѣлъ мундиръ. Онъ вышелъ на улицу и сказалъ окружавшимъ его: «Господа! можетъ быть съ Лористономъ пріѣдутъ Французскіе офицеры; прошу васъ ни о чемъ другомъ не говорить съ ними, кромѣ о дождѣ и погодѣ.» Въ 10½ часовъ вечера пріѣхалъ Лористонъ. Съ нимъ не было ни одного Француза. Фельдмаршалъ пригласилъ его въ избу и остался съ нимъ вдвоемъ.

Лористонъ началъ разговоръ замѣчаніями о пожарѣ Москвы, и обвинялъ въ зажигательствѣ

Русскихъ, оставшихся въ столицѣ. Потомъ онъ предлагалъ развѣнъ плѣнныхъ, въ чемъ Князь Кутузовъ отказалъ ему. Больше всего распространился онъ о жестокомъ образѣ войны съ нашей стороны и относилъ ожесточеніе не къ арміи, а къ жителямъ, жалуясь, что они сами жгутъ дома свои и хлѣбъ, и нападаютъ на Французовъ, идущихъ по одиначкѣ, или небольшими командами. Лористонъ сдѣлалъ, какъ говоритъ Князь Кутузовъ въ донесеніи, «неслыханное» предложеніе унять такіе поступки. «Я увѣрялъ его,» писалъ Фельдмаршалъ Государю, «что ежели бы и желалъ я перемѣнить сей образъ мыслей въ народѣ, что не могъ бы въ томъ успѣть, потому что народъ почитаетъ настоящую войну какъ бы за «нашествіе Татаръ, и я не въ состояніи перемѣнить его воспитанія. Наконецъ Лористонъ дошелъ до истиннаго предмета своего посольства, то есть, «сталъ говорить о мирѣ. Дружба, сказалъ онъ, существовавшая между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и Наполеономъ разорвалась несчастнымъ образомъ, по обстоятельствамъ постороннимъ, и теперь удобный случай возстановить ее. «*Cette guerre singulière, cette guerre inouïe doit-elle durer éternellement? L'Empereur mon maître a un désir sincère de terminer ce différend entre deux nations grandes et généreuses, et à les terminer pour jamais.*— Я отвѣтствовалъ ему, что на это я не имѣю «никакого наставленія, и что при отправленіи мѣня къ арміи и названія мира ни разу не упомянули.

«Впрочемъ, всѣ сіи слова, отъ него мною слышанныя, происходятъ ли они такъ какъ его собственное разсужденіе, или имѣютъ источникъ «свыше, что я сего разговора ни въ которомъ случаѣ и передать Государю своему не желаю, «que je serai maudit par la postérité, si l'on me regardoit comme le premier moteur d'un accommodement quelconque, car tel est l'esprtt actuel de ma nation. Тутъ Дористонъ подалъ мнѣ письмо отъ «Наполеона, съ коего при семъ списокъ прилагается.»

Письмо Наполеона къ Князю Кутузову.

«Посылаю къ вамъ одного изъ моихъ Генералъ-Адъютантовъ, для переговоровъ съ вами о многихъ важныхъ предметахъ. Прошу Вашу Свѣтлость вѣрить всему, что онъ вамъ скажетъ, особенно когда станетъ выражать вамъ чувствованія уваженія и особеннаго почитенія, питаемыя мною къ вамъ съ давняго времени. За симъ мною Бога о сохраненіи васъ подъ Своимъ священнымъ кровомъ» (*).

(*) «Monsieur le prince Koutouzow. J'envoie près de vous un de mes aides de camps généraux pour vous entretenir de plusieurs objets intéressans. Je désire que Votre Altesse ajoute foi à ce qu'il lui dira, surtout lorsqu' il exprimera les sentimens d'estime et de particulière considération que j'ai depuis longtems pour sa personne. Cette lettre n'étant à autre fin, je prie Dieu, Monsieur le prince Koutouzow, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde. Moscou, le 3 octobre, 1812.» Signé: *Napoléon.*

A Mr. le prince Koutouzow, généralissime de l'armée russe.

«Послѣ сего,» продолжаетъ Князь Кутузовъ въ донесеніи Государю, «Лористонъ просилъ меня испросить у Вашего Императорскаго Величества согласія прибыть ему по этому предмету въ Петербургъ. Въ ожиданіи отвѣта, онъ предложилъ перемиріе, въ которомъ я ему отказалъ. Онъ съ нетерпѣніемъ рассчитывалъ время, когда на мое донесеніе отвѣтъ придти можетъ. Я обещалъ исполнить его требованіе, то есть, донести о семъ желаніи Наполеона Вашему Императорскому Величеству» (*). Разговоръ Князя Кутузова съ Лористонемъ продолжался ровно 50 минутъ. Потомъ Фальдмаршалъ послалъ за Княземъ Волконскимъ, повторилъ ему при Лористонѣ все то, о чемъ было разсуждаемо, и присовокупилъ, обращаясь къ Французскому Послу: «Вы спрашиваете зачѣмъ народъ нападаетъ на ваши войска? Народомъ я не начальствую и не могу воспрепятствовать вооруженію его. Чтожь касается до арміи, надѣюсь, что она соблюдаетъ всѣ правила, существующія между просвѣщенными Державами. Можетъ быть, всѣ ожидаютъ еще большія несчастія со стороны народа. Относительно же переговоровъ, Государь запретилъ мнѣ даже произносить слова: *миръ* и *перемиріе*. Спросите у Князя Волконскаго: онъ присланъ сюда подтвердить мнѣ сію Монаршую волю.» При самомъ окончаніи свиданія, Лористонъ узналъ

(*) Донесеніе Князя Кутузова Государю, изъ Тарутина, отъ 23-го Сентября. Оно писано рукою Князя Волконскаго.

о скоромъ отъѣздѣ Князя Волконскаго въ Петербургъ, и предлагалъ обиняками, что ближе и удобнѣе ѣхать ему черезъ Москву. Князь Кутузовъ не изъявилъ на то своего согласія. Тогда Лористонъ сказалъ: «Не лучше ли послать къ Государю фельдъсгера? Онъ скорѣе доѣдетъ» (*). Это предложеніе, вырвавшееся у Лористона, свидѣтельствовадо до какой степени простиралось нетерпѣніе Наполеона узнать мнѣніе Государя о продолженіи войны и намѣренія Его Величества войти въ соглашенія о мирѣ. Но и оно было отклонено. На слѣдующее утро Князь Кутузовъ отправилъ въ Петербургъ Князя Волконскаго. Императоръ не только не одобрилъ поступковъ Главнокомандующаго, но, непоколебимый въ своихъ правилахъ, коимъ Россія обязана спасеніемъ, не вступать съ непріателемъ ни въ какіе переговоры, изъявилъ Князю Кутузову свое неудовольствіе въ слѣдующемъ рескриптѣ:

«Изъ донесенія вашего, съ Княземъ Волконскимъ полученнаго, извѣстился Я о бывшемъ свиданіи вашемъ съ Французскимъ Генералъ-Адъютантомъ Лористонемъ. При самомъ отправленіи вашемъ къ вѣрннымъ вамъ арміямъ, изъ личныхъ Моихъ съ вами объясненій извѣстно вамъ было твердое и настоятельное желаніе Мое, устраниваться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріателемъ. Нынѣ же, послѣ сего происшествія, долженъ съ тою же рѣшимостію повторить вамъ: дабы сіе принятое Мною правило было во всемъ его пространствѣ строго и непоколебимо вами соблюдаемо. Равнымъ образомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ Я,

(*) Со словъ Князя Волконскаго.

что Генералъ Бенингсенъ имѣлъ свиданіе съ Королемъ Неаполитанскимъ, и еще безъ всякой къ тому побудительной причины. Поставя ему на видъ сей несомнѣнный поступокъ, требую отъ васъ дѣятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе Генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а коими паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемѣрно оныхъ избѣгать. Всѣ свѣдѣнія отъ Меня къ вамъ доходящія и всѣ предначертанія Мои въ указахъ на имя ваше изъясняемыя, однимъ словомъ, все убѣждаетъ васъ въ твердой Моей рѣшимости, что въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ Меня прервать брань, и тѣмъ ослабить священную обязанность: *отомстить за оскорбленное Отечество.*»

Такъ отвергнуты были Государемъ формальныя предложенія о мирѣ, сдѣянные Наполеономъ, который съ своей стороны не переставалъ ласкать себя надеждою получить удовлетворительный отвѣтъ. Въ ожиданіи его, оставался онъ въ Москвѣ въ совершенномъ бездѣйствіи, между тѣмъ, какъ Императоръ Александръ готовилъ для гибели враговъ всѣ средства, врученныя Ему Промысломъ. Составленіе резервовъ особенно озабочивало Государя. Резервы были троякаго рода: пѣшіе, конные и артиллерійскіе. Пѣшіе формировались въ Арзамасѣ, Ярославлѣ и Петербургѣ. Князь Лобановъ-Ростовскій формировалъ въ Арзамасѣ 67 батальоновъ, то есть, для каждаго пѣхотнаго и егерскаго полка главной арміи по одному сильному батальону въ 1,000 человекъ; Генералъ-Лейтенантъ Клейнмихель въ Ярославлѣ по одному такому же батальону для каждаго изъ 12-ти

гренадерскихъ и 12-ти полковъ корпуса Графа Витгенштейна; Генераль-Маіоръ Башуцкій въ Петербургѣ 6 батальоновъ для гвардіи и 18 для Финляндскаго корпуса. Сверхъ штатнаго числа людей, при каждомъ резервномъ батальонѣ была особая команда изъ 2-хъ офицеровъ, 5-ти унтеръ-офицеровъ и 60-ти рядовыхъ, назначенныхъ по выступленіи батальоновъ въ походъ, оставаться на мѣстѣ для образованія рекрутовъ, или, лучше сказать, новой формировки батальоновъ изъ рекрутовъ, набравшихся по Манифесту 7-го Августа. Генераль-Лейтенантъ Кологривовъ командовалъ главнымъ коннымъ резервомъ, расположеннымъ въ Муромѣ, гдѣ формировались для каждаго изъ 47-ми кавалерійскихъ полковъ, бывшихъ въ дѣйствующихъ арміяхъ, по два сильныхъ эскадрона, изъ 208 человекъ, всего 94 эскадрона, а въ нихъ 19,552 человекъ (*). Въ Петербургѣ формировался особенный резервъ для гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, въ каждый по 2 эскадрона. Генераль-Адъютантъ Кутузовъ набиралъ 5,747 конныхъ ямщиковъ, съ ямовъ между Москвою и Петербургомъ. Артиллерійскіе резервы были въ Нижнемъ Новгородѣ, Петербургѣ, Костромѣ и Тамбовѣ: 8,050 человекъ для пѣшей и 1,350 для конной артиллеріи. Въ низовыхъ губерніяхъ производилось формирование 46,000 ополченія 3-го округа, начальникъ котораго, Графъ

(*) Въ сіи 94 эскадрона были взяты люди: 1) изъ запасныхъ эскадроновъ, 2) изъ прежнихъ рекрутскихъ депо, 3) изъ волошскаго полка Графа Салтыкова, и 4) изъ рекрутовъ.

Толстой, отъ 29-го Сентября доносилъ, что въ скоромъ времени надѣялся быть готовымъ къ выступленію. Рекрутовъ по Манифесту 7-го Августа ставили съ чрезвычайною поспѣшностію. Въ людяхъ не было недостатка, но затрудненія встрѣчались въ снабженіи запасныхъ войскъ оружіемъ, аммуниціею, обозами, сѣдлами, тѣмъ болѣе, что сперва подряды на постройку обозовъ и вещей были заключены въ Москвѣ. Съ паденіемъ ея рушились контракты и кончилось правильное довольствіе войскъ изъ Московскихъ Коммиссій. Мастеровые, подрядчики и коммиссіонеры разбѣжались. Надобно было снова дѣлать заказы, выписывать изъ Петербурга провіантскихъ и комиссаріатскихъ чиновниковъ, вновь заводить отчетность, которой многія нити, или связи съ предшествовавшимъ, были разорваны. На всѣхъ главныхъ дорогахъ умножили число почтовыхъ лошадей, и на нихъ возили аммуницію, порохъ, свинець, оружіе, даже пушки и зарядные ящики, съ офицерами и прислугою.

Безчисленные заботы не истощали дѣятельности Императора Александра. По обширному пространству, на коемъ находились арміи, были онѣ безъ взаимныхъ между собою сообщеній, потому, что непріятели занимали центральное положеніе. Государь былъ средоточіемъ, въ которое стекались донесенія главнокомандующихъ и отдѣльныхъ начальниковъ, и откуда исходили къ нимъ повелѣнія. Каждого изъ нихъ Императоръ

поставлялъ въ извѣстность о томъ, что дѣлалось въ другихъ частяхъ театра войны. Доходило ли до Его свѣдѣнія какое либо важное или любопытное извѣстіе, тотчасъ неслись отъ Него фельдъегери къ главнокомандующимъ, съ предположеніями о послѣдствіяхъ, какія могли произойти на основаніи полученныхъ свѣдѣній, въѣрахъ, какія должно было предпринять. Онъ не ограничивался одними повелѣніями арміямъ, Военному Министру, отдѣльнымъ корпуснымъ командирамъ, но Самъ собственноручно велъ переписку съ Генералъ-Кригсъ-Комиссаромъ, съ начальниками резервовъ, оружейныхъ заводовъ, губернскихъ омовчній, съ гражданскими губернаторами, даже съ отдѣльными небольшими рекрутскими командами. Желая знать о точномъ исполненіи своихъ распоряженій, приказывалъ Онъ тѣмъ, кому посылалъ повелѣнія, чтобы они, кромѣ своихъ рапортовъ по командѣ, представляли также донесенія прямо къ Нему. Дѣятельность Его превосходила всякое вѣроятіе. Александръ мысленно носился по всѣмъ концамъ Имперіи, старался воспламенять сердца подданныхъ, находить средства *отмстить за оскорбленную честь Отечества*. Это выраженіе употреблено во многихъ собственноручныхъ бумагахъ Императора, поклявшагося достояніе Предковъ передать въ цѣлости Державнымъ Преемникамъ.

ГЛАВА V.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА.

ЧИСЛЕННАЯ СИЛА ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ.—СОСТОЯНІЕ ИХЪ.—ОБРАЗОВАНІЕ ПАРТИЗАНСКИХЪ ОТРЯДОВЪ.—ЦѢЛЬ ДѢЙСТВІЙ ИХЪ.—ВЗЯТІЕ ВЕРЕН.—НАВЫКИ ПАРТИЗАНОВЪ.—ДѢЙСТІЯ ОТРЯДА ГЕНЕРАЛА ВИЦЦИНГЕРДЕ.—СПАСЕНІЕ ТРОИЦКОЙ ЛАВРЫ.—ПОЛЬЗА ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ.

При вступленіи въ Тарутинскій лагерь, въ арміи состояло на лицо 75,563 рядовыхъ, въ томъ числѣ 15,530 ратниковъ Московскаго ополченія и 7,600 рекрутовъ, слѣдственно: старыхъ солдатъ только 52,343 человека. Орудій было 216 батарейныхъ, 294 легкихъ и 112 конныхъ, всего 622. Сверхъ того находилось при арміи 28 казачьихъ полковъ, о наличномъ числѣ коней, по причинѣ непрестанныхъ командировокъ, нельзя было имѣть вѣрныхъ свѣдѣній (*). У Наполеона, въ Москвѣ и окрестностяхъ стояло болѣе 100,000 человекъ,

(*) Строевой рапортъ, представленный Княземъ Кутузовымъ Государю, отъ 22-го Сентября.

кромя корпуса Жюно, расположеннаго въ Можайскѣ. Утомленіе обѣихъ воевавшихъ сторонъ было одинаково; обѣ слишкомъ три мѣсяца находились въ непрерывномъ движеніи, почти во всегдашнемъ огнѣ. Въ теченіе сего времени не проходило ни одного дня безъ того, чтобы гдѣ нибудь не гремѣли выстрѣлы, не лилась кровь. Однако же Наполеонъ все еще превосходилъ насъ многочисленностію войска. Уравновѣсиль силы свои съ силами противника, укрѣпиль составъ войскъ и ослабить всеми способами непріятеля, таковы были намѣренія Князя Кутузова, когда онъ остановился въ Тарутинѣ, гдѣ не тревожилъ его Наполеонъ, пребывавшій въ совершенномъ бездѣйствіи на развалинахъ Москвы, въ ожиданіи мира. Выгоды были очевидно на сторонѣ Князя Кутузова. Онъ находился въ нѣдрахъ отечества, среди согражданъ, готовыхъ принести въ жертву жизнь и достояніе, между тѣмъ, какъ Наполеонъ былъ въ неизмѣримомъ удаленіи отъ источниковъ подкрѣпленія, среди народа, одушевленнаго противъ него святымъ мщеніемъ. Связь военныхъ дѣйствій и сообщенія Наполеона сдѣлались чрезвычайно затруднительны со времени вступленія его въ Москву. При началѣ войны, центръ его, то есть, главная армія, лично имъ предводимая, была близко отъ боковыхъ корпусовъ: влѣво отъ Сень-Сира и Удино, вправо отъ Князя Шварценберга и Ренье. До самаго Смоленска положеніе его было грозно, потому что онъ находился въ непосредственной связи съ

боковыми корпусами и могъ дѣйствовать всюю громадою своихъ силъ. Но положеніе дѣлъ измѣнилось, когда онъ перешелъ за Двѣпръ, и особенно, когда занялъ Москву. Корпуса, оставленные на флангахъ и въ тылу, на Двинѣ, въ Курляндіи и на Волынѣ, были отъ него совершенно отдѣлены, а путь его сообщеній безъ мѣры растянуть и могъ быть удобно пресѣченъ на протяженіи отъ Смоленска до Москвы.

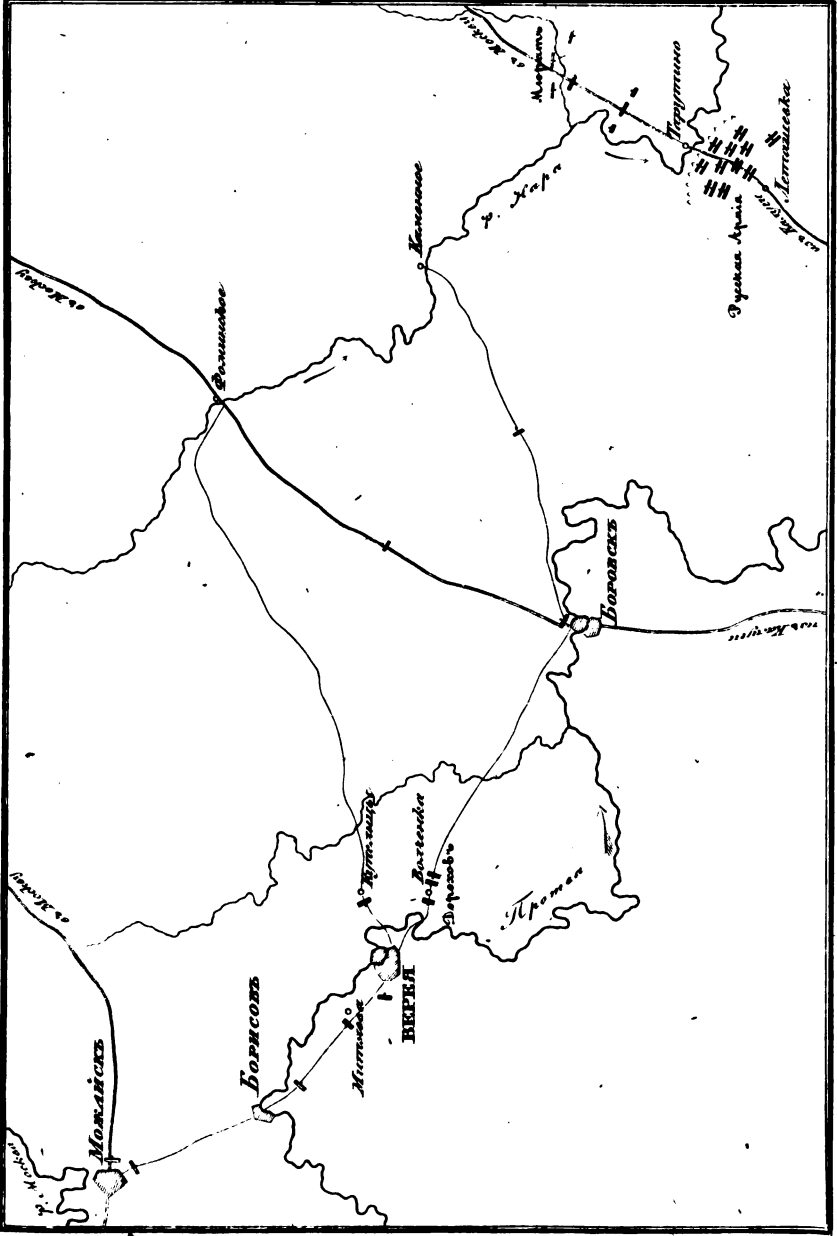
Желая воспользоваться столь благоприятными обстоятельствами, Князь Кутузовъ тотчасъ отрядилъ во все стороны партизановъ, съ повелѣніемъ переноситься съ одного мѣста на другое, нападать внезапно и дѣйствовать, то совокупно, то порознь. Отряды рѣдко превышали 500 человекъ, и были большею частію составлены изъ казачьихъ войскъ; иногда присоединяли къ нимъ малое число регулярной кавалеріи. Фельдмаршалъ обыкновенно предоставлялъ начальникамъ партій выбирать себѣ въ товарищи изъ офицеровъ кого пожелаютъ. При отправленіи, они получали только назначеніе въ какую сторону слѣдовать и гдѣ преимущественно производить поиски. Ихъ извѣщали также, какія партіи будутъ находиться къ нимъ ближе другихъ, для взаимной съ ними связи, или для совместнаго дѣйствія въ случаѣ превосходства непріятеля, или какого нибудь важнаго предпріятія. Главная цельъ состояла въ нанесеніи возможнаго вреда непріятелю; больше ничего опредѣлительнаго не предписывалось; все прочее зависѣло отъ начальниковъ

партій: отъѣзжати ихъ представлялось обширнѣе поле. Полковникъ Князь Вадбольскій, Капитанъ Сославинъ и Поручикъ Фопъ-Визницъ были посланы на пространство между Можайскомъ, Москвою и Тарутинскимъ. Левѣе отъ нихъ, между Гжатскомъ и Вязмою, находился, съ самаго Бородинскаго сраженія, Подполковникъ Давыдовъ. Вправо отъ арміи дѣйствовали: Полковникъ Князь Кудашевъ на Серпуховской дорогѣ, и войска Донскаго Полковникъ Ефремовъ на Коломенской. Такимъ образомъ составилась цѣпь летучихъ отрядовъ на южную сторону Москвы и проходила отъ Вязмы до Бронницъ, между тѣмъ какъ Генераль-Адъютантъ Винцингероде, стоя около Клина, посылалъ партіи вправо къ Звенигороду, Рузѣ, Гжатску, Сычевкѣ и Зубцову, а влево къ Дмитрову. Капитанъ Фигнеръ дѣлалъ набѣги въ окрестностяхъ Москвы, переодѣвался во Французскій мундиръ и нѣсколько разъ сѣзжался и разговаривалъ съ непріятелями, не бывъ ими узнавъ. Кромѣ всѣхъ сихъ партій, казачьи разъѣзды ходили проселками въ тылъ непріятельскихъ войскъ, стоявшихъ противъ Тарутинскаго лагеря. Подполковникъ Давыдовъ вызвался первый на партизанскія дѣйствія въ главной арміи, чему поводомъ было слѣдующее обстоятельство: Поручикъ Орловъ, отправленный въ Смоленскъ для полученія свѣдѣній о плѣнномъ Генералѣ Тучковѣ, возвратясь рассказывалъ о безпорядкахъ, совершавшихся въ тылу Французской арміи. «Она походитъ на Ксерковы толпы»

прибавилъ Орловъ, «и съ сотнею казаковъ можно нанести неприятелю много бѣдъ.» Услышавъ слова сн, Давыдовъ испросилъ у Фельдмаршала отрядъ для наметовъ въ тылу Французовъ, и получилъ подъ свое начальство 50 гусаровъ и 80 казаковъ. Съ ними пошелъ онъ, 25-го Августа, къ Юхнову, и постоянно находился въ окрестностяхъ Вязмы до прибытія туда арміи въ исходѣ Октября.

Имѣя въ виду свободнѣе дѣйствовать на неприятельскомъ пути сообщенія, Князь Кутузовъ приказалъ Генераль-Маіору Дорохову взять Верею, занятую и укрѣпленную Наполеономъ послѣ Бородинскаго сраженія (*). Дорохову подчинили 5 батальоновъ пѣхоты, 4 эскадрона гусаровъ, 2 казачьихъ полка, 8 орудій и партию Князя Вадбольскаго. 27-го Сентября, Дороховъ пришелъ въ Боровскъ, гдѣ составилъ нѣсколько отрядовъ: одному велѣлъ расположиться въ Боровскѣ для наблюденія Каменской и Московской дорогъ, и сообщенія съ арміею; другому слѣдовать на Купелицы и стать на дорогѣ изъ Верей къ Москвѣ; третьему пробираться проселками къ Митяевой, между Вереєю и Можайскомъ. Целью двухъ послѣднихъ отрядовъ было пресѣченіе пути Французамъ, когда они будутъ вытѣснены изъ Верей, и извѣщеніе о приближающихся къ нимъ подкрѣпленіяхъ. Съ остальными войсками Дороховъ пошелъ изъ Боровска на Верею, сложилъ ранцы въ Волченкѣ, ночью переправился черезъ Протву, и въ 4 часа утра

(*) КАРТА ВЗЯТІЯ ВЕРЕЙ, № 19.

100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120

приблизился къ городу, не бывъ примѣченъ неприятельскимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ одного батальона Вестфальцовъ. Ободривъ войска пріятельствомъ, Дороховъ приказалъ имъ спускаться въ городъ отъ Калужской заставы, не стрѣлять, но атаковать штыками и не кричать ура. Внезапность и быстрота имѣли полный успѣхъ. Неприятель были взяты въ расплохъ; ихъ часовые, согнанные съ вала, бросились въ укрѣпленіе; за ними погнались наши. Вестфальцы начали стрѣлять изъ церкви и домовъ, но послѣ краткихъ переговоровъ, положили оружіе. Полковникъ, 15 офицеровъ, 577 рядовыхъ и знамя достались побѣдителямъ. Въ то время показались Французъ изъ Борисова. Дороховъ послалъ подкрѣпленіе къ отряду, стоявшему въ Митяевѣ, и Французъ, увидя что Верей находится въ рукахъ нашихъ, отступили. Тотчасъ по занятіи Вереи явились къ Дорохову 4000 вооруженныхъ крестьянъ Вышегородской волости, предводимыхъ соборнымъ священникомъ Іоанномъ Слобзевымъ. Уже во время перваго своего появленія около Можайска, Дороховъ разослалъ воззваніе въ окрестныя селенія: «Вооружайтесь и присоединитесь ко мнѣ для постребленія злодѣя Вѣры и Отечества, который разорлетъ храмы Божіи, оскверняя ихъ, опустошаетъ селенія, забираетъ собственность,» писалъ онъ. Священникъ съ Вышегородцами срылъ Вереискія укрѣпленія, отыскалъ запрятавшихся Вестфальцовъ, и очистилъ соборъ отъ нечистоты, которою

неприятеля осквернили храмъ. Запасы хлѣба, найденные въ городѣ, разданы крестьянамъ, а военная добыча солдатамъ. Четверо Верейскихъ мѣщанъ (*) и одинъ отставной солдатъ дали наши колонны на приступъ. Князь Кутузовъ награждалъ ихъ знаками отличія Военнаго ордена.

Взятіе Верей открыло партизанамъ стоящую Московскую дорогу. По ней тянулось изъ Смоленска въ Москву и обратно большое число неприятельскихъ обозовъ, парковъ, конвоевъ, больныхъ. Французскіе мародеры наводняли край по обѣимъ сторонамъ дороги, на пространствахъ 30-ти, или 40-ка верстъ. Они состояли изъ бѣглыхъ и отогнанныхъ, принадлежавшихъ пѣхотнымъ и коннымъ корпусамъ, ходили болышею частію малыми шайками, а иногда колоннами, человекъ въ 300, предводимые офицерами и головорѣзками, набранными изъ среды ихъ. Пользуясь безначаліемъ, мародеры не знали мѣры насилія. Пожары разламались по широкой чертѣ опустошенія. Устрашенные грабителями, цѣлыя волости, съ остатками святаго имущества, бѣжали отъ всепожрающей лавы, кочевали въ лѣсахъ, или находили гостеприимный кровъ въ удаленныхъ селеніяхъ, гдѣ жители раздѣляли съ выходцами послѣдній кусокъ хлѣба. Въ такомъ видѣ были вуть сообщенія неприятельскихъ, когда на немъ появились партизаны. Они захватывали фуражировъ и бродягъ, нападали на отдѣльныя команды, транспорты, даже два раза на

(*) Гречишкинъ, Прокудинъ, Жуковъ и Шувакинъ.

провозимыя пушки, отнимали или истребляли за-
пасы, перехватывали курьеровъ, ежедневно брали
сотни пленныхъ, а отбитое оружіе, по повелѣнію
Князя Кутузова, раздавали крестьянамъ. Неодно-
кратно удавалось имъ освобождать Русскихъ плен-
ныхъ, вѣдомыхъ изъ Москвы къ Смоленску, и плен-
ные поступали на усиленіе партій. Часа за два,
или за три до разсвѣта поднимались партизаны
на поискъ. Схвативъ мародеровъ, или на столбо-
вой дорогѣ сорвавъ въ транспортъ что по силѣ,
обращались они на новый ударъ, или уходили въ
лѣса. Слѣдуя правилу, что для летучей партіи вы-
годнѣйшая позиція есть безпрестанное движеніе,
а лучшее руководство: налетѣть, какъ снѣгъ на
голову и уйти, партизаны часто перемѣняли свое
мѣстопробываніе, стараясь не быть открытыми
непріятелемъ и ускользнуть отъ командъ, отражае-
мыхъ противъ нихъ Французскими комендантами
городовъ и этаповъ. Командовавшій въ Вязьмѣ ге-
нералъ разослалъ по своимъ войскамъ описаніе
принять Давыдова, и велѣлъ схватить его, живаго
или мертваго. Ставы нашихъ летучихъ отрядовъ,
по наружному виду, похожи были на притоны
разбойниковъ, или Цыганскіе таборы. Крестьяне
съ мѣлами, косами, топорами, Французскими ружья-
ми и пистолетами, казаки, гусары, ратники опол-
ченій, пестрыми толпами были перемѣшаны съ
непріятелями, одѣтыми во всѣ Европейскіе мунди-
ры, женами ихъ и дѣтьми. Иные изъ нашихъ
пленныхъ, послѣ своего освобожденія поступившіе

въ партін, за немѣнѣемъ Русскихъ мундировъ, были одѣваемы во Французскіе. Въ лагеря партизановъ свозили отбиваемыя у Французовъ и награбленныя ими въ Москвѣ экипажи, книги, картины, платья и всякія другія вещи. Золото и серебро ходили въ такомъ количествѣ, что Донцы, главныя дѣйствующія лица въ летучихъ отрядахъ, промѣнивали ихъ на ассигнаціи за третью и четвертую часть цѣны металла. Крестьяне служили для партизановъ проводниками и обыкновенно содержали передовыя цѣпи; въ добычу себѣ присваивали они охотнѣе всего рогатый скотъ, лошадей, телеги, оружіе.

Съ сѣверной стороны Москвы, на Петербургской дорогѣ, находился Генералъ-Адъютантъ Винцингероде, съ отрядомъ изъ 3,216 человекъ (*). Въ послѣдствіи присоединилась къ нему часть Тверскаго ополченія, не уступавшаго въ храбрости линейнымъ войскамъ. Казачьи заставы стояли на дорогахъ Ярославской, Владимірской и Дмитровской. Генералу Винцингероде дано было Княземъ Кутозовымъ повелѣніе доносить прямо отъ себя Государю, и какъ онъ ближе всѣхъ нашихъ Генераловъ находился къ Москвѣ, то черезъ него Императоръ получалъ первыя и самыя свѣдѣнія извѣстія обо всѣмъ, что происходило въ несчастной столицѣ. Къ нему были прикомандированы

(*) Подки: Лейбъ-Казачій, Изюмскій гусарскій, Казанскій драгунскій, 6 Донскихъ и 2 конныхъ орудія. Дошесміе Винцингероде Государю, отъ 6-го Сентября.

Графомъ Ростовичинымъ пять офицеровъ Московской полиціи. Часто посылали ихъ переодѣтыхъ въ Москву, развѣдывать о силахъ и движеніяхъ непріятеля, запасахъ продовольствія, оставшихся тамъ жителей и дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Французовъ. Посланнымъ не трудно было исполнять даваемые имъ порученія. Караулы Французскіе на заставахъ отправляли службу небрежно, и отъ каждаго Русскаго, бывшаго въ Москвѣ, видѣли наши посланные самое дѣятельное пособіе. Винцингероде получалъ также свидѣнія изъ Москвы отъ чиновниковъ Воспитательнаго Дома, посланныхъ Тутолминнымъ съ разрѣшенія Наполеона въ окрестности, для добыванія съѣстныхъ припасовъ.

Сперва отрядъ Винцингероде расположился въ селеніи Пышковскомъ, въ 30-ти верстахъ впереди Клина, имѣя авангардъ въ Черной Грязи. Противъ него стояли передовыя войска Вице-Короля, корпусъ котораго былъ на бивакахъ около Петровскаго дворца. Пожаръ скоро истребилъ въ Москвѣ главные способы продовольствія, какіе Наполеонъ надѣялся тамъ найти; грабежъ довершилъ уничтоженіе послѣднихъ средствъ, бывшихъ въ столицѣ. Непріятеля принуждены были искать продовольствія въ окрестностяхъ, но и здѣсь ихъ фуражировки сопровождались такъ же разбоемъ, какъ въ самой Москвѣ. Въ скоромъ времени прилегавшія къ Москвѣ селенія превратились въ пустыню, гдѣ осенній вѣтеръ разносилъ во все стороны уцѣлѣвшіе отъ пламени снопы хлѣба и стога

свна. Французамъ надлежало расширить пространство для добыванія скуднаго пропитанія; отряды ихъ раздроблялись на малыя части, отъ чего и началось казаками и крестьянами губительное истребленіе враговъ. Вправо, къ Волоколамску, Винцингероде послалъ Флигель-Адъютанта Полковника Бенкендорфа. Узнавъ о появленіи его отряда, непріятель отступилъ изъ Волоколамска къ Можайску. Бенкендорфъ, въ сопровожденіи множества присоединившихся къ нему крестьянъ, слѣдовалъ за Французами до Сорочина. Однако Винцингероде, имѣвшій повелѣніе наблюдать также Дмитровъ, приказалъ Бенкендорфу не отходить слишкомъ далеко отъ Волоколамска и стать въ Пороховъ. Отсюда партія его ходила къ Рузь, Звенигороду, которые были сильно заняты непріятелемъ, и даже на столбовую Смоленскую дорогу. Съ сотнями пленныхъ приводили они перешагивавшя почты и Французскихъ курьеровъ. Правѣе отъ Бенкендорфа и столь же удачно дѣйствовалъ войска Донскаго Подполковникъ Чернозубовъ. Онъ дѣлалъ счастливыя набѣги между Можайскомъ и Гжатскомъ, и посылалъ партіи къ Сычевкѣ и Зубцову. Авангардъ Винцингероде, подъ начальствомъ Полковника Илювскаго 18-го, также не оставался празднымъ, и во все время тревожилъ непріятеля, часто нападая на него изъ засады.

Каждый день увеличивалась отвата Донцовъ, между тѣмъ какъ непріятель болѣе и болѣе терялъ бодрость. Заботясь о непрерывной убыли

людей и претерпѣвая нужду въ продовольствіи, Наполеонъ велѣлъ Вице - Королю и Нею подвигнуться впередъ, для занятія большаго пространства земли и полученія черезъ то способовъ къ пропитанію. 20-го Сентября Вице-Король пошелъ съ одною дивизіею своего корпуса отъ Петровскаго дворца къ Подсолнечной, другую послалъ къ Волоколамску, третью по Ярославской дорогѣ, а четвертая заняла Дмитровъ. Ней, стоявшій въ Богородскѣ, подвинулъ войска къ Покрову. Разъѣзды его доходили до рѣчки Дубны, но найдя на ней мостъ разрушенный крестьянами ближнихъ селеній, не пошли далѣе, а потому рѣчка Дубна пребудеть достопамятною, какъ крайняя черта на востокъ, до коей простерлось вторженіе Наполеона въ Россію. Общее, одновременное наступательное по равнымъ дорогамъ движеніе Французовъ, цѣли котораго сначала нельзя было угадать, прикрыло ихъ фуражировъ и заставило Винцингероде отойти къ Клину. Непріятель остановился у Подсолнечной Горы, въ Дмитровъ и вдоль границъ Владимирской губерніи, и въ семь расположеніи пробылъ до 4-го Октября, когда Наполеонъ началъ сосредоточивать корпусъ около Москвы.

Ничто не могло воспрепятствовать неприятели овладѣть Троицею Лаврою, огражденною только слабыми казачьими заставами; Французы были отъ нея не далѣе 12-ти верстъ. Князь Багратіонъ, привезенный изъ Бородина въ Троицу, припадая къ ракъ Преподобнаго Сергія, упрашивалъ братію

отправить сокровище мощей Угодника и драгоценности, но Митрополитъ Платонъ не вслѣлъ прикасаться къ святынямъ, и только сняли балдахинъ съ престола и раки. Съ каждымъ днемъ возрастала опасность. Нельзя было предполагать, чтобы непріятель, стоя 7 дней въ самой близости отъ обители, не простеръ на нее хищнической руки. Молитвы въ Лаврѣ не умолкали. Наконецъ Французскій отрядъ былъ посланъ въ Троицу и выступилъ въ походъ. Въ тотъ самый день, на праздникъ Покрова Богоматери, были носимы вокругъ обители иконы съ крестнымъ ходомъ. Молебствіе еще не кончилось, какъ непріятельскій отрядъ, направленный на Лавру, получилъ приказаніе возвратиться съ дороги. За два вѣка передъ тѣмъ, Палицынъ и мужественные иноки отстояли Лавру достославною защитою; но теперь, когда она совершенно была обнажена отъ войскъ, только особенному Промыслу Божию должно было воздать благодареніе, что Лавра спаслась отъ нашествія враговъ, что ея богатства уцѣлѣли отъ ихъ алчности, ея завѣтная Святыня отъ расхищенія, и буря потопленія не поглотила Ковчега всея Руси.

Малочисленность нашихъ партизанскихъ отрядовъ, въ сравненіи съ каждымъ непріятельскимъ прикрытіемъ транспорта, даже часто съ шайками мародеровъ, новость партизанской войны, только что Княземъ Кутузовымъ созданной, и не успѣвшей еще развиться, усовершенствоваться, наконецъ самый составъ арміи Наполеона, заключавшей

въ себѣ, по большей части, старыхъ, опытныхъ служивыхъ, всѣ сѣ обстоятельства не дозволили партизанамъ ознаменовать себя такими набѣгами, какими прославились потомъ Русскіе начальники летучихъ отрядовъ въ заграничныхъ походахъ. Въ Отечественную войну не было партизанскаго подвига, могущаго сравниться со взятіемъ Берлина, Люнебурга, Касселя, Бремена, Амстердама, Суассона. Ни одинъ изъ городовъ, занятыхъ непріятелемъ между Смоленскомъ и Москвою, не былъ покоренъ партизанами; они не сорвали даже ни одного Французскаго этапа. Не менѣ того дѣйствія ихъ были чрезвычайно полезны, по безпрестанному вреду, наносимому ими ежедневно непріятелю, особенно тѣмъ, что своимъ появленіемъ въ разныхъ мѣстахъ поддерживали они воспламененіе въ народѣ, единодушно возставшемъ противъ враговъ.

ГЛАВА VI.

ВОЙНА НАРОДНАЯ.

Общее вооружение въ Смоленской губернии.—Смерть Энгельгарта и Шувалова — Пастырское увещание.—Народное возстаніе въ Московской губернии.—Воззвание Графа Ростопчина.—Образъ веденія народной войны — Ожесточеніе народа.—Напрасная клевета.—Неподдачивость народа.—Повсемѣстное сохраненіе порядка и повиновенія властямъ.—Ироническій въ Калужской губернии.—Полчицы французовъ въ Твери, Рязани и Тамбовѣ.

Война народная возгорѣлась съ самаго Порѣчья, когда Наполеонъ сдѣлалъ первый шагъ на старинную, коренную землю Русскую, и продолжалась доколѣ, въ Ноябрь, не былъ онъ изгнанъ изъ Смоленской губерніи. Какъ скоро въ Юль мѣсяцъ наша армія отступила отъ Порѣчья къ Смоленску, отважнѣйшіе изъ жителей, оставшіе въ окрестностяхъ своей родины, сѣли на коней и начали истреблять непріятелей по мѣрѣ силъ своихъ. Они были первыми народными партизанами въ Отечественную войну. Ихъ примѣру послѣдовали прочіе

уезды Смоленской губернии. Всѣхъ Смольянъ постигло одинаковое разореніе и одушевила одинаковая любовь къ Отечеству: всѣ бѣжали отъ срама непріятельскаго нашествія, или бросались къ оружію на погибель враговъ. Изъ 12-ти уездовъ, оставающихся Смоленскую губернію, 8 были совершенно заняты непріятелемъ, но четыре города уцѣлели отъ нашествія: Рославль, Юхновъ, Сычевка и Бѣлой. Въ нихъ дворянскіе предводители, неправники, городничіе, волостные начальники устроивали вооруженную силу, явно и скрытно нападали на непріятелей, убивали мародеровъ и фуражировъ, отставляли города и оселенія. Къ симъ добровольнымъ ополченіямъ присоединялись разбѣжавшіеся жители другихъ уездовъ, бывшихъ во власти непріятеля, и подвизались вмѣстѣ съ ними. Вооруженіе сдѣлалось общимъ, единодушнымъ. Смоленская губернія, покрытая пепломъ городовъ и селъ, три мѣсяца наполнялась кровію непріятельскою и ежедневно оглашалась выстрѣлами.

Въ Рославль купцы и мѣщане вооружили и содержали на свой счетъ 400 человекъ пѣшихъ и конныхъ, избранныхъ изъ своей среды. Въ Бѣломъ и Сычевкѣ составилось добровольное ополченіе. Въ Юхновѣ уездный предводитель Храповицкій, видѣвшій трескъ ошновей въ арміи, собралъ вокругъ себя до 2,000 человекъ, и изъ числа ихъ сформировалъ нѣсколько десятковъ конныхъ для развѣдочь. Подъ его начальство поступили 22 отставные дворянина, бывшіе прежде въ военной

службъ. Храповицкій перешелъ черезъ Угру, сталъ на ея берегу и заслонилъ дорогу изъ Вязьмы въ Калугу. Нѣсколько разъ показывались Французы, въ намѣреніи захватить несравненный еще край, но всегда были отбиваемы. Начальники народнаго вооруженія Смоленской губерніи, кромѣ гибели, наносимой непріятелю, сохраняли повиновеніе тамъ, гдѣ проявлялась склонность къ ослушанію. Они предупреждали своеволие, какое могло произойти отъ смущенія непріятельскаго и воззваній, разсѣваемыхъ врагами, вселяли смиреніе и покорность въ имѣніяхъ помѣщиковъ, находившихся въ удаленіи, или въ арміи, наблюдали за порядкомъ, приказывали осѣменять поля, убирать жатвы, молотить хлѣбъ. По причинѣ удаленія изъ Смоленска духовнаго начальства, церкви были безъ главнаго пастыря. Не желая оставить православныхъ въ сиротствѣ среди непріятельскаго нашествія, Калужскій Епископъ отправилъ къ нимъ увѣщаніе, убѣждалъ пребыть твердыми въ Вѣрѣ. Онъ писалъ имъ: «Примяте отъ меня сіе напоминовеніе, яко сострадающаго вамъ и усердствующаго духовно всякимъ способомъ помочь. Разошлите всѣмъ благочиннымъ, коимъ возможно, сіе мое любви и состраданія свидѣтельство. Подтверждайте, пекитесь и надзирайте всѣ купно, да прославляется наша Вѣра и Церковь, а не хулится.» При чтеніи сихъ словъ воскрешается въ памяти древній Израиль, въ плѣну, сѣдѣющій на рѣкахъ Вавилонскихъ и плачущій, и пророки Іеремія или

Даніи́ль, возвыщающіе волю Божию, въ утѣшеніе страждущихъ плѣнниковъ.

Никто не думалъ повиноваться управленію, учрежденному Французами въ Смоленскъ; предписанія его оставались безъ исполненій и оно было крайне стѣснено въ своихъ дѣйствіяхъ, имѣя возможность распорядиться только въ городахъ и селахъ, гдѣ находились непріятельскія войска. Народное возстаніе разлилось, какъ пламя, по всей губерніи и содѣлало невозможнымъ наполненіе магазинновъ, которые Наполеонъ велѣлъ закладывать въ Смоленскъ. Провіантскіе комиссары, посылаемые для закупки хлѣба, и команды, отряжаемыя на фуражировки, или гибли подъ ударами православныхъ, или возвращались израненые, избитые, не исполнявъ данныхъ имъ порученій. Наконецъ непріятель вознамѣрился устрашить жителей, употреби кровавыя мѣры. Съ сею цѣлію старались они захватить кого либо изъ помѣщиковъ, начальствовавшихъ вооруженными поселянами и дворовыми людьми. Двое пали ихъ жертвою: отставной Подполковникъ Энгельгардъ и Коллежскій Ассесоръ Шубинъ. Защищая противъ мародеровъ свое и сосѣднія имѣнія, они были схвачены, привезены въ Смоленскъ и осуждены на смерть. Французы медлили исполненіемъ казни, склоняя ихъ вступить въ свою службу, но безуспѣшно. Выведенный на мѣсто казни, Энгельгардъ не дозволилъ завязать себѣ глаза. Французы сперва прострѣлили ему ногу, и вновь старались

поколебать его вѣрность (*); обѣщая залечить рану, въ случаѣ согласія на ихъ предложеніе. Энгельгардъ остался непреклоненъ и палъ подъ непріятельскими пулями. Однакожъ участію подвергся Шубинъ. По окончаніи войны, Государь повелѣлъ производить пенсіи: брату Энгельгарда по 6,000 рублей; племяннику его и племянницѣ, обомъ по 3,000, вдовѣ Шубина по 10,000, матери его по 6,000, и двумъ сестрамъ, дѣвицамъ, по 3,000. **ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ** соорудилъ Энгельгарду памятникъ на самомъ мѣстѣ мученической его смерти.

Московская губернія не уступала Смоленской въ самопожертвованіи. Сначала разбитыя въ разныхъ сторонахъ нахлынувшими на нихъ арміями, крестьяне Московской губерніи начали потомъ мало по малу собираться; вооружались вилами, рогатинами, топорами, косами, а въ послѣдствіи запаслись ружьями, отбитыми у непріятеля, и не выпускали ихъ изъ рукъ до изгнанія Французовъ, бились съ непріятелемъ, или одни, или соединенно съ партизанами. Появленіе летучихъ отрядовъ бывало для крестьянъ истиннымъ праздникомъ, живымъ свидѣтельствомъ, что наша армія недалеко и помощь близка. Священники, благословенные Синодомъ, увѣщевали прихожанъ защищать храмы Божіи, стоять за Вѣру и Государя,

(*) Дописанію Сенатора Каверина Графу Аракчееву, отъ 16-го Іюля 1813, № 1,925.

почитать смерть противъ еретиковъ долгомъ христіанскимъ, гибель временную вѣчнымъ спасеніемъ. Дьячки и пономари ополчались вмѣстѣ съ крестьянами. Рѣдкій приходъ не ознаменовался какимъ либо подвигомъ. Въ одномъ селѣ нѣсколько крестьянъ, отъ испуга, поднесли непріятелю хлѣбъ и соль. Вскорѣ Французы были выгнаны. Духовенство отслужило благодарственный молебенъ, и когда встрѣчавшіе непріятеля стали подходить къ Кресту, священникъ не допустилъ ихъ къ Распятію, сказавъ имъ: «Вы не Русскіе, вы не наши; вамъ не принадлежитъ торжество наше; поднося хлѣбъ и соль, вы хотѣли, чтобы Французы восторжествовали надъ нами: удалитесь изъ нашего общества!»

Губернаторы, дворянскіе предводители и помѣщики рассылали для чтенія по церквамъ и на мірскихъ сходкахъ увѣщанія, написанныя простымъ, но убѣдительнымъ слогомъ. Замѣчательнѣе другихъ слѣдующее воззваніе Графа Ростопчина:

«Крестьяне! Жители Московской губерніи!»

«Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское навожденіе, злой Французъ вошелъ въ Москву, предалъ ее мечу и пламени, ограбилъ храмы Божіи, осквернилъ алтари непотребствами, сосуды лъянствомъ, посмѣшищемъ. Надѣвали ризы вмѣсто попонъ, посрывали оклады, вѣнцы съ Святыхъ иконъ, поставили лошадей въ церкви православной Вѣры нашей. Разграбилъ дома и имуществва; наругался надъ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтними. Осквернилъ кладбища и до втораго пришествія тронулъ изъ землѣ кости покойниковъ,

предковъ нашихъ, родителей. Заловилъ кого могъ и заставилъ таскать, вмѣсто лошадей, имъ краденое. Морить нашихъ съ голоду, а теперь какъ самому ѣсть нечего, то пустилъ своихъ ратниковъ, какъ лютыхъ звѣрей, пожирать вокругъ Москвы, и вздумалъ ласково сзывать васъ па торги, мастеровъ на промыслъ, общаго перядокъ, защиту всякому. Ужь ли вы, православные, вѣрные слуги Царя нашего, кормилицы матушки наменной Москвы, на его слова полежитесь и дадитесь въ обманъ врагу лютому, злодѣю кровожадному? Отъиметь онъ у васъ послѣднюю кроху и придется вамъ умирать голодною смертію; проведетъ васъ посулами, а коли деньги дасть, то фальшивыя; съ ними жъ будетъ вамъ бѣда! Оставайтесь, братцы, непокорными христіанскими воинами Божіей Матери, не слушайте пустыхъ словъ. Почитайте начальниковъ и помѣщиковъ; они ваши защитники, помощники, готовы васъ одѣть, обути, кормить и поить. Истребимъ достальную силу непріятельскую, погребемъ ихъ на Святой Руси; станемъ бить, гдѣ не встрѣнутся; ужь ихъ мало и осталось, а насъ сорокъ милліоновъ людей; слетаются со всѣхъ сторонъ, какъ стада орлиныя. Истребимъ гадину заморскую и предадимъ тѣла ихъ волкамъ и воронамъ, а Москва опять украсится, покажутся золотые верхи, дома каменны; навалитъ народъ со всѣхъ сторонъ. Пожалеетъ ли Отецъ нашъ Александръ Павловичъ милліоновъ рублей на выстройку каменной Москвы, гдѣ онъ муромъ мазался, короновался Царскимъ вѣнцемъ? Онъ надѣется на Бога всеильнаго, на Бога Русской земли, на народъ, Ему подданный, богатырскаго сердца меледцкаго. Онъ одинъ Помазанникъ Его и мы присягали Ему въ вѣрности. Онъ отецъ, мы дѣти Его, а злодѣй Французъ некрещеный врагъ. Онъ готовъ продать и душу свою; уже былъ онъ и Туркою, въ Египтѣ обусурманился; ограбилъ Москву, пустилъ нагихъ, босыхъ, а теперь ласкается и говоритъ, что не быть грабежу, а

все взято имъ собакою, и все въ прокъ не пойдетъ. Отольются волку слезы горькія. Еще недѣлки двѣ, такъ кричать пардонъ, а вы будто не слышите; ужь имъ одинъ конецъ; съѣдятъ все, какъ саранча, и станутъ стѣнью, мертвецами непогребенными; куда не придутъ, тутъ и вали ихъ живыхъ и мертвыхъ въ могилу глубокую. Солдаты Русскіе помогутъ вамъ; которой побѣжитъ, того казаки добьютъ, а вы не робѣйте, братцы удалые, дружина Московская, и гдѣ удастся по близости истребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину, и тогда къ Царю въ Москву явитесь и дѣлами похвалитесь. Онъ васъ опять восстановитъ по прежнему, и вы будете припѣваючи жить по старому. А кто изъ васъ злодѣя послушается и къ Французу преклонится, тотъ недостойный сынъ отеческій, отступникъ закона Божія, преступникъ Государя своего, отдастъ себя на судъ и поруганіе, а душѣ его быть въ аду съ злодѣями и горѣть въ огнѣ, какъ горѣть наша мать Москва.

И въ Смоленской и Московской губерніяхъ народная война была ведена одинаковымъ образомъ. Въ селеніяхъ запирали ворота и ставили къ нимъ караулы; у околицъ устраивали шалаши, въ видѣ будокъ, а подлѣ нихъ сошки для нику. Никому изъ постороннихъ не дозволялось приближаться къ селеніямъ; провѣзжающіе, даже наши курьеры и партизаны были задерживаемы, и пропускались не иначе, какъ по точномъ убѣжденіи, что они не враги. На увѣренія нашихъ офицеровъ, что они Русскіе, ѣдутъ по казенному дѣлу, или идутъ съ отрядомъ на защиту Вѣры и Царя, первымъ отвѣтомъ бывалъ выстрѣлъ, или пущенный съ размаха топоръ. Съ каждымъ селеніемъ партизаны должны были вступать въ переговоры, и когда, по

окончаніи объясненій, спрашивали крестьянъ: зачѣмъ они, слыша, что съ нашей стороны говорили по Русски, принимали насъ за непріятелей? поселяне отвѣчали: «Да вѣдь у злодѣя всякаго собора люди.» Однажды православные истребили 60 человекъ Тептярскаго казачьяго полка, принявъ ихъ за непріятелей, по нечистому произношенію Русскаго языка. Женъ и дѣтей скрывали крестьяне въ лѣсахъ, а сами были на денной и ночной стражѣ, ставили часовыхъ на колокольняхъ и возвышенныхъ мѣстахъ, клятвенно, цѣлованіемъ Креста и Евангелія обѣщались не выдавать другъ друга. Они составляли партіи; изъ малыхъ деревень присоединялись къ большимъ селеніямъ, и ведомые къмъ либо изъ отставныхъ солдатова; или отважныхъ товарищей и старостъ, во имя Бога и Государя нападали на непріятеля, ежедневно становясь страшнѣе врагамъ, по мѣрѣ того, какъ привыкали къ кровавымъ встрѣчамъ. Когда Французы бывали въ превосходномъ числѣ, въ такомъ случаѣ противъ нихъ употреблялись разныя хитрости. Ласково, съ поклонами встрѣчая бродягъ и фуражировъ, поселяне предлагали имъ яства и напитки, и потомъ, во время сна, или опьянвнія гостей, отнимали у нихъ оружіе, душили ихъ, либо выждавъ, когда непріятели уснутъ, припирали двери домовъ бревнами, окладывали сѣни хворостомъ и зажигали ихъ, тѣшась крикомъ и воплемъ незваныхъ гостей Московскаго Царства, горѣвшихъ вмѣстѣ съ избами. Трупы убитыхъ бросали въ

молодцы, пруды и рѣки, сожигали въ овинахъ. Старались, чтобы мѣста, гдѣ зарывали непріятелей, не были примѣтны по свѣжей, недавно вскопанной землѣ, и для того на могилы бросали камень, бревна, золу. Военную добычу, мундиры, каски, кивера и ремни жгли, чтобы новыя приходившія шайки мародеровъ не видали сѣвдовъ погибшихъ товарищей. Иногда крестьяне зарывали плѣнныхъ живыми въ землю, или убивали ихъ какъ хищныхъ звѣрей. Иноземцы, шедшіе противъ Бога и Руси, перестали въ понятіи народа казаться людьми; всякое мнѣніе противъ нихъ почитали не только позволительнымъ, но законнымъ, угоднымъ Небу. Вѣсть о бѣдствіяхъ Москвы дала новую силу, новое ожесточеніе народному движенію. «Французы жгутъ и грабятъ Москву!» перелетало изъ усть въ уста, было общимъ кликомъ, и никакія истязанія не казались достаточными противъ злодѣевъ. Зарево Москвы, видѣнное на 130 верстъ, и поруганіе церковей довели ненависть къ Французамъ до изступленія. Французы ли жгли Москву, или нѣтъ, разувѣрять было не время: лишь только бы рѣзали Французовъ.

Перевозы запасовъ, скарядовъ, аммуниціи, рекрутовъ, казны, сопровожденіе раненыхъ и плѣнныхъ требовали безпрестанно новыхъ усилій, развѣздовъ, подводъ, отъ чего селенія пустѣли мужичинами. Обязанности ихъ принимали на себя женщины, которыя употреблялись вмѣсто сотскихъ, сторожей, провожатыхъ и для почтовой гоньбы.

Случалось, что женщины, въ отсутствіе отцовъ, мужей и братьевъ, нападали на мародеровъ и брали ихъ въ плѣнь. Съ косами и вилами сопровождали оны партіи плѣнныхъ, и вонны, такъ называвшейся, Великой арміи, приведшей навѣрное покорить Россію, должны были со стыдомъ, а иногда съ бѣшенствомъ и слезами, повиноваться приказаніямъ нашихъ сельскихъ Амазонокъ. Изъ нихъ сдѣлалась извѣстнѣе другихъ, по своему ожесточенію противъ непріятеля, Старостиха Василіса, дородная женщина съ длинною Французскою саблею, повѣшенною черезъ плечо сверхъ Французской шинели. Покинувъ колени родныхъ привычекъ и отношеній домашняго быта, простые сыны и дочери Россіи преобразились въ воиновъ, мѣтъ и какъ могли разили враговъ, не ожидая воздаянія. Князь Кутузовъ раздавалъ Георгіевскіе кресты храбрѣйшимъ, подвиги которыхъ прославлялись въ пѣсняхъ, тогда нарочно сочиняемыхъ. Имена храбрецовъ въскольکو лѣтъ послѣ войны повторялись съ глубокимъ уваженіемъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ ратовали вонны-носельцы, а теперь они забыты, не дойдутъ до потомства, но сливаются въ одно эхо, которое не умолкнетъ въ вѣкахъ, въ одинъ торжественный отгулъ: «Русскій народъ!»

Въ самомъ пылу своего праведнаго мщенія не избѣгнули крестьяне отъ клеветы. Когда отвсюду Государь получалъ донесенія о доблестяхъ народа, вдругъ присланъ былъ въ Петербургъ рапортъ

пъ Волоколамскаго уѣзда, что крестьяне трехъ помѣщиковъ взбунтовались, грабятъ господское имѣніе, называютъ себя принадлежащими Французамъ. Тотчасъ вслѣдствіи Генералу Винцингероде повѣсить виновныхъ. Онъ поручилъ Бенкендорфу сдѣлать слѣдствіе, обезоружить крестьянъ и исполнить приговоръ. Бенкендорфъ былъ крайне удивленъ повелѣніемъ, потому, что стоя съ отрядомъ вблизи мнимыхъ мятежниковъ, онъ былъ ежедневнымъ свидѣтелемъ того, что ополчившіеся противъ Французовъ крестьяне и въ помышленіяхъ не имѣли измѣны. «Не могу взять оружія изъ рукъ тѣхъ,» отвѣчалъ онъ, «кому самъ вручилъ его, не признаю бунтовщиками людей, жертвующихъ жизнью для защиты Вѣры, Царя, женъ и дѣтей; но, напротивъ того, измѣнниками должно почитать того, кто въ такое священное для Россіи время, осмѣливается клеветать на самыхъ ревностныхъ ея защитниковъ» (*).

Въ сѣвѣдныхъ съ Москвою губерніяхъ народъ не хотѣлъ сначала вѣрить вступленію непріятелей въ Москву. Разглашатели объ ея паденіи были называемы лгунами и трусами, и съ трудомъ избѣгали побоевъ. Когда удостовѣрились въ горькой истинѣ, Русскія вѣщія сердца замерли, но вскорѣ воспрянули неизмѣнная надежда на Бога и Государя, и свойственная нашему народу неподдатчивость. Безсмертное изрѣченіе Александра: «Нѣтъ мира съ врагами,» перелилось во всѣ души. Однажды на

(*) Изъ дѣлъ Комитета Министровъ.

мірской сходкѣ столпились около старика, который, уткнувъ въ сѣдую бороду длинную палку, что-то толковалъ молодежи. Начальникъ одного Тверскаго ополченнаго полка (*) спросилъ: о чемъ у нихъ идутъ разговорки? Старикъ отвѣчалъ: «Да, все о матушкѣ Москвѣ.»—«Что жъ вы думаете?»—«Да, вотъ, пока ее матушку супостаты не взяли, такъ думалось и то и се, а теперь думать нечего: ужъ хуже чему быть? И только бы батюшка «напѣ Государь милосердный, дай Богъ ему много лѣтъ царствовать, не смирился съ злодѣемъ, а то ему у насъ не сдобровать. Святая Русь велика, народу многое множество; укажи поголовщину, и мы всѣ шапками замечемъ, а въ своихъ стѣнами задавимъ супостата.» Паденіе Москвы произвело не одно непримиримое ожесточеніе къ врагамъ: оно возродило желаніе сильнаго, громкаго отмщенія Наполеону—покореніемъ Парижа. Это не преувеличеніе, но истина, проявленіе которой въ разныхъ видахъ помнитъ каждый изъ современниковъ. Одинъ 70-ти-лѣтній дворянинъ, вступившій въ ополченіе, и представленный Князю Кутузову въ Тарутинѣ, сказалъ ему, указывая на свою саблю, подъ тяжестію коей, казалось, онъ изнемогалъ: «Не сниму ее, прежде чѣмъ не побываемъ въ Парижѣ.» Первые стихи, напечатанные въ Петербургѣ по полученіи вѣсти о взятіи Москвы, были не изліяніемъ скорби о напастяхъ Отечества, но выраженіемъ чувства отмстить Наполеону

(*) Князь Шаховской.

въ корнѣ его могущества, Парижъ (*). Черезъ полтора года оправдалось предвѣдѣніе Русскаго сердца.

Возстаніе Русскаго народа представляетъ зрѣлище величественное, но еще достославнѣе, что нигдѣ въ губерніяхъ, прилегавшихъ къ театру губительнѣйшей изъ войнъ, и въ самой близи отъ нея, не были нарушены законы. Въ разныхъ мѣстахъ Московской и Смоленской губерній всѣ земскія начальства упразднились, помѣщиковъ не стало, потому что они были на службѣ, но учредились сами собою власти, образовалась подчиненность безусловная. Повиновались тому, въ комъ полагали наиболѣе пламенной любви къ Вѣрѣ и Монарху, болѣе ненависти къ чужеземному игу, грозившему Россіи. Въ губерніяхъ Псковской, Тверской, Владимірской, Рязанской, Тульской и Калужской, предѣлы которыхъ три мѣсяца были угрожаемы нашествіемъ, всѣ исполняли обязанности, возлагаемыя на нихъ Правительствомъ, охотно вступали сами или отдавали дѣтей и братьевъ на

(*) Хоть Москва въ рукахъ Французовъ,
 Это, право, не бѣда:
 Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ
 Ихъ на смерть впустилъ туда.
 Свѣту цѣлому извѣстно,
 Какъ платили мы долги,
 И теперь получать честно
 За Москву платежъ враги.
 Побывать въ столицѣ—слава!
 Но умѣемъ мы отмщать:
 Знаеть крѣпко то Варшава,
 И Парижъ то будетъ мнѣ!

службу, безостановочно вносили подати хлѣбомъ, скотомъ, девицами, одеждою, обувью. При удивительномъ единодушіи, воспламенявшемъ всѣ сословія, не колебалась безусловная покорность къ властямъ. Повсюду кипѣла величайшая дѣятельность, ставили рекрутовъ, снаряжали ополченія, формировали полки; все горѣло усердіемъ, двигалось, переносилось, постигало гдѣ было нужно, вездѣ царствовалъ какой-то самодѣльный порядокъ. Дѣло общее было общемою душою. Фабриканты и ремесленники преимущественно занимались военными издѣліями; каждый ремесломъ своимъ способствовалъ общими пользамъ. Кузнецы и слѣсаря ковали оружіе, портные и сапожники приготавливали одежду и обувь для воиновъ, сѣдельники сбрую для конницы, плотники и столяры строили обозы для полковъ и дружинъ. Десятки тысячъ подводъ были въ движеніи по губерніямъ. Никто не ослабѣвалъ при понесеніи трудовъ и чрезвычайныхъ издержекъ. Каждый дѣйствовалъ по способностямъ и состоянію, кто совѣтомъ, кто издивеніемъ, кто оружіемъ и жизнію; всѣ силились преодолѣть врага, но общественный порядокъ оставался ненарушимымъ, святость законовъ неприкосновенною. Безъ nevoли и принужденія отправляли тяжкія повинности, ополчались за родину, переносили несчастія, какъ дѣйствія гнѣва Божія, безропотно, съ христіанскимъ смиреніемъ, и великое ручательство силы Государства—покорность начальству и помѣщикамъ, ни въ какомъ случаѣ не прерывалась.

Для помощи разсказа о народной войнѣ, должно изобразить, въ какомъ положеніи, находились сосредѣльщія съ арміями губерніи. Изберемъ одну изъ нихъ, и по ней, съ немногими мѣстными измѣненіями, можно будетъ заключить, что дѣлалось и въ другія. Пусть примѣромъ послужитъ Калужская, не потому, чтобы сосѣди ея чѣмъ либо уступали ей въ рѣшеніи, но по той причинѣ, что въ ней тогда стояла армія при Тарутинѣ, и на этотъ тѣсный уголокъ Калужскаго горизонта были обращены взоры цѣлой Россіи, съ теплою мольбою къ Всевышнему. Черезъ два дня послѣ Бородинскаго сраженія, Князь Кутузовъ объявилъ Калужскую губернію въ военномъ положеніи и приказалъ: «1), Закрѣпить присутственныя мѣста и оставить только Губернское Правленіе, камерную часть Казенной Палаты и рекрутское присутствіе. «2), При сближеніи непріятеля къ губернскому или уѣзднымъ городамъ, отправить провіантъ, а «остальной истребить, дѣла и казну вывезть, вино «изъ бочекъ выпустить.» По полученіи повелѣнія, губернскаго начальства, собравшись на совѣщаніе, положили: кому именно изъ чиновниковъ отправляться съ казною и архивами, и кто на время долженъ оставаться для исполненія различныхъ обязанностей. Вскорѣ приказано закрыть камерную часть и рекрутское присутствіе. Вся дѣла сосредоточились въ учрежденномъ Временномъ Военномъ Комитетѣ, который зависѣлъ непосредственно отъ Фельдмаршала, руководствовался Положеніемъ для

большой дѣйствующей арміи, и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ внутреннюю стражу. Ежедневно, безъ опредѣленнаго времени, собирались: Губернаторъ, начальникъ ополченія и губерискій предводитель. Приговоры и опредѣленія, смотря по важности, отсылались на утвержденіе Князя Кутузова. Должность интенданта возложена была имъ на Губернатора, имѣвшаго въ вѣдѣніи своемъ весь запасъ, собранный для арміи съ Калужской и привозимый изъ другихъ губерній въ Калугу. Губернатору поручено было доставленіе всѣхъ потребностей въ армію, для быстрой перевозки коней пришло изъ Тульской губерніи въ Калугу 5,000 подводъ, а въ Калугѣ находилось ихъ ежедневно до 8,000.

Земской полиціи велѣно было принять всѣ мѣры къ сохраненію тишины и спокойствія, чтобы пустыя разглашенія о военныхъ дѣйствіяхъ, или развратные толки праздныхъ людей, не были распространяемы. Для пресѣченія внушеній, могущихъ воспослѣдовать отъ непріятеля, и недопущенія въ губернію бродягъ, производящихъ при такихъ обстоятельствахъ ложный страхъ и тревогу между жителями, удаленными отъ источниковъ истинныхъ извѣстій, учреждены были кордоны по границамъ уѣздовъ: Жиздринскаго, Мещовскаго, Мосальскаго Медынскаго и Боровскаго. Кордоны ставили пикеты, каждый изъ 20-ти пѣшихъ и конныхъ поселанъ, вооруженныхъ кто чѣмъ могъ. Они расположены были на трехъ-верстномъ разстояніи. Конные дѣлали непрестанные разъѣзды, и въ случаѣ

появленія подозрительныхъ людей брали ихъ и представляли въ волости, а оттуда къ начальству. Стража сія находилась подъ начальствомъ земской полиціи и кордонныхъ офицеровъ, избранныхъ изъ дворянства. Для поселянъ были назначены сборныя мѣста, куда, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, по даннымъ знакамъ, колокольному звону, маякамъ, или зажженнымъ вѣхамъ, должны были отъ малаго до стараго собираться съ оружіемъ и быть въ готовности къ отраженію враговъ. Для подкрѣпленія кордоновъ посылались отряды ополченія. Сверхъ того, стояли пикеты на всѣхъ дорогахъ, и при каждой деревнѣ содержались ночные караулы. Сельскіе жители, видя такимъ образомъ свои дома защищенными, не удалялись изъ нихъ; подозрительные и бѣглые были задерживаемы, и многія партіи Французскихъ мародеровъ, врывавшіяся въ губернію, истреблены.

Особенно въ Мосальской уѣздѣ тѣснились непріятельскія шайки; большая часть изъ нихъ были убиваемы, иногда безъ всякой пощады. Изъ донесенія кордоннаго начальника (*) сего уѣзда видно, что всего убито и утоплено 987 человекъ разныхъ націй, и въ плѣнъ взято 450. Кромѣ того ходилъ онъ для поисковъ въ смѣжный уѣздъ Смоленской губерніи, гдѣ дѣйствовалъ также удачно. Изъ своихъ дворовыхъ людей составилъ онъ для себя лично стражу съ ружьями. Въ Медынскомъ уѣздѣ убито 894 и полонено 593 человека. Но

(*) Поручикъ Суходольскаго.

зять, какъ и по другимъ кордонамъ, число убитыхъ покаzano менше, потому что многія партіи были безъ счѣта истреблены. Въ Медицинскомъ уездѣ ожесточеніе крестьянъ противъ непріятеля достигло до высочайшей степени; изобрѣтались самыя мучительныя казни: каѣнныхъ ставили въ ряды и по очереди рубили имъ головы, жирныхъ сажали въ пруды и колоды, сожигали въ избахъ и овинахъ. Одинъ волосной староста просилъ проезжающаго офицера научить его: «какою смертію карать Французовъ, потому что онъ уже истощилъ надъ ними все мнѣтныя ему роды смертей». Въ Боровскѣ, всѣхъ ближе лежащемъ къ Московской губерніи, кордонная стража не въ состояніи была удержать великаго числа махлынувшихъ мародеровъ. Тогда горожане и соседніе крестьяне, числомъ болѣе 3,000, собрались въ Боровскѣ, настоятельно требовали отъ городничаго и исправника стоять противъ враговъ за одно, и получа отъ нихъ согласіе, клялись не давать пощады непріятелю. Появившаяся отъ Верей команда Французовъ, вида вооруженныхъ жителей, не отважилась напасть на городъ. Крестьяне и граждане дѣлали вокругъ Боровска разѣзды, истребляли мародеровъ, даже нападали на передовую цѣпь корпуса Жюмо, убили 2,193, въ плѣнъ взяли болѣе 1,500 человекъ, и не допускали разорять своихъ жилищъ до тѣхъ поръ, когда принуждены были уступить мепріятельской арміи, которая, 10-го Октября, заняла, разграбила и сожгла Боровскъ.

Всѣ уездные города наполнены были выходцами изъ Москвы и Смоленской губерніи. За недостаткомъ помѣщенія въ домахъ, кочевали на чюль. Сборными мѣстами бывали храмы Божіи. Лишь только раздавался благовѣстъ, выходцы стекались къ церквамъ; площади вокругъ нихъ покрывались тысячами людей: всякаго званія и возраста, для усерднаго и слезами раствореннаго моленія съ коливнопреданіемъ. Самые раскольникы изъ привѣжныхъ обращались къ православію. Вѣрь и преслы служить иудеи (*). Каждый городъ былъ раздѣленъ на участки изъ 50-ти дворовъ. Они находились подъ смотрѣніемъ пятидесятника, избираемаго изъ пражданъ извѣстной честности, имѣвшихъ свои дома. Подъ присягою обязали ихъ: всѣ начальническія повелѣнія и увѣщанія объявлять каждому въ своемъ участкѣ и надзирать за исполненіемъ; ежедневно по два раза осведомляться о привѣжающихъ и отъѣзжающихъ, отбирать отъ нихъ письменныя свидѣнія и разные частныя свидѣнія, и обо всемъ дважды въ день доносить полиціи, а празднующающихся представлять начальству. Для превращенія всѣхъ средствъ пробираться чрезъ порога бѣглымъ, или подозрительнымъ людямъ, выходы загорожены были палисадами, и оставлены только главные шлюзы, занятые карауломъ; въ ночное время двлались безпрестанными развѣздами. По улицамъ только и слышанъ былъ скрипъ повозокъ и телегъ съ казеннымъ и

(*) Изъ ердейскій Калужской Комасторіи.

частнымъ имуществомъ, которое погружали также на барки. Мужчины однако не трогались, не смотря на отправленіе присутственныхъ мѣстъ, казны и церковныхъ сокровищъ. Въ храмахъ оставлялось только самое нужное для богослуженія. Градскія общества и экономическія селенія оставались непоколебимы, собирались въ думы и мірскія сходки, и дѣлали приговоры: отпустивъ семейства, самимъ не выѣзжать, но каждому вооружиться, а въ случаѣ приближенія непріятеля, защищаться до послѣдней капли крови. Первый подобный приговоръ состоялся въ Козельскѣ.

Такъ, не страхомъ къ Наполеону исполнялись вѣрные подданные Александра, когда къ роднымъ полямъ ихъ подходили бранныя тревоги, неизвѣстныя имъ съ незапамятныхъ лѣтъ. Вездѣ ждали непріятеля, чтобы сразиться и за собою оставить одинъ пепелъ. Изъ Твери присутственныя мѣста были вывезены въ Бѣжецкъ. Въ самой Твери сдѣлано распоряженіе: при появленіи непріятеля, казенную соль топить, казенное вино выпустить изъ бочекъ, хлѣбъ жечь, и все истреблять, «сколь можно дѣйствительнѣе и скорѣе.» Губернаторъ Кологривовъ доносилъ Государю: «Мною «предприняты уже мѣры къ развѣданію о непріятельскихъ дѣйствіяхъ и приготовлено ему на каждомъ шагу отраженіе. Я получаю доносенія, что «народъ готовъ до послѣдней капли крови защищать свое благоденствіе, Престолъ и православную Церковь. Безпримѣрный сей патриотизмъ

«понудилъ меня удовлетворить ревностному жителей желанію; я одобрилъ ихъ усердіе, предписалъ полиціямъ поощрять еще, чтобы они, подъявъ какое кто можетъ имѣть орудіе, стали при нападеніи непріятеля на защиту и единодушно положили отражать злодѣя, не повинувшись пагубнымъ его обольщеніямъ. Когда по сему же случаю послучено было повелѣніе Генераль-Губернатора, позволяющее убивать Француза, яко злодѣя Россіи, и мое подтвержденіе, то уже въ пограничныхъ къ Смоленской губерніи уѣздахъ, Ржевскомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ и Тверскомъ, начались и разбѣды, которые обязаны при приближеніи врага въ предѣлахъ, довести земской полиціи и повѣстити крестьянамъ, чтобы изготовились, а между тѣмъ во всей губерніи, мнѣ ввѣренной, дѣлается съ успѣхомъ приготовленіе. Я имѣю наблюденіе, не терпятъ ли жители какого принужденія, какое имѣютъ вліаніе нынѣшнія обстоятельства на нравы; но можно ли сомнѣваться въ Россіянахъ? Они готовы съ удовольствіемъ пролить последнюю каплю крови за искупленіе себя отъ злодѣйскихъ рукъ» (*). Когда внезапнымъ поворотомъ Князя Кутузова отъ Боровскаго перевоза къ Подольску, открылась вторженію Рязанская губернія, оставшаяся подъ ненадежною защитою одного ополченія, уложили къ отправленію водою присутственныя мѣста, денежную казну, сопровища духовнаго вѣдомства, и ждали нашествія. Но какъ

(*) Донесеніе отъ 2-го Сентября.

ждали? Губернаторъ Бухаринъ издалъ печатное объявление, начинавшееся сими словами: «Приглашаю всѣхъ жителей городскихъ и деревенскихъ, особливо дворянство здѣшной губерніи, соединиться и противостать на случай скорого къ намъ прихода Французовъ. Единодушіе и поговорщина могутъ еще удержать злаго непріятеля, который рубить все огнемъ и мечемъ. Если же случится, что презъ нашу губернію врагъ покусится идти далее по Россіи, то пусть прежде жертвѣми нашими нашими устелетъ путь свой; Богъ накажетъ его, а сосѣди наши отмстятъ ему» (1). Въ Тамбовѣ, по полученіи печатнаго воззванія Графа

(1) Продолженіе сего объявленія слѣдующее: «Подвижники, конечно, сами захотятъ быть употреблены въ дѣло, а потому и должны немедленно спарядить у себя воиновъ, напечь сухарей и быть готовыми по первому вызову прибыть съ ними въ Рязань, съ провіантомъ каждому, по крайвей мѣрѣ, на десять дней, два для десяти человекъ одну подводу. Гдѣ нѣтъ дома помѣщика, тамъ управитель, или староста, долженъ это выполнить. Казенные крестьяне выберутъ надежныхъ людей съ какимъ хотятъ оружіемъ въ рукахъ, и при каждыхъ десяти человекъ выберутъ имъ начальника и назовутъ десятскимъ, а доколѣ не велѣно будетъ выступить имъ также къ Рязани, должны сами изъ себя содержать въ селеніи сильный и строгій караулъ. Французъ хитеръ, а потому и намъ надо держать умъ остро; не мешаешь и за своими присматривать: дурныхъ людей вездѣ довольно, иной притворится больнымъ, или раненымъ, да и рассказываетъ небылицу; коли уши развѣсилъ, смотришь: оу же тебя ограбилъ, а потому и надо завести такой порядокъ: кто не имѣетъ вида, паспорта, или наглость сдѣлаетъ, того тотчасъ подъ присмотромъ присылать ко мнѣ. Чѣмъ скорѣе кто заедетъ у себя въ селеніи доброе устройство, взволнованъ къ походу и по призыву явится въ Рязань, на конѣ, или пѣшкомъ, того и Богъ прежде помилуетъ. Пишу сіе въ день Рождства Богородицы. Сентября 8-го дня 1812 года.»

Ростопчина идти на Три Горы, дворяне положили: независимо отъ производившагося рекрутскаго набора, составить внутреннее ополченіе, собрать съ владѣльческихъ имѣній болѣе 12,000 человекъ, половину конныхъ, другую пѣшихъ, и поставить ихъ на границахъ губерній. Сверхъ сихъ 12,000 человекъ, положили имѣть еще столько же въ готовности. Въ опредѣленіи сказано: «Вѣдая, какія насилія, грабительства, злодѣйства употреблены, гдѣ прошелъ врагъ челоуѣчества, особенно узнавъ, что злодѣй приближается уже къ Москвѣ, дворянство согласилось идти съ вооруженнымъ народомъ встуду, куда слава, честь, Отечество и Его Императорское Величество потребуютъ» (*). Что можно прибавить къ такимъ выраженіямъ? Лишь одно пожеланіе, чтобы сіи и подобныя имъ слова были вырѣзаны на мраморъ или мѣди, и въ память и назиданіе будущихъ поколѣній выставлены въ дворянскихъ собраніяхъ тѣхъ губерній, гдѣ ихъ произнесли.

(*) Донесеніе Тамбовскаго Губернатора Министру Полиціи, отъ 7-го Сентября.

ГЛАВА VII.

ТАРУТИНСКІЙ ЛАГЕРЬ.

Усиленіе и устройство арміи. — Извѣщеніе и вѣстость въ лагерь. —
Частности о Князѣ Кутузовѣ. — Мѣры осторожности. — Расположе-
ніе ополченія 1-го Округа. — Привычье въ Тарутинѣ Донскихъ пол-
ковъ. — Высочайшій рескриптъ о началѣ наступательныхъ
дѣйствій.

Когда на всемъ протяженіи непріятельскихъ со-
общеній отъ Москвы до Смоленска пировала смерть,
Русская армія, огражденная въ Тарутинѣ окопами
и извѣщательными отрядами, наслаждалась, впер-
вые послѣ отступленія отъ Нѣмана, трехъ-недель-
нымъ отдохновеніемъ. Въ Тарутинѣ стала она силь-
нѣе числомъ, крѣпче устройствомъ. Изъ резервовъ
пришло 20,000 солдатъ, обмундированныхъ и во-
оруженныхъ, приходили полки съ Дона и Урала,

ныи кавалерійскіе ремонты, привозились снаряды, сукна. Аммуничныя вещи были исправлены; людей снабдили сапогами, валанками, полушубками, для которыхъ уже съ Августа велѣно было готовить овины, для главной арміи въ губерніяхъ: Воронежской, Курской, Екатеринославской, Харьковской и Тамбовской, для корпуса Графа Витгенштейна въ Лифляндіи и Псковской. После Бородинскаго сраженія Высочайше повелѣно было укомплектовать дивизіи, расформировать для того слабѣйшія, изъ коихъ люди должныствовали поступить на пополненіе дивизій, понесшихъ меньше урона. Въмѣсто того, Князь Кутузовъ, не уничтожая дивизій, въ каждой обратилъ одинъ егерскій полкъ на укомплектованіе прочихъ пяти полковъ. Расформированные полки, за оставленіемъ въ нихъ малаго числа людей, отправилъ онъ къ Князю Лобаневу-Ростовскому для переобразования. Въ Тарутинѣ объявлены были награды за Бородинское сраженіе и разданы пожалованные нижнимъ чинамъ по 5-ти рублей на человека; офицерамъ отпущено третное жалованье. Въ разныхъ мѣстахъ въ тылу арміи учреждены госпитали, усугублены мѣры для скорого доставленія къ полкамъ выздоровѣвшихъ, устроено слѣдованіе подводу съ продовольствіемъ. Три раза въ недѣлю отпускалась винная порція, а въ дурную погоду ежедневно. Вино, овощи, плоды были привозимы цѣлыми обозами отъ купеческихъ обществъ изъ разныхъ городовъ. Отправляя въ Тарутино

прикащиковъ съ запасами, хозлеа призывали продавать товаръ за самую угаренную цѣну. У маркитантовъ было изобиліе всякаго рода товаровъ. Изъ сосѣднихъ губерній привозили крестьяне въ лагерь, узнавать объ участи своихъ родственниковъ; жены и матери приходили съ гостинцами отыскивать мужей и сыновей. Бывали радостныя встрѣчи, или проливались слезы о падшихъ за родину. Простыя шалаши, сначала палаточные наскоро, становились обширнѣе, красивѣе; въ иныхъ были даже комнаты. Для освобожденія солдатъ послѣ четырехъ мѣсячнаго додержанья на бивакахъ, устроили бани въ деревняхъ и на берегахъ рѣкъ. Дни проходили въ обученіи молодыхъ солдатъ и рекрутовъ, особенно стрѣльбѣ въ цѣль. У генераловъ и офицеровъ бывали роскошныя обѣды. Но вечерамъ, въ полкахъ гремѣла музыка, раздавались пѣсни, и среди нихъ всеслыхныхъ перематовъ зажигали огонь биваковъ. Пронесенствіа отъ Нѣмана до Тарутня казались тяжелымъ сномъ, размыкалось прежнее горе, тускло въ душахъ недавнее зарево Москвы: все оживало новою жизнію; вопрянуло убѣжденіе, что наконецъ достигнули до крайней точки отступленія, что непріятель не перешагнетъ за Нарунъ и близокъ часъ кровавой расплаты за оскорбленную честь Державы Александра!

Для успокоенія Россіи, Князь Кузусовъ принялъ заботу разсылать во всю губернію початныя извѣстія изъ арміи. Удѣрпенность всего Государства

въ его умъ и прозорливость, о которой ходило много поговорокъ и анекдотовъ, породили заключение, векуду сдѣлавшееся общимъ, что онъ держитъ Наполеона въ Москвѣ, какъ мотаго звѣря въ западнѣ. Пребываніе въ Тарутинѣ было для Кутузова одною изъ блистательнѣйшихъ эпохъ его достопамятной жизни. Со времени Пожарскаго, никто не стоялъ такъ высоко въ виду всей Россіи. Духовные присылали ему въ благословеніе образа и извѣщали о молитвахъ, возсылаемыхъ имъ объ успѣхъ его предначинаній. Изъ Казанскаго женскаго монастыря доставлены были деньги для раздачи часовымъ, поставленнымъ у дверей Фельдмаршала. Граждане города Курска, по общему приговору, поднесли ему списокъ съ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, въ годѣ защитившей городъ ихъ отъ враговъ Отечества. Князь Кутузовъ получалъ письма, съ удивительными прозьбами: увѣдомлять, что наиболее нужно для арміи. Изъ губерній являлись къ нему отъ дворянскаго и купеческаго сословія нарочные, съ изъявленіемъ совершенной готовности на всякія пожертвованія. «Требуйте,» говорили они, «Свѣтлѣйшій Князь, требуйте! Вы увидите съ какою поспѣшностью исполнимъ ваши приказанія. Имѣніе и жизнь, все Царю въ ноги!» Съ обворожительною ласкою принимая депутатовъ, Фельдмаршалъ обыкновенно отвѣчалъ, что повелѣніями Государя и общимъ усердіемъ готовы уже силы и средства къ безопасности Отечества, «но»

присовокуплялъ онъ, «если встрѣтится надобность, что увѣренъ, что ваша преданность къ Государю «поставить врагу тысячи препонъ, которыхъ онъ «не въ силахъ будетъ преодолѣть.» Часто приходили къ нему вонны-крестьяне, и были награждены имъ знаками отличія Военнаго ордена, ибо онъ старался всѣми средствами поддерживать и распространять народную войну. Въ избѣ его, въ Летановкѣ, встрѣчался и дѣти, лѣтъ 10, 12-ти. Не бывъ въ состояніи, по слабости возраста, владѣть ружьемъ, они обыкновенно просили Фельдмаршала, называя его «дѣдушкою,» снабдить ихъ пистолетами. Нѣсколько разъ прѣзжали изъ Казуги депутаты къ Князю Кутузову узнавать о положеніи дѣлъ, и вызывались на пожертвованіа. Успокоенные его увѣреніями, возвращались они въ свои общества, съ письмами отъ Фельдмаршала. Вотъ одно изъ нихъ къ Градскому Главѣ, отъ 30-го Сентября:

«Съ сердечною признательностью, сопряженною съ полнымъ удовольствіемъ, вижу я усердіе ваше къ любезнѣйшему Отечеству нашему, и присовокупляя теплыя молитвы мои къ вашимъ, прошу Всевышняго о ниспосланіи помощи оружію нашему на пораженіе и конечный ударъ коварному врагу, вступить на землю Русскую дерзнувшему. Въ настоящее время мы видимъ во изобиліи къ намъ милость Божию: злодѣи наши со всѣхъ сторонъ окружены; свободный выѣздъ изъ стана, партіями, отъ насъ идетъ посланными, совершенно воспрещенъ; люди и лошади изурядуются голодомъ, и каждый день во всѣхъ мѣстахъ убитыми и плѣнными теряютъ они до 500

человѣкъ, что подтвердить могутъ и граждане ваши Гг. Елисѣевъ и Лебедевъ. Послѣ чего вы видите, что молитвы наши услышаны, и что Всевышняго десница ниспосылаетъ къ намъ благословеніе свое, которое, при непрерывныхъ восклицаніяхъ нашихъ къ Царю Царей, усилясь, доставить намъ новое доказательство, сколь много Отечество наше Имъ хранимо, и сколь мало непріятель найдетъ случая гордиться долговременною поверхностью надъ войсками Богомъ даннаго намъ Всеавгустѣйшаго Монарха.»

При всей безопасности Тарутинскаго лагеря, Князь Кутузовъ не пренебрегалъ мѣрами осторожности. Онъ писалъ Милорадовичу: (*) «По случаю «теперешняго бездѣйствія можно заключить, что «непріятель дѣлаетъ нѣкоторыя скрытныя приуготовленія, а какъ позиція наша окружена болѣею частію обширнѣйшими лѣсами, то желаю, «чтобъ вы подтвердили казачьимъ полкамъ, содержащимъ передовую цѣпь и дѣлающимъ разъѣзды «вправо и влѣво, сколь можно дѣлать оныя далѣе, «подслушивая ночью, не прорубается ли непріятель лѣсами, дѣлая себѣ сквозь оныя новыя до- «роги.» Впрочемъ, Князь Кутузовъ не полагалъ, чтобы Наполеонъ вознамѣрился атаковать Тарутинскія укрѣпленія. Онъ говорилъ (это его собственныя слова): «Bonaparte ne viendra pas ici se «casser le nez. Il est plus intéressé à manoeuvrer, qu'à «livrer bataille.» Однажды присовокупилъ онъ: «Раз- «бить можетъ меня Наполеонъ, но обмануть —ни- «когда!» Къ одной изъ дочерей своихъ писалъ онъ, отъ 1-го Октября: «Мы стоимъ на одномъ

(*) Отъ 25-го Сентября, М 88.

«мѣсть и съ Наполеономъ смотримъ другъ на друга; каждый выжидаетъ время. Между тѣмъ «маленькими частями деремся и понинѣ вездѣ «удачно. Всякій день беремъ въ полонъ по нѣсколькуну сотъ человекъ» (*).

Для большаго обложенія непріятелей въ Москвѣ и окрестностяхъ, и обезпеченія сосѣднихъ губерній отъ вторженія непріятельскихъ шакъ и грабителей, Князь Кутузовъ велѣлъ Ополченіямъ 4-го округа выступить къ предѣламъ ихъ губерній. Тверское стало между Клиномъ и Тверью, и частію усилило отрядъ Вицингероде; Ярославское при Переславль-Залѣскомъ, прикрывало Ярославскую дорогу; Владимірское, у Покрова, заслоняло путь во Владиміръ; Рязанское, при Коломнѣ, наблюдало дороги въ Рязань и черезъ Егорьевскъ на Касимовъ; Тульское было отъ Каширы до Алексина, а Калужское въ уѣздахъ пограничныхъ съ Московскою и Смоленскою губерніями, дѣлая разъѣзды къ Ельнѣ и Рославию, для чего назначены были еще два казачьихъ полка. Пяти-тысячный отрядъ Калужскаго ополченія былъ посланъ охранять Брянскъ. Отъ всѣхъ ополченій разставлены были ближе къ Москвѣ цѣпи, называвшіяся кордонами.

Самымъ значительнымъ подѣрвлениемъ арміи было прибытіе 26-ти Донскихъ полковъ, составленныхъ изъ ополченія, собраннаго на Дону по Манифесту 6-го Іюля. Когда въ послѣдствіи, Манифестомъ 18-го Іюля, отмѣнено было повсемѣстное

(*) Прасковья Михайловна Толстая.

вооруженіе, и для ополченія назначены только 17 губерній, приготовленныя на Дону войска. были остановлены впродъ до востребованія. Скоро произошло Бородинское сраженіе и нельзя уже было медлить собраніемъ новыхъ силъ, а потому, 29-го Августа, Платовъ велѣлъ тронуться запасному войску. Онъ писалъ Наказному Атаману Денисову объ отправленіи въ 24 часа всѣхъ приготовленныхъ къ ополченію казаковъ, кромѣ дражныхъ стариковъ и сущихъ казѣкъ. Противъ состоявшагося въ Войсковой Канцеляріи положенія объ ополченіи, Платовъ сдѣлалъ одно измѣненіе: не посылать 17-ти и 18-ти-лѣтнихъ выростковъ. Ихъ оставили по молодости лѣтъ, для исправленія внутреннихъ повинностей и присмотра за имуществомъ. Всему наряженному въ походъ войску велѣно слѣдовать къ Москвѣ усиленными переходами, безъ роздыховъ, дѣлая въ день не менѣе 60-ти верстъ: «Я въ полной увѣренности,» такъ заключилъ Платовъ свое предписаніе, «что Войсковая Канцелярія, съ общимъ содѣйствіемъ съ г-мъ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ, употребитъ всѣ средства къ самопомощнѣйшему выкомандированію изъ войска въ походъ приготовленныхъ къ тому чиновниковъ, стѣмъ болѣе, что войско Донское, пользовавшіеся издревле Высокомонаршными милостями Августѣйшихъ Монарховъ сворихъ, особенно нынѣ царствующаго Всемилоствѣйшаго Государя Императора, обязано вѣрноподданническимъ долгомъ и данною предъ Богомъ Государю и Отечеству

«присягою жертвовать всѣми силами для защиты любезнѣйшаго Отечества и Августѣйшаго Престола, противъ нашествія злоковарнаго врага, нарушающаго общее спокойствіе.» Слова Платова нашли горячій отвѣтъ въ сердцахъ Донцовъ. 26 полковъ, въ числѣ 15,002 человекъ, и 6-ть орудій конной артиллеріи, ведомые Генералъ-Маіорами Иловайскимъ 3-мъ и Грековыми 1-мъ и 2-мъ, шли по 60-ти верстѣ въ сутки, безъ роздыха, чего ни одна конница Европейская не въ состояніи исполнить. Наказный Атаманъ Денисовъ, увѣдомляя Платова о выступленіи запаснаго войска, начинаетъ донесеніе слѣдующими словами: «Ополченіе Донское двинулось уже въ походъ. Я долженъ къ чести рода нашего по справедливости донести, что всѣ чиновники и казаки идутъ на защиту Отечества съ совершенною ревностію и охотою, а нѣкоторые, не довольствуясь тѣмъ, что выступаютъ сами, помогаютъ по мѣрѣ избытка своего и другимъ сотоварищамъ своимъ. Не могу предъ вами сокрыть прискорбія моего, что я почти одинъ лишшаюсь высокой чести быть съ братьями моими на полѣ брани; но что дѣлать? Если такова судьба, безмолвно покоряюсь ей.»

Первые 5 Донскихъ полковъ пришли въ Тарутино 29-го Сентября. Въ иныхъ взводахъ, рядомъ находились дѣды и внучата ихъ; первые—убѣленные сѣдиною, другіе — въ отроческихъ лѣтахъ. Вслѣдъ за 5-ю полками должны были придти и остальные 21. Изъ всѣхъ 26-ти, Князь Кутузовъ

намѣренъ былъ составить 10-ть летучихъ отрядовъ и поручить ихъ отличнѣйшимъ армейскимъ Штабъ-Офицерамъ и Донскимъ Полковникамъ, а Платова съ 4,000 казаковъ отрядить для отдѣльныхъ дѣйствій на путь сообщеній непріятельскихъ. Но еще не успѣли придти всѣ казачьи войска, какъ въ первыхъ числахъ Октября обстоятельства измѣнились и не дозволили Князю Кутузову привести въ исполненіе его намѣренія, которое, впрочемъ, и не соответствовало видамъ Государя. Его Величество уже не довольствовался одними поисками и набѣгами, нападеніемъ на фуражировъ, бродягъ и проходящія по Смоленской дорогѣ команды и транспорты, но повелѣвалъ рѣшительное наступленіе. Да, и можно ли было терпѣть Россійскому Монарху, чтобы Наполеонъ присутствіемъ своимъ долѣе осквернялъ Москву? Какъ мыслить въ то время Государь о военныхъ дѣйствіяхъ, видно изъ слѣдующаго рескрипта къ Князю Кутузову, отъ 2-го Октября, то есть, отъ того числа, до котораго доведено наше описаніе.

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ!»

Съ 2-го Сентября Москва въ рукахъ непріятельскихъ. Последніе ваши рапорты отъ 20-го, и въ теченіе всего сего времени, не только что ничего не предпринято для дѣйствій противу непріятели и освобожденія первопрестольной столицы, но даже по послѣднимъ рапортамъ вашимъ вы еще отступили назадъ. Серпуховъ уже занятъ отрядомъ непріятельскимъ, и Тула, съ знаменитымъ и столь для арміи необходимымъ своимъ заводомъ въ опасности.

По рапортамъ отъ Генерала Винцингероде вижу Я, что неприятельскій 10,000-й корпусъ подвигается по Петербургской дорогѣ. Другой, въ нѣсколькихъ тысячахъ, также подается къ Дмитрову. Третій подвинулся впередъ по Владимирской дорогѣ. Четвертый, довольно значительный, стоитъ между Рузою и Можайскомъ. Наполеонъ же самъ по 25-е число находился въ Москвѣ. По всѣмъ семъ свидѣніямъ, когда неприятель сильными отрядами раздроблялъ свои силы, когда Наполеонъ еще въ Москвѣ самъ съ своею гвардіею, возможно ли, чтобы силы неприятельскія, находящіяся предъ вами, были значительны и не позволяли вамъ дѣйствовать наступательно? Съ вѣроятностію напротивъ того должно полагать, что оныя васъ преслѣдуетъ отрядами, или, по крайней мѣрѣ, корпусомъ, гораздо слабѣе арміи, вамъ ввѣренной. Казалось, что пользуясь сими обстоятельствами, могли бѣ вы съ выгодною атаковать неприятеля слабѣе васъ и истребить оного, или по меньшей мѣрѣ заставя еге отступить, сохранивъ въ нашихъ рукахъ значную часть губерній, нѣмъ неприятелемъ занимаемыхъ, и тѣмъ самымъ отвратить опасность отъ Тулы и прочихъ внутреннихъ нашихъ городовъ. На вашей отвѣтственности останется, если неприятель въ состояніи будетъ отрядить значительный корпусъ на Петербургъ для угроженія сей столицѣ, въ которой не могло остаться много войска, ибо съ ввѣренною вамъ арміею, дѣйствуя съ рѣшительностію и дѣятельностію, вы имѣете всѣ средства отвратить сіе новое несчастье. Помните, что вы еще обязаны отвѣтомъ оскорбленному Отечеству въ потерю Москвы. Вы имѣли опыты Моей готовности васъ награждать. Сія готовность не ослабнетъ во Мнѣ, но Я и Россія въ правѣ ожидать съ вашей стороны всего усердія, твердости и успѣховъ, которые умъ вашъ, таланты ваши и храбрость войскъ, вами предводительствуемыхъ, намъ предвѣщаютъ.

Строжайшее повелѣніе Князю Кутузову дѣйстви-

вать наступательно получено было имъ, когда война уже приняла другой оборотъ, Наполеонъ выступилъ изъ Москвы, а Русская армія тронулась изъ Тарутина. Не менѣе того, рескриптъ сей должно сохранить въ благоговѣйной памяти потомства, какъ свидѣтельство тогдашнихъ чувствованій Императора Александра. Не утомлять только врага и ждать опредѣленія судьбы хотѣлъ Онъ, но съ вѣрою въ помощь Бога и надеждою на Русскую силу, Онъ требовалъ битвы рѣшительной!

ГЛАВА VIII.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ НАПОЛЕОНА ВЪ МОСКВѢ.

Скудность продовольствія въ Москвѣ. — Грабежи продолжаются. — Воззвание неприятелей къ окрестнымъ жителямъ. — Неприятели отправляютъ лазутчиковъ въ Русскую армию. — Русскіе отказываются принимать деньги отъ Наполеона. — Заботливость его о благосостоянии Франціи. — Наполеонъ требуетъ войскъ отъ союзниковъ. — Письмо о томъ же Министру Иностранныхъ дѣлъ. — Распоряженія Наполеона о ремонтахъ, продовольствіи и пути сообщенія. — Состояніе неприятельскихъ войскъ. — Театръ въ Москвѣ. — Ярость Наполеона противъ Императора Александра. — Положеніе неприятельскаго авангарда.

Со всѣхъ сторонъ, отъ Смоленска до Москвы, окруженный пламенемъ, вооруженнымъ народомъ, летучими отрядами, Наполеонъ видѣлъ себя болѣе осажденнымъ въ развалинахъ Москвы, нежели обладающимъ ими. Продовольствіе скудно. Слабыхъ партій нельзя уже было посылать на

оуражировку: надлежало назначать для того большіе отряды, съ орудіями, и сражаясь, силою торговать клокъ сѣна, сновъ ржи и овса. Отряды, наряженные искать не побѣды, но пропитанія, встрѣчая повсюду сопротивленіе крестьянъ и пики Донцовъ (*), принуждены были возвращаться съ пустыми руками и ждать съ поникшею головою рѣшенія судьбы своей на тлѣющемъ пеплѣ столицы. Въ Москвѣ Французы устроили магазины, куда свозили муку, овесъ, овощи, вино, сушеную рыбу, все, что находили въ городѣ и окрестностяхъ. Правильной раздачи провіанта не производилось войскамъ, кромѣ гвардіи, и потому армейскіе солдаты добывали пропитаніе насиліемъ, ходили по городу на охоту стрѣлять воронъ и употребляли ихъ въ пищу; вли также лошадину и кошекъ (**). Попеченіе о продовольствіи лежало

(*) Генералъ - Интендантъ Наполеоновой арміи пишетъ: «Les ressources qu'offroit le pillage des ruines de Moscou, furent promptement épuisées; les fourrages devinrent rares et quand il fallut les chercher dans un rayon au delà de deux lieues, les partis de cosaques rendirent ce fourrage de jour en jour plus difficile et plus périlleux.» Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 453.

(**) Слова очевидца: «Les soldats se nourrissoient de la chair des corbeaux et des chats. A Moscou même, les troupes de ligne se livroient par nécessité à cette espèce de chasse. La viande de cheval n'étoit pas mangeable; on en faisoit cependant cuir de temps en temps faute de mieux.» Histoire de la destruction de Moscou, par de B..., Ch. 150.

...не считались ме-
...и знаніе
...его для
...самъ
...нуж-
...свѣдующее,
...одному изъ
...у него при-
...свѣду
...Я ни-
...Вамъ не труд-
...когда вы
...то, что могу и
...съ вами по брат-
...и еще ме-
...подарили вчера
...лучай купить четы-
...дѣлать вамъ поло-
...это слабое доказа-
...заложить за лономъ
...).

...je répons
...Je suis l'intendant le
...en jugerez, lorsque
...ce que je puis, et ce
...j'ose dire, en frè-
...très forte raison: des
...fait cabann hier
...bouteilles de vin,
...à moitié, trop heu-
...volonté vous
...très agréable.

Крестьяне не бѣжали изъ увздовъ въ Москву; въ самой столицѣ войска по прежнему предавались своеволю. Въ приказѣ Бертье, отъ 29-го Сентября, 27 дней послѣ вступленія Французовъ въ Москву, сказано: «Грабежи продолжаются въ нѣкоторыхъ частяхъ города, не смотря на повелѣніе прекратить ихъ. Порядокъ еще не возстановленъ, и нѣтъ ни одного кунца, отправляющаго торговлю законнымъ образомъ. Только маркитанты позволяютъ себѣ продавать, да и то награбленныя вещи. Прекращеніе грабежа и учрежденіе порядка возвращать избытокъ въ столицу.» Лучшее, нежели изъ приказа Бертье, можно судить о состояніи Москвы по рапортамъ, которые ежедневно представлялись комиссарамъ, или частными приставами, Французскому начальству. Нѣсколько такихъ рапортовъ у насъ въ числѣ бумагъ, перехваченныхъ во время бѣгства непріятели. Вотъ выписки изъ нихъ. Отъ 20-го Сентября, Приставъ Яузской части доносилъ: «Грабежъ продолжается; солдаты 3-го корпуса не довольствуются отнятіемъ послѣдняго куска хлѣба у несчастныхъ жителей, спасшихся въ погребъ и подвалы, но рубятъ ихъ саблями, чему я самъ видѣлъ нѣсколько примѣровъ (*). Приставъ Арбаткой части, отъ 23-го Сентября:

(*) «La partie de mon arrondissement continue à être en proie au pillage des soldats du 3 corps, qui, non contents d'arracher aux malheureux, réfugiés dans des souterrains, le peu qui leur reste, ont même la férocité de les blesser à coups de sabre, comme j'en ai vu plusieurs exemples. Le 2 octobre.» Подписано: *Lalanco.*

«Священникъ, котораго я нашелъ и уговорилъ сѣ-
 «жить обѣдню, очистилъ и заперъ церковь, но въ
 «прошедшую ночь снова разломали въ ней две-
 «ри и замки, изорвали церковныя книги и безчип-
 «ствовали» (*). Приставъ Басманной части, отъ 27-го
 Сентября: «Нѣтъ ничего новаго, кромѣ того, что
 «солдаты позволяютъ себѣ воровать и грабить» (**).
 Онъ же, отъ 29-го Сентября: «Воровство и гра-
 «бежъ продолжаютъ. Въ моей части находится
 «шайка воровъ; противъ нея надобно послать силь-
 «ный отрядъ» (***). — «Грабежи,» доносили Тутол-
 минъ, «продолжались до того времени, покуда у
 «бѣдныхъ жителей уже ничего не осталось, и они,
 «будучи лишены домовъ, пищи и одежды, при-
 «нуждены были искать себѣ пасущаго хлѣба у
 «самаго непріятеля» (****).

Источивъ бесполезно всѣ мѣры къ добыванію
 продовольствія, чего при всемѣстномъ грабежѣ и

(*) «Le prêtre que j'avois découvert et invité à recom-
 «mencer à dire la messe, a nettoyé et fermé l'église.
 «Cette nuit on est venu de nouveau enfoncer les por-
 «tes, casser les cadenas, déchirer les livres et commet-
 «tre d'autres désordres, le 5 octobre.»

(**) «Rien de nouveau, outre que les soldats se permettent
 «de voler et de piller, le 9 octobre.» Подписано: «Droz.»

(***) «Le vol et le pillage continuent. Il y a unè bande de
 «voleurs dans notre district qu'il faudra faire arrêter
 «par de fortes gardes. Le 11 octobre.» Въ донесеніяхъ
 Приставовъ счисленіе по новому штілю.

(****) Донесеніе Тутолмина Императрицѣ МАРІИ ТЕО-
 доРОВНѣ, отъ 11-го Ноября 1812.

сдѣлать было нельзя, учрежденный въ Москвѣ Муниципалитетъ прибѣгнувъ къ послѣднему средству. Желая убѣдить городскихъ жителей къ возвращенію въ Москву, а крестьянъ къ привозу хлѣба на продажу, издано было слѣдующее воззваніе, названное *провозглашеніемъ*, и напечатанное съ одной стороны по Французски, а съ другой по Русски. Оно помѣщается здѣсь точно въ томъ видѣ, какъ было напечатано:

ПРОВОЗГЛАШЕНІЕ.

«Вы, спокойные Московскіе жители, мастеровые и рабочіе люди, которыхъ несчастія удалили изъ города, и вы разсѣянные земледѣльцы, которыхъ неосновательный страхъ еще задерживаетъ въ поляхъ, слушайте! Тишина возвращается въ сію столицу и порядокъ въ ней восстанавливается. Ваши земляки выходятъ снѣло изъ своихъ убижищъ, видя, что ихъ уважаютъ. Всякое насильствіе, учиненное противъ ихъ и ихъ собственности, немедленно наказывается. Е. В. Императоръ и Король ихъ покровительствуютъ и между вами ни кого не почитаетъ за своихъ непріятелей, кромѣ тѣхъ, кои ослушываются его повелѣній. Онъ хочетъ прекратить ваши несчастія и возвратитъ васъ вашимъ дворамъ и вашимъ семействамъ. Соответствуйте жъ его благотворительнымъ намѣреніямъ и приходите къ намъ безъ всякой опасности. Жители! возвращайтесь съ довѣріемъ въ ваши жилища; вы скоро найдете способы удовлетворить вашимъ нуждамъ! Ремесленники и трудолюбивые мастеровые! приходите обратно къ вашимъ рукодѣльямъ; дома, лавки, охранительные караулы васъ ожидаютъ, а за вашу работу получите должную вамъ плату! И вы, наконецъ, крестьяне выходите изъ лѣсовъ, гдѣ отъ ужаса скрылись, возвращайтесь безъ страха въ ваши избы, въ точномъ увѣреніи, что найдете

защитеніе. Лабазы учреждены въ городѣ, куда крестьяне могутъ привозить излишніе свои запасы и земельныя растѣнія. Правительство приняло слѣдующія мѣры, чтобъ обезпечить имъ свободную продажу: 1), Щитая отъ сего числа, крестьяне, земледѣльцы и живущіе въ окрестностяхъ Москвы могутъ безъ всякой опасности привозить въ городъ свои припасы, какого бы роду не были, въ двухъ назначенныхъ лабазахъ, то есть, на Моховую и въ Охотный рядъ. 2), Оныя продовольствія будутъ покупаться у нихъ по такой цѣнѣ, на какую покупатель и продавецъ согласятся между собою; но если продавецъ не получитъ требуемую имъ справедливую цѣну, то воленъ будетъ повести ихъ обратно въ свою деревню, въ чемъ никто ему ни родъ какимъ видомъ препятствовать не можетъ. 3), Каждое Воскресенье и Среда назначены еженедѣльно для большихъ торговыхъ дней; по чему достаточное число войскъ будетъ разставлено по Вторникамъ и Субботамъ на всѣхъ большихъ дорогахъ, въ такомъ разстояніи отъ города, чтобъ защищать тѣ обозы. 4) Таковыя жъ мѣры будутъ взяты, чтобъ на возвратномъ пути крестьянамъ съ ихъ повозками и лошадыми не послѣдовало препятствія. 5), Немедленно средства употреблены будутъ для возстановленія обыкновенныхъ торговъ. Жители города и деревень, и вы работники и мастеровые, какой бы вы націи не были! васъ зываютъ исполнять отеческія намѣренія Е. В. Императора и Короля и способствовать съ нимъ къ общему благополучію. Несите къ его стопамъ почитеніе и довѣріе и не медлите *соединиться* въ нами.

Таково было отъ слова до слова милосердическое объявленіе, изданное Наполеономъ для приглашенія Русскихъ *соединиться* съ нимъ! Оно раздавалось въ большемъ числѣ экземпляровъ Коммиссарамъ Муниципалитета, отправляемымъ съ фуражирами. Воззваніе оставалось безъ дѣйствія. Коммиссары

Боялись распространять его, потому что некоторые из них, понавшие крестьянамъ, были ими биты, и потомъ, связанные, какъ возмутители, представлены ближнимъ нашимъ военнымъ и гражданскимъ начальникамъ. На вызовъ соединиться съ злодѣями, отвѣчалъ Русскій народъ: умремъ за Вѣру и Царя! Нѣсколько Русскихъ купцовъ и мѣщанъ были по повелѣнію Наполеона отправлены изъ Москвы лазутчиками въ Русскую армію, узнавать о силѣ ея и шедшихъ къ намъ подкрѣпленіяхъ: укомплектованы ли полки послѣ Бородинскаго сраженія; не идетъ ли Князь Кутузовъ на Смоленскую дорогу; что въ народѣ говорятъ о мирѣ? Имъ велѣно было также разглашать объ изобиліи и дешевизнѣ въ Москвѣ и намѣренія Наполеона зимовать въ нашей столицѣ. Отправленіе лазутчиковъ лежало на обязанности Маршала Даву. За удачное исполненіе порученій онъ сулилъ большія награды, даже каменные дома. Наши принимали порученія съ тайнымъ намѣреніемъ воспользоваться по выходѣ изъ Москвы свободою и избѣжать плѣна. Ни одинъ изъ посланныхъ не возвращался къ непріятелю, но всѣ являлись въ нашъ лагерь и представляли деньги, полученные ими отъ Французовъ, вмѣстѣ съ письменными вопросами, которые инымъ изъ нихъ вручены были непріятелемъ (*). Русскіе гнушались принимать отъ

(*) Подробности таковыхъ посылокъ находятся въ книгѣ, изданной Ждановымъ, подъ заглавіемъ: Памятникъ Французамъ, или заключенія Московскаго жителя П. Ж. С. Петербургъ, 1813.

Николаеву доктору предложено было идти по-прежнему по службе. В Балканском воеводе, для отправления воеводских функций, назначен был Французский воевода. Императору Балканскому по поручению Николаева. Император Александр Александрович Николаевич высказал мнение против и сказал, что доктору Николаеву и воеводский пост в Французском воеводе и воеводский пост воеводские функции, воеводский пост, воеводский пост Николаев, но «нельзя дать чести и признания, от воеводского отправления и воеводского поста, представляя, что мы, по воеводскому посту и службе, воеводские посты, а от другого ни от кого не желаем, и просить там же, по воеводскому посту либо воеводскому посту, о воеводском отправления, о воеводском посту, о воеводском посту и воеводском посту». Доктор предлагал Туталову взять для расходов по Воспитательному Дому деньги ассигновки. Туталовые деньги не принимал и писал в доносении: «Ничего было для заведующих, чтобы служить воеводе своим воеводским ассигновкам, концы привели с собою весьма большое число и воеводе даже, по повелению Николаева, выдавали своим войскам воеводские» (*).

Поставленный твердостью Императора Александра и Русского народа в самое необыкновенное

(*) Доконсене Гавриго Доктора Овселя Императрицы Марии Феодоровны, от 15-го Октября.

(**) Доконсене Туталова Императрицы Марии Феодоровны, от 11-го Ноября.

положеніе, Наполеонъ лично не ослаблялъ въ дѣятельности на счетъ своихъ вооруженій и управленія Франціи. Много декретовъ подписано имъ въ Кремль о внутреннихъ дѣлахъ его Имперіи, даже новое Положеніе о Парижскихъ театрахъ. Попеченіемъ о различныхъ отрасляхъ гражданского устройства, онъ хотѣлъ доказать своимъ подданнымъ, что великое разстояніе отъ Москвы до Парижа не мѣшало ему помышлять объ ихъ благосостояніи. И дѣйствительно, спокойствіе во Франціи не было еще нарушено, законы сохраняли всю силу, и власть новаго Правленія казалась твердо обезначенною. Мовущество Наполеона было въ глазахъ Парижанъ такъ велико, что почиталъ завоеваніе Россіи упроченнымъ, и вида Москву управляемую Французскимъ Интендантомъ, они думали, не пойдетъ ли онъ изъ Москвы въ Индію (*). Смѣтливые Нѣмецкіе книгопродавцы напечатали даже карту, съ означеніемъ на ней дорогъ, ведущихъ отъ Днѣпра къ Индостану. Главная забота Наполеона состояла въ усиленіи арміи его, находившейся въ Россіи. Онъ просилъ Императора Франца о подкрѣпленіи десяти тысячью человѣкъ Князя Шварценберга, и приказаніи Австрійскому корпусу, бывшему въ Галиціи, произвести

(*) «L'enthousiasme des Parisiens, en apprenant l'entrée de l'Empereur à Mascou, n'est tempérée que par la crainte de l'en voir sortir triomphant pour marcher sur l'Inde.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, III.

ложное наступательное движение въ тылу Торна-
сова, а Короля Прусскаго убѣждалъ послать въ
Россію 7,000 человекъ изъ Беннигсберга, Кольбер-
га и Дялицга. Отъ всѣхъ союзниковъ своихъ тре-
бовалъ Наполеонъ новыхъ войскъ. Въ этомъ от-
ношеніи достопримѣчательна переписка его съ Ми-
нистромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Марс, постоянно
находившимся въ Вильнѣ. «Во Франціи,» говоритъ
ему Наполеонъ, «набираю я 140,000 рекрутовъ,
«въ Италіи 50,000. Изъ Мюнхена уведомляютъ
меня объ отпущеніи 10,000 для укомплектова-
нія Баварскаго корпуса въ Россіи. Надобно на-
«брать въ Варшавѣ сколько можно больше людей
«для пополненія корпуса Понятовскаго, и ремонтъ
«для кавалеріи и артиллеріи. Пишите къ нашему
«Послу въ Варшаву, возбуждайте его къ большей
«дѣятельности. Въ его донесеніяхъ много красно-
«рвчія, но мало дѣла. Пишите также Военнымъ
«Министрамъ въ Варшаву и въ Саксонію о при-
«сылкѣ рекрутовъ и ремонта для Саксонскаго кор-
«пуса. О томъ же подтверждайте всѣмъ Дворами
«Рейнскаго Союза. Бородинская побѣда и занятіе
«Москвы не должны усыплять рвенія нашихъ со-
«юзниковъ» (*). «Не говорю вамъ о послѣднейшеи
«формированіи Литовскихъ полковъ. Литва должна
«видѣть, что отъ ея усердія зависитъ ея спокой-
«ствіе. Еслибы въ Литвѣ было болѣе дѣятельности,
«то теперь находилось бы тысячи четыре человекъ
«у Дриссы и они остановили бы набѣги казаковъ;
(*) Повеленіе отъ 11-го Сентября.

«столько же стоило бы у Бобруйска и у Пинска, что набавило бы отъ казиковъ всю Литву» (*). «Вамъ легко увѣрить Австрію, Пруссію и другіе Дворы, что ихъ собственныя выгоды зависятъ отъ скорѣйшаго окончанія дѣлъ монаховъ въ Россіи. Остается только одно средство благополучно довершить настоящую войну: доказать Императору Александру невозможность разстроить, извести нашу армию (**), какъ Онъ надѣется, и убѣдить Его въ безполезности Его усилій противъ огромныхъ способовъ умноженія армій, находящихся у меня во Франціи и заключающихся въ добромъ распоряженіи монаховъ союзниковъ. Отвсюду должно присылать ко мнѣ подкрѣпленія, и увѣличивать на словахъ и бумагахъ число войскъ, ко мнѣ отправляемыхъ. Надобно приказать союзнымъ Дворамъ печатать въ газетахъ, что они посылаютъ ко мнѣ вдвое болѣе, нежели на самомъ дѣлѣ» (***)

29 роты артиллеріи шли отъ Рейна къ Эльбѣ и Одру. 4,000,000 франковъ и неограниченный кредитъ былъ данъ Генералу Бурсе для покупки 14,000 лошадей въ Нѣмецкой землѣ, Польшѣ и

(*) Повѣстаніе отъ 17-го Сентября.

(**) «De miner notre armée.»

(***) «Non seulement je désire que de toutes parts on m'en-voie des renforts, mais je désire aussi qu'on exagère les envois, et même que les souverains fassent mettre dans les gazettes le grand nombre de troupes qui partent, en doublant le nombre.»

Литви; 4000 лошадей велѣно купить въ Могилевъ и 1000 въ Варшавѣ. Изъ Франціи назначено прислать въ каждую роту полковъ ручныя мельницы, и предписано дѣлать таковыя же въ Кенигсбергѣ, Вильнѣ, Минскѣ и Варшавѣ. Для продовольствія въ тылу арміи, гдѣ все еще царствовало безначаліе, велѣно заключить торги на покушку хлѣба; въ Кононо и Вильну назначено прислать аммуничныя вещи изъ Данцига и Кенигсберга, а привезенное изъ Триеста пшено сарацинское доставить въ Гродно и Минскъ. Что касается до пути сообщенія отъ Смоленска до Москвы, то послѣ перваго набѣга Дорохова, Наполеонъ велѣлъ войскамъ, сопровождавшимъ транспорты, идти вмѣстѣ, не разрываясь, и на бивакахъ становиться вокругъ обозовъ, а обозы отпирать изъ Смоленска подъ начальствомъ штабъ-офицеровъ, съ прикрытіемъ не менѣе 1,500 человекъ. Наполеонъ приказалъ перепечатать и разослать къ комендантамъ и этапнымъ начальникамъ, отъ Кононо до Москвы, существовавшія въ его арміи постановленія на счетъ слѣдованія обозовъ. Онъ велѣлъ также купить хлѣба и мяса на 250,000 рублей въ Можайскѣ, Гжатскѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ, и довольствовать оными проходящія войска. Для большаго обезпеченія ихъ послѣднихъ, назначилъ онъ проложить новую дорогу изъ Смоленска, верстахъ въ 7-ми, или 10-ти, параллельно со старою, въ краю менѣе разоренномъ, но такимъ образомъ, чтобы новыи проселочный путь выходилъ на Вязьму, Дорогобужь

и другіе города. Вѣлно всѣхъ людей, къ какому бы роду войскъ они ни принадлежали, проходившихъ по однойкѣ, задерживать въ Смоленскѣ, составлять изъ нихъ маршевую колонну, въ 10, или 12,000 человекъ, съ 12-ю орудіями, и снабжая ихъ десяти-дневнымъ провіантомъ, посылать по новой дорогѣ, со всеми обозами, столпившимися въ Смоленскѣ. Наполеонъ приказалъ Маршалу Виктору, вступающему 23-го Августа въ Россію: 1), наблюдать дороги изъ Вильны къ Смоленску черезъ Минскъ и Могилевъ; 2), въ случаѣ нужды подкрѣплять Сень-Сира въ Полоцкѣ, и сторожить, чтобы какія нибудь изъ Русскихъ войскъ, ускользнувъ отъ наблюденія Сень-Сира и Князя Шварценберга, не пробрались въ тылъ Наполеона; 3), служить резервомъ главной арміи, находившейся въ Москвѣ. Повелѣніе застало Виктора въ Минскѣ, откуда онъ тотчасъ выступилъ и, 15-го Сентября, пришелъ въ Смоленскъ. Черезъ нѣсколько дней получилъ онъ приказаніе возвратиться и стать между Полоцкомъ и Минскомъ. «Въ сей позиціи,» писалъ ему Наполеонъ, «составите вы главный резервъ и, смотря по обстоятельствамъ, пойдете на помощь Князю Шварценбергу для заслоненія Минска, или подкрѣпите Сень-Сира, или прикроете Вильну, или наконецъ двинетесь къ Москвѣ «для моего усиленія» (*). Оставя въ Смоленскѣ дивизію Барге д'Илье, Викторъ расположилъ остальныя войска своего корпуса въ Сенно,

(*) Повелѣніе Виктору, отъ 6-го Октября, новаго стиля.

Бабиновичахъ и Оршѣ, куда перешла и ея корпусная квартира:

Ежедневно присутствовалъ Наполеонъ на разводахъ гвардіи въ Кремлѣ, гдѣ также осматривалъ юшки, стоявшіе близъ города. Цѣхота была чудне конницы и артиллеріи. Она отдыхала весь Сентябрь; ея ряды пополнялись выздоровѣвшими; мундиры и обувь были исправлены найденными въ Москвѣ сукнами и кожей. Изъ кавалеріи только гвардейская оказывалась годною для службы, а армейскіе конные полки доведены были до крайности усиленными переходами отъ Нѣмана до Москвы, Бородинскимъ сраженіемъ, недостаткомъ корма и фуражировками, подвергавшимъ Французовъ безпрестаннымъ пораженіямъ со стороны крестьянъ и казаковъ. Донцы гарцовали иногда въ виду Москвы; бывали примѣры, что они врывались даже въ самыя заставы столицы (*). Артиллерійскія и обозныя лошади съ каждымъ днемъ приходили въ худшее состояніе. Больше всего страдала правая сила арміи. Наполеонъ не могъ возстановить подчиненности, потрясенной четырехъ-недельнымъ своеволіемъ и грабжею въ Москвѣ. Изъ

(*) «A la fatigue des fourrages se réunissoit le danger des «cosaques, qui se montroient quelquefois jusqu'aux portes de Moscou.» *Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie II, 203.*—On a vu des cosaques pousser «la hardiesse jusqu'à pénétrer dans l'enceinte même de «Moscou.» *Histoire de la destruction de Moscou, par F. de B., Ch. 148.*

отданнымъ по его гвардейскому корпусу приказомъ видно, до чего дошла служба и достигло неуваженіе даже къ самому Наполеону. Приведемъ примеры. Въ приказѣ отъ 22-го Сентября сказано: «Не смотря на всѣ повелѣнія, караулы не исполняютъ своей обязанности; ночью часамъ не вынимаютъ прокладныхъ.» Отъ 24-го Сентября: «Сегодня, на разводѣ, офицеры не сажутовали шпагою Императору.» Приказъ отъ 11-го Сентября такъ неблагопріятенъ, что въ перевода его по Русски, помѣщено въ подлинникъ: «Le grand maréchal du palais se plaint vivement que malgré les défenses réitérées, les soldats continuent à faire leurs besoins dans toutes les cours et même jusque sous les fenêtres de l'Empereur» (*).

Наполеонъ укрѣпляетъ Кремль, и хотѣлъ привести его въ такое положеніе, чтобы можно было держаться въ немъ противъ внезапнаго набыга нашихъ войскъ. Безмолвный, въковой свидѣтель дивныхъ судебъ Отечества, Кремль долженъ былъ служить орудіемъ для враговъ! 30 орудій взвезли на стѣны, и для удобнѣйшаго дѣйствія артиллеріи приказано сдѣлать нѣсколько строеній въ Кремлѣ, «а именно,» сказано въ повелѣніи Наполеона, «срыть мечеть» (**). Она называлась мечетью церковь

(*) Подлинные приказы хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

(**) «Démolir tous les bâtimens qui encombrant les ouvrages extérieurs et notamment la Mosquée.» Повелѣніе Наполеона начальнику артиллеріи Ларивоассьеру, отъ 19-го Сентября.

Василія Блаженнаго, памятникъ померенія Казани, торжества Христіанства надъ Исладизмомъ! Потомъ Наполеонъ отмѣнялъ это повелѣніе и сталъ укрѣпять Новодѣвичій монастырь, куда самъ прїѣзжалъ 23-го Сентября. Онъ лично приказы заклотить заднія ворота наглухо, завалить ихъ землею, и поставить на нихъ по одной пушкѣ; для входа оставить боковыя ворота, и противъ нихъ соорудить батарею. Въ церкви Юліана Предтечи, близъ Новодѣвичьяго монастыря, велѣлъ онъ стѣны подбить и потомъ церковь взорвать, что и было исполнено (*). Стараясь поддержать въ войскахъ бодрость, Наполеонъ приказалъ разсѣивать слухи о мнимыхъ успѣхахъ, одерживаемыхъ его боковыми корпусами, объ осадѣ Петербурга, разбитіи Графа Витгенштейна, приближеніи къ Москвѣ большихъ поддрывленій и обильныхъ запасовъ, и наконецъ, о намѣреніи своемъ зазимовать въ Москвѣ. Устроили два театра, одинъ въ домѣ Познякова, другой въ Кремль, и собрали остатки находившейся въ Москвѣ Французской труппы. «Когда намъ велѣли «играть комедію,» пишетъ одна изъ тогдашнихъ актрисъ, «то мы подумали, что надъ нами шутятъ. У насъ не было ни платья, ни башмаковъ; однако ленты и цвѣты были скоро найдены въ солдатскихъ казармахъ; поставили декорации, зажгли лампы и мы начали представленія на дымящихся развалинахъ города» (**). Оркестръ состоялъ

(*) Записки Московской Духовной Канцеларіи.

(**). Madame Fusil, L'incendie de Moscou, 23.

нѣ музыкантовъ одного Люфландскаго помѣщика, который переселился изъ Риги въ Москву, а при нашествіи непріятеля ухалъ, оставя тамъ музыкантовъ. Когда припасы начали скудѣть, проголодавшимся Французамъ пришлось не до музыки, и они съ хлѣба долой выслали оркестръ за Тверскую заставу, откуда онъ пришелъ къ отряду Генерала Винцингероде.

Театръ, смотри, разводы, декреты о внутреннемъ устройствѣ Франціи не утоляли кипучей дѣятельности Наполеона, не удовлетворяли замысламъ, исполнявшимъ его душу при вторженіи въ Россію. Не за тѣмъ пришелъ онъ въ Москву, чтобы въ Кремль смотрѣть на комедіи, слушать концерты, любоваться церемоніальнымъ маршемъ своей гвардіи. Скука одолѣла его, а презрительное молчаніе Александра разъярило новымъ мщеніемъ. Онъ приказалъ отыскивать въ уцѣлѣвшихъ отъ пожара архивахъ и книгахъ все, относившееся до Пугачевского бунта. Этого мало. Государственный Секретарь Дарю изготовилъ возмутительное воззваніе противъ нашего Правительства. Нелѣпность сія осталась въ проектѣ, о существованіи котораго нѣтъ оффиціальныхъ документовъ, но сохранилось письменное показаніе одного добросовѣстнаго Московскаго жителя. Онъ находился тогда въ Москвѣ и часто былъ призванъ къ Дарю на совѣщаніе, а потомъ явился къ Князю Кутузову и былъ отправленъ имъ въ Петербургъ (*). Душевныя свойства

(*) Отношеніе Князя Кутузова Графу Аракчееву, отъ 23 Октября, изъ Быкова близъ Вязьмы.

Наполеона, его намѣреніе раздробить Россію; поступки его въ Вильнѣ, гдѣ Литву, Волинію, Подолю и Бѣлоруссію торжественно приглашалъ онъ къ отторженію отъ Имперіи, присяга, къ коей старались приводить жителей въ занятыхъ непріятелемъ губерніяхъ, печатное провозглашеніе Наполеона въ Москвѣ, призывавшее Русскихъ *соединиться* съ нимъ, словомъ, всѣ обстоятельства не дозволяютъ усомниться въ справедливости показанія на счетъ проекта сумазбродной прокламаціи, избличавшей также величайшее невѣжество въ нашей исторіи. Наполеону были извѣстны манифесты Государя, воззванія Синода, печатныя объявленія Правительства объ ополченіи и вооруженіяхъ. Всѣ сіи акты, какъ видно изъ отбитыхъ у непріятеля бумагъ, были переводимы для Наполеона (*). Изъ нихъ удостовѣрился онъ, что Императоръ Александръ подвигалъ на брань всѣ силы Россіи, физическія и нравственныя, хотѣлъ, чтобы война была почитаема войною за Вѣру, за Церковь, войною религіозною, слѣдственно самою губительною. Тогда злоба Наполеона противъ Государя дошла до изступленія, и для поколебанія Россіи онъ прибѣгнулъ къ средствамъ, изложеннымъ въ воззваніи, которыя показываютъ, что разумъ его былъ омраченъ страстями, и вѣсть съ тѣмъ служатъ доказательствомъ, что онъ рѣшительно не имѣлъ понятія о Россіи, и на счетъ ея

(*) Переводы были дѣлаемы Секретаремъ его Лелорнъ-Дидевиллемъ.

былъ въ такомъ же заблужденіи, въ какомъ и понынѣ креститъ западная Европа.

Когда Наполеонъ предавался въ Москвѣ порывамъ бѣшенства противъ Императора Александра, а войска его разбойничали, авангардъ Мюрата бѣдствовалъ. Лагерь его, съ 20-го Сентября по 6-е Октября, стоялъ вдоль Чернишны, на дорогѣ изъ Тарутина въ Москву. По сторонамъ его, иногда и въ тылу, вооруженныя крестьяне и летучіе отряды нападали на Французовъ. Мюратъ приказалъ наконецъ сопровождать фуражировъ пѣхотѣ съ артиллеріею (*). Часъ отъ часу менѣе привозили съ фуражировокъ Рожь, ячмень и гречу варилы сырыми, кипятя въ водѣ до тѣхъ поръ, пока зерна лопались. Тогда снимали съ зеренъ шелуху и употребляли ихъ въ похлебки. За недостаткомъ мельницъ, офицеры и солдаты мололи руками на жерновыхъ камняхъ псушенныя и непровѣянные зерна, и пекли изъ нихъ хлѣбъ, или мякину, смѣшанную съ соломою и шелухою. Рѣдко удавалось фуражирамъ пригонять рогатый скотъ и овецъ, а потому войско принуждено было питаться конскимъ падалищемъ, валявшимся по полямъ и въ лагерѣ. Всего болѣе нуждались въ соли, и

(*) Вотъ слова одного очевидца: «*Quelques fourrages découverts à une lieue, sur les derrières, suffirent pendant les premiers jours à la nourriture des chevaux, mais ensuite il fallut aller plus loiu. On y étoit entouré par les cosaques. On fut obligé de se former en troupe, et bientôt de prendre des canons*» *Fauré, Souvenir de Nord ou la guerre de Russie, 62.*

вмѣсто ея употребляли порохъ, но отъ такого со-
ленія происходили неутолимая жажда и поносы,
заставившіе отказаться отъ пороха. Масла и сала
вовсе не было; клали въ пищу салныя свѣчи,
предварительно вынимая изъ нихъ свѣтильны. Го-
лодь достигъ до такой степени, что и съ этою при-
правою находили кушанья вкусными (*). Въ дро-
вахъ тоже былъ недостатокъ. Сначала топили хлѣ-
вами, амбарамъ и омшниками сосѣднихъ селеній,
а потомъ принялись ломать крестьянскіе дома; въ
ближнихъ окрестностяхъ осталось только малое
число избъ, занятыхъ генералами и больными. По-
слѣдніе страдали особенно зубною болью, кашлемъ,
поносомъ, рожею, слѣдствіемъ несваренія пищи и
простуды, коей подвергались люди, едва имѣвшіе
небольшое количество соломы. Старался согрѣться
въ холодныя ночи, обкладывая себя соломой, но
не находили теплоты. Заморозы становились уже
столь сильны, что по утрамъ солома обыкновенно
покрывалась ледяною корою. Тоція лошади, безъ
корма и по ночамъ замундштученныя, стояли въ возлѣ
биваковъ, подъ открытымъ небомъ, и заносились
инеемъ.

Сообщеніе авангарда непріятельскаго съ Мо-
скваю почти прекратилось. Нельзя было вздти
изъ Винкова въ Москву иначе, какъ въ сопро-
вожденіи сильнаго конвола. Безъ того, отправаля-

(*) Слова очевидца: «Der mit Talglichter gekochte Brey
«oder Mehlsuppe schmeckte bei unserm Hunger gut.»
V. Roos, ein Jahr in meinem Leben, 147.

шіеся изъ Мюратова лагеря въ столицу, подвергались нападению казачьихъ и поселянскихъ (*). Такимъ образомъ, авангардъ Наполеона сталъ, какъ будто отрезаннымъ отъ главной его арміи. Офицеры и солдаты, одинаково терпѣвшіе отъ голода, болѣзней и осенней погоды, собирались вокругъ бѣдныхъ бивачныхъ огней укорачивать разговоры безсонныхъ ночи. Горевали о своемъ положеніи, судили о жребіи, ожидавшемъ ихъ въ неизмѣримомъ Отецествѣ нашемъ, но не колебались однако же въ вѣрованіи въ счастье и военное искусство Наполеона. Многолѣтніе успѣхи его были

(*) «Les communications avec Moscou étoient à peu près interceptées par les cosaques. On ne pouvoit y aller qu'en force. C'étoit un voyage au moins de 5 ou 6 jours pour aller et venir; et puis, étoit-on sûr d'y trouver des vivres? On entendoit dire que des domestiques et des soldats, qui étoient allés depuis deux ou trois jours dans les environs pour chercher quelques subsistances, n'étoient par revenus. Quelquefois il en arrivoit un ou deux qui racontoient comment ils avoient eu à se battre contre des cosaques ou des paysans réunis dans les bois; comment ils avoient été séparés de leurs camarades qui avoient été pris ou tués; souvent eux mêmes ne rapportoient rien. Chaque régiment se mit sur le pied de fournir un détachement qui se réunissoit à d'autres, et tous ensemble alloient sous la conduite d'un capitaine ou d'un chef d'escadron. On espéroit de ces expéditions et de quelques convois envoyés à Moseou; mais toutes ces tentatives échouoient successivement, et chaque jour, au lieu de combler nos espérances, venoit les détruire.»
Faure, Souvenir du nord, ou la guerre de Russie, 64.

для войскъ ручательствомъ, что онъ выведетъ ихъ изъ Россіи невредимыми, торжествующими, что труды и измученіе скоро вознаграждаются блистательнымъ миромъ. Въ непріятельской арміи знамя о сдѣланныхъ Императору Александру предложеніяхъ и посылокъ Лористона въ Тарутино, а потому временное бездѣйствіе воюющихъ сторонъ непріятели почитали перемиріемъ, заключеннымъ до пріученія отвѣта изъ Петербурга. Въ скоромъ подписаніи мира тѣмъ менѣе сомнѣвались въ войскахъ Мюрата, что на передовыхъ цѣпяхъ совсѣмъ не завязывали перестрѣлки и стояли спокойно. На нашихъ аванпостахъ ежедневно развѣзжалъ Милорадовичъ, рисуясь на статномъ конѣ. Вдоль своей цѣпи тоже самое дѣлалъ Мюратъ. Иногда, съѣзжаясь на близкое разстояніе, они раскланивались и одинъ другаго привѣтствовали, но не вступали между собою въ продолжительные разговоры, какъ писали о томъ въ современныхъ газетахъ. Мюратъ нѣсколько разъ посылалъ уведомлять Наполеона о лишеніяхъ, претерпѣваемыхъ войсками, и опасности авангарда, стоящаго въ виду Русской арміи, которая могла съ часа на часъ атаковать его. Отъ Мюрата не могло быть и то сокрыто, что въ Тарутинѣ не помышляли о мирѣ. Онъ ежедневно слышалъ, какъ производились у насъ ученія съ палубою, получалъ безпрестанно донесенія фуражировъ о возстаніи народномъ. Переговорщики его, пріѣзжавшіе къ Милорадовичу для освѣдомленія о пѣни-ныхъ, или для доставленія къ нимъ писемъ и

деспотъ, возвращаясь къ своимъ, говорили, что Русскіе въ изобиліи, веселы, бодры, убеждены, что война не только не близка къ окончанію, но едва начнется. Въ самомъ дѣлѣ, эта мысль становилась у насъ все болѣе и болѣе общою и была однимъ изъ великихъ послѣдствій оставленія Москвы. Слова: «Москвы нѣтъ!» пресѣкли разомъ всю связь съ нею и разрушили заблужденіе, видѣвшее въ ней всю Россію. Паденіе Москвы открыло Русскимъ высшій предметъ для ихъ усилій: оторвало ихъ отъ Столицы и обратило къ защитѣ Государства.

Скозь ни были справедливы опасенія Мюрата, но онъ не получалъ удовлетворительнаго отвѣта отъ Наполеона. Наконецъ отправилъ онъ къ нему адъютанта, для подробнаго донесенія о своемъ положеніи. Выслушавъ посланнаго, Наполеонъ отвѣчалъ: «Имѣя легкую конницу, можно найти продовольствіе вездѣ, и селенія вокругъ авангарда «еще не вовсе разорены.» Потомъ, разсматривая на картѣ позицію авангарда, спросилъ: «Что за странная мысль пришла Мюрату стать въ лоци-цѣ? Ему слѣдовало расположиться на Нарвѣ.» — «Онъ хотѣлъ стать на берегахъ ея,» отвѣчалъ адъютантъ, «но непріятель не допустилъ.» Наполеонъ возразилъ: «Русскіе не будутъ атаковать васъ; имъ покой пужитѣ, чѣмъ вамъ. Моя армія теперь въ лучшемъ положеніи, нежели когда либо; нѣсколько недѣль стоянки принесли ей великую пользу. Скажите Неаполитанскому Королю, что завтра «пришлю ему муки, и приказываю непременно

«держаться на занятой имъ позиціи. Онъ не будетъ атакованъ, но если последуетъ на него нападеніе, то пусть остановится при Вороновѣ и укрѣпитъ тамъ дефиле» (*). Разговоръ сей происходилъ 30-го Сентября, наканунѣ того дня, когда отчаясь получить изъ Петербурга отвѣтъ на мирныя предложенія, Наполеонъ началъ готовиться къ выступленію изъ Москвы.

(*) *Chambroy*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 206.

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ, ВЪ АВГУСТѢ И СЕНТЯБРѢ,
ФИНЛЯНДСКАГО КОРПУСА, РИЖСКАГО
ГАРНИЗОНА И ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Расположеніе отдѣльныхъ корпусовъ и отрядовъ.—Бездѣйствіе около Риги.—Привытіе Финляндскаго корпуса въ Ревель.—Назначеніе Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона.—Недоразумѣніе на счетъ числа войскъ.—Наступательныя дѣйствія на Экау, Блаускъ и Мнтаву.—Причина неудачи.—Возвращеніе нашихъ войскъ изъ Курляндіи въ Ригу.—Замѣчанія Государя на дѣйствія Графа Штейнгеля.—Выступленіе Финляндскаго корпуса на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.—Привытіе Макдональда въ Курляндію.—Бездѣйствіе около Риги до глубокой осени.—Взаимное положеніе Сень-Сира и Графа Витгенштейна.—Повинности и пожертвованія Псковской губерніи.—Партизаны Графа Витгенштейна.—Привытіе Петербургскаго ополченія къ Полоцку.

Происшествія отъ Смоленска до Тарутина столь важны, что нельзя было отвѣскачь отъ нихъ вниманія читателя, и занимать его тѣмъ, что дѣлалось тогда во второстепенныхъ арміяхъ; находившихся въ областяхъ, удаленныхъ отъ сердца Россіи.

Сраженія подъ Смоленскомъ, Бородинское побоище, паденіе Москвы, Тарутинскій лагерь, возстаніе Русскаго народа, обманутыя надежды Наполеона, желѣзная воля Александра отмстить за оскорбленное Отечество, — вотъ предметы, передъ которыми, если не исчезаютъ, то блѣднѣютъ случаи, происходившіе въ то самое время въ другихъ частяхъ театра войны. Доведа описаніе ея до 1-го Октября, когда Наполеонъ приступаетъ къ распоряженіямъ объ отступленіи, между тѣмъ какъ Александръ шлетъ Князю Кутузову повелѣніе двинуться впередъ, необходимо изобразить, что совершалось въ теченіе Августа и Сентября въ боковыхъ арміяхъ и корпусахъ, стоявшихъ въ Литвѣ, на Волыни и на берегахъ Двины.

Говоря въ послѣдній разъ о войскахъ, дѣйствовавшихъ отдѣльно отъ главныхъ армій Князя Кутузова и Наполеона, мы оставили ихъ въ слѣдующемъ расположеніи: 1), Графъ Витгенштейнъ былъ противъ Полоцка, гдѣ стоялъ Семь-Сирь. 2), Эссенъ въ Ригѣ; противъ него Макдональдъ, на пространствахъ отъ Митавы до Якобштата. 3), Игнатьевъ въ Бобруйскѣ, наблюдаемый Домбровскимъ. 4), Эртель въ Мозырѣ; противъ него Австрійскій Генералъ Моръ. Наконецъ, 5), Тормасовъ, отступившій послѣ Городечненскаго сраженія за Стырь, ждалъ тамъ соединенія съ Дунайскою арміею, ведомою Чичаговымъ изъ Молдавіи. Противъ Тормасова стояли Князь Шварценбергъ и Ренье. Такимъ образомъ, въ Августъ мѣсяць, наши отдѣльные

корпуса и арміи, на обширномъ пространствѣ, были безъ взаимной связи одни съ другими. Всѣ они, въ теченіе двухъ мѣсяцовъ, не предпринимали никакихъ значительныхъ дѣйствій: Эссенъ, Графъ Витгенштейнъ и Тормасовъ ждали усиленія; Игнатъевъ и Эртель были слишкомъ слабы въ силахъ, а первый и по причинѣ самаго назначенія своего защищать крѣпость, долженъ былъ оставаться на одномъ мѣстѣ. Находившіеся противъ нашихъ войскъ непріатели, также на большомъ разстояніи поставленные, находились однако въ связи между собою, занимая внутренній путь дѣйствій и упираясь на корпусъ Виктора, поставленный Наполеономъ въ центрѣ общихъ сообщеній. Расположеніе войскъ Русскихъ и непріательскихъ, между Нѣманомъ и Днѣпромъ, Стыремъ и Двиною, было въ Августѣ слѣдующее:

У Риги..... Эссенъ.	Макдональдъ	} Викторъ въ Оршѣ.
На маршѣ къ Ригѣ..... Графъ Штейн- гель.		
У Полоцка.... Графъ Витген- штейнъ.	Сенъ-Сиръ	
—Мозыря.....Эртель.	Моръ.	
Въ Бобруйскѣ..Игнатъевъ.	Домбровский.	
У Луцка.....Тормасовъ.	Князь Шварцен- бергъ и Ренъе.	
На маршѣ въ Луцкъ.... Чичаговъ		

Послѣ пожара Рижскихъ предмѣстій и неуспѣшнаго требованія Прусскимъ Генераломъ Гравертомъ сдачи Риги, въ окрестностяхъ ея все было спокойно. Макдональдъ, съ одною дивизіею своего корпуса, Гранжана, находился въ Дюнабургѣ;

другая дивизія, изъ Пруссаковъ, наблюдала Ригу съ лѣваго берега Двины. Во весь Августъ, Макдональдъ не трогался изъ Дюнабурга, ожидая назначеннаго для осады Риги парка, состоявшаго изъ 130 Прусскихъ орудій, и 16-го Мая отправленнаго водою изъ Данцига черезъ Кенигсбергъ въ Тильзитъ. 1-го Августа выгрузили его на берегъ и 29-го привезли въ Руэнталь, подѣвъ Бауска. Но успѣлъ еще Макдональдъ сдѣлать предварительныхъ распоряженій къ осадѣ, какъ получилъ отъ Наполеона повелѣніе не начинать ея. Повелѣніе было отправлено на маршѣ изъ Бородинна въ Москву, куда устремлялись все надежды Наполеона. По его разсчетамъ, въ древней столицѣ нашей долженствовало рѣшиться вопросъ о мирѣ, къ ускоренію коего взятіе Риги не могло способствовать. Дѣло состояло въ огроменіи Императора Александра вступленіемъ въ Москву, а потому предположенія при началѣ похода осада Риги была отмѣнена, какъ предметъ побочный, не могшій уже имѣть вліянія на жребій войны. Макдональдъ изъ Дюнабурга и Гравертъ изъ Митавы не дѣлали противъ Риги никакихъ покушеній, которыя, впрочемъ, и не могли произвести ничего другаго, кромѣ бесполезной траты людей. Эссенъ съ своей стороны почиталъ себя слишкомъ слабымъ для вылазокъ. Его развѣды завязывали иногда между Ригею и Олаемъ порестрѣлку съ Пруссаками, но сіи мирныя непріятости, стеченіемъ политическихъ обстоятельствъ и противъ воли увлеченные подѣ

знамѣна Наполеона, никогда не атакывали первые. Они ограничивались однимъ отпоромъ, отстрѣльвались и отбивали набѣги нашихъ легкихъ войскъ. Вскорѣ Генераль Йоркъ поступилъ на мѣсто Граверта; принявъ начальство надъ Пруссаками, онъ имѣлъ тайное свиданіе съ Эссеномъ и увѣрилъ его въ своихъ чувствованіяхъ ненависти къ Наполеону, Сшибки на передовыхъ цѣпяхъ прекратились.

Прибытіе изъ Финляндіи Графа Штейнгеля съ корпусомъ должно было измѣнить положеніе дѣлъ около Риги. Корпусъ его, посаженный на суда въ Або, Гельсингфорсъ и на Аландскихъ островахъ, началъ въ разныхъ отдѣленіяхъ прибывать въ Ревель. Первые войска вступили на берегъ въ самый день Бородинскаго сраженія, но многія суда были застигнуты противными вѣтрами; многія возвратились въ Свеаборгъ, съ изломанными снастями, другія сѣли на мель. Не желая терять времени въ ожиданіи неприбывшихъ еще за бурями войскъ, Графъ Штейнгель выступилъ въ походъ съ тѣми полками, которые уже были на берегу, числомъ до 10,000 человекъ. 8-го Сентября пришелъ въ Ригу авангардъ его, а черезъ два дня явился и остальная войска, высаженная въ Ревель. Появленіе ихъ въ Ригу было почитено жителями, болѣе двухъ мѣсяцовъ находившимися въ великомъ страхѣ, знакомъ избавленія.

При отправленіи войскъ изъ Финляндіи, первоначально хотѣли употребить ихъ для освобожденія Риги отъ осады и овладѣнія непріятельскою

осадною артиллерією (*). Но, по возвращеніи Своемъ изъ Або въ Петербургъ, когда составленъ былъ общій операціонный планъ, Государь назначилъ Графу Штейнгелю обширнѣйшій кругъ дѣйствій. Корпусъ его входилъ въ составъ движеній, предписанныхъ всѣмъ арміямъ, о чемъ подробно дано было знать, 1-го Сентября, ему и Эссену, въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, сущность коихъ заключалась въ слѣдующемъ: 1), Когда Финляндскій корпусъ станетъ приближаться къ Ригѣ, то Эссену употребить для внутренней службы въ крѣпости находившіеся на судахъ морскіе экипажи, а 20,000 человекъ послать съ Левизомъ по лѣвому берегу Двины, черезъ Экау на Фридрихштатъ, съ цѣлью, до прибытія Финляндскаго корпуса, обратить на себя вниманіе Макдональда и отвлечь его отъ Графа Витгенштейна. 2), Финляндскому корпусу выступить изъ Риги къ Экау. Не теряя изъ вида истребленія осадной артиллеріи, или соединиться съ Левизомъ, если превосходство непріятеля противъ послѣдняго того востребуетъ, или взять направленіе черезъ Баускъ на Биржи. 3), Въ семъ случаѣ Левизу равняться съ Финляндскимъ корпусомъ и идти изъ Фридрихштата въ Неротъ, послѣ чего оба корпуса, находясь въ тѣсной связи, должныствовали открыть самое сильное наступленіе. Имъ велѣно было отвлекать Макдональда отъ Графа Витгенштейна и придерживаться вѣрво къ Вилемской губерніи, къ сторонѣ

(*). Высочайшій рескриптъ Эссену, отъ 18-го Августа.

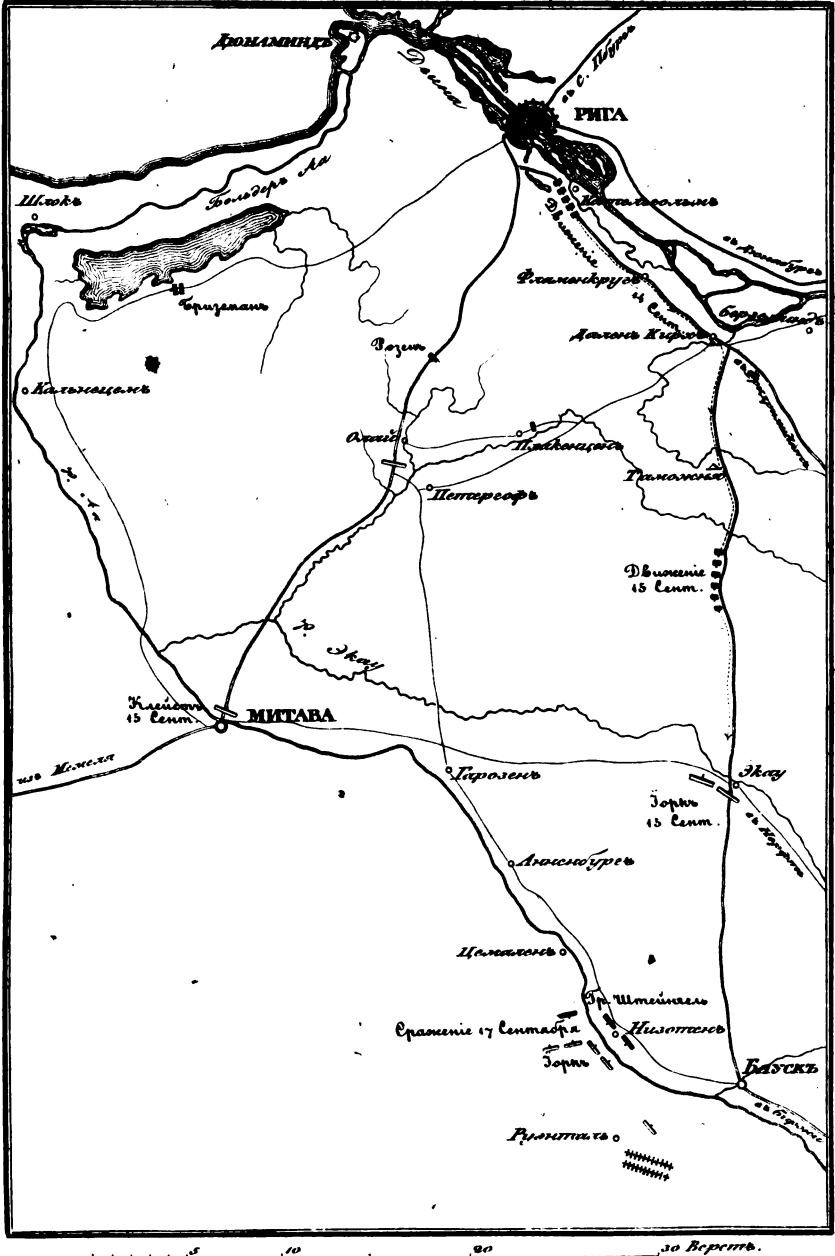
Видъ и Свенциамъ, чтобы тамъ встрѣтить Сень-Сира, долженствовавшего уже быть разбитымъ и преслѣдуемымъ войсками Графа Витгенштейна, смѣнить сего послѣдняго, и прогнавъ остатки непріятеля за Нѣманъ, стать въ Вильнѣ, откуда наблюдать вдоль Нѣмана за Пруссаками, служа резервомъ для армій, назначенныхъ соединиться на Березинѣ.

Такова была воля Императора касательно Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона, но наши Генералы не смогли привести ее въ исполненіе. Началось съ того, что произошло недоразумѣніе между ними на счетъ взаимнаго старшинства въ чинахъ. Потомъ оказалось войскъ меньше, нежели полагали въ операціонномъ планѣ. Считали, что съ Левизомъ могутъ выступить изъ Риги 20, а съ Графомъ Штейнгелемъ 15 тысячъ. На дѣлѣ оказалось, что Эссенъ оставилъ для защиты Риги и Дюнамьнда 5,000 человекъ, а Левизу отряжалъ съ небольшимъ 10,000, то есть, половину того, что предполагалось Государемъ, но и сіи 10,000, по превосходству въ числѣ непріятеля, Эссенъ не рѣшился отправить въ Фридрихштатъ прежде прибытія Графа Штейнгеля. Что касается до сего послѣдняго, то у него также недоставало еще до 5,000 человекъ, задержанныхъ бурями, и которыхъ онъ не остался ждать въ Ревель. Слѣдственно, для предложенныхъ дѣйствій назначалось Государемъ: въ корпусъ Левиза 20,000, у Графа Штейнгеля 15,000, всего 35,000

человѣкъ, а налицо оказалось: у перваго 10,000, у втораго 11,000, всего 21,000 человекъ. По совѣщаніи въ военномъ совѣтѣ, Эссенъ, Графъ Штейнгель и Левизъ положили начать немедленно наступленіе и атаковать Лорка, стоявшаго съ большою частию своего 16-ти тысячнаго корпуса между Митавою и Олаемъ; паркъ, первоначально назначенный для осады Риги, находился въ Руэнталь (*). Атаку произвели 14-го Сентября, съ трехъ сторонъ: 1), На правомъ флангѣ, Контръ - Адмиралъ Моллеръ съ флотиліею пошелъ по Больдеръ-Аа. Двухъ-тысячный отрядъ Генералъ-Лейтенанта Бризма на долженъ былъ содѣйствовать ему къ вытѣсненію непріятельскихъ постовъ изъ Шлока и Кальнецема, а потомъ къ атакѣ Митавы и угроженію тыла Пруссаковъ. 2), Противъ Олая поставили Полковника Барона Розена съ 1,000 человекъ, и приказали ему прикрывать плотины отъ Риги до Митавы, преслѣдуя непріятелей, когда они будутъ отступать. При отрядѣ Барона Розена находился Эссенъ. 3), Главная колонна, состоявшая изъ Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона, 18,000 пѣхоты, 1,300 конницы и 23 орудій, построилась на Бауской дорогѣ у Кательгольма. Поутру 14-го Сентября, авангардъ главной колонны тронулся къ Фламенкругу, опрокинулъ Прусскіе передовые отряды и къ вечеру дошелъ до Таможни. Корпусъ расположился при Даленкирхѣ, откуда

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЙ ВОЙСКЪ У РИГИ, ОТЪ 14-го ДО 20-го СЕНТЯБРЯ, № 50.

Карта движения войск у РИМ
отъ 14 до 20. Септембръ.

одинъ батальонъ посланъ въ Берземинде, а 2 батальона въ Плакенценъ, во флангъ неприятельской позиціи у Олая. Узнавъ о семъ наступательномъ движеніи, Юркъ началъ сосредоточивать весь корпусъ у Экау, куда, какъ на сборное мѣсто, избранное имъ для прикрытія осаднаго парка въ Руанталъ, велѣлъ спѣшить всѣмъ отрядамъ и развѣздамъ, стоявшимъ на разныхъ дорогахъ. 15-го Сентября, Графъ Штейнгель продолжалъ движеніе, послѣ полудня подошелъ къ Экау и атаковалъ Юрка. Послѣ краткой обороны, Пруссаки отступили за рѣку Экау, заняли позицію и держались упорно, пока на обомъ флангахъ ихъ не показались войска, посланные имъ въ обходъ. Тогда Юркъ отошелъ за рѣку Аа и сталъ между Баускомъ и Руанталемъ, впереди парка, въ намѣреніи защищать его до послѣдней крайности (*). Къ отступленію побудило Юрка и то обстоятельство, что къ нему не присоединился еще Генераль Клейсти, котораго онъ ожидалъ изъ Митавы. Баускъ въ ту же ночь былъ занятъ нашимъ авангардомъ. Графъ Штейнгель ночевалъ при Экау.

До сихъ поръ выгоды были на нашей сторонѣ, по причинамъ превосходства въ числѣ. Оставлялось пользоваться успѣхомъ и всему корпусу прорваться Баускъ, откуда стояло только, такъ сказать, протянуть руку на осадную артиллерию; въ виду ея уже стояли бывшіе въ авангардѣ 2 запасныя

(*) *Zeitsitz, Tagebuch des Preussischen Armeekorps im Jahre 1812, II, 93.*

эскадрона Гродненскихъ гусаровъ. Вмѣсто того, въ рѣшительную минуту Графъ Штейнгель добровольно себя ослабилъ, отрядивъ изъ Экау черезъ Гарозентъ на Митаву Полковника Эвальна, съ 3,000 человекъ, и велѣвъ 2 батальонамъ, посланнымъ наканунѣ на Плаканденъ, идти также на Митаву, для совокупнаго дѣйствія съ Бриземанномъ, шедшимъ отъ Шлюка, и Барономъ Розеномъ, стоявшимъ у Олая. Въ то время, когда нашъ Генералъ раздроблялъ свои войска, Йоркъ сдѣлалъ противное и тѣмъ склонилъ успѣхъ на свою сторону. Онъ рѣшился пожертвовать временно Митавою, велѣвъ Клейсту спѣшить къ нему на соединеніе, отъ чего сталъ сильнѣе Графа Штейнгеля, и для спасенія осаднаго парка вознамѣрился, не выжидать нападенія, но перейти на правый берегъ Аа у Низотена и атаковать нашихъ.

Оставивъ впереди Руэнтала отрядъ, Йоркъ двинулся въ низъ по Аа, къ Низотену, гдѣ примкнулъ къ нему Клейстъ. Графъ Штейнгель, узнавъ о семъ движеніи, оставилъ Баускую дорогу и повернулъ вправо, тоже къ Низотену, намѣреваясь атаковать Йорка. Ночью послалъ онъ часть корпуса въ бродъ черезъ Аа, при Цемаленъ, въ лѣвый флангъ Пруссаковъ. За темнотою, переходъ черезъ рѣку и нападеніе не были произведены въ порядкѣ; люди сбились съ дороги и даже стрѣляли въ своихъ, послѣ чего велѣно перейти обратно за рѣку. Графъ Штейнгель не отважился продолжать наступательныхъ дѣйствій. «Ночью открылось,»

говорить онъ въ донесеніи, «что непріятель былъ «третьею частію сильнѣе меня, а не такъ, какъ «прежде полагали, отъ 10-ти до 12,000 человекъ. «Сталъ великая несоразмѣрность силъ, особливо «кавалеріи и конной артиллеріи, заставила меня, «для сохраненія войскъ на важнѣйшія предпрія- «тія и для соединенія моего съ полками, идущи- «ми отъ Ревеля, отступить къ Ригѣ, къ чему меня «также понудило и то, что въ пространныхъ рав- «нинахъ Курляндіи не могъ я нигдѣ взять крѣп- «кой позиціи» (*).

Юрьъ тотчасъ воспользовался превосходствомъ силъ своихъ и ошибками Графа Штейнгеля. На разсвѣтъ 18-го Сентября, онъ перешелъ со всемъ корпусомъ черезъ Аа, атаковалъ нашъ арріергардъ и преслѣдовалъ его до Анненбурга. Тутъ мѣстопо- ложеніе позволило арріергарду держаться нѣсколь- ко времени, между тѣмъ, пока главный корпусъ отступалъ черезъ Гарозенъ на Олай, гдѣ Графъ Штейнгель соединился съ отрядами Бриземана и Барона Розена, которые во время движенія его на Экау и Руэнталь, вошли въ Митаву, но узнавъ объ отступленіи Графа Штейнгеля, возвратились. Два дня занимали наши Митаву, истребили тамъ матеріалы, приготовленные для построенія моста на Двпнѣ, и взяли 4 мѣдныхъ осадныхъ орудія и много разной аммуниціи. Это были единственные трофеи предпріятого похода въ Курляндію, стоившаго намъ 1,900 убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ

(*) Донесеніе Графа Штейнгеля Эссену, отъ 25-го Сентября, № 165.

и 578 раненых; у неприятеля взято въ плѣнь болѣе 400 человекъ. 20-го Сентября 'отошли войска въ Ригу, гдѣ ихъ возвращеніе, послѣ неудачи, произвело тѣмъ болѣе грустное впечатлѣніе, что въ тотъ самый день пришло извѣстіе о занятіи Французами Москвы. Паденіе ея почитамъ въ Ригѣ за разрушеніе всѣхъ надеждъ; уныніе было общимъ (*).

Государь сдѣлалъ Графу Штейнгелю слѣдующія замѣчанія: 1), «Если вы предвидѣли, что въѣранный вамъ корпусъ, до прибытія остальныхъ изъ Ревеля полковъ, находится въ слабомъ для дѣйствія состояніи, то слѣдовало вамъ дожидаться оныхъ. 2), Нахожу неправильнымъ оставленіе аванса въ Митавѣ части войскъ безъ всякой нужды, ибо въ сіе самое время войска неприятельскія уже вышли всѣ изъ сего города, почему такое бесполезное раздробленіе вашего корпуса полагаю Я причиною сей неудачи. 3), «Выступившій изъ Риги 14-го Сентября корпусъ, «для дѣйствія на Митаву и Экау, составлялъ по моему счету, исключая послѣдніе, не прибывшіе изъ Ревеля войска, слишкомъ 20 т., следовательно, съ вѣроятностію полагать можно было, что сіе число устроенныхъ Россійскихъ войскъ могло съ пользою сражаться противу равнаго числа,

(*) «Unsere Stimmung ist ganz muthlos, da man die Besitznahme von Moskau als die Vereitelung aller Hoffnungen annimmt.» Изъ записокъ Рижскаго Оберъ-Пастора Тиле.

«собранныхъ изъ разныхъ націй непріятеля. Въ военныхъ предпріятіяхъ мѣры среднія весьма рѣдко удаются. Самая ихъ увѣренность и бережливость часто препятствуютъ успѣху, особливо раздробя свои силы, какъ сіе было сдѣлано въ семъ случаѣ, оставя отрядъ въ Митавѣ, а другой у Шлока» (*).

Такъ рушилась первая попытка исполнить операціонный планъ, повелѣнный Государемъ. Не желая оставаться въ бездѣйствіи въ Ригѣ, Графъ Штейнгель спросилъ у Генерала Эссена разрѣшенія идти усмысленными маршрутами правымъ берегомъ Двины на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Онъ надѣялся прибыть къ Придруйску дней въ 10 или 11, и тамъ, въ одно время съ Графомъ Витгенштейномъ, перейти черезъ Данну, дабы пресѣчь непріятелю дорогу на Вильну, дѣйствовать съ выгодой въ тѣсныхъ мѣстахъ между Придруйскомъ и Брацлавомъ противъ нападеній Макдональда, или вмѣстѣ съ Графомъ Витгенштейномъ атаковать Полоцкъ. «Если намъ посчастливится разбить совершенно Сепъ-Сира,» доносилъ онъ Государю, «тогда одинъ Макдональдъ будетъ слишкомъ слабъ, чтобы намъ сопротивляться, и при нашемъ движеніи къ Нѣману, ему должно будетъ покинуть свои замыслы на Курляндію. Если Графу Витгенштейну не назначено идти къ Нѣману, то онъ можетъ своими движеніями

(*) Высочайше раскрыты Графу Штейнгелю, отъ 24-го и 26-го Сентяб., №№ 157 и 162.

«клоняющимися къ соединенію съ Тормасовыми и «Чичаговыми, быть въ состояніи дѣйствовать съ «успѣхомъ въ тылу большой арміи Наполеона. На- «конецъ, ежели Макдональдъ собралъ все свои си- «лы для нападенія на Графа Витгенштейна, то «онъ очиститъ Курляндію, и лишитъ себя черезъ «то выгоду своей кавалеріи, которой придется дѣй- «ствовать въ неудобныхъ для нея мѣстахъ. Что «касается до осаднаго парка, то непріятель, дер- «жась близъ орудій, защищасть ихъ съ великимъ «упорствомъ, такъ, что теперъ еще нельзя взять «парка» (*). Копію съ своего донесенія Государю представилъ Графъ Штейнгель Эссену, который рѣшился, для выигрыша времени, не ожидать Высочайшаго повелѣнія о предположенномъ дви- женіи Финляндскаго корпуса, и приказалъ ему вы- ступить изъ Риги на соединеніе съ Графомъ Вит- генштейномъ. 23-го Сентября, корпусъ отправила- ся къ Придруйску, по проселочной дорогѣ, че- резъ Кайпень, Эрлу, Берсонъ, Каменецъ и Кре- славъ. Въ немъ находилось подъ ружьемъ 10,000 человекъ (**), потому что нѣсколько полковъ, удерживаемыхъ противными войсками, не успѣли еще присоединиться къ нему. Въ Ригѣ и Дюнамидѣ осталось гарнизона слишкомъ 17,000 человекъ (***) . Узнавъ о новомъ движеніи Графа Штейнгеля, Го- сударь писалъ ему: «По отдаленности, въ коей

(*) Донесеніе Графа Штейнгеля Государю, отъ 22-го Сентября № 122.

(**) Стрелковой рота Графа Штейнгеля, отъ 22-го Сентября, № 122.

(***) Стрелковой рота отъ 22-го Сентября.

«Я нахожусь, и по неудобности перемѣнить нынѣшнее ваше направленіе, не могу дать вамъ никакого разрѣшенія, какъ изъявить желаніе Мое, «чтобы новыя дѣйствія ваши увѣнчаны были лучшими успѣхами» (*).

Слѣдствіемъ покушенія Графа Штейнгеля противъ Йорки на Экау и Митаву было то, что Макдональдъ, узнавъ о его наступательномъ движеніи, оставилъ одинъ полкъ и два орудія въ Дюнабургѣ, а съ прочими войсками пошелъ послѣдно на Экау. Но прибытіемъ нашель онъ, что военныя дѣйствія прекратились, наши уже отошли къ Ригѣ, а Пруссаки занимали мѣста, на которыхъ они прежде были расположены. Макдональдъ сталъ въ Салгаленѣ, между Митавою и Баускомъ, а пришедшую съ нимъ дивизію Гранжана отослалъ назадъ къ Иллуску, на одинъ переходъ отъ Дюнабурга. Отъ такого неблагоразумнаго распоряженія дивизія Гранжана вовсе не приняла участія въ войнѣ. Макдональду слѣдовало оставить Гранжана при себѣ, для оборонительныхъ или наступательныхъ дѣйствій противъ Рижскаго гарнизона, или отослать его къ Сентъ-Сиру въ Полоцкъ. Отправляя же его въ Иллускъ, онъ поставлялъ его въ невозможность быть кому либо полезнымъ. Макдональдъ приказалъ Пруссакамъ занять пространство отъ Балтійскаго моря до Экау и Фридрихштата. Резервы стали въ Митавѣ, Анненбургѣ, Салгаленѣ и Якобштатѣ. Бывшій въ Руэнталѣ осадный паркъ

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 26-го Сентября.

отправлены назадъ. Наши передовыя войска занимали Олай, Балдевъ и Нейгутъ. До глубокой осени, объ воюющія стороны были въ семь положеніи и совершенномъ бездѣйствіи.

И Сень-Сиръ стоялъ у Полоцка неподвижно въ теченіе Августа и Сентября. Онъ укрѣпилъ городъ и ближнія селенія редутами и батареями, и на рѣчкахъ построилъ шлюзы, располагая въ случаѣ нужды затопить окрестности. Изъ наступательнаго положенія, предписаннаго Наполеономъ, Сень-Сиръ перешелъ въ оборонительное. Причиною тому было, что Макдональдъ на предложеніе Сень-Сира отрядить къ нему 12,000 человекъ, отвѣчалъ: «Болѣе 4-хъ, или 5,000, прислать вамъ не могу, будучи обязанъ оберегать великое пространство отъ Балтійскаго моря до Дюнабурга. Ослабилъ себя 12-ю тысячами, подвергаясь атакѣ Рижскаго гарнизона, ибо, послѣ отправленія къ вамъ требуемыхъ вами войскъ, онъ будетъ сильнѣе меня. Но и 5-ти тысячамъ, которыя могу отрядить къ вамъ, опасно идти по лѣвому берегу Двины на соединеніе съ вами: Графъ Витгенштейнъ не допуститъ ихъ до васъ и разобьетъ на пути.» Сень-Сиръ отвѣчалъ, что ему мало 5,000 для наступательныхъ движеній, ибо Графъ Витгенштейнъ начинаетъ получать подкрѣпленія. Въ перепискѣ проходило время; Макдональдъ не посылалъ войскъ Сень-Сиру, а сей послѣдній не почиталъ себя довольно сильнымъ атаковать Графа Витгенштейна и ограничился однимъ

наблюденіемъ, старался только, чтобы наши Генералъ, какъ о томъ писалъ Наполеонъ Сень-Сиръ изъ Москвы, не сдѣлалъ какого нибудь движенія въ тылъ главной Французской арміи (*).

Графъ Витгенштейнъ также не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій, сперва потому, что корпусъ его понесъ большую потерю въ людяхъ, и имѣлъ необходимость въ отдыхѣ послѣ трехъ-недѣльныхъ, безпрестанныхъ сраженій, начавшихся 17-го Іюля при Якубовѣ, и кончившихся 6-го Августа подъ Полоцкомъ. Малочисленность корпуса не позволяла атаковать Сень-Сира, который укрѣпился и превосходилъ насъ силами. Потомъ, въ началѣ Сентября, Графъ Витгенштейнъ получилъ общій операціонный планъ, по коему общими ему были свѣжія войска и предписывалось начать дѣйствія не ранѣе 1-го Октября. Въ ожиданіи сего срока и усиленій, ему нельзя было трогаться съ мѣста; слѣдственно, онъ и Сень-Сиръ были осуждены обстоятельствами на временное бездѣйствіе, а между тѣмъ выгоды склонились на нашу сторону, чему главною причиною былъ недостатокъ продовольствія въ непріятельскихъ войскахъ. Сперва добывали жизненные припасы реквизиціями, но вскорѣ мѣра сія оказалась безуспѣшною. Сень-Сиръ раздѣлилъ окрестности Полоцка на округи, съ росписаніемъ и разграниченіемъ на картахъ, въ какой изъ округовъ посылать каждой дивизіи за припасами. Вскорѣ ближнія къ городу

(*) Mémoires du maréchal St. Cyr, III, 108.

деревни и мызы оскудѣли, отъ излишнихъ требованій и грабежа, сопровождавшаго фуражировки. Самъ Сень-Сиръ сознается, что большое число солдатъ расходилось для мародерства (*). Потомъ появились повальные болѣзни, особенно между Баварцами; ихъ умирало ежедневно отъ 100 до 150-ти человекъ. Въ лазаретахъ не стало лекарствъ. Баварскій историкъ войны 1812 года говоритъ: «Можно считать чудомъ, если кто изъ насъ не погибъ на берегахъ Двины отъ меча Русскихъ, болѣзни, или голода. Нужны были все усилія начальства, для удержанія войскъ въ повиновеніи. Когда пальба съ Полоцкихъ укрѣпленій возвѣстила намъ о Бородинской побѣдѣ, въ нашихъ ранахъ уже оставалось такъ мало людей, что почти никому было защищать знаменъ, и полки сдавали ихъ въ Коммиссаріатское ведомство» (**). Полоцкъ опустѣлъ. По улицамъ видны были только голодные, больные Французы, Швейцары и Баварцы; заразительнымъ воздухомъ опасно было дышать. Сень-Сиръ, въ своихъ Запискахъ, говоритъ: «Полоцкъ превратился въ госпиталь, и къ довершенію несчастія, ощущали мы недостатокъ во всемъ нужномъ для больныхъ» (***)»

(*) «Un grand nombre d'hommes alloient marauder pour leur compte.» Mémoires de St. Cyr, III, 101.

(**) Völderndorf, Kriegsbegebenheiten der Bayern, III, 151, 174.

(***) «Polotzk n'étoit qu'un vaste hôpital, où pour comble de malheur, tout manquoit pour le besoin des malades.» Mémoires de St. Cyr, III.

Въ лагерь Графа Витгенштейна, какъ въ Тарутинь, не знали нужды, жили въ изобиліи, чему способствовало неограниченное усердіе Псковитянъ, имѣвшихъ счастье видѣть, что главнымъ вождемъ силъ Александра былъ тогда одинъ изъ ихъ земляковъ — Кутузовъ. Они несли въ даръ Отечеству что могли: деньги, хлѣбъ, скоть, подводъ. Псковская губернія служила главнымъ источникомъ продовольствія для корпуса Графа Витгенштейна, а также подвозила съѣстные припасы изъ Новгородской губерніи. Съ Іюля мѣсяца были отправляемы черезъ Псковъ на Себежъ 40-ти дневныя порціи сухарей, овса, мяса и вина на 55,000, а съ 5-го Сентября на 55,000 человекъ. Псковъ и Островъ были главными складочными, а Люцинъ и Себежъ развозными мѣстами, откуда продовольствіе отправлялось по слѣдамъ корпуса Графа Витгенштейна. Великолуцкое дворянство предложило пожертвовать всѣмъ хлѣбомъ, снятымъ съ полей, за оставленіемъ только необходимаго количества, не требуя ни денегъ, ни квитанцій. За хлѣбъ, обращенный изъ сельскихъ магазиновъ на сухари, Порховское дворянство не просило никакой платы. Пожертвованія Псковской губерніи хлѣбомъ, деньгами, овчинами, подводами, и прочимъ, превышали 44 миліоновъ рублей, полагая самыя умеренныя цѣны, и не включая въ то число взятаго изъ сельскихъ магазиновъ хлѣба. Больше 100,000 подводъ были въ безпрестанномъ движеніи по Псковской губерніи.

Кроме того крестьяне охотно оставили свои занятия и воспомоществовали земской полиціи, особенно для препровождения большого числа пленных. По великому скопленію раненыхъ, все дома въ губерніи были ими заняты, а отъ недостатка врачей происходили заразительныя болѣзни и сильная смертность. Ни чрезвычайныя помысли, ни близость театра войны, ничто не нарушало спокойствія. Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской, имѣя Высочайшее повелѣніе доносить въ собственныя руки Императора о чрезвычайныхъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ случаяхъ, писалъ въ одномъ донесеніи: «Народъ, «пребывая въ безмятежномъ спокойствіи и горя «любовію, усердіемъ и ревностію къ Вамъ, Госу- «дарь, и Отечеству, готовъ во всякое время еди- «нодушнымъ возстаніемъ противиться непріятелю, «державшему покушаться нарушить общественное «спокойствіе» (*).

По обимъ берегамъ Двины, Графъ Витгенштейнъ разсылалъ партизановъ ловить непріятельскихъ фуражировъ и бродягъ; ежедневно приводили ихъ отъ 50 до 100 человекъ. Летучіе отряды также возстановляли порядокъ въ тѣхъ волостяхъ Витебской губерніи, гдѣ пребываніе непріятелей производило своеволие. Для прекращенія тамъ безначалій помогали партизанамъ разъѣзды, которые, по совершенному недостатку воинскихъ командъ въ Псковской губерніи, были на границахъ

(*) Донесеніе, отъ 5-го Сентября.

ея добровольно учреждены: Показателями. Разъезды ходили, съ одной стороны, по дорогамъ къ Балому, Порвчю, Велижу и Усвяту, съ другою къ Дюнабургу, Крейцбургу и Ригь. Изъ накомандированныхъ при корпусъ Графа Витгенштейна партизановъ, сдѣлались извѣстными: Подковникъ Нешейцынъ, Майоръ Бедряга и войска Донскаго Подковникъ Родионовъ. Последний до такой степени тревожилъ непріятеля, что Сенъ-Сиръ посвятилъ нѣсколько страницъ въ своихъ Запискахъ описанію его набѣговъ. Нешейцынъ уже 20 лѣтъ жилъ въ отставкѣ, потерявъ еще подъ Очаковомъ ногу, оторванную ядромъ. Не смотря на свою тяжелую рану, явился онъ къ Графу Витгенштейну, получилъ начальство надъ летучимъ отрядомъ и дѣлалъ удачные поиски. Встрѣтивъ на дорогѣ шедшее изъ Петербурга ополченіе, онъ сказалъ ратникамъ: «Вотъ, ребята, я и безъ ноги, а уже успѣлъ поколотить злодѣевъ; постарайтесь и вы хорошенько!»—«Не бойсь», отвѣчала въ одинъ голосъ дружина, «не положимъ на руку охулки; дажь бы Богъ только дожди до нихъ!» Петербургское ополченіе сдержало слово. Первое отдѣленіе его прибыло къ Графу Витгенштейну 28 Сентября, второе 3-го Октября. На маршъ изъ Петербурга соблюдаемы были всѣ военныя правила; на дневкахъ производились ученія. Стараясь ввести болѣе воинскаго порядка между ратниками, Государь велѣлъ прикомандировать къ каждой дружинѣ по 32 человека изъ армейскихъ полковъ и

солдатамъ снѣмъ идти въ походъ вмѣстѣ съ ополченіемъ. Офицеры шли у своихъ взводовъ, съ ранцами на плечахъ. Не смотря на дожди и грязь, ополченіе дѣлало самыя большіе переходы и отсталыхъ не было. Вдругъ на дорогѣ поразила его вѣсть о занятіи Москвы. Первое впечатлѣніе было, какъ и вездѣ въ Россіи, ужасно, но потомъ горестное извѣстіе исполнило дружины, какъ и всѣхъ Русскихъ, новымъ мужествомъ и мщеніемъ. Ратники ускорили шагъ, жажда встрѣчи съ непріятелемъ. Графъ Витгенштейнъ нашелъ въ ополченіи такую исправность и такой воинскій духъ; какихъ не ожидалъ отъ земледѣльцовъ, недавно покинувшихъ соху, предводимыхъ офицерами; до того времени чуждыми военному ремеслу. Онъ приказалъ размѣщать дружины во время сраженія по армейскимъ полкамъ, составляя изъ нихъ резервы.

По прибытіи въ лагерь, среди ополченія служили молебны. Начальники поздравляли ратниковъ съ достиженіемъ цѣли. «Вотъ уже и непріятель близко», сказалъ начальникъ 1-й колонны; Бѣгичевъ; «мы должны исполнить то, для чего Государь и Отечество насъ послали. Богъ намъ помощникъ: мы Ему молились. Дѣло наше святое; неизвестно еще кому изъ насъ судить Богъ сложить животъ за святую Вѣру Его, и потому должно приступать къ нему съ чистою совѣстью. Если кто изъ васъ недоволенъ и сердится на кого либо изъ товарищей, или начальниковъ, примирились братья и оставьте всякую злобу. Я, какъ

старший, болѣе всѣхъ, можетъ быть, досадилъ вамъ — простите меня! При сихъ словахъ началъ Генералъ со всѣми обниматься; офицеры и ратники отвѣчали ему взаимнымъ цѣлованіемъ. Вотъ одно изъ самыхъ трогательныхъ доказательствъ силы и дѣйствія Вѣры надъ сердцами Русскихъ воиновъ: таинственный обрядъ обреченія на смерть истинныхъ сыновъ Отечества, хотѣвшихъ цѣною жизни исторгнуть побѣду изъ рукъ вражескихъ! 3-го Октября, когда прибыло къ Полоцку второе отдѣленіе ополченія, пришелъ изъ Риги въ Придруйскъ Графъ Штейнгель съ Финляндскимъ корпусомъ. Это было наканунѣ дня, назначеннаго Графу Витгенштейну къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

ГЛАВА X.

ДѢЙСТВІЯ, ВЪ АВГУСТѢ И СЕНТЯБРѢ, ТОРМАСОВА И ЧИЧАГОВА.

Причины бездѣйствій армій на Волынѣ. — Ночное нападеніе при Чаруковѣ — Соединеніе Дунайской арміи съ 3-ю Западною. — Наступательное движеніе ихъ къ Любомлю. — Отступленіе Князя Шварценберга. — Вѣрность губерній Волынской и Подольской и Тарнопольской области. — Подвигъ Подольскаго православнаго духовенства. — Опороженіе Кіева. — Отъѣздъ Торماسова въ Тарутно. — Чичаговъ принимаетъ начальство надъ двумя арміями. — Князь Шварценбергъ становится у Бреста. — Предположеніе атаковать его. — Отступленіе Князя Шварценберга. — Навѣтъ на Слобимъ. — Дѣйствія Чернышева въ Варшавскомъ Герцогствѣ. — Дѣло при Блзѣ. — Расположеніе отдѣльных армій и корпусовъ.

Въ такомъ же спокойствіи, какъ Макдональдъ и Сентъ-Сиръ на Двинѣ, стояли вдоль Стыри Князь Шварценбергъ и Ренье. Продолжительное бездѣйствіе воюющихъ сторонъ у Риги, Полоцка и на Волынѣ, въ теченіе Августа и Сентября, составляло совершенную противоположность съ кровавыми явленіями, происходившими въ то время

между Смоленскомъ, Москвою и Тарутинымъ. Какъ самъ Наполеонъ былъ убѣжденъ, что въ Москвѣ долженъ развѣститься Гордіевъ узелъ его нашествія на Россію, такъ въ томъ же увѣрены были и генералы, оставленные имъ въ тылу его главной арміи. Вниманіе ихъ было обращено болѣе на Москву, нежели на Русскія войска, находившіяся противъ нихъ.

Со времени отступленія своего отъ Городечны за Стырь, Тормасовъ не трогался съ мѣста, въ ожиданіи войскъ, вѣденныхъ Чичаговымъ, а Князь Шварценбергъ, во весь Августъ, не тревожилъ его ни раза, и далъ время придти къ нему Дунайской арміи, колонны которой, въ первыхъ числахъ Сентября, начали приближаться къ Дубно и Острогу, откуда тонулись къ Луцку. Тогда только непріятельскіе генералы вышли изъ бездѣйствія и стали дѣлать обозрѣнія. Особенно хотѣли они знать: вся ли Дунайская армія направлялась на Луцкъ, и не обратилась ли часть ея на Житомиръ (*)? Последнее обозрѣніе производилъ, 7-го Сентября, Генералъ Цехмейстеръ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Ореліева легко-коннаго полка и 6-ти эскадроновъ Поляковъ и Саксонцовъ. Въ слѣдующій день, посланные на лѣвый берегъ Стыри казаки взяли въ плѣнъ 40 Австрійцовъ, и узнали отъ нихъ, что Цехмейстеръ расположился съ отрядомъ ночевать у Чарукова. Графъ Ламбергъ вознамѣрился

(*) Sachsen und seine Krieger in den Jahren 1812 und 1813, 41.

захватить Австрійцовъ въ распложъ. Ночью, 8-го Сентября, переправилъ онъ въ Красномъ: часть своей конницы и казаковъ; на 15 охотниковъ Татарскаго уланскаго полка, знавшихъ по Нѣмецки, велѣлъ надѣть Цесарскіе каски и плащи, и пустилъ ихъ впередъ. На окликъ Польскаго пикета, наши охотники объявили себя за Австрійскій патруль, и захватили пикетъ до послѣдняго человека. Одинъ Полякъ успѣлъ выстрѣлить изъ пистолета и тѣмъ произвелъ тревогу въ лагерь. Однако же Графъ Ламбертъ такъ быстро ворвался въ бивакъ непріятельскіе, что бывшіе тамъ 13 эскадроновъ Австрійцовъ, Саксонцовъ и Поляковъ, не успѣвъ осадлатъ лошадей, бросились бѣжать. Въ дѣлѣ взято 150 человекъ. Одинъ эскадронъ Ореліева полка, съ 3-мя штабдартами, попалъ на окольную дорогу, гдѣ стоялъ поручикъ Графъ Буктевденъ (*) со взводомъ Александрійскихъ гусаровъ. Онъ только что хотѣлъ командовать: «Маршъ — маршъ!» но гусары, одушевленные пламеннымъ мужествомъ, не выждавъ команды, устремились на непріятеля и отбили штабдарты, составившіе единственные трофея, когда либо взятые Русскими у Австрійцовъ. Государь возвратилъ ихъ тогда же при письмѣ Австрійскому Императору.

Ночное нападеніе при Чаруковъ происходило наканунѣ прибытія Дунайской арміи къ Стыри. 9-го Сентября начала она подходить къ берегамъ его, бывъ на пути своемъ изъ Валахіи задержана

(*) Былъ Генералъ-Маіоръ.

противными дождями и разлитіемъ рѣкъ. Дорогою присоединились къ ней два полка 15-й дивизіи, ехавшей въ Одессъ (*). Тормасовъ имѣлъ повелѣніе отъ Князя Кутузова идти къ нему на соединеніе, какъ скоро приблизится Дунайская армія, долженствовавшая, вмѣсто него, охранять Волынь и действовать противъ Австрійцевъ. Въ исполненіе сего приказанія намѣревался онъ выступить черезъ Мозырь и Бобруйскъ на Мстиславъ, держа съколько можно параллельное направленіе съ дорогою, ведущею отъ Минска черезъ Оршу на Смоленскъ, дабы въ случаѣ отступленія Наполеона действовать на правый флангъ и тылъ его (**). Однако, по приходѣ Дунайской арміи, Тормасовъ счелъ выгоднѣе вмѣстѣ съ нею перейти черезъ Стырь, и пользуясь превосходствомъ силъ, разбить непріятеля и вытѣснить его изъ Волыни, а потомъ сообразно съ волею Князя Кутузова, идти къ нему на соединеніе черезъ Мозырь и Бобруйскъ (***):

Соединенныя на Стыри обѣ арміи наши составляли болѣе 60,000 человекъ; у Князя Шварценберга и Ренъе было 45,000, въ томъ числѣ 26,000 Австрійцевъ, 12,000 Саксонцевъ, и 5,000 Поляковъ. Тормасовъ условился съ Чичаговымъ перейти черезъ Стырь и атаковать непріятеля, который былъ расположенъ такъ: Австрійцы въ

(*) Полки Саратовскій и 12-й егерскій.

(**) Донесеніе Тормасова Князю Кутузову, изъ Луцка, отъ 30-го Августа, № 111.

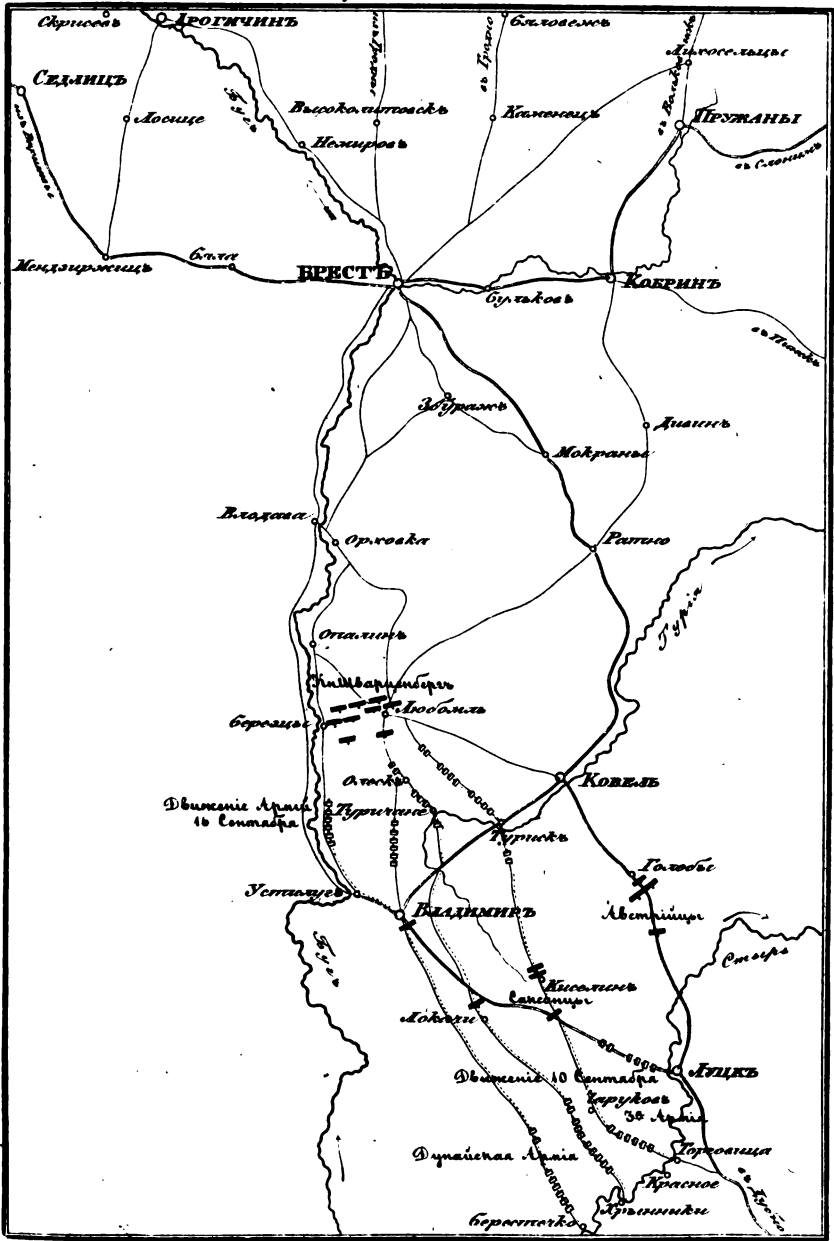
(***) Донесеніе Тормасова Князю Кутузову, изъ Полоцка, отъ 11-го Сентября № 126.

Голобахъ, Саксонцы въ Киселинѣ, Поляки во Владимірѣ (*) 10-го Сентября, Дунайская армія, нѣтъ въ авангардѣ Графа Орурка, переправилась при Берестечкѣ и Хрынникахъ; 3-я армія, коей авангардомъ командовалъ Графъ Ламбертъ, при Луцкѣ и Торговицѣ. Князь Шварценбергъ, получа извѣстіе о наступательномъ противъ него движеніи, сосредоточилъ войска за рѣкою Туріею. Наши арміи шли по направленію ко Владиміру, дѣйствуя лѣвымъ флангомъ, съ намѣреніемъ отгнать правое крыло Князя Шварценберга отъ Буга, и лишитъ его примаго сообщенія съ Варшавою, откуда, какъ у насъ полагали, долженъ онъ былъ получить подкрѣпленіе. Два дня спустя послѣ переправы черезъ Стырь, арміи стояли: 3-я въ Киселинѣ, а Дунайская во Владимірѣ, занимая отрядомъ Устилугъ. Графъ Ламбертъ, предшествовавшей первой изъ нихъ, не встрѣтилъ непріятеля, но Графъ Оруркъ имѣлъ съ Поляками незначительное, хотя, впрочемъ, удачное дѣло при Локачахъ, замѣчательное тѣмъ, что отъ плѣнныхъ, въ немъ взятыхъ, извѣстились о наденіи Москвы, чего до тѣхъ поръ въ нашихъ арміяхъ на Волыни не знали. Вотъ какъ объ этомъ обстоятельствѣ пишетъ очевидецъ, находившійся при Дунайской арміи:

«Сіе извѣстіе не только не поселило унынія въ душахъ вонновъ, но напротивъ еще родило пламенное желаніе къ ежеминутнымъ сраженіямъ,

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЙ ДУНАЙСКОЙ И 3-й АРМІЙ ОТЪ СТЫРИ КЪ ВРЕСТУ, № 51.

Карта движения Дунайской и 3 армий отъ Старики къ **БРЕСТУ**.

«чтобы мстить непріятелю. Всякое уклоненіе его отъ сраженія поселяло ропотъ, что войска не могутъ сдѣлать доказательствъ, какъ имъ пріятно сувереть за освобожденіе Отечества» (*).

На слѣдующій день соединенныя наши арміи продолжали наступленіе къ рѣкѣ Турівъ. На лѣвомъ берегу ея стоялъ непріятель, давая видъ, что хочетъ держаться на избранной имъ тамъ позиціи. Приблизившись къ рѣкѣ узнали, что Князь Шварценбергъ началъ уже отводить главныя силы свои къ Любомлю, а на Турівъ оставилъ только арріергарды, имѣвшіе повелѣніе защищать переправу, пока армія успѣетъ отойти назадъ. На берегахъ рѣки завязалось дѣло, но оно скоро кончилось, когда непріятель замѣтилъ, что Графъ Оруркъ переправляется на его правомъ флангѣ при Туричанахъ. Непріятельскій арріергардъ послѣдовалъ общему движенію арміи. На маршѣ къ Любомлю, Князь Шварценбергъ возымѣлъ опасеніе, что наши Генералы отправятъ отрядъ для взятія Замостья, обороняемаго слабымъ гарнизономъ, а потому послалъ онъ туда усиленными маршами бывшее при арміи его Польское ополченіе, подъ командою Косинскаго, чѣмъ безъ нужды ослабилъ себя.

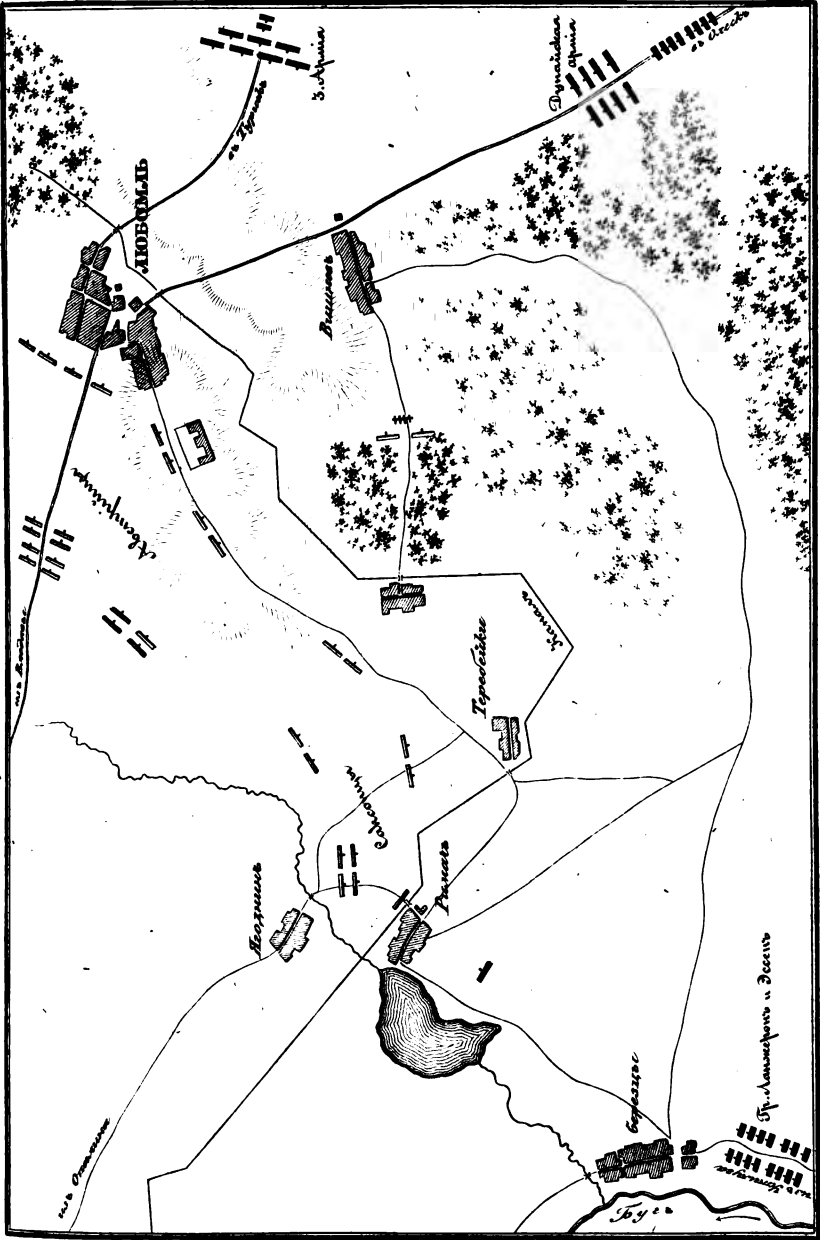
Князь Шварценбергъ остановился у Любомля, въ намѣреніи высмотрѣть настоящія силы наннхъ армій, о чемъ до тѣхъ поръ не имѣлъ онъ досто-

(*) Журналъ Оберъ-Квартирмейстера 4-го корпуса Малиновскаго, бывшъ Генералъ-Лейтенанта.

вѣрныхъ свѣдѣній (*). Австрійцы стояли на лѣвомъ крыльѣ, позади Любомля, Саксонцы на правомъ, между деревнями Римаць и Теребейкою. Фронтъ защищенъ былъ вырытымъ для осушенія болота каналомъ; по берегамъ его разстѣлялись стрѣлки; въ лѣсу, противъ Вишнева, поставлена батарея (**). 16-го Сентября, подъ вечеръ, начали подходить наши корпуса по дорогѣ отъ Олесека; и отданъ приказъ выступить въ полночь къ Любомлю, для начатія атаки съ разсвѣтомъ. Вскорѣ приказъ отменили, по донесенію изъ авангарда, что мосты на дорогѣ истреблены. 17-го Русскія войска еще болѣе сосредоточились около Любомля: 15-я армія, находившаяся на правомъ крыльѣ, прибыла по Турьской дорогѣ, Дунайская шла изъ Олесека; корпусъ Эссена потянулся къ Березцамъ на Бугъ, откуда отрядъ посланъ въ Римаць. На передовыхъ цѣпяхъ началась перестрѣлка. Полагая, что непріятель приметъ сраженіе, наши Главнокомандующіе рѣшились атаковать его 18-го числа. Съ сею цѣлью Чичаговъ хотѣлъ двинуться на Вишневь; Тормазовъ обойти Любомль справа; Графъ Ланжеронъ и Эссенъ назначены были обходить Теребейкою, и потомъ ударить на правое крыло непріятели. Во время снѣгъ приготовленій, Князь Шварценбергъ узналъ о превосходствѣ числѣ нашихъ войскъ, и не желая завязывать

(*) Sachsen und seine Krieger in der Jahren 1812 und 1813; 45.

(**) ПЛАНЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЛЮБОМЛЯ, № 52.

...переходом...
 ...восточной стороне...
 ...Восток...
 ...восточной стороне...
 ...восточной стороне...
 ...восточной стороне...
 ...восточной стороне...

...и продолжение войны, особенно в Иркутской и Кяхтинской губерниях, Восточной и Забайкальской и в Терехтинской областях (*). Мы считаем, на которых Торасовы были разбиты (**); только небольшое число повстанцев и ополченцев ушло тайно за границу. Многие из них в Варшаву Французским Царем, Французскими ввиду своей усложненной ситуации...

*) От имени Торасова Управляющему Военным Министром в Кяхте Герцакову.

(***) Высочайшим рескриптом Торасову, от 15-го Июля,

неравного боя, отступая за Бугъ. Ночью онъ снялся съ позиціи и пошелъ къ Опалину, гдѣ часть арміи его персправила на лѣвый берегъ Буга, а другая, для вымгрына времени, послана на переправу къ Володавъ. Только одна дивизія пошла вверхъ по правой сторонѣ Буга, къ Бресту, куда и вся непріятельская армія потянула на лѣвѣмъ берегу Буга. Къ Опалину, велятъ за Австрійцами и Саксонцами, посланъ корпусъ Эссена, а прочіе корпуса стали около Любомля. Такъ на короткое время, въ этой части театра войны почти очищены были отъ непріятели предѣлы Имперіи, и Волынская губернія уже болѣе не подвергалась его нашествію, за исключеніемъ нѣсколькихъ ничтожныхъ набѣговъ, произведенныхъ, въ Октябрѣ, на пограничныя мѣста, вооруженными шайками одомщенія Варшавскаго Герцогства.

Во все продолженіе войны, слободство и ворадокъ не нарушались въ губерніяхъ Волынской и Подольской и въ Тарнопольской области (*). Ни противъ кого не надобно было принимать мѣръ строгости, на которыя Тормасовъ былъ разрѣшенъ (**); только небольшое число помѣщиковъ и шляхтичей уѣхали тайно за границу. Находящійся въ Варшавѣ Французскій Посолъ, Прадъ, сознается въ тщетности своихъ усилій найдти въ

(*) Отношеніе Тормасова Управляющему Военнымъ Министерствомъ Князю Горчакову.

(**) Высочайшій рескриптъ Тормасову, отъ 17-го Іюля,

Волынской губернии предателей (*), хотя изъ Варшавы были подсылаемы бунтовщики и распространяемы воззванія. Въ одной прокламаціи видны дѣлаемые жителямъ Волыни упреки за ихъ равнодушіе къ возстановленію Польши. Правда, не было принесено никакой особенной жертвы Отечеству, но повиновеніе властямъ пребыло во всей силѣ; безостановочно составляли подвижные магазины, подвозили продовольствіе для войскъ, ставили рекрутовъ и лошадей. Православное духовенство ознаменовалось прекраснымъ подвигомъ. По приглашенію Подольскаго Архіепископа, молодые люди духовнаго сословія, числомъ 53, добровольно вызвались поступить въ военную службу. Узнавъ о семъ поступкѣ, Князь Кутузовъ писалъ Подольскому Губернатору: «Что можетъ быть пріятіе челоуѣку въ мои лѣта, какъ видѣть до какой степени чувства соотечественниковъ моихъ запечатлѣны непоколебимою вѣрностію къ своему долгу, чѣмъ Русскіе страшны врагамъ своимъ и чѣмъ слава наша вознесена превыше всѣхъ Царствъ!» Товары съ таможенъ, казенные запасы и деньги были большею частию перевезены изъ Подолія и Волыни въ Кіевъ, гдѣ, вскорѣ послѣ начала войны, приняты были всѣ мѣры къ опорожненію города. Провіантскую и Комиссариатскую Комиссіи

(*) «J'atteste que je n'ai jamais pu parvenir à lier une correspondance en Volhinie, et cependant je n'y épargnois pas l'argent.» *Pradt*, Ambassade dans le grand duché de Varsovie en 1812.

отправили въ Кременчугъ, госпиталь и военносиротское отдѣленіе въ Переяславль, арсеналь въ Москву. Дѣла присутственныхъ мѣстъ, святыни монастырей и лавры были уложены къ отправленію; нѣкоторыя изъ дорогихъ церковныхъ вещей спрятаны въ сокровенныя мѣста, другія назначены къ отсылкѣ по Днѣпру; многіе изъ жителей вывозили свое имущество. Еслибы нашествіе коснулось Кіева, на священныхъ горахъ коего впервые возсіяла благодать Господня надъ Русскою землею, непріятель нашелъ бы колыбель Россіи такъ же опустѣлою, какъ и златоглавую Москву.

На маршѣ отъ Луцка къ Любмлю получили наши Главнокомандующіе отъ Князя Кутузова повелѣніе (*), которымъ отиѣнялось данное имъ прежде назначеніе, состоявшее въ томъ, чтобы Чичагову дѣйствовать на Волыни, а Тормасову идти для соединенія съ Фельдмаршаломъ. Новымъ приказаніемъ предписывалось Тормасову дѣйствовать по прежнему противъ Князя Шварценберга, а Чичагову выступить на Мозырь, Рогачевъ и Могилевъ, дабы сблизиться съ главною арміею и угрожать сообщенію непріятелей. Трудно было немедленно исполнить повелѣніе, ибо оно пришло въ то время, когда арміи находились въ движеніи и ожидали, не приметъ ли Князь Шварценбергъ сраженія, а потому Чичаговъ намѣревался отправиться въ походъ на соединеніе съ Княземъ Кутузовымъ не ратѣе, какъ по окончаніи предпріяятаго

(*) Отъ 6-го Сентября изъ Подольска, на маршѣ вокругъ Москвы.

имъ, вмѣстѣ съ 3-ю армією, дѣйствія противъ Австрійцевъ и Саксонцевъ. Воля Императора указала ему другой путь, и открыла пространнѣйшій кругъ дѣйствій. 17-го Сентября, когда готовились атаковать Любомль, прибылъ въ главную квартиру обѣихъ нашихъ армій Флигель-Адъютантъ Чернышевъ. Онъ вручилъ Тормасову Высочайшій рескриптъ о назначеніи его Главнокомандующимъ 2-ю армією на мѣсто Князя Багратіона, а Чичагову повелѣніе объ исполненіи общаго операціоннаго плана, на основаніи коего долженъ былъ Чичаговъ обойти лѣвый флангъ Князя Шварценберга, а потомъ, оставя противъ него 3-ю армію, идти съ Дунайскою на Минскъ, соединиться тамъ съ Эртелемъ, вступить въ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, и ставъ въ тылу Наполеона, воспретить ему возвращеніе изъ Россіи. Тормасовъ отправился въ Тарутино къ новому своему назначенію, а Адмиралъ Чичаговъ остался предводительствовать обѣими арміями. Онъ не обратилъ тотчасъ на новый, предписанный ему путь къ Минску, но продолжалъ слѣдовать внизъ по Бугу, имѣя въ виду наблюдать за Княземъ Шварценбергомъ до Бреста Литовскаго, куда тянулись отъ Любомля Австрійцы и Саксонцы. Онъ распускалъ свои марши сообразно съ движеніями Князя Шварценберга, и, держась съ нимъ на одной высотѣ, шелъ медленно. 18-го Сентября заняли Любомль, а 23-го былъ Чичаговъ отъ этого мѣстечка не далѣе 40 верстъ, въ Орховѣ, откуда

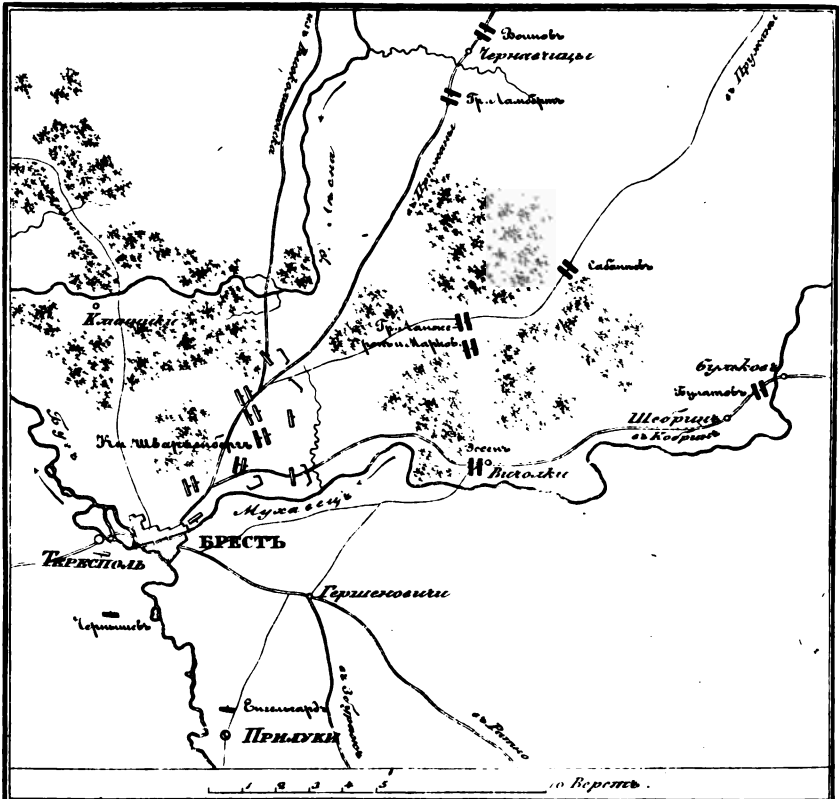
пошелъ къ Бресту, отрядивъ предварительно корпусъ Воннова черезъ Ратно и Дивинъ на Кобринъ, съ намѣреніемъ отрѣзать отступление къ Бресту двумъ Австрійскимъ отрядамъ Генераловъ Мора и Зигенталя.

Для поясненія сего обстоятельства надобно знать, что Князь Шванценбергъ, ставъ послѣ Городечненскаго сраженія на берегахъ Стыри, послалъ Мора къ Пинску, для наблюденія за Эртелемъ у Мозыря, а Зигенталя въ Ратно, для содержанія сообщеній между Моромъ и своими главными силами. Весь Августъ не происходило у Мозыря никакихъ дѣйствій. Эртель посылалъ партіи въ разныя стороны, стараясь усмирять въ Минской губерніи безначаліе, разгонять конфедерации и содержать сообщеніе съ Бобруйскомъ, который былъ наблюдаемъ Домбровскимъ издалека и слабо. Въ началѣ Сентября, предпринималъ Эртель два поиска, и оба кончилъ удачно. Первый имѣлъ цѣлю истребленіе магазиновъ, собранныхъ Домбровскимъ около Бобруйска, въ Глускѣ, Волчихъ и Гробачевичахъ. Запасы были уничтожены, послѣ довольно сильнаго сопротивленія со стороны непріятели. Другой поискъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Запольскаго, былъ направленъ къ Пинску, противъ отряда Мора. Запольскій опрокинулъ авангардъ Австрійскій, взялъ одну пушку и занялъ Пинскъ, послѣ чего воротился къ Мозырю. Поиски сіи происходили за нѣсколько дней передъ открытіемъ Тормасовымъ и Чичаговымъ

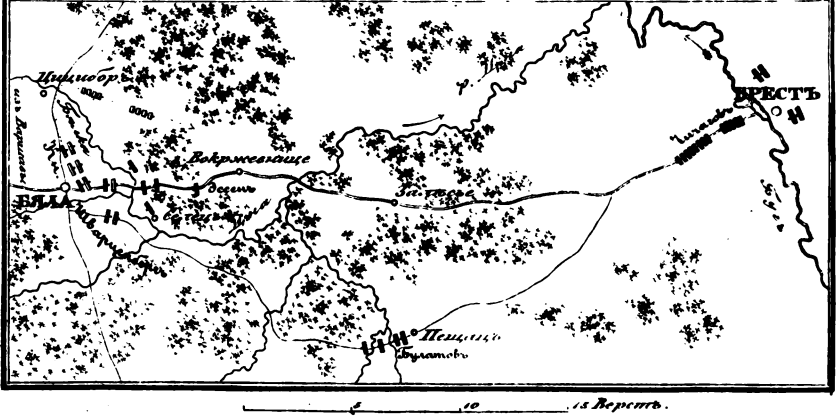
наступательныхъ дѣйствій, побудившихъ Австрійско-Саксонскую армію отступить отъ Стыри къ Бугу. Во время отступленія своего Князь Шварценбергъ послалъ повелѣніе Зигентаю въ Ратно и Мору въ Пинскъ, соединиться съ армією. Противъ нихъ-то отряженъ былъ Воиновъ, за коимъ, въ подкрѣпленіе, слѣдовалъ корпусъ Булатова. Воиновъ не успѣлъ отрезатьъ Зигентаю дороги въ Брестъ, но заслонилъ прямой туда путь Мору, который и былъ принужденъ обратиться на Пружаны, сильно тѣснимый на маршѣ авангардомъ Воинова. Изъ Пружанъ Моръ посидѣвши черезъ Лихосельцы на Бѣловъжѣ, гдѣ кончилось преслѣдованіе его.

Когда послѣ отправленія Воинова къ Кобрину, Чичаговъ медленно тѣнудся изъ Орховки на Збуражъ, Князь Шварценбергъ перешелъ на правую сторону Буга въ Брестъ, и занялъ позицію впереди города, между рѣками Мухавцомъ и Дѣсною: Саксонцы стали на правомъ крылѣ, Австрійцы на лѣвомъ. Фронтъ ихъ былъ защищенъ Мухавцомъ и тремя укрѣпленіями; отрядъ Саксонцовъ занималъ Тересполь. Чичаговъ вскорѣ освѣдомился о прибытіи непріятеля въ Брестъ, но въ то же время получилъ донесеніе, оказавшееся въ послѣдствіи несправедливымъ, о выступленіи Князя Шварценберга изъ Бреста къ Слоуну. Въ слѣдствіе того Адмиралъ, находясь еще въ Збуражѣ, велѣлъ Графу Ланжерону, съ корпусами его и Эссена, атаковать Брестъ. По прибытіи къ сему городу,

Планъ Австрійско-Саксонскаго лагеря при **БРЕСТѢ**.

Планъ Отца при **БЛАТѢ**.

Графъ Ланжеронъ узналъ, что Австрійско-Саксонская армія не выступала къ Слониму и стояла у Бреста, а потому счелъ неумѣстнымъ исполнить данное ему приказаніе атаковать. Пока донесеніе его о томъ пришло въ главную квартиру арміи, Чичаговъ, недовольный медленностью въ исполненіи, ибо не зналъ еще о настоящемъ положеніи дѣлъ, приказалъ Флигель-Адъютанту Чернышеву ѣхать къ корпусамъ нашимъ, стоявшимъ у Бреста, и если найдеть, что атака еще непроизведена, то посылъ врученнаго ему тайнаго повелѣнія, отозвать Графа Ланжерона въ главную квартиру, съ тѣмъ, чтобы онъ сдалъ предварительно команду надъ войсками старшему по себѣ. Пріѣхавъ къ Бресту, Чернышевъ удостовѣрился, что вся армія Князя Шварценберга сосредоточена впереди сего города, и донесъ о томъ поспѣшно Чичагову, извѣстивъ его также, что не отдалъ Графу Ланжерону повелѣнія объ отправленіи его въ главную квартиру. По сему донесенію Чичаговъ принялъ намѣреніе атаковать Князя Шварценберга, повелъ войска усиленными маршами къ Булкову, и по переправѣ на правый берегъ Мухавца, сталъ между Шибрнницами и Чернавницами (*). Не доставало только корпусовъ Воинова и Булатова. Первый, занятой преслѣдованіемъ Мора, находился въ Пружанахъ; второй былъ въ Кобринѣ. Оба получили

(*) ПЛАНЪ АВСТРІЙСКО-САКСОНСКАГО ЛАГЕРЯ ПРИ БРЕСТѢ, № 53.

поднявшійся отъ зажженныхъ непріятелемъ мостовъ на Лвснѣ, возвѣстилъ объ его отступленіи. Для преслѣдованія отраженъ былъ Эссенъ. Отъ догналъ при деревнѣ Клинникахъ часть непріятельскаго арріергарда, еще находившагося по лѣвую сторону Лвсны, и принудилъ его къ послѣдному отступленію. Непріятельскіе стрѣлки разсыпались по ту сторону лѣвостаго берега рѣки, устроеннаго батареями. Пушечный и ружейный огонь непріятеля, занимавшаго выгодную позицію, не допустилъ Эссена устроить немедленно переправы черезъ рѣку.

29-го и 30-го Сентября, Князь Шварценбергъ продолжалъ отступление на Немировъ и Высоко-Литовскъ къ Дрогочину. Его преслѣдовали легкіе отряды, а армія стала вдоль лѣваго берега Лвсны, и построила на ней мосты. Только Князь Щербатовъ пошелъ къ Пружанамъ, съ корпусомъ Маркова, которому Адмиралъ отказалъ въ командѣ. По прошествіи нѣсколькихъ дней корпусъ Маркова порученъ Сакену, нарочно для того вызванному изъ Житомира, гдѣ онъ до тѣхъ поръ командовалъ запасными войсками. Чичаговъ перенесъ главную квартиру въ Брестъ, и оставался въ немъ около трехъ недель, не выступая къ Минску, какъ ему было назначено, и не предпринимая никакихъ важныхъ дѣйствій. Причиною тому былъ недостатокъ въ продовольствіи и медленный подвозъ провіанта и фуража на воловыхъ подводахъ, шедшихъ

за армією (*). Въ продолженіе сего времени Чичаговъ послалъ Чернышева съ отрядомъ для истребленія непріятельскихъ запасовъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ и угроженія Варшавы; тогда же Сакенъ отправилъ Чаплица изъ Пружанъ, съ предписаніемъ захватить сформировавшійся въ Слонимѣ изъ мятежныхъ Литовцовъ гвардейской 2,000-й полкъ, подъ командою Конопки.

Отрядъ Чаплица состоялъ изъ двухъ егерскихъ, Павлоградскаго гусарскаго, двухъ казачьихъ полковъ и конной роты Арнольди. Чаплиць шелъ чрезвычайно скоро. Послѣдній переходъ въ 70 верстъ сдѣланъ въ сутки, и усталыхъ не было! Только тотъ повѣритъ сему случаю, кто быль свидѣтелемъ духа, оживлявшаго Русскія войска въ 1812 году. Передъ разсвѣтомъ 8-го Октября подошли къ Слониму. Передовую колонну всѣхъ командиръ конной роты Арнольди, знавшій подробно мѣстность города. Ему приказано было подойти скрытно къ дому Конопки и окружить его. На зарѣ пробравшись благополучно въ городъ, Арнольди не нашелъ въ немъ никакого движенія, даже караула у дома Конопки, который за часъ передъ тѣмъ, узнавъ о приближеніи нашихъ, собралъ полкъ и пошелъ на Дзенціолы, а бывшихъ въ Слонимѣ жень Польскихъ генераловъ Заіопчека и Домбровскаго, и свою отправилъ на Деречинь, съ полковою казною въ сопровожденіи 250-ти

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 30-го Октября, № 1,649.

улановъ. Получа о семь донесеніе, Чаплицъ погнался за Конопкою, а капитана Арнольди послалъ за казною. Оба поиска кончились удачно. Чаплицъ настичь и разбилъ полкъ, а войска Донскаго Полковникъ Дячкивъ ранилъ пикаю Конопку и полонилъ его. Арнольди разсвѣляя улановъ и взялъ казну, состоявшую изъ 200,000 франковъ. Жены Польскихъ генераловъ избѣжали пѣвна, успѣвъ въ виду казаковъ переправиться на паромъ, и удержавъ его за собою на противоположномъ берегу, отъ чего дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ было невозможно. Вообще въ этомъ набѣгѣ взято въ пѣвнѣ отрядомъ Чаплица, кромѣ Конопки, 13 офицеровъ и 235 нижнихъ чиновъ. Лишившись своего начальника, весь волонтерный полкъ разбѣжался, что имѣло важныя послѣдствія и на остальные формированія въ Литвѣ. Они приведены были въ тѣмъ большій страхъ, что полкъ Конопки считался ядромъ сихъ скопищъ, состоя изъ офицеровъ лучшихъ фамилій, и такихъ, которые въ Испанской войнѣ, особенно при осадѣ Сарагоссы, приобрѣли себѣ извѣстность и Подяками почитались за неодолимыхъ витязей.

Посланый въ Варшавское Герцогство отрядъ Флигель-Адъютанта Чернышева состоялъ изъ одного казачьяго полка, 3-хъ эскадроновъ улановъ и 4-хъ конныхъ орудій. 3-го Октября пришелъ Чернышевъ изъ Бреста въ Бѣлу, гдѣ въ замкѣ Радзивила, поднявшаго оружіе противъ Россіи, заклепалъ и потопилъ 15 пушекъ, а съ имѣнія

взялъ денежную дань. Изъ Бялы направился онъ къ Мендерницѣ и Седлицу, на перерывъ шедшии къ Венгрову для соединенія съ Княземъ Шварценбергомъ 2,000 Австрійцамъ, которые, найдя дорогу въ Венгровъ занятою разъездами Чернышева, обратились къ Модлину. Услышавъ о появленіи нашихъ войскъ въ тылу своемъ, и не зная числа ихъ, Князь Шварценбергъ переправился у Дрогочина на лѣвый берегъ Вуга. Чернышевъ оставилъ противъ Австрійской арміи наблюдательный постъ и обратился къ Люблину, а для устраниенія Варшавы послалъ разъезды черезъ Сточекъ и Гарволинъ къ Вислѣ. Въ Седлицѣ, Мендерницѣ, Луковѣ и Коцкѣ уничтожилъ Чернышевъ непріятельскіе запасы, отправя что можно было изъ нихъ въ Брестъ. При сожженіи магазиновъ въ Луковѣ, произошелъ въ городѣ пожаръ. Русскіе бросились помогать, а Чернышевъ велѣлъ оцѣнить убытки погорѣвшихъ и раздалъ имъ деньги. Такимъ образомъ Адъютантъ Императора Александра исторгалъ изъ огня имущество Поляковъ, въ то самое время, когда братья, родные, отцы тѣхъ же самыхъ Поляковъ съ остервененіемъ терзали внутренность Россіи и ногами попирали ея святыню. Черту сію должно сохранить въ потомствѣ: она живописуетъ вѣкъ Александра. «При появленіи Чернышева въ Герцогствѣ, смятеніе въ Варшавѣ было чрезвычайное,» пишетъ Французскій Посолъ, тамъ находившійся; «всѣ готовились

«къ отъѣзду» (*). Комендантъ принялъ мѣры къ защитѣ города, заперъ заставы и силою отбиралъ лошадей у жителей, стараясь наскоро составить конный отрядъ. Онъ издавалъ печатныя объявленія, именовавъ отрядъ Чернышева Татарами и призывалъ къ общему вооруженію. «Поляки!» говорилъ онъ, «Великій Наполеонъ смотритъ на васъ съ Московскихъ колоколенъ.» Риторическая фигура безграмотнаго коменданта о Наполеонѣ, стоявшемъ на обгорѣлыхъ колокольняхъ, не принесла пользы. Поляки уже перестали довѣрять своимъ мнимымъ покровителямъ, не давали лошадей для ополченія, и едва только отворены были заставы, все лучшее общество удалилось изъ Варшавы и болѣе не возвращалось туда (**). Извѣстясь черезъ нарочныхъ объ опасности, угрожавшей Варшавѣ, Князь Шварценбергъ, перешедшій въ Дрогочицѣ на лѣвый берегъ Буга, потянулся на Венгровъ и Сединцѣ къ Бялѣ. Въ то же время выступилъ изъ Замостья гарнизонъ противъ Чернышева, которому нельзя было долѣе оставаться въ Герцогствѣ, потому что Чичаговъ прислалъ ему повелѣніе идти назадъ въ Брестъ. Онъ обратился на Влодаву, перешелъ 7-го Октября черезъ Бугъ, привелъ съ собою 200 цѣнныхъ, забранныхъ въ 8-ми дневномъ поискѣ, во время коего прошелъ до 500

(*) *Pradt*, *Ambassade en Pologne*, 177.

(**) «Dès que les portes de Varsovie se rouvrirent, la bonne compagnie disparut; je ne la revis plus.» *Pradt*, *Ambassade en Pologne*, 179.

верстѣ, сжегъ нѣсколько магазиновъ, ускользнулъ отъ войскъ, посланныхъ за нимъ въ погоню изъ Замостья, Тарногуры и Модина, встревожилъ Варшаву и все Герцогство, и былъ поводомъ, что Князь Шварценбергъ оставилъ позицію при Дрогочинѣ и пошелъ назадъ для обороны Варшавы.

- Желая удостовѣриться въ силахъ непріятельскихъ, собиравшихся у Бялы, и обезпечить дѣйствія Чернышева (*), Чичаговъ послалъ къ Бялѣ Эссена, а въ подкрѣпленіе ему Булатова, къ Пещанамъ. Эссену было предписано, соединенно съ Булатовымъ, разбить непріятеля, если найдутъ его слабымъ, а въ противномъ случаѣ отступить (**). 5-го Октября Эссенъ перешелъ черезъ Бугъ и 6-го съ разсвѣтомъ выступилъ изъ Залвска къ Бялѣ (***) . Стоявшіе въ Вокржавницѣ 2 эскадрона Саксонцовъ были опрокинуты, и нашъ корпусъ безпрепятственно подвинулся къ рѣкѣ Бялкѣ, за которою стояли въ первой линіи Саксонцы, а во второй Австрійцы. Цѣпь ихъ стрѣлковъ была разсыпана вдоль праваго берега Бялки. Наши стрѣлки стали на противномъ берегу и завязалось дѣло. Эссенъ старался овладѣть переправою у Селець,

(*) «Pour mettre votre détachement en plus grande sûreté; j'ai été obligé de faire un mouvement sur Biala.»
Письмо Чичагова къ Чернышеву, изъ Бреста, отъ 8-го Октября.

(**) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 9-го Октября; М 1,700.

(***) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ БЯЛѢ, М 54.

на своемъ лѣвомъ крылѣ, дабы войти въ сноше-
 ніе съ Булатовымъ, котораго онъ ежечасно ожи-
 далъ изъ Пещаць. Князь Шварценбергъ и Ренъ
 не трогались съ мѣста, полагая сначала, что Эссенъ
 составляетъ только авангардъ, назначенный выма-
 нить ихъ изъ крѣпкой позиціи, ими занимаемой,
 и что за авангардомъ нашимъ слѣдуетъ вся наша
 армія. По прошествіи нѣкотораго времени, видя,
 что къ нашему корпусу не подходятъ подкрѣпле-
 нія, отрядили они войска въ обходъ праваго кры-
 ла Эссена. Извѣстясь о семъ движеніи непріятеля,
 и о томъ, что Булатовъ запоздалъ и скоро при-
 быть не можетъ, Эссенъ приказалъ отступать, опа-
 саясь быть отрѣзаннымъ при Цѣв. На обратномъ
 походѣ, онъ останавливался въ трехъ позиціяхъ
 для отпора непріятелей, которые дагѣе Залъся
 не преслѣдовали его. Этотъ поискъ стоилъ намъ
 400 человекъ и одного орудія, захваченнаго не-
 пріятелемъ въ лѣсу, при началѣ отступленія. Въ
 замѣнъ потерянной при Бяломъ, 6-го Октября,
 пушки, въ тотъ же день, какъ вскорѣ увидимъ,
 взялъ Князь Кутузовъ подъ Тарутинымъ 38 Фран-
 цузскихъ орудій. Когда Эссенъ отступалъ, Чица-
 говъ тронулся изъ Бреста къ Залъсю, въ намѣ-
 реніи атаковать непріятеля, соединившагося при
 Бялѣ. Князь Шварценбергъ не выждалъ нападе-
 нія, отошелъ черезъ Лоснице къ Дрогоичну и за-
 нялъ, 8-го Октября, позицію на правомъ берегу
 Буга при Скрисевѣ. Чицаговъ возвратился въ Брестъ.
 Въ такихъ движеніяхъ длилось время въ арміи,

двѣтацией отъ Государя важное назначеніе ударить въ тылъ Наполеона, а между тѣмъ Императоръ и Князь Кутузовъ были въ неизвестности о происшедшемъ у Чичагова. Прямой путь сообщенія съ нимъ изъ Петербурга и Тарутина находился во власти непріятеля. Иначе нельзя было посылать курьеровъ къ Адмиралу и отъ него получать донесеній, какъ черезъ губерніи Орловскую, Черниговскую и Волинскую. Прошла еще недѣля въ бездѣйствіи, ожиданіи подводу съ хлѣбомъ и приготовленіяхъ къ движенію на Березнну.

И такъ, въ началѣ Октября, положеніе отдельныхъ армій и корпусовъ было слѣдующее: Князь Шварценбергъ и Ренъ стояли противъ Дрогочина; Чичаговъ готовился выступить къ Борисову; Макдональдъ занималъ пространство отъ Дюнабурга до Балтійскаго моря, а Графъ Витгенштейнъ, усиленный Петербургскимъ ополченіемъ и Финляндскимъ корпусомъ, долженъ былъ выбить Сенъ-Сира изъ Полоцка, потомъ направиться къ Докшицамъ, на верховье Березны, и тамъ войти въ сообщеніе съ Чичаговымъ. Слѣдственно, тылъ Наполеона угрожался двумя арміями: Чичагова и Графа Витгенштейна, которыя были сильнѣе, нежели стоявшій противъ нихъ непріятель. Равновѣсіе въ числѣ на одномъ какомъ либо изъ угрожаемыхъ пунктовъ могъ возстановить только корпусъ Виктора, занимавшій Оршу, Смоленскъ, Сенно и Бабиновичи. Но Викторъ не получалъ еще повелѣнія трогаться изъ своего мѣста расположенія,

потому что Наполеонъ не зналъ, куда болѣе нужно будетъ двинуть его корпусъ: назадъ ли къ Березинѣ, противъ Чичагова, влѣво ли къ Полоцку, на помощь Сень-Сиру, или оставить на Днѣпрѣ, резервомъ для главной арміи, отступление коей изъ Москвы наконецъ было рѣшено.

ГЛАВА XI.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ.

НАПОЛЕОНЪ ЖДЕТЪ ОТВѢТА ОТЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.—
ПРИГОТОВЛЕНІЯ ЕГО КЪ ОСТАВЛЕНІЮ МОСКВЫ.—ОТПРАВЛЕНІЕ ИЗЪ МОС-
КВЫ РАНЕНЫХЪ И ВОЕННОЙ ДОБЫЧИ.—НЕПРИЯТЕЛЬСКІЯ ВОЙСКА СОСРЕДО-
ТЧЕВАЮТСЯ ВЪ МОСКВѢ.—КОЛЕБАНІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ ТОМЪ, ПО КАКОЙ ДО-
РОГѢ ОТСУПАТЬ.—ПРЕДЛОГЪ ДЛЯ СКРЫТІЯ ИСТИННОЙ ЦѢЛИ ОТСУПЛЕНІЯ.—
ПОСЛѢДНІЕ СМЮТЪ НАПОЛЕОНА ВЪ КРЕМЛѢ.—ПРИКАЗАНІЕ ВЫХОДИТЬ ИЗЪ
МОСКВЫ.

Сдѣланное Наполеономъ предложеніе о мирѣ,
явно означало его слабость, было выраженіемъ его
безсилія бороться долѣе съ Императоромъ
Александромъ, и собственнымъ сознаніемъ его
въ невозможности одолѣть Россію. Но въ глазахъ
свѣта не хотѣлъ еще онъ обнаружить неудачи сво-
его предпріятія, не рѣшался оставленіемъ Москвы
разорвать завѣсу, подъ которою тянулось очарова-
ніе его непобѣдимости. Доколѣ находился онъ въ

Москвѣ, раболѣпная Европа, не знавшая его опаснаго положенія въ Россіи, не постигавшая великости Александра и Русскаго народа, вѣрила по прежнему въ неизмѣнность счастья Наполеонова. Французскіе бюллетени и всѣ заграничныя газеты представляли овладѣніе Москвою самымъ дивнымъ и счастливымъ подвигомъ, уподобляли походъ Наполеона въ Россію походу Александра Македонскаго въ Индію, говорили, что громъ пушекъ Французскихъ слышанъ въ предѣлахъ Азіи, что Русскіе трепещутъ, Россія поражена въ самое сердце ея, и гибель ея неизбѣжна. Пребываніе свое въ Москвѣ почиталъ Наполеонъ средствомъ имѣть вліяніе на Императора Александра и воображеніе Французовъ и своихъ данниковъ. Нелегко было ему сойти съ высокої стѣпени величія, куда вознесли его дарованія, счастье, дерзость, нелегко было обнаружить, что вторженіе въ Россію было тщетно и не устранило Александра, что въ Москвѣ не рѣшена была по произволу Наполеона судьба міра политическаго. Одно слово Государя Наполеону, малѣйшая склонность къ миру, о чемъ нѣкоторые сановники почти на каждомъ деньхъ упрашивали Императора—и могущество Наполеона осталось бы непоколебимо, упрочилось бы въ его потомствѣ на долго, можетъ быть, на цѣлыя вѣка. До послѣдней крайности ждалъ Наполеонъ вождѣннаго слова о мирѣ, но оно не приходило. Уста Александра разверзались только

на призывъ къ оружію и отпущенію за оскорбленную честь Его Державы.

Между тѣмъ Наполеону безпрестанно доносили, что солдаты его берутъ въ пазнь сотнями, что путь сообщеній отъ Москвы до Смоленска пересѣкается Русскими, что каждый спонъ хлѣба и клочъ сѣна должно искупать не металломъ, но цѣною крови, что возстаніе народа повсемѣстно, что Русская главная армія усиливается, Графъ Витгенштейнъ получаетъ подкрѣпленія, и Дунайская армія, соединясь въ Волынской губерніи съ Тормазовыми, открыла наступательныя дѣйствія. Къ молчанію Александра и ополченію народа Его и воинства — грознымъ намѣкамъ бѣдъ, висѣвшихъ надъ Наполеономъ — присовокупилась измѣненія въ воздухѣ. Долго дилась теплая осень. Просыпался ли Наполеонъ въ Кремль? Утро Сентябрьское, занявъ прелесть дней Майскихъ, приветствовало его. Но къ концу Сентября заморозы становились по ночамъ чувствительны, для непривыкшихъ къ холоду, истко одѣтыхъ непріятельскихъ войскъ. Небо ждерживалось сѣрыми тучами, заморозенн дожди, задуман осенніе вѣтры, выпалъ мелкій снѣгъ, предвѣстникъ непогоды, и все еще не было отвѣта отъ Императора Александра. Наполеонъ рѣшился не медлить долѣе, и 1-го Октября началъ готовиться къ выступленію изъ Москвы. Гвардія и корпусу Дяву, стоявшимъ въ Москвѣ и близъ нея, повѣщено снаряжаться къ переходу; корпусамъ Нея и Вице-Короля велѣно пребыть въ Москву,

первому изъ Богородска, второму изъ Подсолнечной, Волоколамска и Дмитрова. Желая обезпечить выступленіе изъ Москвы отъ набѣговъ нашихъ легкихъ войскъ, назначено оставаться въ ней на пѣкоторое время Маршалу Мортъе, съ молодою гвардіею, двумя спѣшенными кавалерійскими полками, не имѣвшими лошадей, и людьми изъ разныхъ корпусныхъ депо, расположенныхъ въ Москвѣ по церквамъ и монастырямъ, наскоро укрѣпленнымъ. Больныхъ и раненыхъ, изъ госпиталей, устроенныхъ въ Москвѣ, Рузѣ, Гжатскѣ и Колоцкомъ монастырѣ, отправили въ Смоленскъ. Стали укладывать для отсылки во Францію военную добычу, названную Наполеономъ трофеями. Она состояла изъ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара Турецкихъ и Польскихъ знаменъ, бунчуковъ, булавъ, старинныхъ доспѣховъ, деревяннаго Московскаго герба съ крыши Сената, награбленнаго и содраннаго съ окладовъ иконъ золота, обращеннаго въ слитки (*), и снятаго съ Ивана Великаго креста, назначеннаго Наполеономъ для новой церкви, которую намѣренъ онъ былъ выстроить противъ Дувра (**). Ни одна изъ добычъ Московскихъ не перенеслась за Днѣпръ, гдѣ всѣ онѣ по повелѣнію

(*) «Le convoi contenoit des lingots d'or et d'argent qu'on «s'étoit procuré en extrayant ces matières des objets qui «en contenoient et qui se trouvoient en grand nombre «dans les églises du Kremlin.» *Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 475.*

(**) *Souvenirs du lieutenant général Dumas, III.*

Наполеона были потоплены, а памятникъ чистой вѣры, въ день Пасхи воздвигнутый въ Парижѣ христіанскимъ Александромъ на мѣстѣ богоотступленія и царубійства, не изгладится изъ скрижалей вѣковъ.

Когда отступленіе было рѣшено, представился вопросъ: по какому пути возвращаться? Сперва избралъ Наполеонъ столбовую Смоленскую дорогу, которою пришелъ, но опасеніе голода въ мѣстахъ, совершенно разоренныхъ, побудило его отмѣнить сіе намѣреніе и идти съ главными силами на Витебскъ черезъ Волоколамскъ, Зубцовъ и Бѣлой, а на Смоленскъ отправить только Мюрата съ войсками, составлявшими авангардъ арміи. Посредствомъ движенія на Витебскъ надѣялся Наполеонъ скрыть отъ Князя Кутузова нѣсколько маршей, найти продовольствіе въ краю, гдѣ, за исключеніемъ спихонокъ между жителями и мародерами, война еще не свирѣпствовала, и не встрѣтить сопротивленія, потому что тамъ не находилось другихъ войскъ, кромѣ отряда Винцингероде. 2-го Октября велѣно Мюрату заготовить хлѣбомъ и стараться развѣдать о дорогахъ, удобныхъ для движенія его отъ Винкова на Можайскъ. «Думаю,» писалъ ему Наполеонъ, «что ваши обозы, парки и «большая часть пѣхоты могутъ отойти, не бывъ замѣчены непріателемъ.» Повелѣнія о маршѣ арміи на Витебскъ были изготовлены, но не разосланы войскамъ. Наполеонъ отвергнулъ и это намѣреніе, рѣшась обратиться на Смоленскъ черезъ

Боровскъ, Малоярославецъ и Калугу. Мюратъ долженъ былъ заслонить движеніе арміи, оставаясь по прежнему у Винкова, до тѣхъ поръ, пока армія, совершая маршъ по новой Калужской дорогѣ, не придетъ на одну высоту съ нимъ. 3-го, 4-го и 5-го Октября тронулись изъ Москвы подводы съ ранеными, больными и награбленными добычею. Ихъ прикрывали пѣхотная дивизія Клашарда и кавалерійскій отрядъ Генерала Мансута. Дано было повелѣніе обрадовать въ Смоленскъ команды и транспорты, какіе встрѣтятся на дорогѣ. Стольшему въ Можайскѣ Жюно предписано принять къ обозамъ и составить арріергардъ тяжестей, отправленныхъ изъ Москвы, потребная предарительно ружья и аммуницію, во множествѣ находящіяся въ Колоцкомъ монастырѣ, послѣ раненыхъ и убитыхъ. Вся кавалерія Витъ-Короля и пѣхотная дивизія его корпуса, Брюсе, отряжены были въ видѣ авангарда на новую Калужскую дорогу, къ Фоминскому.

Болѣе распоряженій къ обратному походу озвучивала Наполеона мысль: какими образомъ извѣстить Европу о своемъ отступленіи? какъ умиротворить, ослабить впечатлѣніе, которое должно было произвести его возвращеніе изъ Москвы, повсемѣстно, особенно въ Вѣнѣ и Берлинѣ, гдѣ оно могло возродить надежду на нивверженіе тяжкаго союза, подать поводъ къ новымъ политическимъ соображеніямъ, противнымъ пользѣ Наполеона, даже кающимся къ его гибели? Ждала преду-

предить невыгодныя сужденія о предпринимаемомъ отступленіи, онъ изыскивалъ благомыслия прологн, стараясь не выводить Европы изъ заблужденія на счетъ неудачи нашего на Россію. Данное имъ по сему случаю повеленіе Министру Иностраннымъ Дѣль, Маре, было слѣдующаго содержания: «За нѣсколько дней уведомилъ я васъ о намѣреніи моемъ стать на зимній квартиръ между Дитромъ и Двиною. Теперь настала къ тому время. Армія выстѣпаетъ; $\frac{7}{8}$ я выхожу изъ Москвы по Калужской дорогѣ. Если непріятель вздумаетъ защищать Кадугу, я его разобью; потомъ, смотря по погодѣ, или съѣду цоискъ на Тулу, или пойду прямо на Вязму. Во всякомъ случаѣ, въ началѣ Ноября поставлю я армію на прострѣнствѣ между Смоленскомъ, Могилезомъ, Минскомъ и Витебскомъ. Рѣшаюсь на сіе движеніе потому, что Москва не представляетъ больше вѣщной цозиціи. Иду искать другой цозиціи, откуда выгодые будетъ начать новый походъ, дѣйствія котораго направлю на Петербургъ или Кіевъ. Находясь въ Москвѣ, я былъ въ 215 дѣ отъ Кіева и въ 180 отъ Петербурга; въ Витебскѣ буду отъ Петербурга во 130, а отъ Кіева во 110 дѣ. И такъ, мнѣ должно стать въ Витебскѣ, въ средоточіи резервовъ и обонхъ фланговъ, опираясь на Польшу, дружественный намъ край, и на многочисленныя запасы, которые я дамо ведѣть, заготовлять. Новая цозиція сблизитъ меня въ одно время отъ Петербургомъ и Вильною, и на слѣдующій

«походъ буду я 20-ю переходами ближе отъ средствъ и цѣли. Основываясь на семъ общемъ «обозрѣніи, вамъ легко развить мою мысль въ депешахъ къ Иностраннымъ Дворамъ.» Въ такомъ же смыслѣ написанъ былъ 23-й бюллетень. Въ немъ, какъ и въ повелѣніи къ Маре, помѣщено исчисленіе разстоянія между главными городами Россіи; въ окончаніи находится всегдашній припѣвъ бюллетеней того времени, о прекрасной погодѣ въ Россіи. Слѣдовательно, отступление изъ Москвы возмѣщено Европѣ въ видѣ марша на зимнія квартиры, необходимаго для приближенія къ Петербургу и Кіеву, и начатія съ весны новаго похода.

Въ первые дни Октября стали корпуса приходить въ Москву изъ ея окрестностей. По мѣрѣ вступленія ихъ въ городъ, раздавали имъ, въ первый еще разъ по занятіи непріятелями Москвы, сухари и вино, также холстъ и кожи, но солдатамъ некогда было шить бѣлья и обуви. Всѣ войска поочередно смотрѣлъ Наполеонъ въ Кремль, и объявлялъ въ приказахъ о производствѣ и пожалованіи орденами. Награжденія служили обыкновенно предвѣщаніемъ скорого начатія военныхъ дѣйствій. Завоеватель возбуждалъ соревнованіе, въ ту минуту, когда войска должны были явить новые опыты храбрости. Не разъ покрывалось чело его задумчивостью при видѣ малочисленности рядовъ во взводахъ. Желая увеличить, или растянуть фронтъ батальоновъ, онъ приказалъ

пѣхотѣ строиться не въ три шеренги, какъ прежде, но въ двѣ. Каждый день происходили смотры. 6-го Октября, послѣ полудня, когда полки только что пошли церемоніальнымъ маршемъ, прискакалъ адъютантъ Мюрата, съ донесеніемъ, что на разсвѣтъ Князь Кутузовъ сдѣлалъ нападеніе на авангардъ его. Наполеонъ спрашивалъ адъютанта о подробностяхъ, не довѣрялъ словамъ его, и не dokonчивъ смотра, возвратился во дворецъ, приказывая войскамъ тотчасъ выступать изъ Москвы. На другой день хотѣлъ онъ самъ выѣхать вслѣдъ за ними. Съ сего времени побѣда покинула своего прежняго любимца, обратилась къ Александру, и для блага человѣчества соупотствовала Ему, доколѣ двуглавый орелъ не воспарилъ надъ Парижемъ.

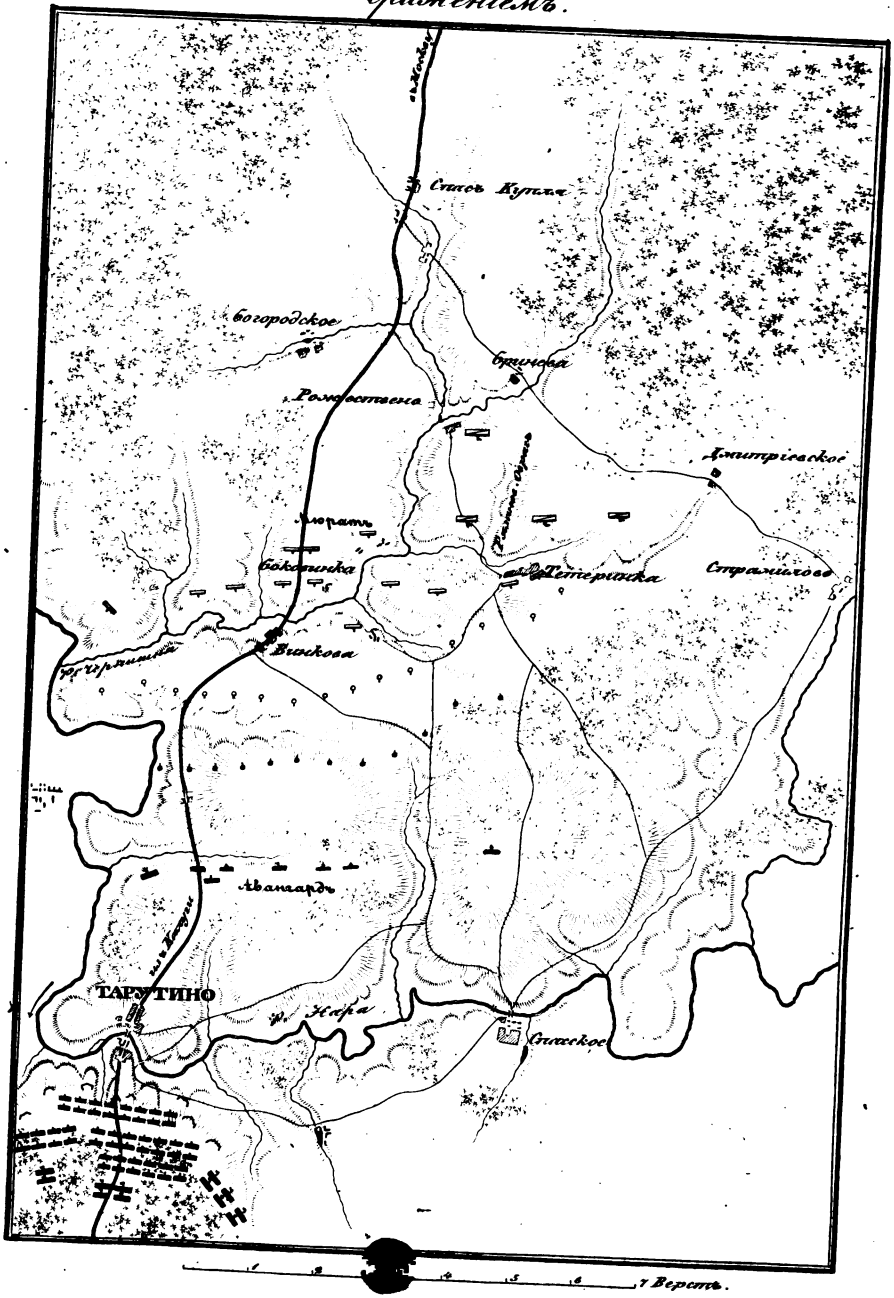
ГЛАВА XII.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ТАРУТИНѢ.

Расположеніе войскъ Миората.—Казакн открываютъ оплошность
его.—Предложеніе Беннигсена.—Распоряженія къ бою.—Отмена на-
паденія.—Армія выступаетъ изъ Тарутинскаго лагеря.—Намеренія
схватить Миората.—Атака Графа Орлова-Денисова.—Атака Баггому-
та.—Замедленіе 4-го корпуса.—Бездѣйствіе прочихъ корпусовъ.—При-
чины бездѣйствія.—Трофеи.—Видъ неприятельскаго лагеря.—Послѣд-
ствія сраженія.—Донесеніе Государю.—Разговоръ Его Величѣ-
ства съ Полковникомъ Мишо.—Высочайшій рескриптъ.

Князь Кутузовъ не могъ еще знать о пригото-
вленіяхъ Наполеона къ выступленію изъ Москвы.
Также не дошло до него и Высочайшее повелѣ-
ніе о началѣ наступательныхъ дѣйствій, отпра-
вленное 2-го Октября. Стоя твердою ногою въ Та-
рутинѣ, онъ ограничивался устройствомъ арміи и
истребленіемъ неприятеля летучими отрядами и
народомъ, приказывая раздавать поселянамъ какъ

Планъ расположенія войскъ предъ ТАРУТИНСКИМЪ сраженіемъ.

можно болѣе оружія. Противъ нашего авангарда расположенъ былъ Мюрать со всею резервною кавалерією и четырьмя пѣхотными дивизіями, всего до 25,000 человекъ (*). Французы стояли на правомъ берегу рѣки Чернишны, отъ впаденія ея въ Нару до селеній Тетеринки и Дмитріевскаго. Правый флангъ Мюрата былъ защищенъ крутыми берегами Нары и Чернишны, но его лѣвое крыло стояло въ мѣстахъ открытыхъ, безъ природной и искусственной обороны. Находявшійся на оконечности сего фланга лѣсъ не былъ занятъ неприятелями; они даже не сдѣлали въ лѣсу засѣкъ и не вѣли въ немъ постовъ.

Нѣсколько разъ казаки авангарда Милорадовича пробирались сквозь лѣсъ, до крайней опушки, откуда ясно видѣли лагерь неприятельскій, и все, въ немъ происходившее. Казачья партія съ сотникомъ Урюпинскимъ заходила даже въ тылъ Французамъ, не бывши ими примѣчена. Объ оплошности Мюрата увѣдомили казаки начальниковъ своихъ, и когда показанія Донцовъ были дознаны справедливыми, родилась мысль о возможности подвести скрытно часть арміи къ нашей передовой цѣпи, а съ другою частью пройти лѣсомъ и ударить во флангъ Французовъ. Беннигсенъ предложилъ Князю Кутузову напасть на Мюрата. Фельдмаршалъ не вдругъ съ нимъ согласился, держась другихъ мнѣній объ образѣ настоящей войны и

(*) ПЛАНЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ПЕРЕДЪ ТАРУТИНСКИМЪ СРАЖЕНІЕМЪ, № 55.

способахъ восторжествовать надъ Наполеономъ. Довольный положеніемъ, въ какое поставилъ онъ Французскую армію, Князь Кутузовъ не хотѣлъ выводить Наполеона изъ бездѣйствія, считалъ полезнѣе не вызывать на бой, не будить уснувшего въ Кремлѣ льва. «Чѣмъ долѣе останется въ Москвѣ Наполеонъ,» говорилъ Князь Кутузовъ, «тѣмъ свѣрнѣе наша побѣда.» Беннигсенъ основывалъ свои мнѣнія не на одномъ только оплошномъ расположеніи Мюрата, но и необходимости атаковать Французовъ, прежде нежели Викторъ присоединится къ Наполеону. Для поясненія сего обстоятельства надобно сказать, что у насъ имѣли свѣдѣніе о выступленіи Виктора изъ Минска къ Смоленску, но не знали о данномъ ему повелѣніи остановиться въ Оршѣ, а потому полагали, что Викторъ идетъ на Москву. Беннигсенъ не довольствовался одними словесными доводами, и 3-го Октября представилъ Князю Кутузову слѣдующее письменное предложеніе:

«По всѣмъ свѣдѣніямъ видно, что ожидаемый Наполеономъ подкрѣпленія, подъ начальствомъ Виктора, находится на маршѣ и уже близко. И такъ, кажется необходимымъ, безъ потери времени, со всѣми силами атаковать стоящаго противъ насъ Мюрата, прежде, нежели подкрѣпленія придутъ къ неприятелю. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ не откладывать нападенія, что, какъ слышно, самъ Наполеонъ съ гвардією въ Москвѣ, а у Мюрата артиллеріи много, и вся его кавалерія не превышаетъ 8,000 человекъ. Если мое предложеніе, важность котораго вылучше меня обсудить позволите, удостоится вашего одобренія,

то прошу приказать мнѣ представить на ваше раѣсмотрѣніе диспозицію къ атакѣ; тѣмъ удобнѣе атаковать непріятеля, что противъ насъ равнины, съ небольшими гѣсами.

Согласившись съ мнѣніемъ Беннигсена, Князь Кутузовъ назначилъ произвести нападеніе 5-го Октября, рано поутру. Беннигсенъ долженъ былъ управлять главнымъ дѣйствіемъ, то есть, обходомъ лѣваго крыла Французовъ. Съ сею цѣлью поручилъ ему Фельдмаршалъ 2-й, 3-й и 4-й дѣхотные и 1-й кавалерійскій корпуса, и 10 казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Графа Орлова-Денисова. Остальная часть арміи назначалась поддерживать атаку, дѣйствуя на непріятеля съ фронта. Дорохову дано предписаніе атаковать Французовъ съ тыла. Въ сихъ чертахъ заключалась сущность распоряженій къ нападенію; подробности ихъ были слѣдующія: 1), 4-го Октября, въ 7 часовъ вечера, выступить армію изъ лагера правымъ флангомъ въ 6-ти колоннахъ, и переправиться черезъ Нарву по 5-ти мостамъ у Спасскаго и Тарутина. 2), Первая колонна, Графа Орлова-Денисова, изъ 10-ти казачьихъ полковъ, роты Доложской артиллеріи, 20-го егерскаго полка, имѣеть въ подкрѣпленіе Генераль-Адъютанта Миллера-Закомельскаго, съ гвардейскою легкою кавалерійскою дивизією, Нѣжинскимъ драгунскимъ полкомъ и полуротою конной артиллеріи. Колоннѣ сей назначается зайти въ тылъ лѣваго крыла непріятельскаго, овладѣть столбовою Московскою дорогою и пресѣчь Мюрату отступленіе.

3), Второй колоннѣ Багговута, состоящей изъ корпусовъ его и Графа Строганова, ударить во флангъ Мюрата, и подаваясь вправо, сохранять сообщеніе съ первою колонною. 4), Корпусу Графа Остермана составлять 3-ю колонну, и связывать дѣйствія Багговута съ остальною частию арміи, влѣво. Сія три колонны, или правое крыло, будутъ подъ начальствомъ Беннигсена. 5), Дохтурову съ своимъ корпусомъ составить центръ арміи и принять также команду надъ корпусомъ Графа Остермана, когда сей послѣдній съ нимъ соединится. 6), Милорадовичу, съ гвардіею, корпусами Раевского и Бороздина, резервною кавалеріею и артиллеріею, составлять лѣвое крыло, при которомъ намѣревался присутствовать Князь Кутузовъ. 7), Всѣмъ войскамъ прибыть ночью позади цѣпи ведетовъ, и стоять въ возможной тишинѣ до разсвѣта, ожидая трехъ сигнальныхъ выстрѣловъ. Тогда Беннигсену быстро пройти лѣсъ, начать атаку лѣваго непріятельскаго крыла, а Милорадовичу, съ кавалерійскими корпусами, ночью сближенными къ ведетамъ, атаковать все, что передъ нимъ будетъ находиться; пѣхотѣ его слѣдовать за конницею скорымъ шагомъ. 8), Дорохову, дѣйствовавшему съ отрядомъ лѣвѣе отъ арміи, у новой Калужской дороги, идти на Воронovo, и отрѣзать Мюрату дорогу въ Москву. 9), Въ лагерь оставить большое число музыкантовъ и барабанщиковъ, и въ свое время бить зорю. Огней раскладывать не болѣе и не менѣе обыкновеннаго; плашай не жечь и за наблюденіемъ порядка

оставить въ лагерь отъ каждой роты по одному унтеръ-офицеру съ тремя рядовыми, а отъ каждого полка по одному офицеру.

Диспозиція отправлена была изъ главной квартиры Князя Кутузова, Меташевки, въ Тарутино, вмѣстѣ съ повелѣніемъ арміи быть готовою къ выступленію къ 6-ти часамъ по полудни (*). По пробитіи 6-ти часовъ, Фельдмаршалъ повѣхалъ изъ Меташевки въ Тарутино, увѣренный, что застанетъ войско уже въ ружьѣ, но напротивъ того, онъ встрѣтилъ на дорогѣ артиллерійскихъ и конныхъ полковъ лошадей, ведомыхъ на водопой, а въ лагерь увидѣлъ полки, спокойно стоявшіе на бивакахъ, хотя уже время было выступать. Узнавъ о пріѣздѣ Князя, начали собираться къ нему корпусные командиры, и на вопросъ каждому изъ нихъ: почему полки не выступаютъ? отвѣчали они, что не было приказанія. Выведенный изъ терпѣнія сими повторенными отвѣтами, Фельдмаршалъ былъ весьма разгнѣванъ и отмѣнилъ атаку. Вскорѣ объяснилась причина происшедшаго недоразумѣнія. Она состояла въ несвоевременномъ полученіи въ Тарутинскомъ лагерь посланнаго изъ Меташевки повелѣнія. Вмѣсто 5-го Октября назначили атаковать Мюрата 6-го числа. Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ лагерь въ вечеру 5-го. При немъ переправлялись колонны черезъ Нару. Смерклося; облака покрыли небо. Погода была сухая, но земля

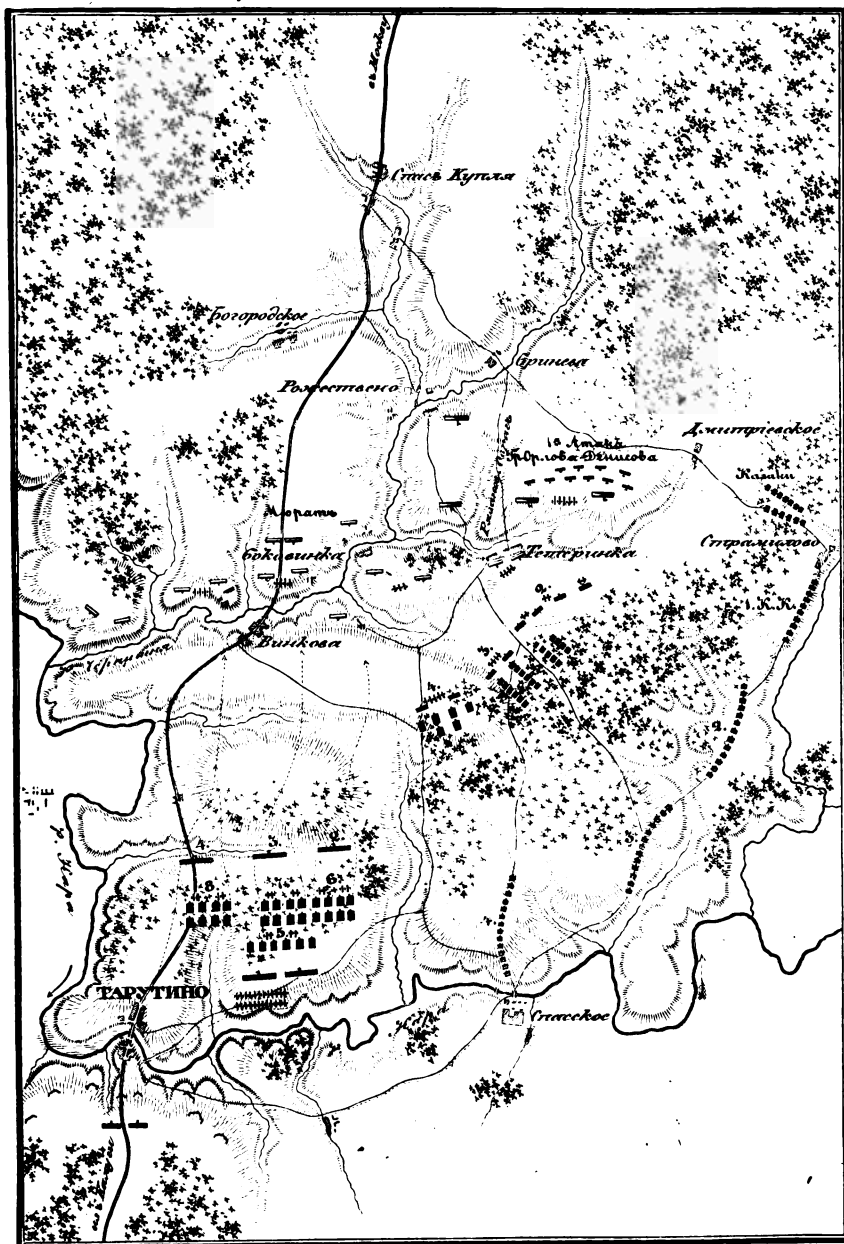
(*) Повелѣніе Копованицкаго Начальнику Главнаго Штаба арміи Ермолову, № 153.

влажна, такъ, что войска шла безъ шума, даже не слышно было движенія артиллеріи. Запретили разговаривать громко, курить трубки, выскать огонь; лошадей удерживали отъ ржанья; все приняло видъ таинственнаго предпріятія. Наконецъ, при свѣтломъ заревѣ отней непріятеля, показавшихъ намъ мѣсто расположенія Французовъ, остановились колонны на ночь, тамъ, откуда въ слѣдующее утро надлежало вести атаку, поставили ружья въ козлы и улеглись на холодной землѣ (*).

Графъ Орловъ-Денисовъ былъ у крайней опушки лѣса, на тропинкѣ изъ Стромилова въ Дмитріевское. Передъ зарею, 6-го Октября, явился къ нему Польскій уитеръ-офицеръ корпуса Понятовскаго, вызываясь, если дадутъ ему конвой, схватить Мюрата, ночевавшаго, по его увѣренію, въ деревнѣ позади лагеря, съ незначительнымъ карауломъ. Съ червонцовъ при успѣхѣ, смерть въ случаѣ обмана; обещаны переметчику. Съ нимъ отрядили Генералъ-Маіора Грекова; съ двумя казачьими полками, въ томъ числѣ Атаманскимъ. Едва отправились они за лакомою добычею, какъ началъ свѣтать. Графъ Орловъ - Денисовъ вышелъ изъ лѣса, и взглянувъ съ возвышенія вгѣво, откуда наши колонны должны были наступать, не видѣлъ ни одной изъ нихъ. Напротивъ, въ непріятельскомъ лагерѣ, позади котораго стоялъ онъ, примѣтно было, что начинали подниматься отъ сна. Оказалось быть открытымъ Французамъ, и

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ТАРУТИНѢ, М 56.

Планъ сраженія при **ТАРУТИНѢ.**

7 Верста.

Ожидая ежеминутно появления нашихъ истребительныхъ колоннъ, оны отыскавъ намѣреніе охватить Міората, послали вѣрнѣе Грекова, и тотчасъ по прибытіи его понесся съ 40-ю Донскими полками прямо на Французевъ. Внезапность нападенія не допустима непріятелей стать въ ружье; они едва успѣли поверотить пушки, и сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, побѣжали за Рязановскій оврагъ. Весь лагерь на правомъ берегу Чернишны и 38 орудій схвачены казаками; сотня Донцовъ, съ сыновѣмъ Платова, проскакала черезъ лагерь мимо Тетеринки, прямо къ нашей истребительной колоннѣ.

Пока Графъ Орловъ-Денисовъ собиралъ разсыпавшіяся по Французскимъ бивакамъ полки, чтобы вести ихъ далѣе противъ непріятеля, начавшаго за оврагомъ выстраиваться, показался изъ лѣса Багговутъ, не совсѣмъ своимъ корпусомъ, но только съ егерскою бригадою Чилмара и полуротою артиллеріи. Ея выстрѣлы должныствовали, по диспозиціи, служить сигналомъ общей атаки, но вышеизложеннымъ причинамъ уже произведенной Графомъ Орловымъ-Денисовымъ, прежде, нежели послѣдовали сіи выстрѣлы. Маршъ корпуса Багговута, за которымъ шелъ корпусъ Графа Строганова, былъ задержанъ въ лѣсу разными противорѣчащими приказаніями, привозными къ войскамъ. Сверхъ того, полки 4-й дивизіи, Кременчугскій и Волынскій и слѣдовавшая позади ихъ 17-я дивизія, Олсуфьева, въ потьмахъ сбился съ дороги въ лѣсу, и отъ того ни оны, ни корпусъ

Графа Строганова не постигли во время на назначенныя мѣста (*), а пришли только бригада Пиллара и бывший въ головѣ 4-й дивизіи Тобольскій пѣхотный полкъ, при которомъ находился дивизионный ея начальникъ, Принцъ Евгений Виртембергскій. Выйдя изъ лѣса съ бригадою, Багговутъ тотчасъ открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ, пущенныхъ съ неприятельской батареи при Тетеринкѣ. Со смертію сего отличнаго Генерала прекратилась общая связь дѣйствій его корпуса (**). Егеря рассыпались въ стрѣлки, нападали храбро, но не были своевременно поддержаны запоздавшими въ лѣсу колоннами; частныя усилія ихъ оставались тщетны, потому что Мюратъ успѣлъ уже выстроиться, переиницъ фронтъ и осадилъ лѣвый флангъ назадъ. Слѣва отбивалъ онъ кирасирами атаки Графа Орлова-Денисова, съ фронта открылъ огонь съ батарей, а между тѣмъ отправлялъ назадъ обозы, чтобы они не мѣшали къ его отступленію.

(*) «Le second corps fut tant de fois arrêté dans sa marche par des ordres et contre ordres, qu'il ne put arriver que fort tard au rendez vous....» «Les régimens de Krémentchouk et de Volhynie de ma division étant quelque tems dans le bois, avoient suivi enfin la direction des chasseurs, et la 17 division eu fit de même.» Изъ журнала Принца Евгенія Виртембергскаго.

(**) «La mort du général Baggovout détruisoit tout l'accord dans les mouvemens de notre second corps.» Журналъ Принца Евгенія Виртембергскаго.

Движеніе 4-го пѣхотнаго корпуса было также медленно. Не вида его появленія въ урочный часть, Беннигсенъ приказалъ корпусу Графа Строганова, по диспозиціи назначенному въ обходъ вправо, идти, напротивъ того, на лѣвый флангъ Багговута, имѣя въ виду обезпечить свое соединеніе съ арміею. Наконецъ и 4-й корпусъ вступилъ въ лѣсъ, и прогналъ оттуда 2 батальона Поляковъ, стоявшихъ впереди непріятельской боевой линіи. За недостаткомъ конницы нельзя было преслѣдовать ихъ, безъ чего не спасся бы ни одинъ Полякъ. «Я самъ,» пишетъ Беннигсенъ въ донесеніи, «отправился къ 4-му корпусу, и нашелъ, что онъ еще не соединился съ Дохтуровымъ. Не знаю, отъ чего это могло произойти; наставленія были даны ясныя и точныя» (*). Когда головы колоннъ 4-го корпуса показались изъ лѣса, составила связь между всеми войсками, загремѣлъ огонь изъ длиннаго ряда батарей, но минута удачнаго нападенія уже прошла, и Мюратъ былъ въ полномъ отступленіи. Отрядъ Графа Орлова-Денисова нѣсколько разъ покушался отрѣзать ему дорогу на Спасъ-Куплю, но не могъ въ томъ успѣть, хотя и былъ поддержанъ частию дивизіи Принца Евгенія. Другіе корпуса, при которыхъ лично находился Фельдмаршалъ, долго стояли неподвижно на мѣстѣ. По диспозиціи было имъ назначено быстрымъ наступленіемъ опрокинуть все находящееся передъ ними, но при началѣ сраженія Князь Кутузовъ

(*) Довесеніе Беннигсена Князю Кутузову, отъ 7-го Октября.

не ввелъ ихъ въ дѣло. Онъ рассчитывалъ, что успѣхъ тотчасъ рѣшится въ нашу пользу, если Беннигсену удастся произвести внезапную атаку, а въ противномъ случаѣ, если Беннигсена отобьютъ, то корпуса, не вступившіе въ сраженіе, и стоявшіе въ виду непріятеля въ боевомъ порядкѣ, однимъ появленіемъ своимъ будутъ достаточны для предупрежденія послѣдствій, какія могла повлечь за собою неудача нашего праваго крыла. Не такъ думали собравшіеся вокругъ Главнокомандующаго Генерала Милорадовичъ нѣсколько разъ просилъ его о позволеніи идти впередъ. Рѣшительный отказъ былъ отвѣтомъ Кутузова. Наконецъ онъ сказалъ: «У васъ только на языкѣ атаковать, а вы не видите, что мы еще не созрѣли для сложныхъ движеній и маневровъ!» Принявъ, что наше правое крыло начало подаваться впередъ и непріятель отступать, Фельдмаршалъ велѣлъ стоявшимъ въ центрѣ пѣхотнымъ корпусамъ, предшествуемымъ кавалерією Корфа, двинуться къ Червишю, а Васильчикова съ отдѣльнымъ отрядомъ послать въ правый флангъ непріятеля. Къ этой минутѣ сраженія можно отнести слова Князя Кутузова, помѣщенныя въ донесеніи его Государю, что движенія войскъ подѣ Тарутинымъ уподоблялись маневру на учебномъ мѣстѣ. Вся лѣвая колонна центра и лѣваго крыла шла стройно впередъ. Неоднократно покушался Мюратъ останавливаться, не для отпора, но для устройства войскъ и удаленія тяжестей, однако каждый разъ былъ опрокидываемъ.

Нѣсколько полковъ его обратились въ бѣгство; кавалеристы, бѣшь сѣдла въ мундштуговъ, мчались туда и сюда по произволу своихъ топчихъ копытъ. Преслѣдованіе продолжалось 7 верстѣ, до Спась-Купли, гдѣ Мюрать занялъ позицію и прикрылъ ее батареями; но онъ не помѣшалъ бы дальнѣйшему за нимъ преслѣдованію, еслибы была на то воля Князя Кутузова. Въ вечеру Мюрать потянулъ къ Ворохову, тревожимый шумными легкими войсками: Регулярная кавалерія и пѣхотные корпуса Графа Остермана и бывший Багговута, получили приказаніе остановиться не доходя до Спась-Купли, а все другіе корпуса не переступая за Чернишню.

Поводомъ къ приказанію нейти далѣе было слѣдующее. Во время общаго наступательнаго движенія, урядникъ Жирова полна привезъ отъ находившагося съ партией на Подольской дорогѣ Полковника Князя Кудашева, перехваченное, предписаніе Маршала Бертье къ одному Французскому генералу объ отправленіи всѣхъ тяжестей на Можайскую дорогу. Прочитавъ предписаніе, Князь Кутузовъ заключилъ, что Наполеонъ намѣренъ выводить изъ Москвы, но куда? когда? съ какою цѣлю? было неизвѣстно. Фельдмаршалъ ходилъ нѣсколько минутъ взадъ и впередъ, и въ тайномъ совѣщаніи, одинъ съ самимъ собою, рѣшилъ не преслѣдовать Французовъ, возымѣвъ въ виду не одно пораженіе Мюрата, но начало, такъ сказать, зародышъ новаго похода, долженствовавшаго

воспослѣдовать въ самомъ споромъ времени. Онъ предвидѣлъ, что съ часу на часъ ему придется выдерживать противъ главной непріятельской арміи рядъ кровопролитныхъ сраженій, въ которыхъ, конечно, Наполеонъ будетъ биться на жизнь и смерть. Неудовольствіе, что нейдутъ далѣе пожинать плодовъ одержанной надъ Мюратомъ победы, было на всѣхъ лицахъ, но въ присутствіи Князя Кутузова никто не смѣлъ подавать иніціативы, не бывши имъ спрошенъ. Когда опять стали просить у него дозволенія преслѣдовать непріятелей, онъ отвѣчалъ: «Если не умѣли мы поутру взять Мюрата живьемъ и придти во время на мѣста, то преслѣдованіе будетъ бесполезно. Намъ нельзя отдаляться отъ «позицій.» Князь Кутузовъ сѣлъ на разостланномъ коврѣ. Приѣхалъ Беннигсенъ. Фельдмаршалъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ нему на встрѣчу и сказалъ: «Вы одержали победу; я обязанъ вамъ благодарностью, а Государь васъ наградить.» Беннигсенъ казался недовольнымъ, возымѣвъ странную мысль, что Главнокомандующій оставилъ половину арміи въ бездѣйствіи изъ недоброжелательства къ нему, какъ будто желая лишить его успѣха въ сраженіи, имъ предложенномъ и веденномъ по его распоряженію. Онъ не сошелъ съ лошади, холодно поклонился Фельдмаршалу, въ нѣсколькихъ словахъ донесъ о ходѣ дѣла на лѣвомъ крылѣ, и присовокупилъ, что получивъ ядромъ контузійю, имѣетъ на нѣсколько дней нужду въ покоѣ.

Съ того времени началась вражда его къ Кутузову и сошья съ нимъ во гробъ.

Трофеи заключались въ 38-ми орудіяхъ, одномъ знамени, 40 зарядныхъ ящикахъ, 1,500 пльнныхъ и большомъ количествѣ обоза. Въ числѣ убитыхъ находились генералы Фишеръ и Дери. Мюратъ былъ друженъ съ Дери и присылалъ просить о возвращеніи его тѣла, или, по крайней мѣрѣ, его еердца. Въ непріятельскомъ лагерѣ и отбитыхъ обозахъ найдено много награбленныхъ въ Москвѣ вещей и предметовъ роскоши. Они составляли разительную противоположность съ недостаткомъ въ жизненныхъ припасахъ, претерпѣнномъ непріятелемъ во время продолжительной стоянки его при Чернишнѣ. Вокругъ догаравшихъ бивачныхъ огней валялись заколотыя для пищи, или уже объѣденныя лошади и ободранныя кошки. На дымившихся очагахъ стояли чайники и котлы съ конскимъ отваромъ; кое-гдѣ видны были крупа и горохъ, но и слѣдовъ не находилось муки, хлѣба и говядины. Вина, головы сахара и другія лакомства, привезенныя изъ Москвы, брошены были подлѣ жареной конины и пареной ржи. Больные, лишенные всякаго призрѣнія, лежали на холодной землѣ. Между ними находились дѣти и женщины, Француженки, Нѣмки, Польки. Около шалапшей разметаны были иконы, похищенныя изъ сосѣднихъ церквей и употребляемыя святотатцами вмѣсто дровъ. Въ находившихся близъ стана непріятельскаго церквахъ престолы были разрушены,

лики святыхъ пиенровергнуты, попираемы лошада-ми, ксторыя даже стояли въ алтаряхъ, омытая ржавіемъ священныя стѣны, гдѣ испони возносились хвалебная пѣсни Божеству.

Тарутинское сраженіе, стоившее намъ 500 уби-тыхъ и раненыхъ, имѣло на воеващія войска ве-ликое нравственное вліяніе. Съ самаго начала по-хода было оно первымъ наступательнымъ дѣй-ствіемъ нашей главной арміи и увѣнчалось, хотя и не совершеннымъ, какъ слѣдовало ожидать, во-по крайней мѣрѣ, значительнымъ успѣхомъ. Не-пріятелей лишило оно отрадной надежды на миръ, составлявшій, со времени змятія ими Москвы, предметъ любимой мечты ихъ арміи, отъ Напо-леона до послѣдняго солдата. Это сраженіе прове-ло рѣзкую черту между прошедшимъ и будущимъ, показавъ, что Русскіе не помышляли о прекраще-ніи войны. Наполеонъ хотѣлъ прикрыть оплош-ность Мюрата, допустившаго атаковать себя въ расплѣхъ, и напечаталъ въ бюллетеняхъ, что Мю-ратъ не могъ ожидать на себя нападенія, потому что наши и Французскія передовыя войска усло-вились предварять одинъ другихъ за три часа о возобновленіи военныхъ дѣйствій, и что Русскіе внезапною атакою имѣли безстыдство нарушить сіе условіе (*). Клевету должно опровергнуть: того

(*) «Nous avants-postes et ceux de l'ennemi convinrent en-
tre eux de ne pas s'attaquer sans se prévenir trois
heures d'avance. L'ennemi a la honte d'avoir violé une
trêve d'avant-garde, ce qu'on ne vit presqu'é jamais.»
25 й бюллетень, изъ Боровака, $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{3}$ Октября.

требуютъ и честь Русскаго оружія и святость народнаго права, нами глубоко чтимаго. Условія никогда не существовало и быть не могло, какъ противнаго воли Государя. Только приказано было на передовыхъ постахъ не перестрѣливаться понапрасну, но при томъ строжайше запрещалось имѣть какія либо сходки или разговоры съ непріятельскими ведетами. Слѣдственно, Мюратъ долженъ былъ приписать свое пораженіе не въроломству Князя Кутузова, но собственной своей неосторожности.

Подъ вечеръ армія возвратилась въ Тарутино. На половинѣ дороги стояла линія непріятельскихъ орудій. Тутъ же былъ Князь Кутузовъ, сидѣвшій на крыльцѣ полуразрушенной избы. Указывая на трофей, онъ привѣтствовалъ колонны сими словами: «Вотъ сегодня вашъ подарокъ Государю и Россіи. Благодарю васъ именемъ Царя и Отечества!» Ура! перемѣшанное съ веселыми пѣснями, долетало эхомъ радости къ нашему лагерю. Шумно и весело вступали въ него войска. Покой не шелъ имъ на умъ: какъ будто праздновалось воскресенье умолкнувшей на время Русской славы. Милорадовичъ расположился при Винковѣ, гдѣ напн въ первый еще разъ стали на отбитой у непріятеля землѣ. Подъ начальствомъ Милорадовича были кавалерійскіе корпуса: Корфа и Васильчикова, заступившаго мѣсто Графа Сиверса; пѣхотные: Графа Остермана и бывшій Багговута, мѣсто котораго занялъ Князь Долгоруковъ, пріѣхавшій

не задолго передъ тѣмъ въ армію и бывший прежде Посланникомъ въ Неаполь. На другой день служили благодарственный молебенъ. Князь Кутузовъ слушалъ его въ походной церкви гвардейскаго корпуса, куда принесенъ былъ образъ Смоленской Божіей Матери. Любопытство влекло многихъ къ Французскимъ пушкамъ, потому, что съ 1805-го года, когда начались наши войны съ Наполеономъ, нигдѣ не отбивали у его арміи столь большаго количества орудій, какъ подъ Тарутинымъ. Честь овладѣнія ими принадлежала Графу Орлову-Денисову, о которомъ Беннигсенъ, виновникъ и распорядитель сраженія, доносилъ Князю Кутузову: «Графъ Орловъ-Денисовъ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ; его храбрость «дѣлаетъ честь Россійскому оружію. Онъ первый «подалъ мысль обойти лѣвое непріятельское крыло, основываясь на сдѣланныхъ имъ обозрѣніяхъ, «и по донесенію его о томъ рѣшился я письменно «предложить Вашей Свѣтлости атаковать не- «пріятеля» (*).

Выборъ офицера, съ кѣмъ отправить въ Петербургъ донесеніе о побѣдѣ, былъ уже за нѣсколько

(*) «C'est encore lui qui a eu le premier l'idée qu'il pour- «roit tourner l'aile gauche de l'ennemi, d'après les re- «connoissances qu'il avoit faites, et c'est son rapport à «cet égard, qui me décida à proposer à Votre Altesse «par la lettre officielle que j'ai eu l'honneur de lui «adresser en date du 3 de ce mois, une attaque sur «l'ennemi.» Донесеніе Беннигсена Князю Кутузову, отъ 7-го Октября, на другой день послѣ сраженія.

нодѣль указанъ Князю Кутузову самимъ Императоромъ, въ слѣдующемъ рескриптѣ: «Извѣстный ревностною службою Полковникъ Мишо былъ присланъ съ печальнымъ извѣстіемъ о впаденіи непріятеля въ первопрестольный градъ Москву. Грусть сего достойнаго офицера быть вручителемъ подобнаго донсенія была очевидна. Я нахожу справедливымъ, въ утѣшеніе ему, предписать вамъ прислать его съ первымъ радостнымъ извѣстіемъ послѣ его пріѣзда послѣдующимъ» (*). Этотъ рескриптъ проливаетъ новый лучъ свѣта на благодѣтельность Императора Александра. Видимъ Монарха, въ тяжкій часъ Своего Державства, при вторженіи непріятелей въ столицу, помышляющаго даже о томъ, какъ усладить участь офицера, на котораго палъ жребій возвѣститъ Ему, что Москва, вѣнецъ Царства Русскаго, опозорена присутствіемъ иноплеменныхъ.

Изобразивъ Государю подробности Тарутинскаго сраженія, Мишо просилъ позволенія доложить Его Величеству о желаніи арміи. «Что такое?» спросилъ Государь.—«Одержанная нами побѣда,» отвѣчалъ Мишо, «прекрасное состояніе войскъ, оживляющій ихъ духъ, преданность ихъ къ особѣ Вашей, отвсюду прибывающія къ арміи подкрѣпленія, бѣдственное положеніе Наполеона, присланныя Вашимъ Величествомъ повелѣнія затруднить ему отступленіе, словомъ, все подаетъ несомнѣнную надежду, что Наполеонъ

(*) Рескриптъ отъ 14-го Сентября, № 142.

«будетъ со срамомъ изгнанъ изъ Россіи. Войска увѣрены, что настаетъ самый счастливый походъ, но знаютъ также, что всѣмъ обязаны усиліямъ Вашего Величества. Имъ извѣстно сколь много до сихъ поръ претерпѣвала душа Ваша, и теперь просятъ единственной милости, чтобы Ваше Величество лично приняли начальство надъ арміею: присутствіе ваше содѣлаетъ ее непобѣди-мою.» Съ примѣтнымъ удовольствіемъ отвѣчалъ Государь: «Всѣ люди честолюбивы; признаюсь откровенно, что и Я не менѣе другихъ, и еслибы теперь внялъ только этому одному чувству, то съѣлъ бы съ вами въ коляску и побѣхалъ въ армію. Разсматривая невыгодное положеніе, въ которое мы вовлекли непріятеля, отличный духъ арміи, неизчерпаемые источники Имперіи, приготовленныя Мною многочисленныя запасныя войска, распоряженія, посланныя Мною въ Дунайскую армію, Я несомнѣнно увѣренъ, что побѣда у насъ неотъемлема и что остается только, какъ вы говорите, пожинать лавры. Знаю, что если Я побуду при арміи, то вся слава отнесется ко Мнѣ, и что Я займу мѣсто въ Исторіи. Но когда подумаю, какъ мало опытенъ Я въ военномъ искусствѣ въ сравненіи съ Наполеономъ, и что не взирая на добрую волю Мою, Я могу сдѣлать ошибку, отъ которой прольется драгоцѣнная кровь Моихъ дѣтей, то не взирая на Мое самолюбіе, охотно жертвую личною славою для благополучія арміи. Пусть пожинаетъ лавры тотъ, кто болѣе

«Меня достоинъ ихъ. Возвратитесь къ Фельдмаршалу, поздравьте его съ побѣдою, и скажите ему, «чтобы онъ выгналъ непріятелей изъ Россіи» (*). Государь наградиъ Князя Кутузова золотою шагою, съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ, и удостоиъ его слѣдующимъ собственноручнымъ рескриптомъ: «Побѣда, одержанная вами надъ Мюратомъ, обрадовала несказанно Меня. Я льщу себя надеждою, что сіе есть начало, долженствующее имѣть за собою еще важнѣйшія послѣдствія. Слава Россіи нераздѣльна съ вашею собственною и съ спасеніемъ Европы.

(*) Изъ собственноручной записки Графа Мило.

ГЛАВА XIII:

СОВЕРШЕННОЕ ОСТАВЛЕНИЕ МОСКВЫ ВРАГАМИ.

Неприятели трогаются изъ Москвы.—Числительная сила и состояние неприятельской армии.—Наполеонъ выгнжактъ изъ Москвы.—Повелѣние истребить Москву.—Виндигероде подходитъ къ Москвѣ.—Плѣнь его.—Взрывъ Кремля.—Вступленіе Русскихъ войскъ въ Москву.—Кремль.—Чудесныя явленія.—Брошенные неприятелемъ пушки и раненыя.—Состояніе Москвы.—Освященіе вѣ.—Счетъ убытковъ отъ пожара.

При первомъ извѣстїи о нападенїи на Мюрата, всѣ Французскіе корпуса тотчасъ выступили изъ Москвы и расположились за заставою на старой Калужской дорогѣ. Въ слѣдующее утро, 7-го Октября, должны они были тронуться въ походъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Вице-Король составлялъ авангардъ; за нимъ Даву, потомъ гвардія; въ арріергардѣ Ней. На новую Калужскую дорогу, къ Фоминскому, была послана, за два дня прежде, пѣхотная дивизія Врусье и кавалерія Вице-Короля.

Мортье оставленъ былъ на некоторое время въ Кремль. Онъ имѣлъ приказаніе издать печатное объявленіе къ жителямъ и убѣждать ихъ быть спокойными, не вѣря слухамъ о совершенномъ оставленіи Москвы Наполеономъ, только временно удаляющемся на Калугу и для истребленія Тульскаго оружейнаго завода.

Непріятель выходилъ изъ столицы такъ торопливо, что многіе генералы и офицеры не успѣли увезти съ собою всѣхъ похищенныхъ ими вещей, бумагъ своихъ и плановъ. Число непріятельскихъ войскъ, выступившихъ изъ Москвы, простиралось до 105,000 человекъ подъ ружьемъ. Принимая въ соображеніе съ одной стороны этотъ счетъ, а съ другой, что Наполеонъ вошелъ въ Москву 2-го Сентября со 110,000, и съ тѣхъ поръ, до 6-го Октября, прибыло къ нему свѣжихъ войскъ, отсталыхъ, выздоровѣвшихъ отъ ранъ послѣ сраженій подъ Смоленскомъ и Бородинымъ, всего, какъ полагаютъ, 25,000 человекъ, выходитъ, что въ шестинедельное пребываніе въ Москвѣ, лишился онъ 30,000 человекъ, погибшихъ отъ пожара и болѣзней, взятыхъ партизанами и убитыхъ народомъ. При 105,000 вооруженныхъ, выступавшихъ изъ Москвы, было 605 пушекъ, и многія тысячи нестроевыхъ, принадлежавшихъ къ штабамъ, паркамъ, обозамъ, придворному штату, слѣдовавшихъ за арміею ремесленниковъ, маркизантовъ и иностранцевъ, жившихъ въ Москвѣ и съ семействами своими отправившихся вмѣстѣ съ

непріятелемъ. Въ пѣхотѣ заключалась главная сила Наполеона, но его конница, кромѣ 5,000 гвардейской, находилась въ великомъ изнуреніи, какъ равно и артиллерійскія лошади. Вообще армія была лишена скорой подвижности, по причинѣ пестроты количества обозовъ. Кто только могъ, запасся въ Москвѣ и окрестностяхъ экипажами, и въ нихъ садились даже простые солдаты, начинаяше не обращать вниманія на приказанія начальниковъ (*). На разстояніи болѣе 30-ти верстъ тянулось въ 4 ряда болѣе 10,000 каретъ, колясокъ, дрожекъ, бричекъ, фуръ, телегъ, нагруженныхъ продовольствіемъ и награбленною добычею(**). Не помѣстившееся на повозкахъ и экипажахъ было навьючено на кавалерійскихъ лошадяхъ, на зарядные и патронные ящики, наполняло ранцы пѣхотинцовъ, изгибавшихся подъ тяжестью своихъ пошей. Въ числѣ погонщиковъ находились также

(*) «On voyoit à la suite des régimens qui sortoient de Moscou de superbes voitures appartenants à de simples soldats, qui voyageoient dedans. Déjà ils n'écoutoient plus leurs officiers, déjà l'indiscipline commençoit la perte de l'armée..» Détails abrégés sur la campagne de Moscou, par un françois, 34.

(**) «L'aspect de notre armée, au sortir de Moscou, étoit des plus extraordinaire. Au milieu de ses longues colonnes marchaient des voitures, des charrettes, au nombre de plus de 10,000. L'armée de Moscou ressembloit en ce moment plutôt à une peuplade nomade qui cherche un établissement, qu'à une armée régulière qui marche à l'ennemi.» *Soltik, Napoléon en 1812*, 342.

Русскіе крестьяне, силою выпужденные служить непріятелю. За арміею вѣхала стая распутныхъ женщинъ. Нѣсколько подобныхъ жертвъ разврата были найдены и полонены въ Тарутинскомъ дѣлѣ. Выступавшая изъ Москвы Наполеонова армія похожа была на дикія племена Азіи, послѣ набѣга возвращающіяся на родину съ похищеннымъ имуществомъ враждебнаго края, разоривъ его сперва огнемъ и мечемъ (*). Наполеонъ не принялъ мѣръ къ уменьшенію воинскихъ тяжестей, считая обозы необходимыми въ обратномъ, новаго рода походѣ, имъ предпринимаемомъ. Неизвѣстно ему было, по какимъ дорогамъ поведетъ его судьба изъ Россіи, но онъ зналъ, что гдѣ ни случилось бы ему идти, вездѣ ожидала его большая или меньшая скудость въ продовольствіи, а потому, вмѣстѣ съ награбленною добычею, завалены были окипажи и повозки съѣстными припасами и фуражемъ, чтобы хотя на первыхъ переходахъ кормить войска и лошадей. Сверхъ того, пускался снова по необъятному пространству Россіи, надобно было имѣть средства на чемъ перевозить раненыхъ, больныхъ, отсталыхъ: покидать ихъ на

(*) «Quiconque n'a pas vu l'armée française sortir de Moscou, ne peut avoir qu'une bien faible idée de ce qu'étoient les armées grecque et romaine lorsqu'elles abandonnoient les ruines de Troie ou de Carthage. Tous ceux qui dans ce moment observoient la nôtre, virent à la répétition des mêmes scènes par lesquelles Virgile et Tite-Live ne cessent de nous éblouir.» *Labaume, Relation complète de la campagne de Russie*, 2/48.

дорогъ, значило предавать на жертву приближавшейся глубокой осени и мщению Русскихъ, которому Наполеонъ имѣлъ передъ глазами столь много кровавыхъ примѣровъ. Вотъ причины, заставившія Наполеона покориться необходимости, и имѣть такое количество тяжестей, какого никогда не бывало ни при одной арміи.

Когда 7-го Октября Тарутинскій лагерь оглашался молебнымъ пѣніемъ за побѣду надъ Мюратомъ, тронулась непріятельская армія отъ Калужской заставы и выѣхала изъ Москвы Наполеонъ, въ 5-ть часовъ поутру. За нимъ, какъ никогда за Татарами и Ляхами, раздавались проклятія несчастныхъ, до крайности доведенныхъ жителей. Онъ называлъ свое отступленіе боковымъ движеніемъ, предпринятымъ съ цѣлью угрожать Петербургу и приблизиться къ зимнимъ квартирамъ, но какъ не отъ Наполеона, а отъ Русскихъ зависѣло назначить мѣсто отдохновенія, такъ называвшейся, Великой Арміи, то газетчики Европы, тогда подвластной Наполеону, возглашали, что не должно угадывать намѣреній генія, ведущаго войско къ славѣ, и нельзя еще предполагать, гдѣ именно будутъ зимнія квартиры: въ Смоленскѣ, Витебскѣ, или Кіевѣ. Послѣдствія оправдали заключенія журналистовъ: не надобно и нельзя было угадывать, да никто бы изъ нихъ и не угадалъ, что зимними квартирами для арміи будетъ смерть, не тихая, не безмятежная, но сопряженная съ неслыханными дотолѣ ужасами, а для самого Наполеона карета, въ которой

наконецъ былъ онъ принужденъ на почтовыхъ лошадахъ спастись бѣгствомъ.

Съ трудомъ могъ Наполеонъ проѣхать сквозь обозы, загромождавшія Большую Ордынку и Калужскую улицы. У заставы остановился онъ и въ послѣдніе взглянулъ на Москву, покореніе которой должно было быть вѣнцомъ поприща его славы, залогомъ рѣшительнаго первенства его надъ Александромъ. Онъ не зналъ, что праведное Небо карало уже его въ средоточіи его могущества, Парижъ, гдѣ, въ самый день и даже часъ выступленія его изъ Москвы, вслыхнулъ заговоръ Малле и Лагори, доказавшихъ минутнымъ успѣхомъ своего предпріятія, какъ ненадежна и шатка была власть Наполеона, не основанная на законности наследія. Изъ Москвы Наполеонъ пошелъ по старой Калужской дорогѣ, намѣреваясь сразиться съ Княземъ Бутузовымъ, еслибы встрѣтилъ его преслѣдующимъ Мюрата, или, въ противномъ случаѣ, поворотить на право, на новую Калужскую дорогу, а оттуда, черезъ Малоярославецъ въ Калугу, и потомъ черезъ Юхновъ и Ельню нераззореннымъ краемъ, на Смоленскъ. Въ тотъ день, 7-го Октября, непріятельская армія дошла до Троицкаго, гдѣ Наполеонъ имѣлъ дневку, получивъ отъ Мюрата донесеніе, что Русскіе его не преслѣдуютъ. И такъ, Наполеону оставалось только привести въ исполненіе задуманный маршъ на новую Калужскую дорогу. Что касается до Мюрата, то, послѣ пораженія при Тарутинѣ, провелъ онъ

нѣсколько часовъ въ Спасъ-Купль, и собравъ разстроенныя войска, передъ разсвѣтомъ 7-го Октября, въ то время, когда Французы выходили изъ Москвы, отступилъ за Вороново и сталъ на лѣвомъ берегу Мочи. За нимъ наблюдалъ Милорадовичъ, а Князь Кутузовъ возвратился въ Тарутино, ожидать въ укрѣпленномъ лагерѣ развитія предпріятій Наполеона. Онъ не пошелъ со всею арміею за разбитымъ Мюратомъ, не желая вызывать Наполеона на сраженіе, которое несравненно выгоднѣе было принять въ укрѣпленной позиціи, еслибы Наполеонъ пришелъ атаковать ее. До тѣхъ поръ оставалось употреблять всѣ средства для узнанія дальнѣйшихъ намѣреній непріятеля.

8-го Октября, Французы тронулись изъ Троицкаго, перешли при Горкахъ черезъ Пахру и правымъ берегомъ ея повернули на Фоминское. Самъ Наполеонъ оставался въ Троицкомъ. Видя, что Князь Кутузовъ не ищетъ сраженія, Наполеонъ послалъ къ Мортье повелѣніе очистить Москву совершенно, вывезти сколько можно больше раненыхъ и идти черезъ Кубинское на Верею. Причина, почему Наполеонъ прежде не приказывалъ Мортье выходить изъ Москвы, заключалась въ ожиданіи встрѣчи дорогою съ Княземъ Кутузовымъ, въ слѣдствіе которой можетъ быть, нужно было бы удержать за собою Кремль, какъ укрѣпленное мѣсто, или цитадель. Къ Мортье отправлено было притомъ злодѣйское повелѣніе зажечь при выходѣ изъ Москвы Кремлевскій дворецъ,

казармы, всё еще уцѣлѣвшія казенныя зданія, выключая Воспитательнаго Дома, и взорвать Кремль, къ чему уже заранее, когда еще Наполеонъ гнѣздился въ Москвѣ, дѣлались приготовленія (*).

Прежде полученія Маршаломъ Мортье сего предписанія, то есть, въ тѣ два дня, когда онъ оставался въ Кремлѣ одинъ, въ Москвѣ царствовало гробовое молчаніе. Печатнымъ объявленіемъ запретили жителямъ, подъ смертною казнію, подходить къ Кремлю; но не всё поняли объявленіе, потому что оно было написано по Французски, и нѣсколько Русскихъ застрѣлены Португальскими ведетами, разставленными по улицамъ, ведущимъ къ Кремлю. Вскорѣ приблизился къ Москвѣ, изъ Черной Грязи, отрядъ Випцингероде. Между Петровскимъ дворцомъ и Тверскою заставою произошло кавалерійское дѣло; непріятель былъ опрокинутъ, потерялъ 400 пѣвннхъ и побѣжалъ въ городъ. Казаки подѣхали къ заставамъ, нѣсколько разъ прорывались въ улицы, перестрѣливались въ нихъ, но

(*) «Le 22 ou le 23, à deux heures du matin, le duc de Trévise (Мортье) fera mettre le feu au magasin d'eau de vie, aux casernes et aux établissemens publics, hormis la maison des enfans trouvés, il fera mettre le feu au palais de Kremlin. Quand le feu sera en plusieurs endroits du Kremlin, le duc de Trévise le quittera et se portera sur la route de Mojaisk. A une heure l'officier d'artillerie, chargé de cette besogne, fera sauter le Kremlin, comme l'artillerie en a reçu l'ordre.» Повелѣніе Наполеона Бертье, изъ Троицкаго, отъ $\frac{8}{14}$ Октября.

при повеленіи шкоты должны были удалиться. 24 Дожда проскакали мимо Кремля, по всей Москвѣ, и выѣхали въ противоположную Серпуховскую заставу. Испуганные такимъ удажествомъ, стояшіе въ Тверской Португальцы бросились искать спасенія въ Кремль. Потомъ, опомнившись отъ тревоги, возвратились на прежнія мѣста, и съ пистолетами въ рукахъ ходили по пенелитцамъ домовъ, отыскивая, не спрятались ли тамъ казаки (*).

Отъ плѣнныхъ и выходовъ слышалъ Винцингероде о выступленіи Наполеона изъ Москвы, но не имѣлъ свѣдѣній: на какую дорогу обратился непріятель, Калужскую или Смоленскую? Изъ найденныхъ у перехваченнаго курьера бумагъ зналъ онъ только, что Мортье вѣрно держаться въ Кремль. Для наблюденія за нимъ хотѣлъ Винцингероде оставить одинъ полкъ, а съ отрядомъ идти за непріятельскою арміею и тревожить ее на маршѣ (**). Между тѣмъ полицейскіе чиновники, посланные отъ Винцингероде переодѣтыми въ Москву, донесли ему, что Французы подводятъ мины подъ Кремль. Съ ужасомъ выслушалъ онъ слова ихъ, воображая, какъ велика будетъ, при извѣстіи о взрывѣ Кремля, скорбь Россіи, благоговѣющей предъ Кремлевскою святынею! Онъ измѣнился въ лицѣ, вскочилъ со стула и воскликнулъ: «Нѣтъ! Бонапартъ не взорветъ Кремля! Я объявлю ему, что всѣ плѣнные Французы будутъ повѣшены,

(*) Histoire de la destruction de Moscou, par V...Ch, 168.

(**) Донесеніе Винцингероде Государю, отъ 8-го Октября.

если хоть одна церковь взлетит на воздухъ (*). Это происходило поздно вечеромъ 9-го Октября. На другой день, поутру, Винцингероде поехалъ къ Тверской заставѣ, и послалъ сотника Потова пригласить Мортю на переговоры. Каждая минута была дорога, для отклоненія Мортю отъ неистоваго разрушенія, повелѣннаго ему Наполеонѣмъ. Съ величайшимъ нетерпѣннѣмъ ждалъ Винцингероде возвращенія сотника. Не видя его, взялъ онъ съ собою своего Адъютанта Нарышкина, оставилъ у Тверской заставы казачій полкъ, и не смотря на увѣщанія окружавшихъ его, поехалъ въ городъ, имѣя впереди себя только одного казака. Запальчивость характера затмила въ умѣ его все, кромѣ мысли о спасеніи Кремля. Любовь и благодарность къ Императору Александру равнялись въ немъ ненависти къ Наполеону и Французамъ, которые разорили его отечество и лишили его собственности.

Замѣтя, уже въ улицахъ города, что забылъ взять съ собою трубача, Винцингероде велѣлъ привязать къ пикъ казака бѣлый платокъ. На Тверской не встрѣтилъ онъ никого, кромѣ нѣсколькихъ крестьянъ. Они сказали, что подлѣ генералъ-губернаторскаго дома находится караулъ, но его однако не было видно, потому что онъ стоялъ въ одной изъ боковыхъ улицъ. Вскорѣ Винцингероде очутился противъ караула молодой

(*) Изъ Записокъ Князя Шаховскаго, бывшаго въ то время въ коммандѣ Винцингероде.

гвардія. Солдаты прицѣлились, но офицеръ велѣлъ имъ опустить ружья, услышавъ отъ нашего генерала, что онъ пріѣхалъ для переговоровъ, и согласился послать къ Мортъе вѣстоваго, съ доносеніемъ о пріѣздѣ Винцингероде и желаніи съ нимъ видѣться. Едва офицеръ пошелъ въ караульную за вѣстовымъ, какъ другой, тутъ же случившійся, Французскій офицеръ схватилъ за узду лошадь Винцингероде и потащилъ его въ Кремль. Солдаты окружили Нарышкина. Онъ просилъ, чтобы неразлучали его съ Генераломъ, и пѣшкомъ, за конвоемъ, былъ отправленъ въ Кремль. Тамъ засталъ онъ гарнизонъ въ ружья, а Винцингероде въ жаркомъ спорѣ съ Мортъе. На укоръ, что Французы поступили вѣроломно, вопреки принятаго на войнѣ обычая на счетъ переговорщиковъ, Мортъе хладнокровно отвѣчалъ: «Я отправлю курьера къ Императору Наполеону; его дѣло рѣшить вашъ жребій, а между тѣмъ пожалуйте шпагу, и извольте идти за Барономъ Сикаромъ; онъ укажетъ вамъ назначенную для васъ горницу» (*).

Въ тотъ день послѣдніе непріатели, обозы и раненые выступали изъ Москвы; Французы жгли понтоны, зарядные и патронные ящики, уничтожали снаряды, опорожняли госпитали, гдѣ однако осталось много больныхъ, за неимѣніемъ лошадей для подъема ихъ. Въ 6 часовъ по полудни тронулся Мортъе съ молодою гвардіею, и войсками, составлявшими Кремлевскій гарнизонъ. Посреди

(*) Изъ записки Адыютанта Генерала Винцингероде, Нарышкина.

нихъ везли Винцингероде. За гвардією слѣдовали сборныя изъ разныхъ депо команды и безлошадные кавалеристы. По непривычкѣ къ ходьбѣ, они поминутно останавливались, изрыгая ругательства. По мѣрѣ того, какъ чужеземная сволочь выбиралась изъ города, Русская чернь появлялась изъ подваловъ и развалинъ, нападала въ глухихъ улицахъ на отсталыхъ и запоздавшихъ непріятелей, бросая нѣкоторыхъ изъ нихъ въ рѣку. Съ наступленіемъ мрачнаго вечера, буйство начинало утихать, какъ вдругъ, въ полночь, темную и туманную, выстрѣлили изъ пушки и раздался необычайный грохотъ. Дома задрожали, разбитыя стекла посыпались изъ оконъ, камни летѣли по воздуху, земля затряслась, удары, сильнѣйшіе самыхъ близкихъ громовыхъ, повторились одинъ за другимъ, и эхо, продолжая во влажномъ воздухѣ оглушающіе звуки, сливало ихъ между собою. Небо запыхало багровымъ заревомъ: Кремлевскія башни и стѣны летѣли къ облакамъ, и горѣлъ дворецъ, въ то же время зажженный. Ужасный трескъ, сопровождавшій взрывъ части Кремлевскихъ зданій, возвѣстилъ Москвѣ окончаніе ея бѣдствій, бѣгство злодѣевъ, лютое, безсильное мщеніе Наполеона, за то, что не сбылись мечты его поколебать Александра. Между просвѣщенными народами приняты и свято соблюдаются на войнѣ нѣкоторыя правила человѣколюбія и сохраненія. Въ пылу сраженій падать безоружнаго. За стыдъ и преступленіе почитается нападать на беззащитнаго,

предаваться грабежу и разбою. Вступая въ оборонявшійся городъ, не прикасаются до собѣтственности частныхъ людей, оберегаютъ безопасность каждаго. Случалось, что солдаты, раздраженные упорнымъ сопротивленіемъ, одержавъ побѣду, или послѣ кровопролитнаго приступа, оказывали жадность къ расхищенію, и въ порывѣ страстей минутно проливали безвинную кровь; но никогда не бывало примѣровъ жадности къ разрушенію всего, особенно же повелѣнія, даннаго на то самимъ главнымъ предводителемъ войскъ. Посягнувъ на Кремль, Наполеонъ запятналъ имя свое посягательствомъ, которое не изгладится въ потомствѣ, и въ пламени Капитолин Рускаго Царства зажегъ онъ погребальные факелы своей славы.

Долго ждалъ возвращенія Винцингероде отряда сего, стоявшій въ Чашникахъ. Узнавъ о плѣнѣ начальника, Полковникъ Бенкендорфъ написалъ въ Мортю, что находящіеся у насъ въ плѣну Французскіе генералы будутъ отвѣчать жизнью за Винцингероде (*). Генераль - Маіоръ Иловайскій 4-й, оставшійся въ отрядѣ старшимъ, тотчасъ пошелъ въ Москвѣ и вступилъ въ нее 11-го Октября. Черезъ пепелище, уставленное печными трубами, остовами каменныхъ домовъ, обезглавленными церквями, можно было видѣть отъ Тверскаго вала даже Калужскія ворота. Могильная тишина обитала въ почернѣвшихъ отъ дыма стѣнахъ домовъ уцѣлѣвшихъ, но пустыхъ и безжизненныхъ. Въ Кремль

(*) Донесеніе Бенкендорфа Государю.

и Китаѣ городѣ продолжались еще пожары, заженные непріателемъ. Во всѣхъ частяхъ опозоренной, задымленной, выжженной Москвы господствовало совершенное безначаліе. Кое гдѣ бродили пьяные мародеры Французскіе, изрѣдка стрѣляя въ казаковъ и въ народъ, который вмѣстѣ съ казаками билъ ихъ, или бралъ въ плѣнъ. Въ большей части улицъ, покрытыхъ мертвыми тѣлами и падалищемъ, царствовало гробовое молчаніе, и не видно было ни слѣда живаго существа, потому, что во время своего плѣненія жители пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ и уходили изъ Москвы, гдѣ наконецъ оставалось ихъ только 3000 (*). Въ теченіе шести недѣль, а особливо въ послѣдніе дни, жители были въ ежеминутномъ ожиданіи смерти, зная о дѣясмыхъ непріателемъ приготовленіяхъ къ совершенному обращенію Москвы въ пепелъ. Нѣкоторые Французскіе офицеры, движимые состраданіемъ, уговаривали передъ своимъ выходомъ сорока-дневныхъ узниковъ плѣна Московскаго бѣжать изъ города, увѣряя ихъ, что по приказанію Наполеона все должно было дожигать. Многіе изъ Москвичей исповѣдались и приобщились Святыхъ Таинъ въ ожиданіи страшнаго часа. Увидя Русскія войска, они почитали себя возставшими изъ мертвыхъ, и поздравляли другъ друга, какъ въ Свѣтлое Воскресенье. При появленіи казаковъ на погорѣлицѣ Барятнаго ряда, перевозаженного безкорыстною

(*) Донесеніе Государю Графа Ростопчина, отъ 28-го Октября.

доблестью Русскихъ, вышла женщина изъ развалинъ, взглянула на казаковъ, воскликнула: «Русскіе!» и въ изступленіи радости, перекрестясь, поклонилась въ землю.

Кремль былъ подорванъ въ пяти мѣстахъ; дворецъ догарагъ; въ подкопахъ лежали еще бочки съ порохомъ, и по временамъ слышны были неболшіе взрывы. Наполеонъ хотѣлъ поднять на воздухъ не однѣ стѣны, но и всѣ зданія Кремлевскія. Въ торопяхъ и мракѣ, Французскіе инженеры не успѣли зажечь всѣхъ подкоповъ; загорѣлось только пять минъ. Губительному дѣйствию другихъ помѣшалъ дождь. Свидѣтель бѣдствій Москвы, Тутолминъ, доносилъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о подорваніи Кремля, говоритъ: «Еще гораздо ужаснѣйшихъ послѣдствій надлежало ожидать, еслибы не было дожда, который во всю ночь сильно шелъ» (*). Также не успѣли Французы зажечь нѣкоторыхъ казенныхъ домовъ и церквей, какъ то было приказано Наполеономъ, и для чего заблаговременно наносили въ нихъ много горючихъ веществъ (**). Такъ напримѣръ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ Французы натащали подъ соборную церковь 6 ящиковъ пороха, и при выходѣ своемъ изъ монастыря положили на нихъ зажженные фитили, а въ церквахъ и кельяхъ разбросали зажженные свѣчи, отъ которыхъ

(*) Донесеніе отъ 12-го Октября.

(**) Донесеніе Иловайскаго 4-го Государю, отъ 14-го Октября, № 1072.

внутренность келій начинала загараться, однако же возникавшій пожаръ былъ погаиленъ монахи-нами (*). Въ ворота Кремлевскія до такой степени были загромождены каменьями, что не находили возможности иначе пробраться въ Кремль, какъ карабкаясь по грудамъ развалинъ. Любимый народный драматическій писатель нашъ, Князь Шаховской, командовавшій полкомъ Тверскаго ополченія въ отрядъ Винцингероде, первый вошелъ въ Кремль, когда уже совсѣмъ смерклося, и зданія, какъ потухающая свѣча, еще ярко вспыхивали, и по временамъ, освѣщала мрачную окрестность, показывали чудесное спасеніе храмовъ Божіихъ, вокругъ которыхъ все, и даже прикосновенныя къ нимъ строенія, сгорѣло или догарало. Огромная пристройка Патріарха Филарета къ Ивану Великому, оторванная взрывомъ, обрушилась подлѣ него, и лежала при его подножій, а онъ, мимо котораго два вѣка протекли съ благоговѣніемъ, стоялъ также величественно, какъ будто только что воздвигнутый Годуновымъ, будто насмѣхаясь надъ бесплодною яростію Европейскихъ варваровъ XIX вѣка.

Изъ Кремлевскихъ храмовъ одинъ Спасъ на Бору, древнѣйшій изъ всѣхъ храмовъ Московскихъ, былъ заматанъ опламененными выбросками горѣвшаго надъ нимъ дворца, и внѣшнія двери Благовѣщенскаго Собора зауглились. Все посвященное Богу не истребилось огнемъ, а только осквернилось

(*) Изъ дѣлъ Московской Консисторіи.

святотатствомъ рукъ человеческихъ. Въ Кремль церкви были сплошь ободраны отъ самыхъ куполовъ до низа. Въ алтарь Казанскаго Собора была втащена мертвая лошадь. Въ Архангельскомъ Соборѣ гразнилось вытекшее изъ разбитыхъ бочекъ вино, валялась рухлядь, выкинутая изъ дворцовъ и Оружейной Палаты, между прочимъ двѣ обожженныя тучелы, представлявшія старинныхъ латинковъ. Большая часть прочихъ Соборовъ, монастырей и церквей были превращены въ гвардейскія казармы.

Чудеснымъ покровомъ Божиимъ пребыли мощи Святыхъ невредимы (*). Въ Успенскомъ Соборѣ нигдѣ не оставалось ни доскутка серебра, кромѣ одного уголка, какъ будто для того, чтобы находившаяся тамъ серебряная рѣзьба могла въ послѣдствіи, при возобновленіи храма, послужить образцомъ. Въ семъ Соборѣ уцѣлѣли еще серебряная рака Св. Митрополита Іоны и при ней серебряный подсвѣчникъ. Отъ раки была только содрата на четверть аршина верхняя личинка; мощи же Святителя остались невредимы въ раку. Мощи Св. Филиппа найдены на помостѣ храма, но были невредимы, какъ въ день успенія Угодника Божія. Подлѣ нихъ лежала Французская сабля (**). Рака Св. Митрополита Петра, дотогѣ закрытая, была разломана, что и подало случай оставить мощи открытыми. Дощатая надгробія Всероссийскихъ

(*) Донесеніе Иловайскаго 4-го, отъ 14-го Октября, № 1,072.

(**) Сабля находится нынѣ у Князей Шаховскихъ.

Архипастырскіи были обнажены, но изъ нихъ только одно порублено, а именно Патріарха Гермогена. Сіе святотатство падаетъ на Поляковъ, помѣщавшихся вмѣстѣ съ уланами Наполеона въ Успенскомъ Соборѣ. То же буйство, которое за 200 передъ тѣмъ лѣтъ подняло руку Лаховъ на Гермогена, благословлявшаго возстаніе Русской земли противъ ея губителей, посрамилось теперь ихъ храброваньемъ и местію надъ углыми досками, прикрывающими гробъ Святителя. Вокругъ стѣнъ Успенскаго Собора стояли горны, въ коихъ Французы плавили ободранныя ими оклады съ образъ и сохнценные въ храмахъ металлы; количество ихъ было записано мѣломъ на Царскомъ мѣстѣ: «325 пудовъ серебра и 18 пудовъ золота.» Вмѣсто огромнаго серебрянаго паникадила, пожертвованнаго некогда бояриномъ Морозовымъ, спускались со свода большіе вѣсы. Ободранныя иконы были разбросаны по полу, и между ними разставлены, какъ будто въ посмѣяніе, трофеи рыцарскіе изъ Оружейной Палаты: панцыри, щиты и шлемы. Въ Чудовъ монастырѣ, гдѣ жилъ Маршалъ Даву, рака Св. Алексія, вмѣстѣ съ мощами, была нашими вынесена и спрятана въ ближній Благовѣщенскій придѣлъ. Изъ Архангельскаго Собора мощи Св. Царевича Димитрія были также вынесены Русскимъ благочестіемъ и сохранены въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Къ особеннымъ знаменіямъ Божія милосердія принадлежатъ уцѣлѣніе на Спасскихъ воротахъ

образа въ золотой ризѣ. Находясь посреди пламени, со всѣхъ сторонъ охватившаго Кремль, не только образъ остался неприкосновеннымъ отъ огня, но даже самый желѣзный навѣсъ надъ иконою, деревянная рама и шнуръ, державшій фонарь передъ образомъ, сохранились въ совершенной цѣлости. По вступленіи нашихъ въ Москву тотчасъ затеплили фонарь. Еще чудеснѣе было уцѣлѣніе на Никольскихъ воротахъ образа, висѣвшей передъ нимъ на тонкой цѣпочкѣ лампы, и стекла на кіотѣ его, хотя взлетѣвшимъ на воздухъ арсеналомъ разрушило верхъ самыхъ воротъ почти вплоть до образа. Въ церкви Іоанна Предтечи, что въ Казенной, иконы Смоленской Божіей Матери и Преподобнаго Сергія не сгорѣли во время пожара, не смотря на то, что за кіотомъ, въ которомъ поставлена Смоленская икона, найдены головни. Подобныхъ чудесныхъ случаевъ въ разныхъ церквяхъ было много.

Въ развалинахъ подорванныхъ Кремлевскихъ стѣнъ, и вообще подъ пепломъ Кремля, найдено Русскихъ 14 орудій и 30 зарядныхъ ящичковъ, непріятельскихъ 28 пушекъ и 207 зарядныхъ ящичковъ, наполненныхъ боевыми зарядами, и 109 разнаго рода армейскихъ фуръ и повозокъ. Старинныя Русскія пушки, находившіяся подлѣ арсенала, были оставлены Наполеономъ. Онъ не вывезъ изъ Москвы ни огнестрѣльнаго, ни бѣлаго Русскаго оружія, при вступленіи его въ Москву находившагося тамъ въ большомъ количествѣ. Оно

найдено разметаннымъ и перегорѣвшимъ, равно какъ и множество лоскутьевъ знаменъ, такъ что какія они, различить было нельзя (*). Въ разныхъ мѣстахъ Москвы найдено болѣе 2,000 непріятельскихъ и до 700 Русскихъ раненыхъ и больныхъ. Безъ призрѣнія и пищи, они умирали съ голода, посреди мертвыхъ, которыми наполнены были дома, обращенные Наполеономъ въ госпитали, гдѣ тѣла лежали безъ погребенія и валялись по коридорамъ и лѣстницамъ. Нѣсколько мертвыхъ приставлены были къ печкамъ и стѣнамъ, и для забавы нарумянены кирпичемъ. Въ лазаретахъ лежали полусогнившіе трупы; сведенныя смертію мышцы ихъ уже не скрѣпляли членовъ, и при усиліи подымавшихъ, тѣла распадались. Оставшійся при Католической церкви въ Москвѣ Аббатъ сказывалъ, что онъ могъ причастить только немногихъ умиравшихъ Итальянцевъ, а Французы съ ругательствомъ отгоняли его отъ смертнаго одра. Всѣ дома, гдѣ гнѣздились непріатели, даже ихъ генералы, были наполнены всякою мерзостною нечистотою. Напримѣръ, въ уцѣлѣвшемъ домѣ Познякова, гдѣ давались театральныя представленія, нельзя было дышать отъ зловонія и дабно издохшихъ лошадей, гнившихъ на дворѣ. Во внутренность дома нанесено было множество фортепіанъ, зеркалъ, мебели, а за сценою театра

(*) Донесенія Генералъ-Маіора Пичугина Артиллерійскому Департаменту.

брошены были остатки священнических ризъ и выкроенные изъ нихъ кафтаны и платья для комедіантовъ, разгонявшихъ тоску жертвъ Наполеонова властолюбія.

Два дня продолжались пожары; тушить ихъ было нечѣмъ, но они сами собою гасли отъ обширности выжженныхъ пустырей, окружавшихъ уцѣлѣвшія зданія. Огонь не могъ распространяться, не находя пищи. Грабежъ тоже не утихалъ. Рахищали соляные магазины, винные подвалы, кладовыя, гдѣ кучами лежали мѣдныя деньги. Индѣ виѣсть съ чернью грабили казаки. Половина отряда Иловайскаго 4-го пошла вслѣдъ за неприятелемъ, по дорогамъ Смоленской и Калужской, а оставшіеся въ Москвѣ три полка того же отряда, дѣлая разъѣзды по всему пепелищу Московскому, терялись въ пространство. Не прежде, какъ на третій день, были въ состояніи прекратить безпорядки, необходимое слѣдствіе шестинедельнаго безпримѣрнаго безначалія. Скорѣе, чѣмъ ожидать было можно, явились во множествѣ подмосковные крестьяне, самые досужіе и смѣтливые во всей Россіи. Увѣрясь въ выходъ неприятеля изъ Москвы, и полагаясь на сумотоху, которая должна была произойти въ городѣ, они пріѣхали на возахъ, захватить недограбленное. Флигель-Адъютантъ Бенкендорфъ, назначенный тогда Комендантомъ Москвы, расчелъ иначе. Онъ приказалъ взваливать на возы тѣла и падаля, и вывозить за городъ на

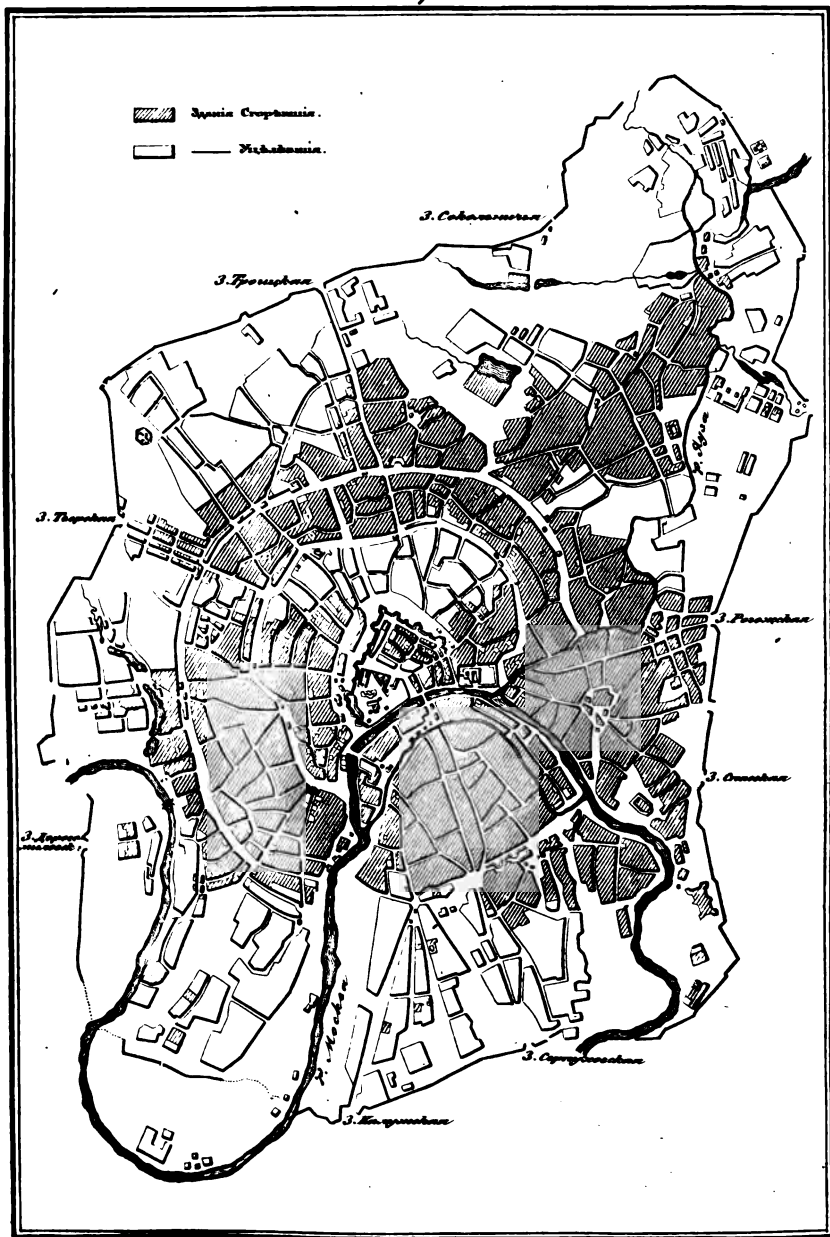
удобныя для похоронъ или истребленія мѣста, чѣмъ избавилъ Москву отъ заразы, жителей отъ дальнѣйшаго грабежа, а крестьянъ отъ грѣха. Но если подмосковная промышленность встрѣтила неудачу въ дурномъ намѣреніи, за то успѣла въ добромъ. На площади противъ дома Генераль-Губернатора открылась обширная ярмарка, уставленная телегами съ мукой, овсомъ, сѣномъ, печеными хлѣбами, сайками, калачами, самоварами съ сбитнемъ, даже обувью, и ясно показывала, что около Москвы не было пропитанія только для непріятеля. Къ народной чести надобно замѣтить, что цѣна на сѣвственные припасы не возвысилась противъ прежней, а изобиліе непрерывно умножалось, по мѣрѣ наполненія опустѣлой Москвы.

Къ военному начальству представляли жители доставшіяся имъ по разнымъ случаямъ во время непріятельскаго нашествія сто-рублевья ассигнаціи Французскаго издѣлія, такъ искусно поддѣланныя, что даже въ Ассигнаціонномъ Банкѣ приняли ихъ, съ перваго взгляда, за настоящія. Онѣ отличались отъ Русскихъ ассигнацій только тѣмъ, что подпись на нихъ была выгравирована. Большой запасъ этого бездѣльничества былъ найденъ нами въ послѣдствіи въ Кенигштейнѣ. И такъ, повелитель всего западнаго материка Европы, владѣвшій силами и богатствами 20-ти народовъ, приведенныхъ имъ для покоренія Россіи, промышленялъ фальшивыми ассигнаціями!

Хотя вскорѣ порядокъ былъ нѣкоторымъ обра-

зомъ возстановленъ, но недоставало еще торжественнаго освященія Москвы Вѣрою. На третій день по вступленіи нашихъ, все было приискано и приготовлено для совершенія литургіи и благодарственнаго молебствія. По неимѣнію серебряныхъ сосудовъ, похищенныхъ и вывезенныхъ Французами, кто то представилъ сохраненные имъ древніе стеклянные. Одна только большая церковь въ Страстномъ монастырѣ нашлась удобною къ совершенію литургіи. Непріятели, исполняя прозбу оставшихся въ монастырѣ престарѣлыхъ монахинь, не осквернили въ цемь храма Божія. На всѣхъ уцѣлѣвшихъ колокольняхъ явились звонари, церковники, посадскіе мальчики и мѣщане, ожидая условленной повѣстки. Прежде 9-ти часовъ ударилъ большой колоколъ Страстнаго монастыря, и вдругъ по всему обгорѣлому пожарищу Москвы раздался благовѣсть, которымъ она искони тѣшилась и славилась. Не было никого, чье сердце не вздрогнуло бы, на чьихъ глазахъ не навернулись бы слезы. На другой день рассказывали, что посадскіе Москвичи, слыша примолкый въ черные дни благовѣсть, выбѣгали на улицу, крестились и зывали: «Слава Богу! опять очнулась Москва!» Дворъ Страстнаго монастыря, переходы, паперть и церковь были наполнены богомольцами. Все тогдашнее народонаселеніе столицы Всероссийскихъ Царей вмѣщалось въ это необширное зданіе. Со времянь побѣды Пожарскаго и всенароднаго избранія Царя

Планъ МОСКВЫ
съ означеніемъ сгорѣвшихъ зданій.

Михаила Осодоровича не было отправлено въ Москвѣ обѣдин, пѣтой съ такимъ умиленіемъ, слушавной съ такимъ благочестіемъ. Когда, по окончаніи литургіи, начался молебень и клиръ возгласилъ: «Царю Небесный, Утѣшителю Душе истинный,» всѣ наполнявшіе монастырь, начальники, солдаты, народъ, Русскіе и иностранцы, православные и разновѣрцы, даже Башкиры и Калмыки, пали на колѣни. Хоръ рыдавій смѣшался съ священнымъ пѣніемъ, пушечною пальбою и всемѣстнымъ трезвономъ колоколовъ. Сердца всѣхъ присутствовавшихъ торжественно возносились къ Источнику общаго спасенія, общей радости, къ Тому, чьимъ милосердіемъ къ православной Россіи изторгся изъ плѣна первопрестольный градъ Царей, уцѣлѣла въ пламени святыня и возсіяла изъ цепи Русская слава!

До нашествія Наполеона считалось въ Москвѣ монастырей, соборовъ, церквей, казенныхъ строеній, частныхъ домовъ и фабрикъ 9,257. Изъ нихъ сгорѣло 6,496 (*); всѣ прочіе болѣе или менѣе разграблены (**). Потери, понесенныя частными людьми, отъ пожара, грабежа, и вообще отъ нашествія непріятельскаго, въ Москвѣ и уздахъ

(*) Рапортъ Оберъ-Полицейстера Иванкина Исправлявшему должность Министра Полиціи Владиміанову, отъ 21-го Октября, № 3,651.

(**) ПЛАНЪ МОСКВЫ, СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ СГОРѢВШИХЪ ЗДАНІЙ, № 57.

Московской губернии, простирались по представляемым объявленіямъ на слѣдующія суммы:

	НЕДВИЖИМОМУ.		ДВИЖИМОМУ.	
	Рубль.	Коп.	Рубль.	Коп.
1. По Москвѣ и ея уѣзду ..	83,372,028	67½	165,854,758	3
2. — Можайску съ уѣздом.	2,177,932	23	1,933,513	69
3. — Вереѣ съ уѣздомъ ..	2,476,561	..	4,211,481	71
4. — Рузѣ съ уѣздомъ ..	911,800	19	1,669,733	35½
5. — Бронницъ съ уѣздом.	349,893	45	1,484,546	1
6. — Серпухъ съ уѣздомъ.	152,621	5	940,025	44
7. — Дмитр. съ уѣздомъ.	9,500	..	47,600	..
8. — Богородъ съ уѣздомъ.	37,702	..	387,798	63
9. — Клинскому уѣзду	5,915	..
10. — Подольску съ уѣздом.	733,022	34	2,436,159	27
11. — Звенигородъ съ уѣзд.	379,583	5	1,355,971	23
12. — Волоколамску съ уѣзд.	25,000	..	67,190	92½
ИТОГО.....	90,625,693	98½	180,394,693	29

Слѣдственно, потеря *частныхъ людей* въ столицѣ и уѣздахъ превышала 271 миллионъ рублей. Сии свѣдѣнія взяты изъ Московской Казенной Палаты. По дѣламъ Комитета Министровъ показано разореніе въ 278,969,289 рублей 69 копѣекъ, а по дѣламъ Государственнаго Казначейства въ 280,009,507 рублей 70½ копѣекъ, и въ заключеніи помѣщено слѣдующее примѣчаніе: «Вѣдомость о разореніи составлена на показаніяхъ жителей, «которые собраны городничими и земскими судами, и какъ многіе объясняли потерю безъ цѣны, «по Московскому же уѣзду отъ нѣкоторыхъ и «свѣдѣній не отобрано за отлучкою, а по Рузскому уѣзду отъ помѣщичьихъ крестьянъ объявленія «поданы безъ цѣны, равно и по Дмитровскому «уѣзду разореніе числомъ суммы не объяснено,

«что общаго по губерніи заключенія о разореніи «сдѣлать невозможно.» Къ сему исключенію должно присовокупить огромные, но неизвѣстно до какого количества простиравшіеся убытки въ зданіяхъ и движимости, понесенные въ Москвѣ и Московской губерніи дворцовыми, духовными, военными, и другими казенными и общественными вѣдомствами. Неизмѣримо было поле разоренія, но тѣмъ слаще было возстать Москвѣ изъ непа и угля. Сгорѣвшія зданія воздвиглись снова, промышленность развилась, храмы оживились и украсились; возрожденная Столица еще болѣе возвысилась въ глазахъ свѣта. Не нашелъ въ ней Наполеонъ рабовъ и измѣнниковъ; не встрѣтилъ его въ ней униженными привѣтствіями. Изъ развалинъ ея и съ окрестныхъ полей слышалъ онъ только громовой отзывъ брани и мести. Москва пала, какъ жертва за искупленіе свободы полусвѣта. Ея пламя, подобно зарѣ, предвѣстницъ яснаго дня, освѣтило стѣнавшій въ цѣпяхъ Западъ, и знаменамъ Александра озарило путь къ побѣдамъ и спасенію Европы.

ГЛАВА XLV

ДВИЖЕНИЕ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ СЪ СТАРОЙ КАЛУЖСКОЙ ДОРОГИ НА НОВУЮ.

Письмо Маршала Бертье Князю Кутузову.—Ответъ.—Привытїи Наполеона на новую Калужскую дорогу.—Распоряженїя его на счетъ новой операционной линїи.—Князь Кутузовъ узнаеть о появленїи неприятелей на новой Калужской дорогѣ.—Движенїе Дохтурова къ Аристову.—Донесенїе его о привытїи Наполеона въ Боровскъ.—Распоряженїя Князя Кутузова.—Армія выступаетъ изъ Тарутина.—Письмо Князя Кутузова къ Г-жѣ Нарышкиной.—Тарутинскій памятникъ.—Числительная сила Русской Арміи.

Мы оставили Наполеона на старой Калужской дорогѣ, въ Троицкомѣ, между тѣмъ какъ армія его поворачивала оттуда вправо, къ Фоминскому, на новую Калужскую дорогу (*). Желая скрыть отъ Князя Кутузова сіе движенїе, особенно выходя свой изъ Москвы, Наполеонъ вздумалъ войти съ нимъ въ переговоры. Онъ приказалъ Бертье

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЙ ПО ВЫХОДѢ НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ, № 58.

отправить къ Князю Кутузову слѣдующее письмо, умышленно выставивъ на немъ, будто оно писано изъ Москвы:

«Генералъ Лористонъ имѣлъ порученіе предложить Вашей Свѣтлости о принятіи мѣръ, чтобы войнѣ дать ходъ, сообразный съ установленными правилами и избавить край отъ всѣхъ бѣдствій, кромѣ тѣхъ, какія неизбѣжны въ военное время. Въ самомъ дѣлѣ, опустошеніе собственной земли столь же вредно для самой Россіи, сколь прискорбно Императору Наполеону. Ваша Свѣтлость легко постигнете, какъ важно для меня узнать окончательное рѣшеніе вашего Правительства по сему предмету.»

Отвѣтъ Князя Кутузова:

«Полковникъ Бергеми, принятый лично мною, вручилъ мнѣ ваше письмо, содержаніе коего уже представлено Государю, и, какъ безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, отправлено съ Княземъ Волконскимъ. Однако, по дальности разстоянія и дурнымъ дорогамъ въ настоящее время года, нельзя еще было получить отвѣта. И такъ мнѣ остается только сослаться на сказанное мною Генералу Лористону, относительно сего дѣла. Здѣсь позвольте повторить истину, которую, конечно, вы сами уважите: ту, что, хотя я и желалъ бы, но очень трудно удержать народъ, раздраженный всѣмъ, совершающимся въ его глазахъ, народъ, уже 200 лѣтъ не знавшій войны внутри Государства, готовый жертвовать собою за Отечество, и неспособный различать, что именно принято или воспрещается въ войнахъ обыкновенныхъ. Относительно же армій, мнѣ ввѣренныхъ, надѣюсь, что въ образѣ дѣйствія ихъ, всѣ признаютъ правила, отличающія народъ храбрый, доблестный, великодушный. Я никогда не зналъ иныхъ правилъ въ моей долговременной военной службѣ, и надѣюсь, что неприятели, съ которыми я сражался, всегда въ этомъ отношеніи отдавали мнѣ справедливость.»

Часть III.

34

Главная выгода, извлеченная Наполеономъ изъ сей перемири, состояла въ полученіи удостовѣренія черезъ Бертеми, принятаго Княземъ Кутузовымъ въ Леташевкѣ, что Русскіе еще не выступили изъ Тарутина. Это извѣстіе подало Наполеону надежду совершить безпрепятственно принятое имъ боковое движеніе съ старой Калужской дороги на новую. 9-го Октября, онъ выѣхалъ изъ Троицкаго въ Игнатово, въ промежуткѣ сихъ дорогъ, гдѣ тянулись его войска, въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они выступили изъ Москвы. Въ авангардѣ шелъ Вице-Король. 9-го числа прибылъ онъ въ Фоминское и соединился съ пѣхотною дивизією Бруссе и конною Генерала Орнано, находившимися тамъ уже нѣсколько дней. Гвардія и Даву слѣдовали за Вице-Королемъ. На старой Калужской дорогѣ остался Ней, къ которому долженъ былъ присоединиться сборный корпусъ Мюрата, и вмѣстѣ съ нимъ послѣдовать общему движенію на Фоминское, гдѣ 10-го и 11-го Октября сосредоточилась вся армія. 10-го Октября прибылъ Наполеонъ въ Фоминское и лично производилъ обзрѣніе, на дальнее разстояніе вѣзв, высматривая, не показывается ли ему во флангъ съ той стороны Русская армія, что особенно озабочивало его. Не видя тамъ никого, кромѣ развѣзжавшихъ по одиначкѣ казаковъ отряда Дорохова, Наполеонъ приказалъ Понятовскому идти на Верею, открыть сообщеніе съ Можайскомъ и послать развѣзды къ Медыни; армію двинулъ онъ на Боровскъ,

а самъ остался на нѣсколько часовъ въ Фоминскомъ, для извѣщенія Генераловъ, находившихся въ Вязьмѣ, Смоленскѣ, Оршѣ и другихъ мѣстахъ, что избираетъ новый путь дѣйствій и идетъ черезъ Калугу на Ельню. Самое важное повелѣнiе послано было къ Виктору, который, находясь въ центральномъ положенiи, долженствовалъ служить резервомъ главной арміи и Сепъ-Сира, и оплотомъ на Березинѣ. Наполеонъ писалъ Виктору: «Если вашъ корпусъ не былъ вынужденъ сдѣлать какого либо движенія противъ Графа Витгенштейна, или Чичагова, то пошлите одну пѣхотную дивизию и одну кавалерійскую бригаду на Ельню, а оттуда для соединенія съ главной арміею на Калугу; до тѣхъ поръ, то есть, до соединенія моего съ ними войсками, и пока они не проложатъ новаго пути на Ельню, я принимаю операціонною лишіею дорогу изъ Калуги черезъ Юхновъ, Знаменское и Вязьму, а потомъ, когда войду въ сношеніе съ вами, черезъ Ельню и Смоленскъ. На каждой станціи по этой дорогѣ учредите этапы, поставьте на нихъ по 100 человекъ и заготовьте лошадей для эстафетовъ.» Находившемуся въ Можайскѣ Жюно велѣно отступить къ Вязьмѣ, а генералу, командовавшему въ Вязьмѣ, идти въ Юхновъ. Окончивъ распоряженія, Наполеонъ отправился 11-го Октября въ Боровскъ, съ увѣренностью придти въ Калугу прежде Князя Кутузова.

Таковы были дѣйствія и намѣренія нашего врага, со времени выступленія его изъ Москвы до

прибытія въ Боровскъ. Обратимся къ вождю Русскихъ силъ. О первомъ появленіи на новой Калужской дорогѣ Французовъ, то есть, дивизій Брусье и Орнано, Князь Кутузовъ немедленно былъ извѣщенъ Дороховымъ, стоявшимъ въ Катовѣ, гдѣ ежедневно имѣлъ онъ сшибки съ непріятелями и не оставлялъ ихъ въ покоѣ. Отъ взятыхъ имъ 7-го Октября пленныхъ узналъ онъ, что къ Фоминскому пришли Брусье и Орнано. «Удостоверясь въ «семь лично,» доносилъ Дороховъ, «думаю, что не-«пріятель намѣренъ удержать Фоминское, и, мо-«жетъ быть, пользуясь превосходствомъ силъ, не-«стребить вѣранный мнѣ отрядъ. Я оставилъ на «прежнихъ мѣстахъ легкую кавалерію, а съ осталь-«нымъ отрядомъ отошелъ къ Корякову. Я стара-«юсь скрывать отъ Французовъ мои силы и, ка-«жется, увѣрилъ ихъ, что мой отрядъ состоитъ «изъ одной кавалеріи, безъ пѣхоты и пушекъ. Ду-«маю, что ободренные этою мыслию, они пой-«дутъ впередъ, чтобы занять Катово, за что на-«дѣюсь строго наказать ихъ» (*). По полученіи се-«го донесенія, тотчасъ посланы были изъ Тарути-«на 2 полка пѣхоты въ подкрѣпленіе Дорохова. Фельдмаршалъ возлагалъ полную надежду на его опытность, и былъ увѣренъ, что непріятельскія движенія не ускользнутъ отъ него. Слѣдующія строки изъ донесенія Дорохова могутъ послужить доказательствомъ его вѣрнаго взгляда на военныя

(*) Донесенія Дорохова Коновницину, отъ 7-го и 9-го Октября, № № 63 и 64.

соображенія, и того, что Князь Кутузовъ могъ быть спокоенъ, поручивъ ему наблюденіе одного изъ самыхъ главныхъ путей. «Что касается до движенія Брюсье,» пишетъ Дороховъ, «то полагаю оно необходимымъ для непріятеля по слѣдующимъ причинамъ: коль долго армія Французская находилась около Москвы, то линія коммуникаціи ея простиралась отъ Можайска до Москвы, но теперь непріятель находится около Воронова, выбирая себѣ кратчайшее сообщеніе, открылъ оно на Вороново и Ожигово и оттолъ на Кубинское и Можайскъ. Для прикрытія сей линіи нужны ему Фоминское и Борисовъ. Но такъ какъ сіе дѣйствіе непріятеля *можетъ быть предварительнымъ движеніемъ цѣлой его арміи на Борооскъ*, то я за нужное почелъ взять всѣ мѣры, чтобы какъ можно скорѣе быть извѣщаему о всѣхъ его движеніяхъ» Это донесеніе свидѣтельствуетъ также, что безъ мѣры прославленное движеніе Наполеона на новую Калужскую дорогу, было предусмотрѣно Дороховымъ, и отнюдь не удивило Русскихъ, какъ о томъ пишутъ иностранцы.

По одному только донесенію Дорохова не могъ Князь Кутузовъ оставить Тарутинскаго лагеря со всею арміею, не будучи вполне увѣренъ въ истинныхъ замыслахъ Наполеона. Легко могло случиться, что Наполеонъ отрядилъ часть войскъ къ Фоминскому, единственно съ намѣреніемъ выманить Фельдмаршала изъ неприступнаго Тарутна. Важны были минуты; все дѣло состояло въ

искусствѣ маневрировать. Князь Кутузовъ началъ съ того, что послалъ Духтурова съ его корпусомъ, легкою гвардейскою кавалерійскою дивизією и частию конной Тульской дружины черезъ Аристово къ Фоминскому, приказавъ ему схватить Брусье и удостоверить въ памѣреніяхъ Наполеона, не вступая однако въ дѣло, если непріятель окажется въ превосходныхъ силахъ. Дохтурову подчинили также отрядъ Дорохова и дали двухъ партизановъ, Сеславина и Фигнера. Въ то же время Милорадовичу велѣно сдѣлать ложное нападеніе на Вороново (*), и вообще на непріятеля, стоявшаго на старой Калужской дорогѣ, съ цѣлью занять его во время движенія Дохтурова на Фоминское, и тѣмъ отвлечь вниманіе, не допуская отправить подкрѣпленіе къ Брусье въ Фоминское. 10-го Октября, рано поутру, Дохтуровъ выступилъ изъ Тарутина, приказавъ Сеславиному и Фигнеру, каждому съ партией изъ 500 конницы, идти впередъ, открывать движенія непріятеля и присылать частыя донесенія. Подъ вечеръ корпусъ пришелъ въ Аристово и расположился на нѣсколько часовъ. Вскорѣ явился Дороховъ и донесъ, что онъ замѣтилъ около Фоминскаго и за Нарою биваки, огни и артиллерию, но по причинѣ мѣстныхъ мѣстъ, съ непріятеля опредѣлить не можетъ. Дохтуровъ рѣшился ожидать въ Аристовѣ извѣстій отъ партизановъ, находившихся на лѣвомъ берегу Нары (**).

(*) Повеленіе Милорадовичу, отъ 10-го Октября, № 202.

(**) Донесеніе Дохтурова Князю Кутузову изъ Аристова, отъ 10-го Октября, въ 7 часовъ по полудни.

ждалъ недолго. Черезъ 2 часа, въ половинѣ 9-го, впрѣхалъ Сеславинъ, ведя съ собою нѣсколько схваченныхъ имъ гвардейцовъ Наполеона. Пѣнные показали, что въ Быкасовѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Фоминскаго, расположились на ночлегъ корпусъ Нея, двѣ дивизіи гвардіи и самъ Наполеонъ, что сіи войска уже пятый день выступили изъ Москвы и вся армія идетъ по той же дорогѣ отъ Мочей къ Быкасову, а въ Москвѣ, кромѣ больныхъ, никого не осталось, и подорвано множество снарядовъ, за неимѣніемъ лошадей къ отправленію ихъ вслѣдъ за выступившими оттуда войсками. Пѣнные заключили показаніемъ о слухахъ, распространенныхъ въ непріятельской арміи о предположеніи Наполеона идти на Можайскую дорогу. Тогда же явился къ Дохтурову дворовый челоувѣкъ изъ Боровска и объявилъ, что самъ видѣлъ какъ непріатели туда входили. Дороховъ равномерно извѣстилъ о занятіи Французами Боровска. Дожоя Фельдмаршалу о сихъ различныхъ показаніяхъ, Дохтуровъ присовокупилъ: «Я оставилъ корпусъ въ Аристовѣ и далѣе не пойду, ибо вблизи большія непріятельскія силы не даютъ возможности атаковать. Кавалерію подвину я впередъ для наблюденія за непріателемъ, не выпуская его изъ вида. На Боровскую дорогу пошлю сильнѣйшія партіи узнавать о количествѣ и родѣ войскъ, туда слѣдующихъ, что довольно можетъ обнаружить непріателя» (*).

(*) Донесеніе Дохтурова Князю Кутузову, изъ Аристова, отъ 10-го Октября, въ 9 часовъ по полудни.

Доставленіе Князю Кутузову столь важнаго до-
вѣсенія поручено было, находившемуся при Дохту-
ровѣ за дежурнаго Штабъ-Офицера, Болговско-
му (*). Не довѣряя быстротѣ своей лошади, Бол-
говской взялъ для перемѣны нѣсколько другихъ
лошадей, и вѣсясь съ возможною скоростью, при-
скавалъ въ Леташевку прямо къ Коновницину,
который, вмѣстѣ съ Полковникомъ Толемъ, немед-
ленно понесъ къ Фельдмаршалу привезенное до-
вѣсеніе, и черезъ нѣсколько минутъ, по приказанію
его, ввелъ въ его избу Болговскаго. Фельдмаршалъ
сидѣлъ на постелѣ, въ шюртукѣ, потому что на
войнѣ никогда по ночамъ не раздѣвался. Чувство
радости сіяло въ глазахъ его. «Скажи, другъ мой,
спросилъ онъ посланнаго, что такое за событіе,
«о которомъ привезъ ты мнѣ вѣсть? Не ужели во
«истину Наполеонъ оставилъ Москву и отступаетъ?
«Говори скорѣй, не томи сердца, оно дрожить!»
Болговекой донесъ подробно обо всемъ, проше-
дившемъ въ Аристовѣ. Когда онъ окончилъ раз-
сказъ, Князь Кутузовъ захлиналъ отъ слезъ, и об-
ратясь къ образу Спасителя, произнесъ слѣдую-
щія слова: «Боже, Создатель мой! наконецъ ты
«внялъ молитвѣ нашей, и съ сей минуты Россія
«спасена» (**)! Фельдмаршалъ приказалъ: 1), Дохту-
рову употребить все способы для скорѣйшаго пе-
рехода изъ Аристова къ Малоарослаvcу и прикры-
тія Боровской дороги до прибытія туда главной

(*) Нылъ Генераль-Лейтенантъ и Военный Губернаторъ въ Вологдѣ.

(**) Изъ Записокъ Болговскаго.

арміи (*). 2), Ему же тотчасъ отправить 4 казачьи полка, усиленныя маршемъ, для предупрежденія непріятеля на Боровской дорогѣ (**). 3), Платову со всеми казачьими полками и ротой конной артиллеріи идти къ Малоярославцу (***) 4), Всей арміи быть готовою къ выступленію 5), Милорадовичу сдѣлать обзоріе, стараясь открыть настоящее расположеніе непріятельскаго авангарда, и если этотъ авангардъ станетъ дѣлать фланговый маршъ вверхъ по Нарѣ, то отдѣлить казаковъ и часть кавалеріи для наблюдений за его движеніемъ, а самому Милорадовичу, съ 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами и кавалерією, идти вслѣдъ за армією (****). 6), Партизану Князю Кудашеву обратиться для поисковъ на старую Калужскую дорогу (*****). 7), Калужскому Губернатору Каверину принять всѣ нужныя въ такихъ обстоятельствахъ мѣры (*****).

Вскорѣ послѣ разсылки повелѣній, Милорадовичъ донесъ, что въ слѣдствіе ложнаго нападенія на Вороново, предписаннаго ему наканунѣ, когда Дохтуровъ пошелъ къ Аристову, и по всѣмъ извѣстіямъ, какія можно было собрать, открылось, что непріятель тянется къ новой Калужской дорогѣ. Такимъ образомъ не осталось и двѣ

(*) Повелѣніе 11-го Октября, № 216.

(**) Повелѣніе 11-го Октября, № 221.

(***) Повелѣніе 11-го Октября, № 214.

(****) Повелѣніе 11-го Октября, № 218.

(*****) Повелѣніе 11-го Октября, № 217.

(*****) Повелѣніе 11-го Октября, № 215.

сомнѣнія на счетъ умысловъ Наполеона. Очевидно было, что она происходила болѣе: движенье, намѣревалась обойти Тарутинскій лагерь, слѣва и достигнуть Калуги черезъ Боровскъ и Малоярославецъ. Надлежало снѣзнить для пресгражденія ему пути, а какъ уже нельзя было предупредить его въ Боровскъ, то Князь Кутузовъ положилъ вести армию на Малоярославецъ, и тамъ, соединенно съ Дохтуровымъ и Платовымъ, дать Наполеону отпоръ. Выступленіе изъ Тарутина замедлилось нѣсколькими часами, потому что подъ кономецъ пребыванія въ укрѣпленномъ лагерѣ надлежало посылать версты за 20 и даже на фуражировку, куда наканунѣ было отправлено много лошадей изъ конныхъ полковъ и артиллеріи. Когда фуражиры возвратились, армія двинулась изъ Тарутина, 11-го Октября послѣ полудня, черезъ Лешташевку и Спасское. Милорадовичу велѣно, на другой день съ разсвѣтомъ, слѣдовать за арміею съ авангардомъ по той самой дорогѣ, по которой она пошла, а казакамъ его прикрывать маршъ со стороны Боровака (*). Еще прежде полученія сего повелѣнія послалъ Милорадовичъ своего Адъютанта Киселева (**), съ казачьею партіею, въ Москву, приказавъ удостовѣриться дѣйствительно ли очищена она отъ непріятеля и узнать что въ ней происходило. Киселевъ вошелъ въ Москву векоръ послѣ выступленія оттуда Мортъе; такимъ образомъ

(*) Повелѣніе 11-го Октября, № 297.

(**) Нынѣ Графъ и Генералъ отъ Имянинъ.

возстановлено было прерванное въ точеніе шести медль прямое сообщеніе арміи съ столицею.

Бъ вечеру 11-го Октября тронулись обозы за армію и совсѣмъ спустиль Тарутинскій лагерь. Не обогрились кровью твердыни, заслонявшія собою избранныйшихъ защитниковъ Россіи, но подъ кровомъ ихъ отдохнуло войско, собралось съ силами, первое «ура!» возвестиго бѣгство непріятеля, первое выраженіе радости блеснуло на лицахъ полковъ, привѣтствовавшихъ въ Тарутинѣ зарю освобожденія Отечества. Выхода изъ Тарутина, Князь Бутузовъ писалъ къ полковницъ, Оберъ-Гонимейстерницъ Нарышкиной:

«Рѣка Мара будетъ для насъ также знаменита, какъ Непрядва, на берегахъ которой погибли безчисленные ополченія Мамая. Покарѣйше прошу васъ, чтобы укрѣпленія, сдѣланныя нами близъ Тарутина, укрѣпленія, которыя устрашили полки непріятельскіе и были твердою преградю, близъ коей остановился быстрый потокъ разорительной, трезвищій наводнить всю Россію, чтобы сіи укрѣпленія остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человѣческая ихъ уничтожить; пускай земледѣлецъ, обрабатывая вокругъ нихъ мирное свое поле, не трогаетъ ихъ своимъ плугомъ; пускай и въ позднее время будутъ они для Россіянъ священными памятниками вѣрности и мужества; пускай наши потомки, смотря на нихъ будутъ восхваляться огнемъ соревнованія, и съ восхищеніемъ говорить: «здесь мѣсто, на которомъ гордость хищниковъ пала предъ неустранимостью сыновъ Отечества!» Сосѣдъ вашъ, Князь Волконскій, вызывается поставить памятникъ Русскимъ воинамъ на землѣ принадлежащаго ему селенія Леташевки, но вы не имѣете нужды воздвигать памятниковъ Тарутинскія укрѣпленія,

время возвышались между спокойными вашими нивами, будутъ сами по себѣ неизгладимыми слѣдами Русскаго мужества и Русской славы.»

Благодарность современниковъ правдою скромнаго желанія Князя Кутузова, и Тарутино, гдѣ быль первый разсвѣтъ победы, украсилось и первымъ, сооруженнымъ во славу Отечественной войны, памятникомъ. Сынъ Фельдмаршала Графа Румянцова - Задунайскаго, получивъ Тарутино въ наслѣдство отъ госпожи Нарышкиной, испрося въ 1828 году позволеніе отпустить крестьянъ въ волные хлѣбопашцы, желая, чтобы сіе село никогда не переходило въ руки частнымъ лицамъ. Крестьяне возмущившись, что за такое пожертвованіе помещика обязаны они случаю, приведшему въ 1812 году Русскую армію на ихъ пажити, и изъявили готовность воздвигнуть монументъ на собственной свой счетъ. Когда ИМПЕРАТОРЪ НИКОДАЙ ПАВЛОВИЧЪ соизволилъ на желаніе Графа Румянцова и просьбу крестьянъ, приступлено было къ сооруженію памятника, который окончанъ и освященъ въ 1834 году. На немъ помещена слѣдующая надпись: «На семъ мѣстѣ Россійское воинство, предводительствуемое Фельдмаршаломъ Кутузовымъ, укрѣпясь, спасло Россію и Европу.»

Составъ и числительная сила арміи, 11-го Октября, были слѣдующіе: *Пѣхотные корпуса*: 2-й, Князя Долгорукаго, 3-й, Графа Строганова, 4-й, Графа Остермана, 5-й, или гвардейскій, Лаврова,

6-й, Дхтуровъ, 7-й, Раевского, и 8-й, Бородинна.
Кавалерійскіе корпусы: 1-й, Барона Миллера-Закон-
 мельскаго, 2-й (къ которому послѣ Бородинскаго сра-
 женія присоединены и 3-й), Барона Корфа, 4-й,
 Васильчикова, и кирасирскій, Князя Голлицына.
 Артиллерію командовалъ Баронъ Левенштернъ; Во
 всѣхъ корпусахъ было

Пѣхоты, въ томъ числѣ 5498 ч. опол- ченія	76,629	человѣкъ.
Конницы, кромѣ казачьихъ войскъ	10,711	-----
Артиллерія ,	8,959	-----
Піонеровъ	813	-----
<hr/>		
Итого, кромѣ казаковъ	97,112	человѣкъ
Орудій батарейныхъ	216	-----
— легкихъ	294	-----
— конныхъ	419	-----
<hr/>		
Итого орудій	622	-----

Вычтя изъ 97,112 человѣкъ, бывшихъ подъ
 ружьемъ, 5,498 ополченія, остается регулярныхъ
 войскъ 91,614 человѣкъ; при вступленіи въ Тару-
 тинскій лагерь, 22-го Сентября, было регулярныхъ
 войскъ 62,033 человѣка; слѣдственно, во время
 трехъ-недѣльнаго пребыванія при Тарутинѣ армія
 усилена 29,131 человѣкомъ регулярныхъ войскъ,
 да сверхъ того 26-ю Донскими и нѣсколькими
 другими казацкими полками. Начальство надъ всѣ-
 ми войсками Князь Кутузовъ раздѣлилъ на двѣ
 части. Бывшему Главнокомандующему 3-й арміи,
 Тормасову, 8-го Октября прибывшему изъ Любомля
 въ Тарутино, подчинилъ онъ составлявшіе собственно

казенную армию пехотные корпуса 3-й, 5-й, 6-й и часть 7-го, 1-й Кавалерійскій и оба кирасирскіе дивизиі, а Минарадовичу отрядъ въ завѣдѣніе находившіеся въ авангардѣ корпуса, пехотные 9-й и 4-й и часть 7-го, да кавалерійскіе 9-й и 4-й. Почти всѣ казенныя полки были разбиты въ отдельныхъ отрядахъ и партияхъ.

ГЛАВА XV.

СРАЖЕНИЕ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦЕ.

Движение воюющих армий къ МалоЯрославцу. — Доктуровъ спешитъ изъ Архистова въ Спасское. — Начальная схватка на Шестомъ. — Доктуровъ приходитъ къ МалоЯрославцу. — Причины медленнаго движенія неприятелей. — Начало сраженія. — Прибытiе Наполеона. — Русская армя сосредоточивается у МалоЯрославца — Упорность сраженія. — Дашевскій и Кутузовъ. — Кутузовъ и Князь. — Неприятель захватываетъ МалоЯрославца. — Русская армя вступаетъ въ новую позицію. — Состоянiе Калуги.

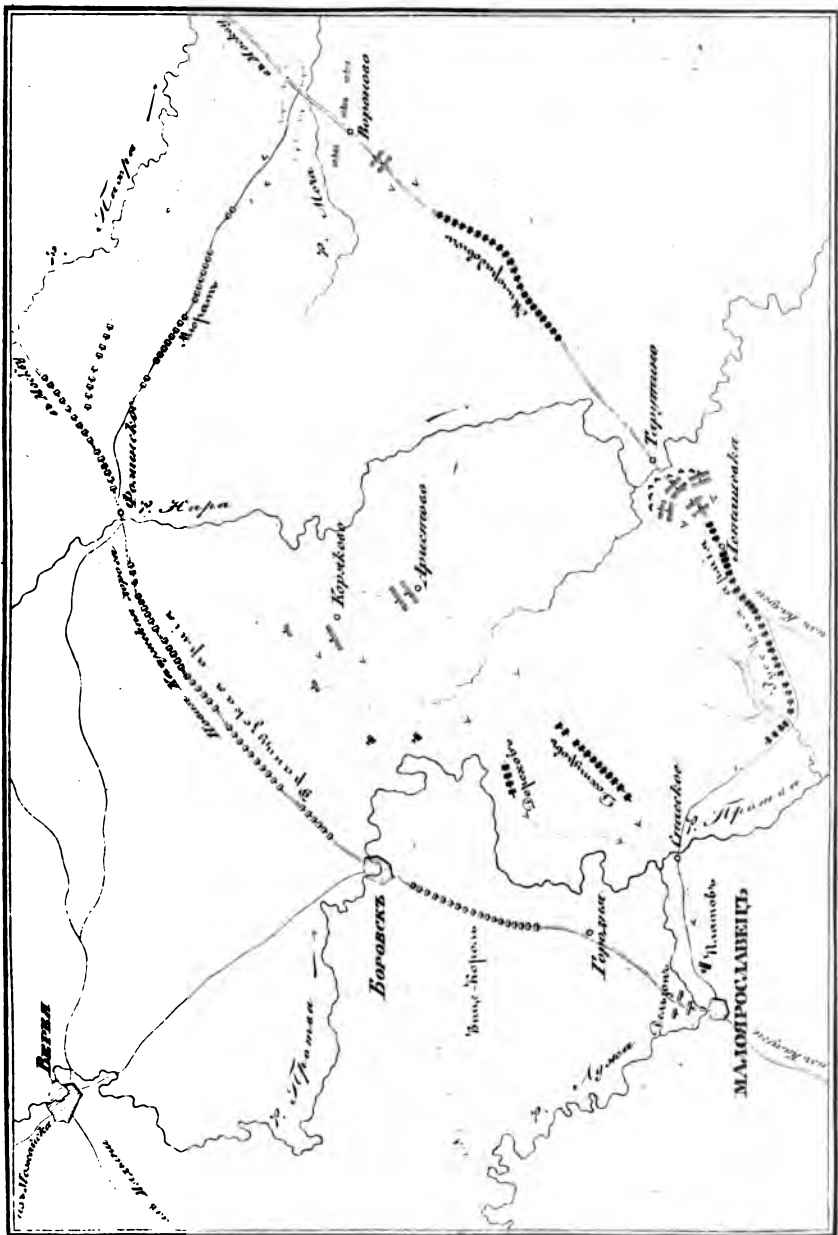
Небольшой, до тѣхъ поръ едва известный уздъшій городъ Калужской губерни, МалоЯрославецъ, на правомъ берегу рѣки Лужи, сталъ цѣлью, куда 11-го Октября обратились воеващія армя: къ нему шель Наполеонъ изъ Фоминскаго, для открытiя себѣ пути въ Калугу, и туда же обратился Князь Кутузовъ изъ Тарутна, заградить неприятелю дорогу. Изъ нашихъ Генераловъ Доктуровъ

былъ ближе всѣхъ къ Малоарославцу, потому что находился въ Аристовѣ, откуда долженъ былъ поспѣшать къ угрожаемому мѣсту. Повелѣніе Князя Кутузова было привезено Дохтурову поутру 41-го числа. Онъ тотчасъ выступилъ съ пѣхотою прямо на Спасское, а кавалерію подчинилъ Дорохову, приказавъ ему держаться на одной высотѣ съ пѣхотою, идти внизъ по Протвѣ и наблюдать Боровскую дорогу (*). Дорохову видно было какъ тянулись по ней непріатели къ Малоарославцу. Бѣжавшій слуга Французскаго генерала извѣстилъ его, что Наполеонъ въ 10-ть часовъ утра, прибылъ въ Боровскъ, и къ вечеру ожидали туда его гвардію, для продолженія слѣдующимъ утромъ марша на Калугу.

Непріателямъ предстоялъ кратчайшій путь отъ Боровска до Малоарославца, нежели Дохтурову, и кромѣ того они имѣли выгоду идти столбовою дорогою, между тѣмъ какъ Дохтуровъ долженъ былъ пробираться проселками. Наша пѣхота удвоила шагъ. По расчету времени и общему усердію людей казалось, что мы успѣемъ предупредить Наполеона въ Малоарославцѣ, какъ вдругъ представилось неожиданное препятствіе. При извѣстіи о вступленіи непріателя въ Боровскъ, обыватели села Спасскаго истребили плотины на Протвѣ; рѣка стала такъ глубока, отъ спущенныхъ мѣльницъ,

(*) КАРТА ОБЩАГО ДВИЖЕНІЯ КЪ МАЛОАРОСЛАВЦУ, ЛЖ 59.

Карта южного берега въ МЛЮПРОСЛАВЦУ.

0 50 100 150 200 Шаговъ

что безъ моста нельзя было переправиться войскамъ (*). Узнавъ объ остановкѣ по рапорту Дохтурова, Князь Кутузовъ подтвердилъ ему приказаніе прибыть въ Малоярославецъ до разсвѣта, употребляя всѣ возможные средства для скорѣйшей постройки мостовъ на Протвѣ, а по переправкѣ корпуса оставить при нихъ два батальона, съ двумя орудіями (**). Въ мостахъ при Спасскомъ настояла тѣмъ большая необходимость, что черезъ нѣсколько часовъ послѣ того должна была проходить по нимъ армія, на маршѣ своемъ изъ Тарутина. Не смотря на всю дѣятельность, надъ мостами трудились болѣе 6-ти часовъ. Наконецъ работа была приведена къ окончанію, и въ два часа по полуночи переправился Дохтуровъ черезъ Протву, гдѣ примкнула къ нему кавалерія, отряженная имъ въ теченіе дня на право. Дохтуровъ продолжалъ движеніе ночью, и за часъ до наступленія дня, 12-го Октября, прибылъ къ Малоярославцу. Въ виду города стоялъ уже Платовъ, съ казаками и ротою конной артиллеріи, заранее отправленный туда изъ Тарутина. По повелѣнію Князя Кутузова, Платовъ, тотчасъ по прибытіи къ Малоярославцу, послалъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 9-го и Полковника Быхасова наблюдать дорогу, ведущую изъ Можайска въ Калугу черезъ Медынь.

(*) Допесеніе Дохтурова Князю Кутузову, писанное карандашемъ изъ Спасскаго.

(**) Повелѣніе Князя Кутузова Дохтурову, отъ 11-го Октября, № 228.

Какъ ни ускоралъ Дохтуровъ марша, но неприятель предупредилъ его въ занятіи Малоарославца, къ счастью однако незначительными силами. Это произошло отъ того, что вслѣдъ за своимъ авангардомъ, состоявшимъ изъ корпуса Вице-Короля, Наполеонъ тихо подвигалъ армію изъ Фоминскаго на Боровскъ и далѣе, бывъ увѣренъ, что Князь Кутузовъ не замедлитъ явиться на его лѣвомъ флангѣ у Боровска. Вице-Король, съ которымъ Наполеонъ неоднократно разсуждалъ о семъ предположеніи, раздвлялъ его мнѣніе. Видѣнные Наполеономъ, два дня сряду, безпрестанно въ лѣвой сторонѣ казаки отряда Дорохова, подавали ему поводъ къ заключенію, что Донцы принадлежать къ авангарду нашей главной арміи, долженствовавшей, вѣроятно, быть не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи. Къ его заблужденію способствовало также прибытіе Дохтурова въ Аристово. Въ догадкахъ о намѣреніяхъ Князя Кутузова утрачено Наполеономъ много неоцѣннаго для него времени. Выступивъ изъ Москвы поутру 7-го Октября, былъ онъ по прошествіи четырехъ дней, 11-го вечеромъ, только что въ Боровскѣ, разстояніемъ отъ Москвы въ $88\frac{1}{2}$ верстахъ. Наконецъ, не видя съ лѣвой стороны появленія Кутузова, Наполеонъ приказалъ продолжать движеніе къ Малоарославцу, не оставляя однако прежняго ложнаго своего убѣжденія, что, вѣроятно, будетъ скоро атакованъ съ лѣваго фланга. Для того приказано было находившейся въ головѣ авангарда

дивизіи Дельзона отступить, какъ скоро позади ея у Боровска, послышатся пушечные выстрѣлы (*). По этой же причинѣ и Дельзонъ, подойдя 11-го числа по полудни къ Малоярославцу, послалъ туда только 2 батальона, но всею дивизіею не занялъ города, а остановился на лѣвомъ берегу Луки, чтобы имѣть возможность поспѣшнѣе отойти къ Боровску, когда придетъ на то повелѣніе. Бывъ одинаковаго мнѣнія съ Вице-Королемъ, своимъ корпуснымъ командиромъ, Дельзонъ ожидалъ скорее повелѣнія возвратиться къ Боровску, нежели приказанія идти впередъ на Калугу. Еслибы Наполеонъ не останавливалъ арміи въ Фоминскомъ и Боровскѣ, а со всеми силами, какъ рѣшился въ Москвѣ, шелъ прямо на Малоярославецъ, то встрѣтилъ бы только Дохтурова и Платова. Этого не случилось, и 11-е Октября прошло съ одной стороны въ быстромъ движеніи Князя Кутузова къ Малоярославцу, а съ другой, въ колебаніи Наполеона.

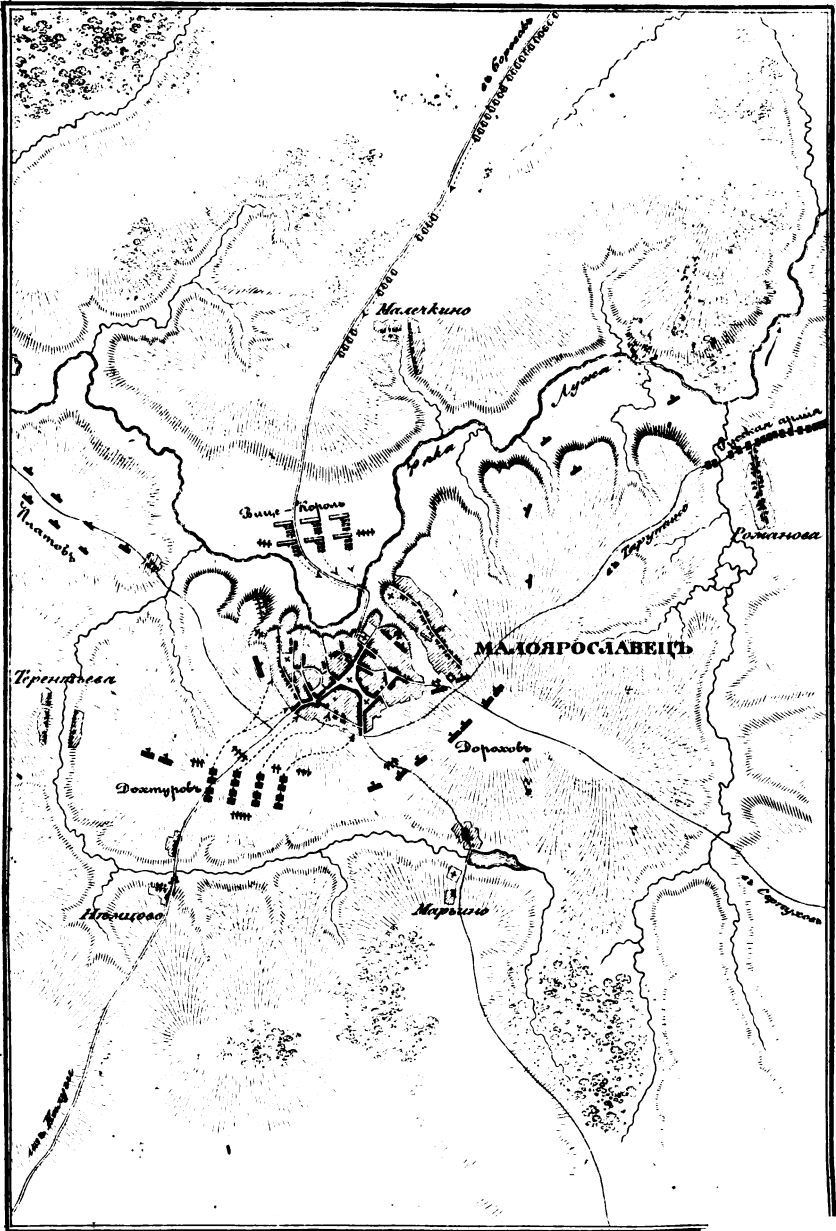
Настало 12-е Октября, день обильный величайшими послѣдствіями, ибо имъ поставлена была преграда дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ завоевателя и началось сокрушеніе исполненнаго

(*) «L'incertitude où l'on étoit de savoir par où Koutousoff déboucheroit, avoit fait donner l'ordre au général Delzons de se tenir prêt à battre en retraite, dans la supposition qu'il entendit tirer le canon du côté de «Borowsk.» *Labrousse, Relation complète de la campagne de Russie, 254.*

могущества, сооруженнаго шестнадцатилѣтними побѣдами. Дохтуровъ далъ войскамъ небольшой отдыхъ послѣ усиленнаго перехода изъ Аристова. Потомъ, не желая допустить непріятеля утвердиться въ Малоарославцѣ, послалъ онъ, въ 5 часовъ темнаго утра, 2 егерскіе полка выбить Французовъ изъ занятаго ими квартала (*). Егерь прогнали непріятеля до нижней части города, гдѣ Французы удержались въ крѣпкихъ и укрытыхъ мѣстахъ. Успѣхъ егерей былъ непродолжителенъ. Дельзонъ ввелъ въ огонь всю свою дивизию и отъсѣнилъ егерей, къ которымъ пошлн на подкрѣпленіе свѣжія войска. Пріѣхалъ Вице-Король, и увидя корпусъ Дохтурова, отбросилъ мысль о посыланіи Князя Кутузова слѣва, приказывая спѣшить къ полю сраженія остальнымъ тремъ дивизіямъ своего корпуса: Брусье, Пино и гвардейской. До прибытія ихъ, то есть, до 11-ти часовъ утра, Малоарославецъ пять разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, при чемъ Дельзонъ былъ убитъ. Вскорѣ пришла дивизія Брусье и вступила въ городъ, куда и Дохтуровъ посылалъ одинъ полкъ за другимъ. Въ улицахъ загорѣлось самое упорное сраженіе, но побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Всѣ наши полки соревновали въ храбрости; Софійскій и Либавскій нѣсколько разъ безъ выстрѣловъ кидались въ штыки. Наши батареи, особенно стоявшія влѣво отъ Малоарославца,

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ МАЛОАРОСЛАВЦѢ, ВЪ НАЧАЛѢ, № 60.

Планъ сраженія при **МАЛОЯРОСЛАВЦѢ**
(въ началѣ).

сильно поражали неприятеля во время перехода его через мостъ. Для дѣйствія конницы не было мѣста въ городѣ, а потому она осталась при наблюдении бродовъ и дорогъ къ Спасскому, откуда должна была придти наша главная армія. Дехтуровъ ожидалъ ея прибытія тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ, что у него оставалось въ резервѣ мало пѣхоты, и онъ могъ видѣть съ возвышеній свѣжія неприятельскія колонны, поднимавшіяся къ Малоярославцу. То были дивизія Пьеро, Итальянская гвардія и корпусъ Даву, которому Наполеонъ велѣлъ идти для подрывленія сражавшихся, когда на дорогѣ изъ Боровска получилъ отъ Вице-Короля донесеніе о возобравшемся боѣ. Самъ Наполеонъ пріѣхалъ въ полдень къ Малоярославцу и остановился на берегу Лужи. Оцнивая взоромъ мѣсто битвы, онъ приказалъ навести pontонный мостъ выше Малоярославца, но его главное вниманіе было обращено не столько на сраженіе, сколько на лѣвую сторону, къ Спасскому, откуда могъ придти Князь Кутузовъ. Вскорѣ, собственными глазами удостовѣрившись онъ въ приближеніи Русской арміи — обетрательство самое неблагоприятное, какое только могло случиться въ его положеніи. Изъ-за пыльных облаковъ, обыкновенно поднимающихся впереди громады движущихся войскъ, блеснули штыки и ружейные стволы. Наполеонъ не могъ долѣе сомнѣваться, что Князь Кутузовъ подоспѣвалъ загородить ему желанный путь въ Калугу.

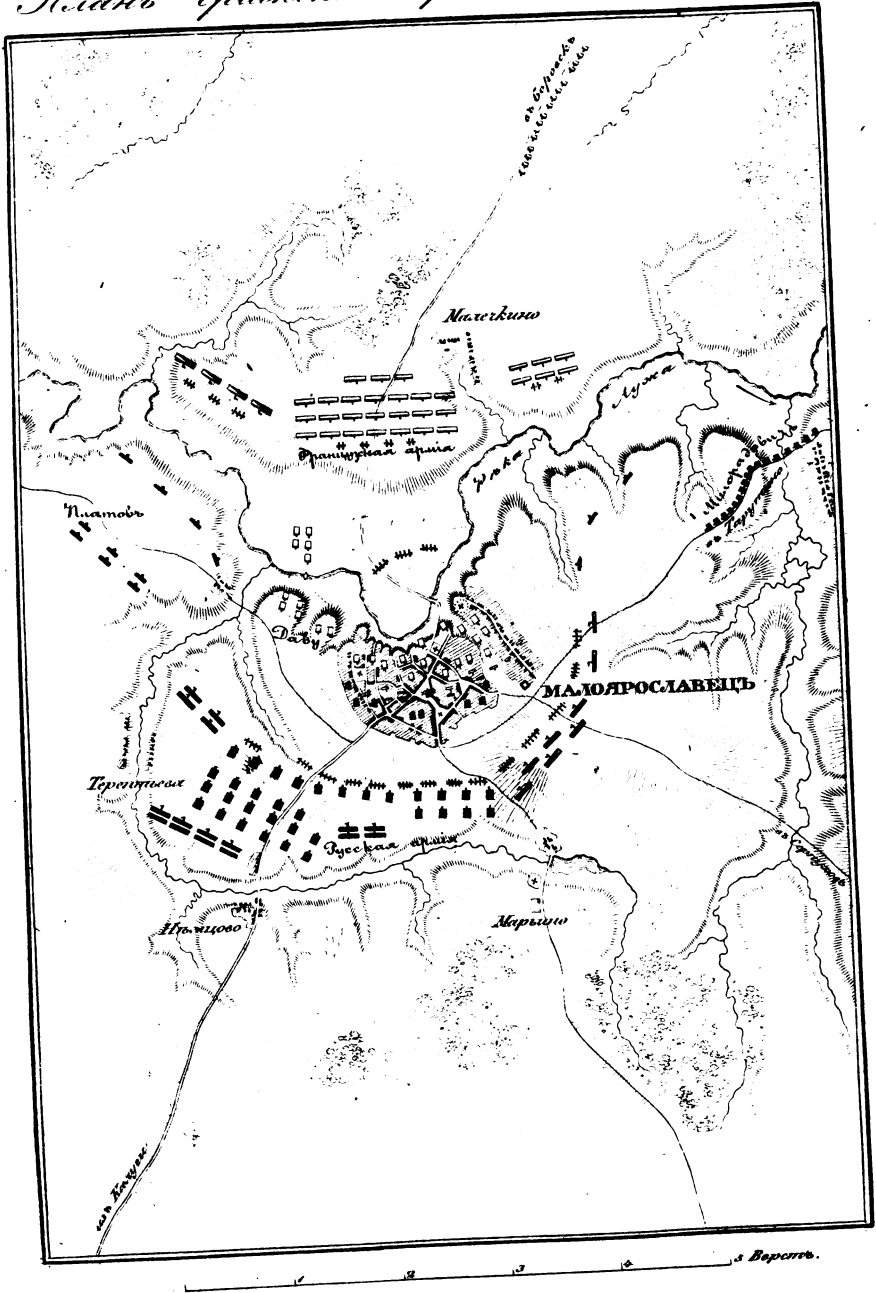
Всю ночь шелъ Фельдмаршалъ изъ Тарутина, съ корпусами: Графа Строганова, Раевского, Бородинна, гвардією и всею находившеюся въ Тарутинѣ кавалерією Милорадовичъ, съ корпусами Князя Долгорукаго, Графа Остермана и кавалерією авангарда, бѣжалъ еще позади. При выступленіи изъ Тарутина показалось войскамъ, что ихъ ведутъ не противъ Французовъ, но назадъ. Въ грустности раздумьи промаршировали они всю длинную, темную ночь. На разсвѣтъ возмывался гулъ выстрѣловъ. Грохъ орудій становился съ каждыиъ шагомъ слышнѣе, и къ неизъясимой радости войскъ, они увидѣли, что не назадъ идутъ, но приближаются къ полю сраженія. Съ восходомъ солнца открылся Малоярославецъ. Переправясь черезъ Протву и не доходя до города 5-ть верстъ, Князь Кутузовъ велѣлъ сдѣлать привалъ, составить рюкзакъ и отдохнуть, а самъ сълъ посреди колоннъ на скамейку. Только корпусъ Раевского продолжалъ маршировать къ Малоярославу. Желая подробно узнать о положеніи дѣлъ, Князь Кутузовъ послалъ впередъ Коновницына, который, по своему обыкновенію, не удовольствовался однимъ обзоромъ, но съ первыми встрѣченными имъ войсками ударилъ на непріятеля. Потомъ пришелъ Раевскій и рѣшительно возобновилъ бой въ нашу пользу. Въ 6-й разъ городъ остался за нами, исключая крайнихъ домовъ близъ Луки, гдѣ Французы удержались.

Вице-Король тоже успѣлъ сражавшихся дивизіею Пино. Не бывавъ еще съ начала похода въ огонь, дивизія атаквала насъ яростно. Въ головѣ полковъ шли офицеры Генеральнаго Штаба, при-надлежавшіе къ лучшимъ фамиліямъ Италіи. Они хотѣли блеснуть храбростію, передъ Французами, но большая ихъ часть была убита и ранена; между послѣдними находился и дивизіонный вандальникъ. Вслѣдъ за дивизіею Пино пришли Итальянская гвардія и двѣ дивизіи Даву, переправлявшіяся по понтонному мосту. Не взирая на огонь нашихъ батарей, стрѣлявшихъ по мостамъ, непріатели ворвались въ Малоярославецъ и овладѣли имъ, среди разливагося по всѣмъ улицамъ пламени. Дохтуровъ и Раевскій должцы были отступить за городъ, на самое близкое разстояніе, гдѣ поставили батареи. Въ густыхъ колоннахъ высыпалъ непріатель изъ города и атаквалъ нашу линію, но дѣтронный картечами, повернулъ назадъ, преслѣдуемый въ свою очередь Русскими батареями, стрѣлками и колоннами. Командовавшій гвардейскою конною артиллеріею Полковникъ Козень приказалъ для скорѣйшаго дѣйствія зарядить на мѣстѣ 4 орудія картечами, подсккалъ съ ними къ Калужской заставѣ, гдѣ едва могъ выстроиться по принципъ лежащихъ на землѣ грудами мертвыхъ и раненыхъ, и такъ удачно стрѣлалъ, что до конца сраженія, не дозволялъ непріателю показываться изъ заставы. Въ улицахъ кипѣлъ самый кровопролитный бой. Случалось, что

Французы минутно брали верхъ, но не могли выйти изъ города на нашу сторону, подвергаясь перекрестному огню Русскихъ пушекъ. И наши встрѣчали непреодолимыя препоны, каждый разъ, когда отгвснпвъ непріятелей, устремлялись къ мосту, ибо на лѣвомъ берегу Лужи были батареи; одна изъ нихъ, поставленная Наполеономъ, дѣйствовала подъ личнымъ его распоряженіемъ. Слѣдственно, битва ограничивалась пространствомъ, которое занимаетъ Малоюрславецъ, гдѣ дрались съ переменнымъ усиѣхомъ, но съ одинаковымъ ожесточеніемъ. Часть переправившихся по повтoрному мосту непріятелей стала лѣвѣе отъ города. Между тѣмъ всѣ пришедшіе изъ Тарутина корпуса выстроились на новой Калужской дорогѣ (*), подъ непріятельскими ядрами, перелетавшими черезъ Князя Кутузова; вокругъ него свистѣли даже пули. Тщетно упрасивали его удалиться изъ-подъ выстрѣловъ. Онъ не внималъ прозьбамъ окружающихъ его, желая удостовѣриться собственными глазами въ намѣреніяхъ Наполеона, ибо дѣло шло объ оборотъ всего похода, а потому ни въ одномъ изъ сраженій Отечественной войны Князь Кутузовъ не оставался такъ долго подъ выстрѣлами непріятельскими, какъ въ Малоюрславцѣ. Въ непродолжительномъ времени, гораздо ранѣе, чѣмъ ожидали, подоспѣвъ Милорадовичъ, пройды въ одинъ день слишкомъ 50 верстъ. Обрадованный его появленіемъ, Фельдмаршалъ обнялъ его, сказавъ: « Ты

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ МАЛОЮРСЛАВЦѢ, Л: 61.

Планъ сраженія при МАЛОЯРОСЛАВЦѢ.

«Идишь скорѣе, чѣмъ летаютъ Ангелы.» Въ то время Наполеонъ разивстилъ на высотахъ лѣваго берега Лужи остальные дивизіи корпуса Даву, гвардію и коняицу. При склоненіи дня къ вечеру съ обѣихъ сторонъ стояли свѣжія войска въ виду сраженія, долженствовавшиго рѣшить великій вопросъ: дозволено ли будетъ воинству 20-ти вторгнувшихся въ Россію народовъ открыть себѣ путь отступленія черезъ полуденныя области ея? Достоинно замѣчанія, что въ этотъ день, долженствовавшій имѣть столь важныя послѣдствія на участь похода, не всѣ корпуса Французской арміи были сосредоточены у Малоярославца. Мортъе находилась на маршѣ изъ Москвы къ Веревъ, Ней между Боровскомъ и Фоминскимъ, а Понятовскій около Медыни. Медленность движеній Наполеона изъ Москвы до Боровска и разобщеніе войскъ его въ день Малоярославецкаго сраженія, самую рѣшительную минуту войны, свидѣтельствуютъ, до какой степени былъ онъ нравственно пораженъ въ Москвѣ, увидѣвъ тамъ ниспроверженіе дерзкихъ замысловъ своихъ противъ Россіи. Въ чемъ начала обнаруживаться мнительность, явленіе новое въ его характеръ, и огнивать у него много драгоценнаго времени.

Хотя Князь Кутузовъ достигъ своей цѣли, состоявшей въ предупреденіи Наполеона на новой Калужской дорогѣ, однако же тѣмъ не удовольствовался. Онъ желалъ не дать Французамъ утвердиться въ Малоярославцѣ, и имѣть его въ своей власти,

для дѣйствій, какія могли воспослѣдовать на другой день. Призвавъ Коновницына, Фельдмаршалъ сказалъ ему: «Ты знаешь, какъ я тебя берегу и всегда упрощиваю не кидаться въ огонь, но теперь прошу тебя очистить городъ.» Коновницынъ повелъ съ собою 3-ю пѣхотную дивизию, Князя Шаховскаго, и подкрѣпивъ ея сражавшіяся въ городъ полки, оттѣснилъ Французовъ. Възвѣдъ за Коновницынымъ пошелъ 8-й корпусъ, Бороздина, съ порученіемъ смѣнить утомленные сраженіемъ войски и остаться на ночь въ городѣ. Вечерній мракъ не прекращалъ перестрѣлки. Она длилась вокругъ обгорѣлыхъ трубъ, посреди пламени, пожирившаго уцѣлѣвшіе дома, и кончилась часу въ 11-мъ. Одна часть испепеленнаго Малоюрославца осталась за непріателемъ, другая за нами. Въ нашей и непріательской арміи выбыло изъ строя тысячъ по 5-ти. У Французовъ убито 2 генерала и 3 ранено. Изъ Русскихъ Генераловъ раненъ одинъ, Дороховъ, пулею въ пятку. Онъ страдалъ болѣе двухъ лѣтъ и сошелъ въ гробъ отъ сей раны, мучимый болью и сожалѣніемъ, что не могъ больше дѣлать славы и трудовъ съ арміею, бывъ долго украшеніемъ ея. Передъ смертію, онъ написалъ къ Верейскимъ жителямъ: «Если вы слышали о Генералѣ Дороховѣ, который освободилъ вашу городъ отъ врага Отечества нашего, почтенные соотчичи! то ожидаю отъ васъ за сіе вознагражденія: дать мнѣ три аршина земли для вѣчнаго моего успокоенія, при той церкви, гдѣ я вѣляю»

«интурмомъ укрѣпленіе непріятеля, истребивъ его
на голову, и за что дѣти мои будутъ вамъ бла-
годарны.» Прозьба Дорохова была исполнена и
тѣмъ его положено въ Рождественскомъ соборѣ.
Дохтуровъ за сраженіе подъ Малоярославцомъ на-
гражденъ былъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

Поздно вечеромъ возвратился Наполеонъ съ
гвардією въ Городню, верстахъ въ 10-ти отъ Ма-
лоярославца, на Боровской дорогѣ. Ночью при-
ѣхавъ онъ на совѣтъ Бертье, Миюрата и Бессьера,
и сказалъ имъ: «Прибытіе Кутузова на Калужскую
дорогу совсѣмъ перемѣнило положеніе дѣлъ!» По-
слѣ сихъ словъ, онъ взялся руками за голову, и
опершись локтями на столъ, неподвижно впе-
рилъ глаза въ лежавшую передъ нимъ карту.
Пригласенные на совѣщаніе Маршалы съ удив-
леніемъ смотрѣли другъ на друга, въ ожиданіи,
что Наполеонъ прерветъ безмолвіе, живо выра-
жавшее его недоумѣніе касательно будущиxъ дѣй-
ствій его. Послѣ долгаго молчанія, Наполеонъ от-
пустилъ Маршаловъ, не объявивъ имъ своего мнѣ-
нія. Въ слѣдъ за тѣмъ послано повелѣніе Даву
принять начальство надъ авангардомъ, и дано
ему знать, что поутру Наполеонъ придетъ къ Ма-
лоярославцу съ гвардією. Нею приказано съ дву-
мя дивизіями идти туда же, а двѣ другія дивизіи
оставить у Боровска, для прикрытія парковъ и
великаго числа скопившихся тамъ тяжестей (*).
И такъ Наполеонъ рѣшался пробиваться. И Князь
(* *Chambrey, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 354.*

Кутузовъ имѣлъ твердое намѣреніе не уклоняться отъ сраженія, а потому не трогалъ войскъ съ мѣста, гдѣ они стояли во весь день, и самъ расположился на бивакахъ въ ружейномъ выстрѣлѣ отъ Малоарославца. Ночь была теплая, о чемъ также надобно упомянуть въ опроверженіе ложнаго мнѣнія иностранцевъ, будто одни морозы причиною пораженія неприятелей въ Россіи. Победы надъ ними начались гораздо прежде наступленія стужи. Когда подъ Тарутинымъ разбили Мюрата и дали грозный отпоръ Наполеону подъ Малоарославцомъ, воздухъ былъ самый благорастворенный.

У насъ въ лагерь все утихло; не было повода думать о какомъ либо особенномъ происшествіи. До утра, какъ вдругъ, неожиданно, послѣ полночи донесли Князю Кутузову, что передовая цѣпь Бороздина, безъ выстрѣла и приказанія, отступила изъ Малоарославца, который и заняли Французы. Нельзя было въ потьмахъ видѣть, какимъ образомъ Наполеонъ воспользуется нечаяннымъ случаемъ, предоставившимъ городъ во власть его, и знать сколько введетъ онъ туда войскъ для начатія на другой день атаки. Мѣстность не дозволяла принять нападенія въ той позиціи, гдѣ наша армія стояла, ибо сзади находились овраги и нельзя было употребить нашей кавалеріи, обшавшей намъ въ сраженіи рѣшительный перевѣсъ. Возобновить бой ночью тоже было неудобно, а потому Князь Кутузовъ приказалъ арміи занять,

до разсвѣта, другую позицію, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ позади первой. Передвиженіе войскъ исполнено ночью, съ 12-го на 13-е Октября; только Мило-радовичу велѣно было не трогаться и стоять въ виду города, на прежней позиціи. Донося Государю въ краткихъ словахъ о происшествіяхъ дня, Фельдмаршалъ писалъ: «Завтра, полагаю, должно «быть генеральное сраженіе, безъ котораго я ни «подъ какииъ видомъ Наполеона въ Калугу не «пущу.» Въ самой Калугѣ, гдѣ уже за два дня передъ тѣмъ получили отъ Князя Кутузова извѣщеніе о движеніи непріятеля на Малоярославецъ, всѣ жители переселились на правый берегъ Оки, на которой наведены были два моста и стояло много судовъ и лодокъ. На нихъ перевозили за рѣку хлѣбные запасы, снаряды, казенное имущество. Раненыхъ и больныхъ отослали въ Бѣлевъ и Одоевъ. Въ самый день сраженія при Малоярославцѣ, въ 58-ми верстахъ отъ губернскаго города, Калужане отъ старца до младенца, толпами стояли у огней, разложенныхъ на возвышенныхъ берегахъ Оки, ожидая своей участи, съ разтерзаннымъ сердцемъ, но и съ твердымъ намѣреніемъ бѣжать отъ нашествія непріятеля и ничего не оставлять ему въ добычу. На случай, еслибы не успѣли отправить всѣхъ казенныхъ запасовъ, были приготовлены для сожженія ихъ горючія вещества.

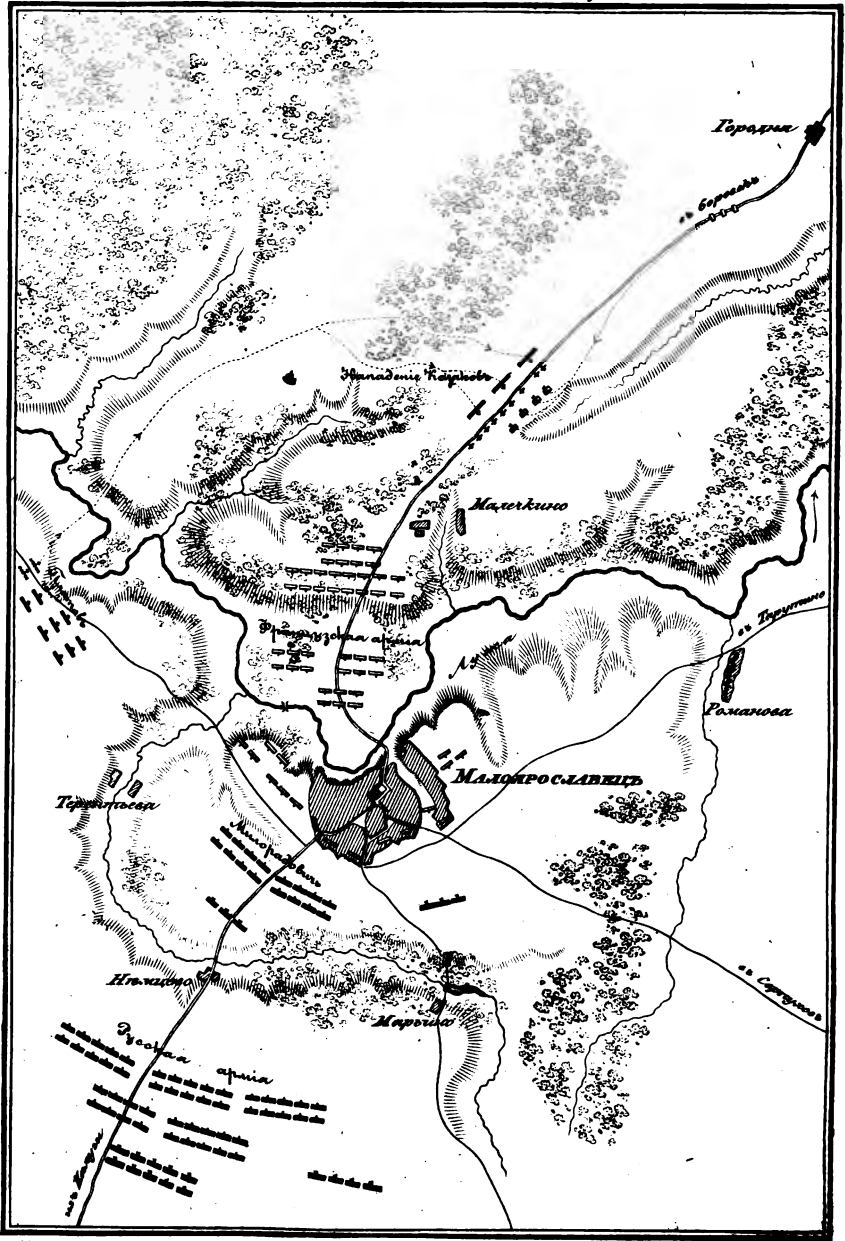
ГЛАВА XVI.

ОТЪ МАЛОЯРОСЛАВЦА ДО РѢШИТЕЛЬНОГО ОТСТУПЛЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

Ночной нападеніи Платова.—Колебаніи Наполеона.—Дѣло при Мѣдвинѣ.—Записка Бертье къ Генералу Савсону.—Отступленіе Кутузова къ Дятчину.—Причины сего движенія.—Наполеонъ рѣшается возвращаться по Смоленской дорогѣ.—Занятіе Малоярославца Милорадовичемъ.—Паскевичъ идетъ къ Мѣдвинѣ.—Движеніе Русской арміи на Мѣдвинскую дорогѣ.—Отступленіе Наполеона.

13-го Октября, Наполеонъ хотѣлъ атаковать, а Князь Кутузовъ намѣревался принять сраженіе. На разсвѣтъ не видно было въ обгорѣломъ, дымившемся Малоярославцѣ ни одного непріятельскаго стрѣлка: всѣ они, попрятавшись, сидѣли за развалинами домовъ и заборовъ. Мертвая тишина согласовалась съ пасмурнымъ днемъ и предметами опустошенія, насѣ окружавшими. Во все утро Французы не трогались: Милорадовичу приказано было отойти назадъ и присоединиться къ арміи. Полки авангарда, стоявшіе во всю ночь подъ

Планъ ночнаго нападенія казаковъ
съ 12 на 13. Октября.

ружьей; отступали медленно. Непріятель пустилъ въ нихъ изъ города нѣсколько гранатъ; онѣ лопнули на воздухъ, не причинивъ вреда. Одна легкая кавалерія наша осталась передъ Малоарославдомъ, откуда непріятель, при отступленіи Милорадовича, вывелъ нѣсколько войскъ, протянулъ свое правое крыло по направленію къ Медынѣ, и по временамъ, но безъ цѣли, стрѣлялъ изъ пушекъ. Въ готовности принять Наполеона, Князь Кутузовъ ожидалъ извѣстій объ его движеніяхъ отъ Платова, который во время происходившаго наканунѣ сраженія, съ 20-ю казацкими полками, стоялъ отдѣльно отъ арміи, вѣво, по берегу Лужи. Отсюда долженъ былъ Атаманъ наблюдать дорогу, ведущую изъ Боровска въ Малоарославецъ, тревожить непріятелей въ тылъ и правый флангъ, и тѣмъ раздѣлять вниманіе и силы Наполеона. Въ продолженіе 12-го Октября, когда шло сраженіе подъ Малоарославдомъ, не сдѣлано было Платовымъ наступательнаго движенія; а потому Князь Кутузовъ послалъ ему строжайшее повелѣніе немедленно произвести ночной поискъ.

Въ ночь съ 12-го на 13-е Октября, Платовъ отрядилъ 3 сильныя партіи на лѣвый берегъ Лужи (*). Выступивъ изъ лагеря, партіи шли на одной высотѣ, находясь между собою въ разстояніи версты. Часу въ 4-мъ по полуночи переправились онѣ черезъ Лужу, двинулись съ величайшею

(*) ПЛАНЪ НОЧНАГО НАПАДЕНІЯ КАЗАКОВЪ, СЪ 12-го НА 13-е ОКТЯБРЯ, ЛЖ 62.

жишиною къ столбовой дорогѣ и остановились, увидя за нею бивачные огни испрнтелей. Стали всматриваться и примѣтили тянувшееся по дорогѣ войско, пѣшее и конное, идѣвшее между собою частые промежутки. Это была артиллерія, слѣдовавшая къ Малоарославцу. Начальники кавацкихъ партій съѣхались и, переговора, положили ударить на орудія. Сперва пошли шагомъ, потомъ рысью, наконецъ съ обычными криками высыпали Донцы на дорогу, прямо на артиллерію, которая, завидя ихъ, своротила въ сторону, стараясь снаться по полямъ, но была достигнута, при чемъ схвачено болѣе 50-ти орудій. Пока одни изъ казаковъ поворачивали пушки, въ намѣреніи увезти ихъ, другіе кинулись на обозы, а иные понеслись далѣе за дорогу и наскочили прямо на 3 кавалерійскіе взвода, стоявшіе неподвижно на мѣстѣ. Посреди ихъ находился Наполеонъ. При зарѣ, только что занимавшейся, нельзя было примѣтить его. Казаки не атаковали регулярной кавалеріи, и продолжали въ разсыпную колоть, забирая что попадалось. Наполеонъ очутился тутъ слѣдующимъ образомъ. Въ 5-мъ часу поутру поѣхалъ онъ изъ Городни въ Малоарославецъ, въ сопровожденіи только 3-хъ взводовъ, ибо остальной конвой не успѣлъ еще отправиться за нимъ. Дорогою, у одного изъ его генераловъ, Паца, упалъ аполетъ, Онъ сошелъ съ лошади поднять его, и наклонясь къ землѣ услышалъ справа конскій топотъ и ржаніе лошадей. Едва успѣлъ онъ

доложить о томъ Наполеону, какъ вся окрестность находилась казаками. Наполеонъ объявилъ шпагу, приказавъ вытѣво, на поле, и остановился съ 3-мя конвойными взводами и находившимися при немъ чиновниками. Суматоха подлѣ дороги продолжалась, и тщетны были усилія и крики казачьихъ начальниковъ, старавшихся собрать войска, ибо оно нашло въ обозахъ боченки съ золотомъ. Между тѣмъ появились изъ Городни конвойные драгуны и конные гренадеры. Вместе съ свитою Наполеона атаковали они Донцовъ и принудили ихъ отступить. Наши благополучно переправились черезъ Лужу, увезя съ собою богатую добычу деньгами и 11 орудій, заблаговременно, при началѣ нападенія, отправленныхъ въ лагерь Платова. Въ то же самое время Генераль-Маіоръ Кутейниковъ сбывалъ набѣгъ близъ Боровска, взялъ много плѣнныхъ, отбилъ обозъ съ церковнымъ серебромъ, и между другими бумагами одну весьма важную, о которой вскорѣ будемъ говорить.

Послѣ тревоги Наполеонъ продолжалъ путь къ Малоярославцу, обозрѣвалъ поле сраженія и нашу позицію, но не дѣлалъ распоряженій къ бою. Всѣ сопровождавшіе его Маршалы, безъ исключенія, совѣтовали не завязывать дѣла и поспѣшнѣе отступать. Они основывали свои заключенія на двухъ причинахъ: 1), что Кутузовъ непременно приметъ сраженіе, которое какъ ни кончилось бы, но во всякомъ случаѣ должно разстроить Французскую армію; 2), что раненые останутся безъ приюта и

помощи, а потому единогласно говорили о необходимости отступить къ Смоленску, какъ можно скорѣе. Долго продолжались совѣщанія и обозрѣнїе нашей позиціи. Наполеонъ, ни на что не рѣшившись, поѣхалъ обратно въ Городню, въ 5 часовъ послѣ обѣда. Такъ предложенное въ теченіе 13-го числа Княземъ Кутузовымъ сраженіе не было принято непріятелемъ. Бездѣйствіе Наполеона повело нашего Полководца къ заключенію, что безъ сомнѣнїя противникъ его имѣетъ какія либо новыя замыслы, и что не успѣвъ при Малоярославцѣ пробиться на Калугу и изобильныя мѣста, Наполеонъ, вѣроятно, хочетъ открыть себѣ туда путь черезъ Медынь на Юхновъ. Князь Кутузовъ укрѣпился еще болѣе въ семь мѣсѣн, получивъ рапортъ находившагося на Медыньской дорогѣ Генералъ-Маіора Иловайскаго 9-го, о появленіи авангарда Понятовскаго при Медыни, и удачномъ съ нимъ дѣлѣ, подробности коего были слѣдующія: стоявшій между Медынью и Кременскимъ казачій Полковникъ Быхаловъ извѣстилъ Иловайскаго 9-го, что непріятель, съ 4-мя полками кавалеріи, однимъ пѣхотнымъ и артиллеріею, выступилъ изъ Кременскаго къ Медыни. Иловаискій пошелъ туда съ отрядомъ, и увидя непріятелей на маршѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Медыли, устроилъ засаду, поставилъ одинъ казачій полкъ на лѣвомъ крылѣ, а другой на правомъ, и въ этомъ положеніи ждалъ Поляковъ, тянувшихся по большой дорогѣ за Быхаловымъ. Какъ скоро

они поравнялись съ засадою, сдѣлано на нихъ стремительное нападеніе съ фланговъ, а Быхаловымъ съ фронта. Непріятель обратился въ бѣгство, потерялъ 5 орудій и много пѣвнихъ, въ томъ числѣ Генерала Тишкевича, объявившаго, что онъ составляетъ авангардъ корпуса Понятовскаго. Разбитые Поляки отступили къ Кременскому (*). Тогда же получена Княземъ Кутузовымъ найденная Генераль-Маіоромъ Кутейниковымъ, въ отбитомъ близъ Боровска обозѣ, собственноручная записка Маршала Бертье къ Начальнику топографическаго депо Савсону. Содержаніе ея было слѣдующее: «Постарайтесь собрать свидѣнія о старой дорогѣ изъ Москвы черезъ Боровскъ, Малоярославецъ и Песокъ, изъ Песокъ въ Медынь, изъ Медыни въ Вязму, изъ Вязмы и Калуги въ Мосальскъ, изъ Мосальска въ Ельню, изъ Ельни въ Смоленскъ» (**). Сія записка, появленіе Понятовскаго на Медынской дорогѣ, и соображеніе обстоятельствъ, что для отступленія своего долженъ Наполеонъ избрать какой либо другой путь, кромѣ голодной, разоренной Смоленской дороги, все заставляло заключать о намѣреніи его обратиться на Медынь и Юхновъ. Желая предупредить Наполеона со стороны Медыни, и въ то же время не упустить изъ вида новой Калужской дороги, Князь Кутузовъ отошелъ, въ ночь съ 13-го

(*) Донесеніе Иловайскаго 9-го Князю Кутузову, изъ Медыни, отъ 13-го Октябр., № 56.

(**) Подлинная въ дѣлахъ нашего Генеральнаго Штаба.

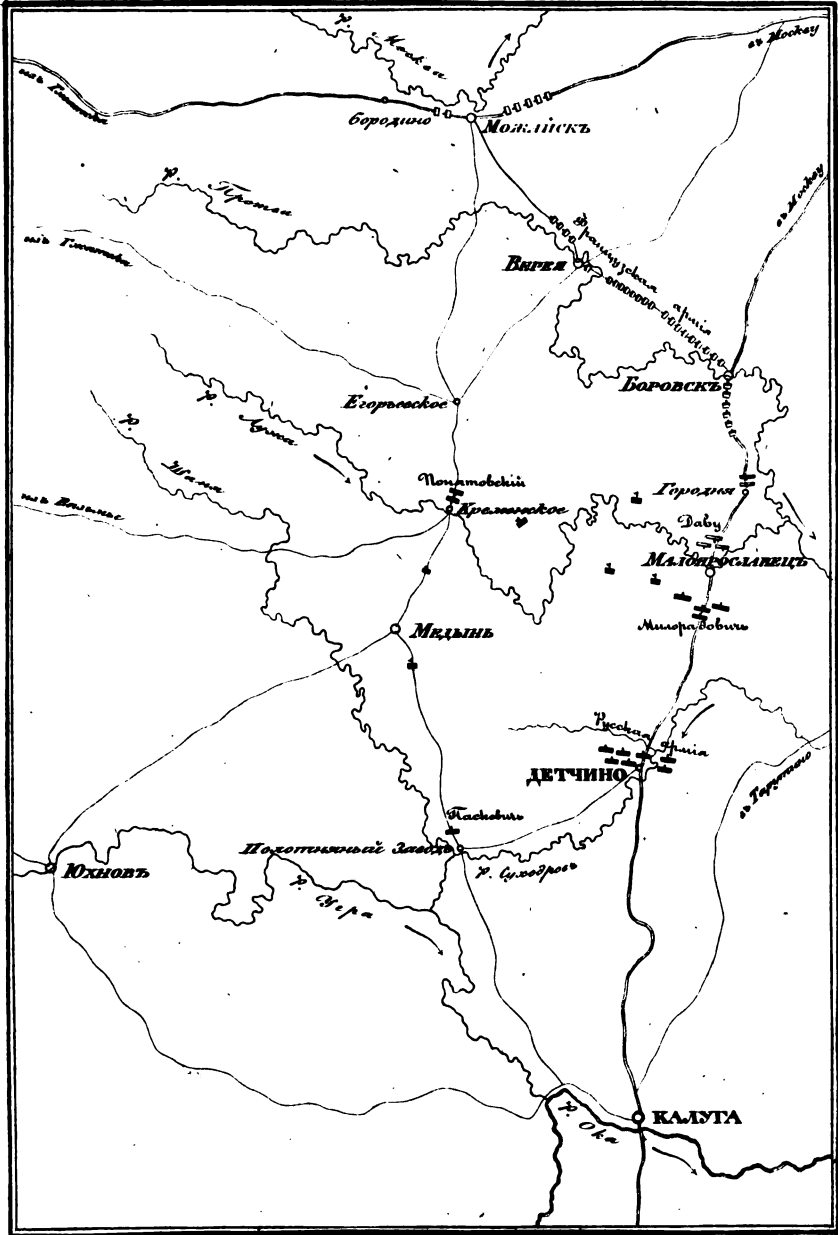
на 14-е, къ Детчину, а на позиціи, занятой армією при Малоюрославцѣ, оставилъ Милорадовича (*). Платову и партизанамъ, Князю Кудашеву, Сеславину и Фигнеру, велѣно наблюдать непріятеля, подхода къ нему сколь можно ближе. Фельдмаршалъ доноситъ Государю о своемъ движеніи въ слѣдующихъ словахъ: «Легкія наши войска, простиравшіяся до дороги, ведущей къ Медынѣ, по которой непріятель могъ еще пробраться въ Калугу, стали единогласно увѣдомлять, что корпуса его стремятся по сей дорогѣ. Сіе тѣмъ въроятнѣе, что на ней были уже сраженія между нашими легкими войсками и непріятелями. Очевидно, что намѣреніе Наполеона клонится къ тому, чтобы всѣми способами обойти насъ къ Калугѣ, почему, оставя сильный авангардъ подъ командою Милорадовича, 14-го числа пошелъ я къ «селу Детчину» (**).

Не было причины стоять долѣе при Малоюрославцѣ. Удержаніе его было необходимо для прикрытія фланговаго марша изъ Тарутина на новую Калужскую дорогу, но когда маршъ совершился удачно, дѣло шло не объ обладаніи Малоюрославцомъ, но о прегражденіи Наполеону пути на Калугу и Юхновъ, что было гораздо удобнѣе исполнить при Детчинѣ, чѣмъ при Малоюрославцѣ. Позиція у Детчина крѣпче и разстояніе отъ нея къ

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯ КЪ ДЕТЧИНУ, № 63.

(**) Довнесеніе отъ 16-го Сентября, № 251.

Карта движения къ ДЕТЧИНО.

0 10 20 30 40 Верста.

Медвильской дорогѣ вдвое ближе, нежели отъ Малоярославца. Возраженіе, что удаляясь къ Детчину, Князь Кутузовъ лишалъ себя возможности преслѣдовать Наполеона при его отступленіи къ Можайску, уничтожается тѣмъ, что тогда и повода не было думать о намѣреніи Наполеона обратиться на Можайскъ, въ страну, лишенную всякъ способовъ продовольствія, чему, кромѣ донесеній отъ казаковъ о движеніи непріятелей на Мединь, служить доказательствомъ и собственное, два дня продолжавшееся въ Городнѣ колебаніе Наполеона, касательно выбора путей отступленія. Коль скоро Князь Кутузовъ приблизился къ Медвильской дорогѣ, и потомъ вышелъ на нее, Наполеону не оставалось ничего другаго, какъ отступать на Можайскъ, Гжатскъ и Вязьму, по пепелищамъ сожженныхъ городовъ и селеній, гдѣ не было заготовлено никакихъ запасовъ и ожидалъ его голодъ. Но при отступленіи Наполеона даже и по этой дорогѣ, Князь Кутузовъ, приблизясь къ Мединь, пріобрѣталъ возможность предупредить его кратчайшимъ путемъ у Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска.

Когда наша армія прибывала къ Детчину, 14-го Октября поутру, Наполеонъ отправился опять изъ Городни къ Малоярославцу. За нимъ шли гвардія и 2 кавалерійскіе корпуса. На половинѣ дороги привезли ему изъ авангарга донесеніе объ отступленіи передовыхъ постовъ нашихъ отъ Малоярославца. Наполеонъ остановился, велѣлъ на

погъ разложить огонь и съгъ возгъ него. Куда и съ какою мыслію отходилъ Князь Кутузовъ? Наполеону не было извѣстно, а потому надлежало рѣшиться на одно изъ двухъ: или идти вслѣдъ за Русскою армією, сразиться съ нею и отгъннвъ ее, обезпечить свое движеніе на Юхновъ, или тотчасъ, безъ сраженія, отступать къ Днѣпру. Избрать первое значило предаваться случайностямъ битвы и при пораженіи подвергнуться самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ, не имѣя ни гдѣ твердой точки для опоры и сбора разбитой арміи. Что касалось до втораго предположенія, идти къ Днѣпру, то въ семь случаевъ предочаяли два пути: на Медынь и Ельню, или Можайскъ и Вязьму. Дорога на Ельню была короче, край цѣль, но Наполеонъ былъ увѣренъ, что на немъ встрѣтитъ Русскую армію. Отъ его прозорливости не ускользнуло замѣреніе Князя Кутузова, который отошелъ отъ Малоярославца только потому, что проникнувъ замыслы своего противника, хотѣлъ загородить ему всѣ пути на полдень. Наполеонъ пожелалъ обратиться по Смоленской дорогѣ, предпочитая бороться на ней съ недостаткомъ въ продовольствіи, нежели на другой быть поставленнымъ въ необходимость пробиваться силою туда, куда замышлялъ идти, выступая изъ Москвы. Повелѣнія, тутъ же съ поля между Городнею и Малоярославцомъ разосланныя Наполеономъ, заключались въ слѣдующемъ: 1), Даву съ двумя пѣхотными дивизіями и кавалерією его корпуса идти

весь день за Русским аррьергардомъ, а вечеромъ, въ 10 часовъ, слѣдуя общему отступательному движенію арміи, возвратиться къ ней черезъ Боровскъ и Верею, истребляя дорогою все, что можно (*), дабы тѣмъ остановить Русскихъ и замедлить наше преслѣдованіе. 2), Гвардіи, корпусамъ Нея и Вице-Короля и всѣмъ тяжестямъ идти черезъ Верею на Можайскъ. 3), Понятовскому остановиться на Медыньской дорогѣ у Егорьевскаго, для прикрытія отступленія, а потомъ повернуть на Гжатскъ. 4), Корпусу Жюно, стоявшему въ Можайскѣ, и всѣмъ войскамъ, высланнымъ по прежде даннымъ повелѣніямъ изъ Вязмы къ Юхнову и Ельнѣ, возвратиться въ Вязму, и 5), выслать изъ Вязмы сколько можно болѣе продовольствія на встрѣчу арміи, долженствовавшей возвращаться отъ Малоарославца къ Вязмѣ. Разославъ повелѣнія, или, какъ послѣдствія показали, произнесъ смертельный приговоръ своей арміи, и занесъ первый шагъ, низвергавшій его съ высоты безпримѣрнаго могущества, Наполеонъ возвратился въ Боровскъ. Такъ совершился переломъ похода и счастья Наполеона! Отъ Малоарославца до

(*) «Il fut ordonné au maréchal Davoust de brûler en se retirant tout ce qu'il pourroit atteindre» *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 340. «L'ordre «avoit été donné de brûler tout ce qui se trouveroit «sur notre chemin.» *Labatme*, Relation complète de la campagne de Russie en 1812, 267. «Vint alors l'ordre «de tout détruire derrière soi.» *Ségur*, Histoire de Napoléon et de la grande armée, II, 156.

Ватерло, поприще завоевателя представляеть уже не что иное какъ цѣпь поражений, изрѣдка освѣщаемую проблесками побѣды.

Въ молчаніи, съ видомъ унылымъ, какъ будто предчувствуя свой тяжкій жребій, ибо они были уже обреченными жертвами судьбы, тронулись непріатели въ обратный путь къ Смоленску. Посреди печальныхъ полковъ вхалъ Наполеонъ, задумчивый, рассчитывая съ Бертье огромное, предстоявшее ему разстояніе, и время, когда можно будетъ достигнуть Смоленска и Минска, единственныхъ на пути до Вильны городовъ, гдѣ были заготовлены запасы и снаряды. Только Даву остался у Малоярославца и прошелъ впередъ еще нѣсколько, но уже послѣднихъ верстъ по землѣ Русской. Милорадовичъ скорѣе остановился, замѣтя, что непріятельская армія отступила и что за нимъ идетъ только авангардъ. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада, и безъ всякихъ послѣдствій продолжалась нѣсколько часовъ, послѣ чего Даву тихо пошелъ назадъ къ Малоярославцу, переправился черезъ Лужу и расположился въ 5-ти верстахъ за нею, на дорогѣ къ Городнѣ. Милорадовичъ занялъ Малоярославецъ, откуда писалъ Князю Кутузову: «Я оставилъ противъ Даву казаковъ, 4 полка регулярной кавалеріи и 4 конныхъ орудія для преслѣдованія. Пѣхоту размѣстилъ я по сѣю сторону города; егерей, съ подкрѣпленіемъ двухъ полковъ, за городомъ на высотахъ, тоже

«по сю сторону Лужи» (*). Въ Малоярославцѣ изъ 200 дворовъ сгорѣло 180. Улицы были устланы трупами, обгорѣлыми и раздавленными проѣздомъ Французскихъ пушекъ. Сотни раненыхъ и умиравшихъ лежали среди смрада курившихся домовъ. Одна церковь оставалась на площади, до половины сверху обгорѣвшая; въ каменныхъ стѣнахъ нижней ея части были пробиты неприятелями бойницы. Ея входъ былъ такъ униженъ Русскими пулями, что едва можно было различить находившійся надъ нимъ образъ Спасителя. Содранные съ образовъ мѣдные оклады, съ слабою позолотою, или носеребрянные, обманувши блестящею своею наружною аличностью грабителей, валялись по полу, вмѣстѣ съ расколотыми образами и лоскутьями ризъ, среди всякой нечистоты. Царскія двери были выломаны, алтари исколоты, священная утварь разбросана. Образъ Святыя Приснодѣвы лишенъ оней, а образъ небснаго нашего Искупителя изъявленъ поругательно оружіемъ остатныхъ Европейцовъ. На одной церкви была Французская надпись: «Корюшня Генерала Гильеминот» (**). Кто изъ Русскихъ, зирая на такіе ужасы, не призывалъ небснаго гдѣва на главу святотатцевъ?

Князь Кутузовъ оставовидся 14-го Октября у Детчина, ожидая донесеній о движеніяхъ непріятеля. Изъ Детчина отправилъ онъ на Медыньскую дорогу младшаго изъ всей арміи по лѣтамъ, по

(*) Собственноручное донесеніе Милорадовича Клязю Кутузову.

(**) «L'écurie du général Guilleminot.»

уже грозного своєю службою, дивизионнаго начальника Паскевича, услышавъ 26-ю дивизию его одними драгунскими полками, батареиною и конною артиллерією, и давъ ему слѣдующее повелѣніе:

«Вы назначены слѣдовать къ Полотнянныиъ Заводамъ, на дорогу, идущую изъ Медвни въ Калугу. Прибывъ къ Полотнянныиъ Заводамъ, слѣжайте впередъ на 2 часа, слѣдуйте потомъ къ Медвни и не доходя 15-ти верстъ остановитесь въ удобномъ мѣстѣ. Казачьи полки Быкалова и Иловайскихъ 9-го и 11-го, находящіеся въ Медвни, имѣютъ состоятъ въ вашей командѣ. Предметъ назначенія вашего заключается въ томъ, чтобъ имѣть сію дорогу во власти нашей, и воспрепятствовать покушенію неприятеля, тоторый былъ бы въ равныхъ силахъ съ нами, и имѣющаго намѣреніе идти по сей дорогѣ въ Калугу, для чего давайте какъ можно чаще извѣстія о неприятелѣ. Если всѣ силы Наполеона оставятъ воую Калужскую дорогу, въ такомъ случаѣ наша армія перейдетъ къ Полотнянныиъ Заводамъ» (*).

Прибытіе армій къ Дегичеву, въ 37-ми верстахъ отъ Калуги, исполнило Калужанъ опасеніемъ. Они прислали нарочныхъ въ главную квартиру, узнать о предстоящей имъ грозѣ. Князь Кутузовъ писалъ къ Градскому Главѣ слѣдующее:

«Именемъ моимъ поручаю вамъ успокоить купеческое и мѣщанское сословія, которыя, какъ я слышалъ, пустыми слухами приведены въ волненіе и опасность. Увѣрьте ихъ, что я нищу дать врагу сраженіе, но никакъ не ретируюсь, и что цѣль моя не въ томъ состоитъ, чтобъ выгнать неприятелей изъ предѣловъ нашихъ, но чтобъ, призвавъ въ помощъ Всемогущаго Бога, изречь

(*) Повелѣніе Паскевичу, отъ 14-го Октября, за № 235.

имъ могилы въ нѣдрахъ Россіи. Уповайте на Бога, молитесь ему о поддержаніи храбрости нашего воинства, исполняйте ваши обязанности и будьте спокойны. Вы есть и будете защищены.»

Увѣренія Князя Кутузова не были напрасны. Едва Паскевичъ, передъ разсвѣтомъ 15-го Октября, пошелъ къ Мединѣ, какъ въ 6 часовъ поутру получено отъ Милорадовича извѣстіе объ отступленіи непріятелей отъ Малоарославца къ Боровску. Немедленно отдано было Фельдмаршаломъ три повелѣнія: 1), Паскевичу какъ можно ускорять маршъ, и не останавливаясь идти въ Медину (*). 2), Арміи выступить изъ Дегчина на Мединскую дорогу, къ Полотнянымъ Заводамъ. 3), Милорадовичу фланговымъ движеніемъ перейти изъ Малоарославца въ Медину, оставя для наблюденія непріятелей между Малоарославцомъ и Боровскомъ Генераль-Маіора Карпова, съ пѣхотною бригадою, 3-мя полками казаковъ и нѣсколькими орудіями (**). 15-го Октября поутру совершалось движеніе арміи къ Полотнянымъ Заводамъ, откуда можно было дѣйствовать кратчайшимъ путемъ на Юхновъ и Вязьму. Ежечасно стали приходять донесенія, что Наполеонъ потянулся со всѣми силами къ Вереѣ и отправлялъ обозы на Смоленскую дорогу. Отступленіе Наполеона обозначилось ясно, но еще нельзя было видѣть: пойдетъ ли онъ изъ Боровска на Верею и

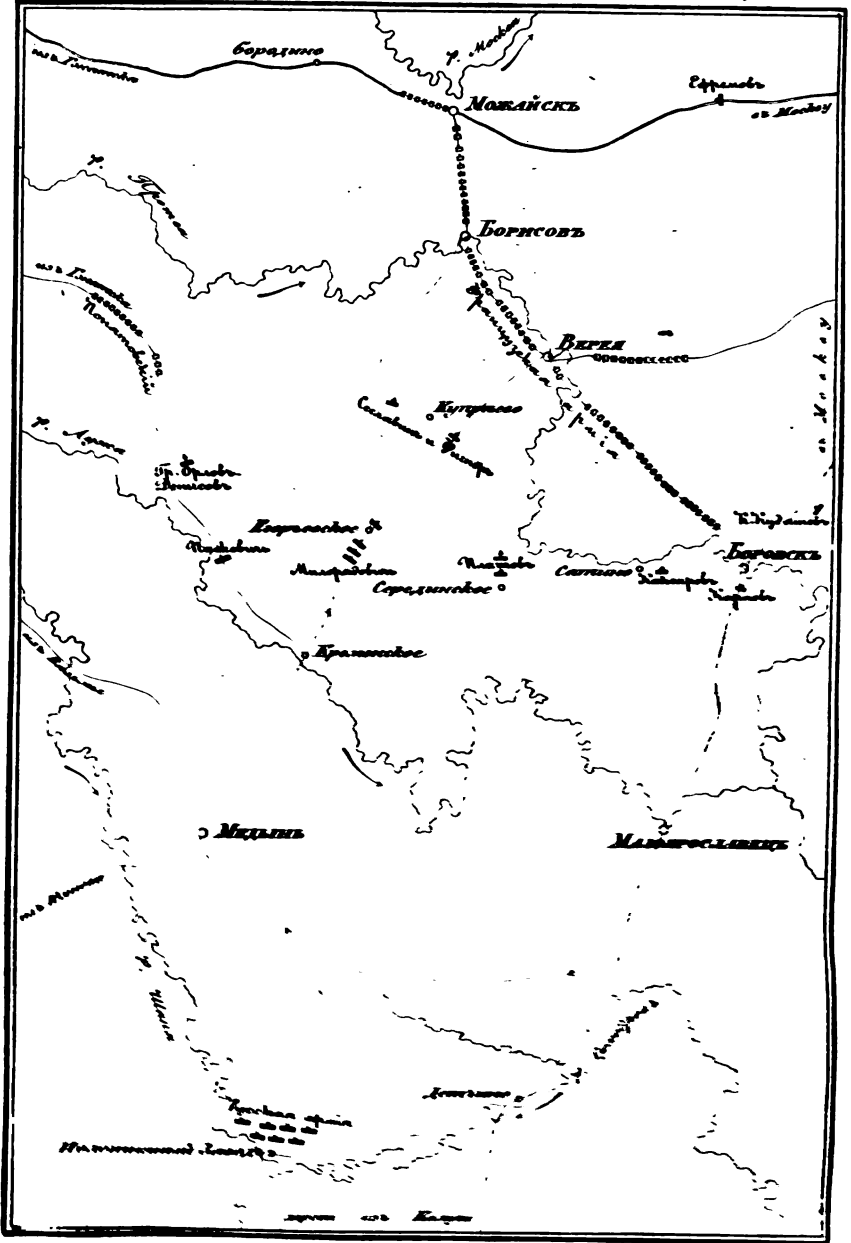
(*) Повелѣнія Паскевичу, отъ 15-го Октября, № № 237 и 244.

(**) Повелѣніе Милорадовичу, отъ 15-го Октября, № 232.

Можайскъ, или на Медынь и Юхновъ, а потому, въ ожиданіи полного развитія предположеній Наполеона, Князь Кутузовъ имѣлъ въ Полотвяныхъ Заводахъ дивизию. Она была также нужна для присоединенія къ арміи парковъ и провіантскихъ фуръ, оставшихъ отъ арміи при быстромъ переходѣ ея съ старой Калужской дороги на новую. Стараясь не выпускать Наполеона изъ вида, Князь Кутузовъ послалъ впередъ большое число легкихъ войскъ. Платовъ, съ 15-ю казачьими полками, и партизаны: Кайсаровъ, Князь Кудашевъ, Сеславинъ, Ефремовъ и Фигнеръ должны были въ самой близости наблюдать непріятеля и тѣснить его. Графу Орлову-Денисову, съ 6-ю казачьими полками, велѣно идти къ Гжатску, имѣя въ подкрѣпленіе 26-ю пѣхотную дивизию Паскевича. Давыдову, находившемуся съ партією близъ Вязьмы, послано въ подкрѣпленіе 2 казачьихъ полка. Тогда же отъсюду партизаны извѣщали, что Французы при отступленіи взрываютъ зарядные и патронные ящики. Платовъ доносилъ собственноручно такъ: «По всему видно, что гордый и дерзкій непріятель испоповалъ и поколебался; теперь направилъ «лыжи. Богъ, да поможетъ! Еше не то ему будетъ: по повелѣнію Его Свѣтлости Фельдмаршала нашего и совсѣмъ побѣдить» (*).

(*). Довесеніе Платова, на походъ къ сторонѣ Боровска, отъ 15-го Октября.

Карта расположения армій 16 Октября.

ГЛАВА XVIII.

СЛУЧАИ ДО ВЫСТУПЛЕНИЯ КЪ ВЯЗЬМЪ.

Расположеніе воюющихъ арій 16-го Октября. — Встрѣча Наполеона съ Винцингероде. — Рескриптъ Государя Князю Кутузову. — Проводъ Наполеона черезъ Бородинское поле. — Пріѣзды неприятелей на Смоленскую дорогу. — Выступление Князя Кутузова изъ Полотняныхъ Заводовъ. — Причпы медленнаго движенія Русской арміи. — Распоряженія къ выступленію на Вязьму. — Повелѣнія партизанамъ. — Приказъ объ оставленіи неприятелемъ Москвы.

Расположеніе воюющихъ арій и летучихъ отрядовъ было, 16-го Октября, слѣдующее (*): Князь Кутузовъ у Полотняныхъ Заводовъ; Милорадовичъ, съ авангардомъ арміи, въ Егорьевскомъ, на дорогѣ изъ Медыни въ Верею; Графъ Орловъ-Денисовъ и Паскевичъ, лѣвѣ Егорьевскаго, по дорогѣ къ Гжатску; Шатовъ въ Серединскомъ; Карповъ на маршѣ изъ Боровска на соединеніе съ Милорадовичемъ; Князь Кудашевъ правѣ отъ Боровска;

(*) БАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ АРІЙ 16-го ОКТАБРЯ,
ЖЕ 64.

Кайсаровъ у Сатина; Сеславинъ и Фигнеръ у Куреева, между Медыньскою и Смоленскою дорогами; Ефремовъ между Москвою и Можайскомъ. Главныя силы непріятеля еще не достигали, 16-го Октября, столбовой Смоленской дороги, но находились въ полномъ движеніи къ ней, между Можайскомъ и Боровскомъ. Самъ Наполеонъ прѣехалъ изъ Боровска въ Верею 15-го Октября, въ тотъ самый день, когда Князь Кутузовъ прибылъ въ Полотняные Заводы. Въ Вереѣ примкнулъ къ Наполеону Мортъе, съ отрядомъ, составлявшимъ Кремлевскій гарнизонъ.

Мортъе везъ съ собою Генерала Винцингероде и его Адыютавта, Нарышкина. Наполеонъ потребовалъ пѣвннхъ къ себѣ. Они нашли его за Верею, на полѣ, обозрѣвающаго окрестности. Подлѣ него стоялъ проводникъ, какой-то оборванный, дрожавшій отъ страха Вереискій житель. Когда приблизились пѣвнныя, Наполеонъ отворотился отъ нихъ и продолжалъ осматривать мѣстоположеніе; потомъ сошелъ съ лошади, равно какъ окружавшіе его, Мюрать, Бертъе, Коленкуръ, Лористонъ и Раппъ. Они стали поодаль, возлѣ коннаго конвоя. Жандармы подвели пѣвннхъ. «Вы «служите Россійскому Императору?» сказалъ Наполеонъ Генералу Винцингероде.—«Служу,» былъ отвѣтъ.—«А кто вамъ это позволилъ? Бездѣльщикъ! я васъ встрѣчаю вездѣ въ рядахъ непріятелей моихъ. За чѣмъ вѣзжали вы въ Москву? «Вывѣдывать что тамъ дѣлалось? О чемъ хотѣли

«Вы говорить съ мои войсками? Взгляните, въ какомъ состояніи Москва. До того довели ее 50 бездѣльниковъ, подобныхъ вамъ. Вы уговорили Императора Александра восвать противъ меня съ Австрією. Мнѣ сказывалъ это Коленкуръ. Вы употребляли всѣ средства для убіенія моихъ солдатъ на большихъ дорогахъ. О, ваша судьба кончилась. Жандармы! возьмите его, разстрѣляйте, избавьте меня отъ него. Со мною борьба неравна; черезъ шесть недѣль буду я въ Петербургъ. Сей часъ разстрѣляйте его, если онъ уроженецъ какой либо области Рейнскаго Союза. Я вашъ Монархъ, вы мой подданный.» Служая неустоява слова, внушенная яростію, Винцингероде былъ совершенно спокоенъ. «Il sembloit grandir à mesure que Napoléon l'accabloit,» пишетъ очевидецъ Нарышкинъ. На угрозу быть разстрѣленнымъ, Винцингероде отвѣчалъ: «25 лѣтъ жду я смерти отъ Французской пули и совершенно приготовленъ къ ней; жена моя и дѣти въ безопасности; Императоръ Александръ ихъ не покинетъ.» Обратясь къ Нарышкину, Наполеонъ сказалъ: «Вы Русскій, и какъ благородный человекъ исполняете вашъ долгъ, но зачѣмъ находитесь при такомъ мошенникѣ? Вамъ надобно служить при Русскихъ генералахъ.»—Плѣнныхъ отвели въ сторону. Нарышкина пригласили къ обѣду Наполеона. Раппъ дѣлалъ допросъ Винцингероде и выѣсть съ Бертье и Нарбонномъ страдалъ его смертію. По слѣдствію оказалось, что Винцингероде не принадлежалъ

лъ Рейнскому Союзу, но родился въ Пруссіи, гдѣ служилъ и отецъ его; казнѣ была отмѣнена и Винцингероде, какъ военно-плѣннаго, отослали во Францію (*). Не прошло бы даромъ Наполеону, еслибы онъ велѣлъ умертвить Винцингероде. Получивъ донесеніе о взятіи его въ плѣнъ, Государь писалъ Князю Кутузову:

«Вы должны конечно уже быть извѣщены по рапортамъ отъ Генераль-Маіора Иловайскаго 4-го о несчастномъ приключеніи, случившемся съ Генераль-Адъютантомъ Барономъ Винцингероде. Даже Турки и Азіятскіе народы умѣютъ уважать выѣзжающихъ на переговоры. Но, кажется, всѣ правила, доселѣ свято чтимыя и во время самой революціонной войны соблюдаемыя, нынѣ презрѣны и уступили мѣсто жестокому своеволію Наполеона. Если вы до полученія сего повелѣнія не требовали обратно Генерала Винцингероде, захваченнаго, не взирая на переговорный знакъ, который онъ имѣлъ въ рукахъ, предписываю вамъ послать нарочнаго парламантера, съ извѣщеніемъ, что онъ взятъ противъ всѣхъ правилъ, въ войнѣ соблюдаемыхъ, и что слѣдуетъ его возвратить. Если же, не взирая на справедливость, онъ почитаться будетъ плѣннымъ, то предложите его вымѣнять на аванпостахъ въ назначенный часъ на Генерала Ферриера. Но буде бы, паче чаянія, злость Наполеона простерлась на лишеніе жизни Генерала Винцингероде, то объявите, что жизнь Генерала Ферриера будетъ отвѣчать за сохраненіе Винцингероде, котораго передъ аванпостами и прикажите разстрѣлять *непрѣменно* (**), если вы узнаете отъ посланнаго отъ васъ, что Винцингероде уже въ живыхъ нѣтъ, и тогда дайте знатъ въ непріятельскій лагерь, что впредъ пять Французовъ будутъ отвѣчать за одного носящаго

(*) Въ подробности взятія нѣтъ записки Нарышкина.

(**) Въ подлинникѣ слово: *непрѣменно*, подчеркнуто.

Русскій мундиръ и дешвеннаго жизни, начинала всегда съ старшихъ чиновъ изъ имѣющихся у насъ пѣшихъ. Прикажите также вытребовать или, по крайшей мѣрѣ, развѣнять Изюмскаго Гусарскаго полка Ротмистра Нарышкина, захваченнаго вмѣстѣ съ Барономъ Винцингероде.

Переночевавъ 15-го Октября въ Вереть, на другой день Наполеонъ продолжалъ отступление, оставилъ Можайскъ вправо и дошелъ до Успенскаго, близъ Бородина. 17-го утромъ проѣзжалъ онъ черезъ равнину, гдѣ густо колосилась трава, на землѣ, утучненной страшною жатвою крови и явлившей признаки недавняго побоища. Тамъ лежали обломки оружія, окровавленные лоскуты мундировъ, мертвыя тѣла, издохшія лошади, объеденныя хищными птицами человѣческія кости. Юно, 6 недѣль стоявшій въ Можайскѣ, не имѣлъ свободныхъ людей для погребенія убитыхъ, не находя въ окружныхъ селеніяхъ жителей, употребляемыхъ обыкновенно въ военное время для зарытія тѣлъ. Ничто въ Бородинѣ не обратило на себя взоры Наполеона, хотя онъ имѣлъ привычку, проѣзжая ознаменованныя сраженіями мѣста, осматривать ихъ съ особеннымъ вниманіемъ. Въ молчаніи удалялся онъ отъ поля самаго упорнаго боя новѣйшихъ временъ, не взвѣхалъ ни на одно возвышеніе, чтобы бросить прощальный взглядъ на свѣжія могилы многихъ тысячъ своихъ старинныхъ соратниковъ, тѣвшихъ на поверхности равнины, гдѣ вскорѣ потомъ застлала ихъ завѣса снѣговъ и пламя костровъ превратило въ

пепель. Въ рядахъ гвардейскихъ полковъ его, безмолвныхъ и грустныхъ со времени отступленія отъ Малоарославца, слышался говоръ, когда они проходили Бородинскимъ полемъ. «C'est le champ de la grande bataille!» говорили охриплымъ голосомъ враги, указывая другъ другу на потухшій вулканъ. Въ Колоцкомъ монастырѣ нашель Наполеонъ болѣе 2,000 человекъ, лечившихся отъ ранъ, полученныхъ при Бородинѣ. Онъ приказалъ, по недостатку лазаретныхъ фуръ, помѣстить больныхъ въ генеральскія и офицерскія кареты и коляски, на телеги маркитантовъ, частныя и казенныя повозки, даже въ свои придворныя экипажи. Жребій раненныхъ отъ того не облегчился: изувѣченныя, слабыя, лишеныя пищи, попеченій и лекарствъ, не могли они переносить тряской ѣзды, холодныхъ ночей на бивакахъ, и вскорѣ стали жертвою смерти. Многіе безжалостно были оставлены на дорогѣ, даже выбрасываемы на поля владѣльцами экипажей, въ которыхъ везли страдальцовъ.

За Наполеономъ и его гвардіею, составлявшею авангардъ арміи, начали 17-го Октября выходить на Смоленскую дорогу и другіе корпуса, тннувшіеся отъ Верей и ея окрестностей. Даву командовалъ арріергардомъ, и, исполненный ненависти къ Русскимъ, довершалъ истребленіе всего, уцѣлѣвшаго при проходѣ прочихъ войскъ, до чего не коснулись шедшіе впереди его сто тысячъ отъявленныхъ грабителей. До какой степени простиралось опустошеніе, свидѣльствуютъ слова Даву,

жаловавшагося, что передовыми войсками все расхищено и погублено, такъ, что онъ уже не находитъ способовъ для существованія корпуса своего. «Слѣдуетъ одному аррьергарду моему предоставить сожженіе оставляемыхъ нами селеній,» доносилъ онъ (*). Для конечнаго истребленія края, Наполеонъ приказалъ составить маршевыя колонны и особую команду изъ 500 саперовъ, съ факелами, долженствовавшихъ ходить по разнымъ направленіямъ и жечь уцѣлѣвшія строенія, но приказъ этотъ, уже отданный, былъ отмѣненъ (**). Боровскъ, Верей, Борисовъ, всѣ безъ исключенія селы и деревни, лежавшія на дорогѣ, были сожгасмы. Имѣя на то повелѣніе, войска исполняли его съ истиннымъ ожесточеніемъ, выламывали въ домахъ окна, двери, кидали въ нихъ горящія головни (***), патроны съ порохомъ, даже патронные

(*) «Mon arrière-garde seule devoit être chargée du soin «de brûler les villages qu'elle abandonne.» Донесеніе Даву Маршалу Бертье, изъ Вереи, отъ 16-го Октября.

(**) «Des instructions avoient été données pour que plusieurs colonnes parcourussent les campagnes et s'étendissent en divers sens, afin d'incendier tout ce qui restoit «de bâtimens. Je sais formellement que plus de 500 «sapeurs armés de torches incendiaires avoient été rassemblés à cet effet, et qu'ils ne furent dispersés que «par un ordre du jour subséquent.» Tableau de la campagne de Moscou, par *Bourgeois*, témoin oculaire, 95, 185.

(***) Слова очевидца: «Unter grausenerregendem Getöse, «Knallen und Krachen, Feuer und Rauchwolken kam «die Armee nach Borowsk. Der Befehl war gewöhnlich

лядки, тѣмъ же взрывами ихъ (*). Въ городѣхъ и селеніяхъ не было возможности дышать отъ дыма пожаровъ и гнившихъ труповъ. На далекое разстояніе весь край освѣщался огненными столбами, восходившими до облаковъ. Наконецъ, среди пожаровъ, весь корпусъ Наполеоновой арміи достигли 17-го Октября до знакомой имъ Смоленской дороги и поворотили на Вязьму. Такъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ маневры Князя Бутузова. Ровно черезъ два мѣсяца послѣ принятія имъ, 17-го Августа, въ Царевомъ-Займищѣ предводительства надъ арміями, были обращены назадъ орлы завоевателя. Боковымъ движеніемъ изъ Тарутина къ Малоярославцу, а потомъ къ Полотнянымъ Заводамъ, уничтожилъ онъ замыслы Наполеона, заградилъ ему путь на Калугу и Юхновъ, и принудилъ его идти по дорогѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцовъ до конца разоренной, пустынь, самимъ Наполеонцемъ себѣ приготовленной. Правда, сто тысячная непріятельская армія сохраняла еще въ то время видъ грознаго ополченія, но, по

«alles, was man verlasse anzuzünden. Ich sah auf den Höhen von Borowsk die Feuerbrände von einem Hause ins andere tragen, und meist von Holz gebaut, loderten sie schnell auf, V. Roos, ein Jahr aus meinem Leben, 174.

- (*) «Nos soldats, ayant trouvé trop lent de mettre le feu au château, avoient imaginé de le faire sauter en plaçant au rez-de-chaussée des caissons remplis de poudre.» *Labauve, Relation complète de la campagne de Russie, 267.*

недостатку въ продовольствіи и готовившимся на нее нападеніямъ, сила ея должна была съ каждымъ днемъ разрушаться. Голодь, какъ неспытанный червь, долженъ былъ подточить враговъ, а мечъ Русскихъ довершить пораженія. Ближайшіе Французскіе магазины находились въ Смоленскѣ, въ 300 верстахъ. Безъ огромныхъ потерь проходить такое разстояніе, съ скудными запасами, бывшими при войскахъ, подверженныхъ непрерывнымъ нападеніямъ — вотъ подвигъ, предстоявшій Наполеону, и положеніе, въ какое поставилъ его Кутузовъ!

Въ тотъ самый день, когда непрітели вышли на Смоленскую дорогу, 17-го Октябръ, Князь Кутузовъ тронулся изъ Полотняныхъ Заводовъ, увидя, что Наполеонъ оставилъ всякое покушеніе на Мединь и вообще на наше лѣвое крыло, ибо до тѣхъ поръ еще не было вѣрныхъ, несомнѣнныхъ указаній: не имѣетъ ли Наполеонъ намѣренія повернуть изъ Верей влѣво? Можно было думать, что только для ускоренія такого поворота и избѣжанія на маршѣ затрудненій, пустилъ онъ обозы по Смоленской дорогѣ. Еще наканунѣ, 16-го числа, Паскевичъ доносилъ о показаніи одного пѣвинаго, говорившаго о слухахъ, распространенныхъ въ непріятельской арміи, будто она направляется черезъ Мединь въ Калугу (*). Когда исчезло всякое сомнѣніе касательно движенія

(*) Донесеніе Паскевича Коновницыну, отъ 16-го Октябръ, въ 8 часовъ по полудни.

Наполеона къ Можайску, выступилъ и Князь Кутузовъ. Въ первые два перехода пришелъ онъ черезъ Адамовское въ Кременское, гдѣ пересѣкаются двѣ дороги: одна на Вязьму, другая на Можайскъ. Последней нельзя было оставить безъ вниманія, ибо не знали еще: рѣшится или нѣтъ Наполеонъ идти изъ Можайска къ Витебску, на Зубцовъ, Сычевку, Бѣлой и Велижъ. Хотя по причинѣ поздней осени, неизвѣстности края и недостатка топографическихъ картъ трудно было ему предпринять это движеніе, однако оно не выходило изъ области возможнаго. Еслибы Наполеонъ избралъ дорогу на Витебскъ черезъ Бѣлой, то поворота на Вязьму изъ Полотняныхъ Заводовъ, или Медыни, Князь Кутузовъ остался бы далеко назади, а потому не зная навѣрное о предположеніяхъ непріятеля, Фельдмаршалъ приблизился сперва къ Можайску. Можетъ показаться страннымъ его невѣдѣніе въ продолженіе нѣкотораго времени о направленіи непріятелей, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ передъ собою множество легкихъ войскъ, а отъ нихъ не долженъ былъ ускользнуть ни одинъ шагъ Наполеона. Неизвѣстность, въ коей находился Фельдмаршалъ, происходила отъ несвоевременной присылки донесеній, отправляемыхъ летучими отрядами, которые едва могли поспѣвать за непріятельскою арміею, отступавшею къ Смоленской дорогѣ съ невѣроятною быстротою (*).

(*) «Nous franchimes l'espace qui sépare Borowsk de Mojaïsk avec la plus grande célérité. Cette marche fut si

«непріятель скорыхъ и вѣрныхъ извѣстій», писалъ къ Платову Князь Кутузовъ изъ Кременскаго, «армія сдѣлала одинъ маршъ советѣмъ не въ томъ направленіи, какъ бы ей надлежало» (*). «Цѣлыя «сутки не получалъ отъ васъ Фельдмаршалъ извѣстій», писалъ въ тотъ же вечеръ Коновницынъ къ Платову, «почему Его Свѣтлость убѣдительно «просить васъ, какъ можно чаще о себѣ «увѣдомлять (**).»

Представились вопросы: какимъ образомъ преслѣдовать Наполеона? Куда вести армію, чтобы извлечь изъ его отступленія возможную пользу? Идти столбовою дорогою по пятамъ непріятельскимъ было невозможно, не подвергнувъ войскъ голоду: «Думаю», говорилъ Князь Кутузовъ, «нанести Наполеону величайшій вредъ параллельнымъ преслѣдованіемъ, и наконецъ дѣйствовать на его «операционномъ пути» (***)». Вотъ свѣтлая мысль, послужившая основаніемъ дальнѣйшихъ движеній Князя Кутузова. Онъ приказалъ: 1), арміи идти изъ Кременскаго къ Вязьмѣ черезъ Кузово, Сулейку, Дуброву и Быково; 2), Милорадовичу, съ

«rapide que les cosaques eurent à peine le tems de nous inquiéter, et nous gagnâmes ainsi 15 lieues sur l'ennemi avant qu'il put avoir des données positives sur la direction que nous avions prise» Tableau de la campagne de Moscou par *Bourgeois*, témoin oculaire, 89.

(*) Повелѣніе отъ 19-го Октября, № 285.

(**) Повелѣніе отъ 19-го Октября, № 292.

(***) Повелѣніе Князя Кутузова Графу Витгенштейну, отъ 16-го Октября, № 255.

пѣхотными корпусами Князя Долгорукаго и Графа Остермана, двумя кавалерійскими, Корфа и Васильчикова, и казачьимъ отрядомъ Карпова, слѣдовать изъ Егорьевскаго на Головино, между армією и Смоленскою дорогою, сблизиться къ этой дорогѣ около Гжатока, и потомъ, идучи подлѣ нея въ направленіи къ Вязьмѣ, пользоваться всякими случаями, удобными для нападенія на непріятеля; 3), Шлатову, усиленному дивизією Паскевича, преслѣдовать Французовъ съ тыла, и наконецъ, 4), партизанамъ дѣлать набѣги въ головѣ и по флангъ непріятельскихъ колоннъ. Тогда же былъ сформированъ новый отрядъ, подчиненный Генералу Адъютанту Графу Ожаровскому (*). Фельдмаршалъ далъ ему слѣдующее повелѣніе:

«Главный предметъ вашъ нападать на малые непріятельскіе отряды и транспорты, идущіе по Смоленской дорогѣ; уничтожать учрежденныя Французами на семь пути магазины, а по селеніямъ фуражъ, и тѣмъ отклонять всѣ способы продовольствія для непріятельской кавалеріи и артиллеріи. Въ особенности доставляйте вѣрнѣйшія свѣдѣнія о непріятелѣ, старайтесь перехватывать его курьеровъ. По мѣрѣ приближенія нашей арміи къ Смоленску, перемѣните и въ направленіе вашихъ дѣйствій, то есть, къ сторонѣ Могилева и Орши. Отряжайте нарочныя партіи для истребленія мостовъ, по коимъ непріятель идти долженъ, чтобы вслѣдствіи затруднить маршъ его, словомъ сказать, употребите всѣ способы, которые ко вреду его послужить могутъ» (**).

(*) Отрядъ состоялъ изъ полковъ: 19-го егерскаго, 2-хъ Домскіихъ, 2-хъ, только что пришедшихъ изъ Малороссіи, Полтавскихъ казачьихъ, и 6-ти орудій конной артиллеріи.

(**) Повелѣніе Графу Ожаровскому, отъ 17-го Октября, М 279.

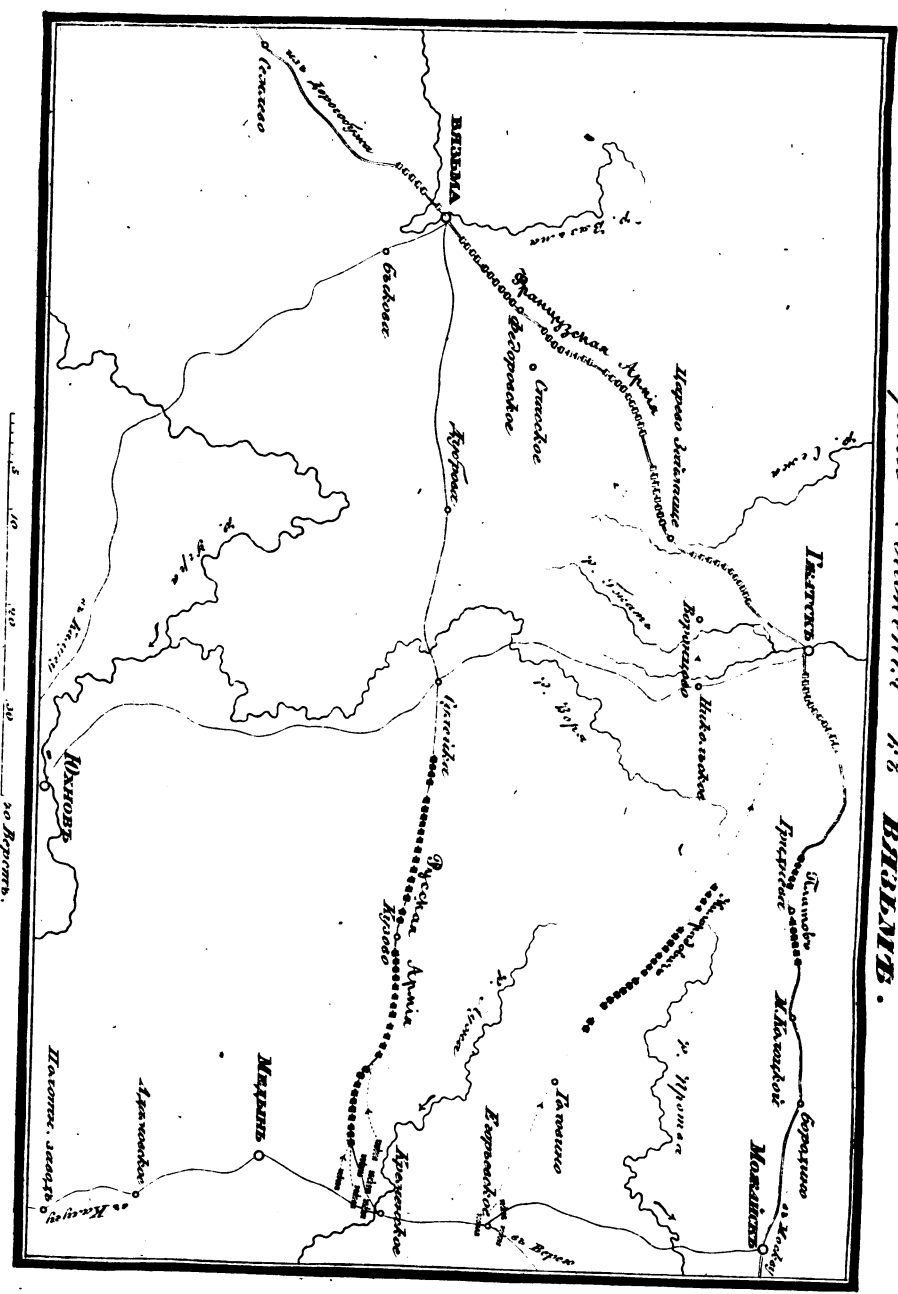
Такого же рода наставленіе дано отряду, стоявшему въ Москвѣ и находившемуся прежде подъ командою Винцингероде. Князь Кутузовъ приказалъ сему отряду предупреждать неприятелей, дѣйствуя въ ихъ правый флангъ и открывая сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Начальникомъ отряда назначилъ онъ Графа Сенъ-При, явившагося незадолго передъ тѣмъ въ главную квартиру, вылечившись отъ раны, полученной имъ при Бородинѣ. По прибытіи въ Москву, Графъ Сенъ-При нашелъ тамъ Генераль-Адъютанта Кутузова, назначеннаго Государемъ заступити мѣсто Винцингероде, когда Его Величество получилъ донесеніе о взятіи послѣдняго въ плѣнъ. Генераль-Адъютантъ Кутузовъ не могъ тотчасъ выступить изъ Москвы къ своему назначенію, потому что нельзя ему было оставить столицы, обнаженной отъ войскъ, необходимыхъ для содержанія карауловъ. Онъ долженъ былъ ожидать прибытія Владимірскаго ополченія, получившаго отъ Фельдмаршала повелѣніе идти изъ Покрова въ Москву, какъ скоро онъ узналъ объ удаленіи изъ нея неприятелей. Хотя сіе обстоятельство удержало Генераль-Адъютанта Кутузова на нѣсколько времени въ Москвѣ, однако онъ успѣлъ усиленными маршами присоединиться къ Графу Витгенштейну.

О занятіи Москвы Русскими войсками Фельдмаршалъ получилъ достовѣрныя извѣстія въ Полотняныхъ Заводахъ и объявилъ слѣдующимъ приказомъ по арміи:

«Наполеонъ, не усматривая впереди ничего другаго, кромѣ продолженія ужасной народной войны, способной въ краткое время уничтожить всю его армію, видя въ каждомъ жителѣ воина, общую непреклонность на всѣ его обольщенія, рѣшимость всѣхъ сословій грудью стоять за любезное Отечество, постигнувъ наконецъ всю суетность дерзкой мысли: однимъ занятіемъ Москвы поколебать Россію, предпринялъ поспѣшное отступленіе вспять. Теперь мы преслѣдуемъ силы его, когда въ то же время другія наши арміи снова заняли край Литовскій и будутъ содѣйствовать намъ къ конечному истребленію врага, дерзнувшаго угрожать Россіи. Въ бѣгствѣ своемъ оставляетъ онъ обозы, взрываетъ ящики съ снарядами и вокидаетъ сокровища, изъ храмовъ Божіихъ похищенныя. Уже Наполеонъ слышитъ ропотъ въ рядахъ своего воинства, уже начались тамъ побѣги, голодъ и безпорядки всякаго рода. Уже слышенъ намъ гласъ Всеавгустѣйшаго Монарха, Который взываетъ: *Потушите кровію неприятельскою пожаръ Московскій!* (*) Воины! потщимся выполнить сіе, и Россія нами будетъ довольна, и прочный миръ водворится въ невзмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты Русскіе!»

(*) Слова изъ Высочайшаго приказа.

Карта губернии в Рязань.

ГЛАВА XVIII.

ПРЕСЛѢДОВАНИЕ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ДО ВЯЗЬ- МЫ И ВЯЗЕМСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Движеніе Русской и непріятельской арміи. — Начало разстройства непріятелей. — Наполеонъ ускорять движеніе войскъ. — Поводъ къ Вяземскому сраженію. — Движеніе Милорадовича для атаки Даву. — Начало сраженія. — Дѣйствія Платова. — Вице-Король и Понятовскій спѣшать на помощь Даву. — Отступленіе непріятеля. — Милорадовичъ упорствуетъ въ нападеніи. — Покореніе Вязьмы. — Причины, почему главная армія не участвовала въ Вяземскомъ сраженіи. — Наполеонъ устрояетъ засаду. — Дальнѣйшее отступленіе непріятелей.

19-го Октября началось движеніе къ Вязьмѣ (*). Армія выступила изъ Кременскаго въ Кузово, Милорадовичъ пошелъ изъ Егорьевскаго черезъ Головино къ Гжатску, а Платовъ по столбовой Смоленской дорогѣ, гдѣ въ то же утро настигъ у Колоцкаго монастыря арріергардъ, подѣ

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯ КЪ ВЯЗЬМѢ, № 65.

начальствомъ Даву. Непрiятель намѣренъ былъ держаться тамъ нѣсколько времени, желая дать возможность уйти впередъ арміи и обозамъ, но Платовъ атаковалъ его, разстроилъ 2 батальона и взялъ у нихъ 2 знамя. Даву принужденъ былъ отступить, и бросилъ въ монастырской оградѣ 27 орудій, по негодности находившихся подѣ ними лошадей. Это были первые трофеи, взятые на столбовой Смоленской дорогѣ. Тотчасъ при появленіи на ней Платова, оказались признаки изнуренія непріятельской арміи. Слѣдъ ея означался отсталыми солдатами, подорванными зарядными ящиками, преданными огню обозами. «Отъ Можайска до Колоцкого монастыря бросилъ непріятель бо-
 «лѣе 500 лошадей,» доносилъ Платовъ (*), дошед-
 шій 19-го Октября до Гряднева. Въ слѣдующіе два дня продолжалось общее движеніе нашей и непріятельской арміи къ Вязьмѣ. Князь Кутузовъ перешелъ 20-го Октября изъ Кузова въ Сулейку, 21-го въ Дуброву. Французы слѣдовали по столбовой дорогѣ: въ головѣ Наполеонъ съ гвардіею, за нимъ Жюно и Поваловскій, потомъ Вице-Король и Ней; Даву заключалъ маршъ. Они шли съ такою быстротою, что Милорадовичъ не успѣлъ предупредить ихъ въ Гжатскѣ, и потому, 20-го Октября, спустился черезъ Никольское къ Воронцову, а 21-го къ Спасскому. Платовъ шелъ позади Даву, но едва могъ нагнать его, и доносилъ:

(*) Донесеніе Платова, отъ 19 го Октября, М 162.

«Неприятели бѣгутъ такъ, какъ ни какая армія «никогда ретироваться не могла» (*).

Французы покидали на дорогѣ раненыхъ, больныхъ, тяжести. Кавалерія ихъ перестала показываться въ арріергардѣ; по недостатку въ кормѣ и подковахъ лошади такъ ослабли, что конницу отвели за пѣхоту, безирестанно ускоряющую отступление. Поспѣшность была для непріятели единственнымъ средствомъ скорѣе миновать пустыню, обнаженную отъ средствъ пропитанія, достигнуть Днѣпра, гдѣ надѣлись найти хлѣбные запасы, и вступить въ соединеніе съ корпусами Виктора и Сень-Сира, маршевыми батальонами, разными находившимися тамъ командами, депо и множествомъ солдатъ, оставшихъ отъ арміи и бродившихъ въ тылу ея. Всѣ постигали сію поспѣшность во Французской арміи, начиная отъ Маршаловъ до послѣдняго солдата, всѣ торопились, но Наполеону казалось, что все еще идутъ слишкомъ тихо. Онъ посылалъ къ Даву подтвердительныя повелѣнія не останавливаться, и усиловать марши, дѣлалъ выговоры за медленность, и за то, что при каждомъ нападеніи на него казаковъ, Даву строилъ войска въ боевой порядокъ, и посылалъ къ шедшимъ впереди его Вице-Королю и Понятовскому требовать отъ нихъ подкрѣпленій, чѣмъ задерживалъ ихъ корпуса и свой собственный (**). Между тѣмъ погода съ каждымъ днемъ

(*) Донесеніе Платова, отъ 20-го Октября № 164.

(**) «On use le beau tems sans marcher. Le prince

становилася суровѣе. Холодный осенній вѣтеръ дѣлалъ непріятелямъ биваки нестерпимыми, и рано, гораздо прежде зари выгонялъ ихъ изъ ночлеговъ. Въ потьмахъ снимались они съ лагера и освѣщали путь свой фонарями. Всѣ роды войскъ старались обгонять другъ друга. При переходахъ черезъ плотины и мосты не было соблюдаемо никакого порядка, отъ чего загромождались они обозами, препятствовавшими движенію войскъ. Взятые изъ Москвы и находившіеся на людяхъ запасы были скоро съѣдены; начали употреблять въ пищу лошадиное мясо. Цѣны на жизненные припасы, теплую одежду и обувь увеличивались съ каждымъ днемъ и часомъ. Сворачивать съ дороги для добыванія продовольствія было невозможно, потому что казаки рыскали по сторонамъ, кололи и брали всѣхъ кто ни попадался. Къ Донцамъ и авангарду Милорадовича присоединялись изъ сосѣднихъ селеній крестьяне, не рѣдко во Французскихъ плащахъ, киверахъ, каскахъ съ лошадиными хвостами, стальныхъ кирасирскихъ нагрудникахъ. Иной былъ съ косою и большимъ гвоздемъ, утвержденнымъ на древкѣ, другой съ штыкомъ, прикрученнымъ къ дубинѣ, третій съ рогатиною, немногіе съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Они выѣзжали изъ лѣсовъ, гдѣ скрывались ихъ семейства, привѣтствовали появленіе Русскаго войска,

d'Eckmühl (Даву) retient le vice-roi et le prince Poniatowsky pour chaque charge de cosaques qu'il aperçoit.» Повѣсть Наполеона Маршалу Бертье, изъ Семлева.

поздравляли его съ бѣгствомъ супостатовъ, и изливали на враговъ, въ послѣдній разъ, на прощаньи, свое праведное мщеніе. Страхъ попасть въ руки казакамъ и крестьянамъ превозмогалъ въ непріятеляхъ чувство голода и удерживалъ ихъ отъ мардерства. Враги начинали уже бросать оружіе, чему первые подали примѣръ спѣшныя кавалеристы, которымъ въ Москвѣ дано было вооруженіе пѣхотныхъ солдатъ. Мѣшаясь между полками, они положили корень страшному злу:—неподчиненности. Изъ безоружныхъ составились сперва небольшія толпы; тащась за войскомъ, онѣ увеличились подобно катящемуся снѣжному клубу. Больные и усталые безъ малѣйшаго состраданія были покидаемы на дорогъ. Опасаясь потерять знамена, полковые командиры, особенно войскъ Рейнскаго Союза, стали снимать ихъ съ дѣревокъ и вручали на сохраненіе надежнымъ и крѣпкаго сложенія солдатамъ, приказывая имъ прятать знамена въ ранцы, или подъ мундиръ, обвязывая ихъ вокругъ тѣла. Ослѣпленные не знали еще, что никакая сила человѣческая не можетъ спасти, не только знаменъ, но и всего ополченія, грозившаго разгромить Россію! Митавъ Гжатскъ, Наполеонъ не вѣхалъ болѣе верхомъ среди войскъ, и сѣлъ въ карету, надѣвъ собою шубу, покрытую зеленымъ бархатомъ, теплыя сапоги и шапку.

Въ такомъ положеніи была непріятельская армія въ первые четыре дня своего марша на Вязму.

Выйдя съ гвардіею на столбовую дорогу гораздо ранѣе армейскихъ корпусовъ, Наполеонъ достигъ, усиленными маршами, 19-го Октября до Вязьмы, гдѣ 20-го имѣлъ дневку. Свѣдѣній о Князѣ Кутузовѣ ни откуда не могъ онъ получить, кромѣ казаковъ, изрѣдка попадавшихся въ плѣнъ, но и тѣ не были въ состояніи сообщать вѣрныхъ извѣстій о движеніи нашей главной арміи (*). Въ лежавшихъ на дорогѣ, выжженныхъ городахъ и селеніяхъ не оставалось ни одного жителя, да если бы кто тамъ и былъ, то опытъ доказалъ Наполеону, что между Русскими не находилось предателей, какихъ встрѣчалъ онъ въ другихъ Государствахъ, и людей, которыхъ можно было употребить лазутчиками. Также не имѣли способовъ посылать партіи и разъѣзды для развѣдыванія, потому что они попадались казакамъ. Однако Наполеонъ угадалъ параллельное движеніе Князя Кутузова, къ чему имѣлъ онъ нѣкоторымъ образомъ и указаніе. Когда находился онъ близъ Бородины, привели къ нему плѣннаго Русскаго офицера. На вопросъ: «Куда идетъ Князь Кутузовъ?» офицеръ отвѣчалъ, что Фельдмаршалъ обратился на Смоленскъ. Неизвѣстно кто былъ офицеръ, но конечно принадлежалъ къ числу смышленныхъ, потому что хотя въ то время у насъ не было отдало

(*) «Depuis que nous avons quitté Moscou, nous n'avons plus de nouvelles de l'ennemi que par quelques cosaques.» Повелѣніе Маршала Бертье Генералу Клапперу, въ Вязьмѣ, отъ 19-го Октября.

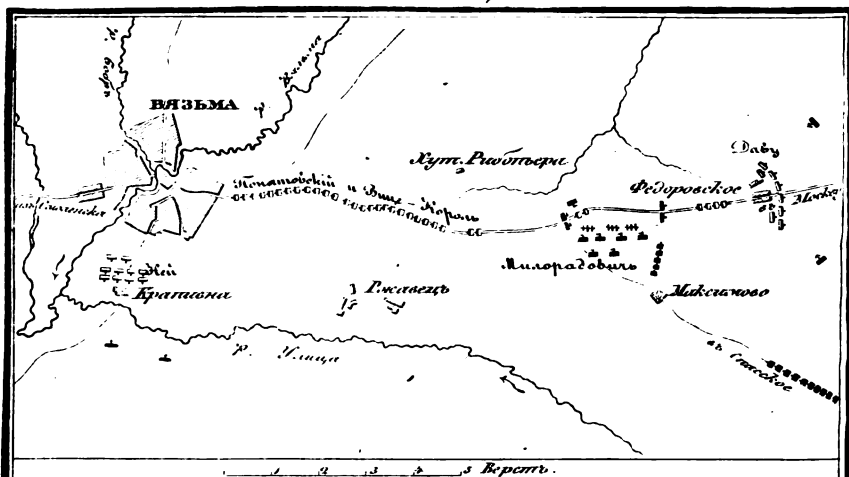
повелѣнія на движеніе къ сторонѣ Смоленска, но, соображая положеніе воюющихъ сторонъ, онъ заключалъ, что по сему пути для насъ идти было всего выгоднѣе. Послѣ допроса, взятаго съ пѣв-наго, Наполеонъ писалъ Даву: «Тѣмъ лучше, если «непріятель действительно идетъ на Смоленскъ. «Всѣ силы наши соединены, и мы ударимъ въ «тылъ его съ большимъ числомъ войскъ, нежели «за недѣлю. Но весьма непріятно, что подобныя «слухи распространяются, и адъютанты объ нихъ «говорятъ; отъ того рождаются въ войскахъ пре- «увеличенныя понятія о силахъ непріятеля. На- «вѣрно вашъ переводчикъ не хорошо повилъ от- «вѣты пѣвнаго; будучи простымъ Русскимъ офи- «церомъ, пѣвный не можетъ знать о движеніи «арміи» (*). Читая сіе повелѣніе, покажется стран- «нымъ желаніе Наполеона быть предупредиву Княземъ Кутузовымъ въ Смоленскѣ, но онъ пи- «салъ въ этомъ смыслѣ не по военнымъ соображе- «ніямъ, а единственно желая удалить отъ войскъ «мысль объ опасности, угрожающей имъ претраж- «деніемъ обратнаго пути Русскими. До какой степе- «ни самъ Наполеонъ почиталъ важнымъ показаніе пѣвнаго, доказываетъ то, что выслушавъ его, онъ немедленно рѣшился идти съ одною гвардіею, не «останавливаясь, на Вязьму, для занятія ея претде Русскихъ, въ чемъ и успѣлъ. Давъ въ Вязьмѣ «сутки отдохнуть гвардіи, онъ продолжалъ съ нею «маршъ въ Семлево, 21-го Октября, а Нею

(*) Повелѣніе Маршалу Даву, отъ 17-го Октября.

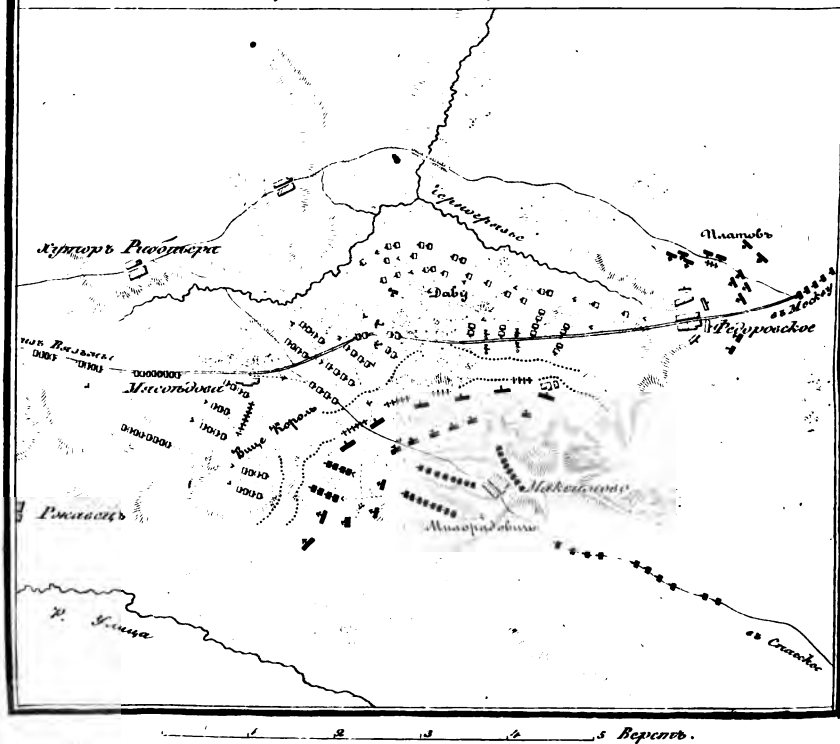
приказалъ, но прибытіи въ Вязму остановиться, пропустить прочіе корпуса, и потомъ вмѣсто Даву составить арріергардъ арміи. 21-го пришли: Ней въ Вязму, а Вице-Король и Попятовскій въ Федоровское, куда изъ Царева-Раймища подходилъ Даву. Въ тотъ день Князь Кутузовъ былъ въ Дубровъ, Милорадовичъ въ Спасскомъ, а Платовъ шелъ позади Даву.

Командовавшіе кавалерією Милорадовича, Генераль-Адъютанты Васильчиковъ и Корфъ, приблизясь къ большой дорогѣ, 21-го Октября, взошли на сельскую колокольню, откуда въ зрительную трубу ясно увидѣли непріятельскую армію, шедшую въ большомъ безпорядкѣ. Въ глазахъ ихъ Генераль-Маіоръ Карповъ сдѣлалъ набѣгъ на столбовую дорогу и выхватилъ нѣсколько обозовъ изъ самой середины Французскихъ корпусовъ. Желая воспользоваться такимъ разстройствомъ, Васильчиковъ и Корфъ предложили Милорадовичу атаковать непріятеля всѣмъ авангардомъ. Корфъ, знавшій мѣстоположеніе, потому что передъ войною стоялъ съ дивизією въ Вязмѣ, вызвался подвести войско, скрытно отъ непріятеля, къ удобному для атаки мѣсту. Милорадовичъ охотно согласился на предложеніе, и какъ день начиналъ склоняться къ вечеру, то рѣшился произвести атаку въ слѣдующее утро. До разсвѣта 22-го Октября выступили изъ Спасскаго кавалерійскіе корпуса Васильчикова и Корфа, и проселками пошли на столбовую дорогу, черезъ деревню Максимову. Цѣхота была въ

*Карта расположения войск при начале
ВЯЗЬМСКАГО сражения.*

N.67. *Планъ сражения при ВЯЗЬМЕ.*

нѣкоторомъ разстояніи сзади. У Вязьмы, близъ Крапивны, стоялъ Ней, наблюдаемый Сеславиннымъ и Фигнеромъ. Вице-Король и Понятовскій ткнулись къ Вязьмѣ, и начинали входить въ нее, а Даву находился при Федоровскомъ, гдѣ обозы и отсталые затруднили его движеніе (*). Въ такомъ положеніи были обоюдныя войска, 22-го Октября, при началѣ Вяземскаго сраженія. Недоставало только присутствія главныхъ предводителей, Наполеона и Князя Кутузова: первый былъ въ Семлевѣ, второй въ Дубровѣ, оба въ 27-ми верстахъ отъ Вязьмы.

Милорадовичъ поравнялся съ непріателемъ у Максимова, и пройдя это селеніе на разсвѣтъ, приказалъ Васильчикову атаковать. Полковникъ Эммануэль, съ Ахтырскимъ гусарскимъ и Кіевскимъ драгунскимъ полками, вскакалъ на столбовую дорогу, въ промежутокъ между головами колоннъ Даву и задними войсками Вице-Короля, отрѣзалъ бригаду Генерала Нагеля, изъ корпуса Вице-Короля, частію разсѣялъ, частію полонилъ ее, и сталъ поперегъ дороги. Полковникъ Юзефовичъ, съ Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ, принялъ гвѣвѣ Эммануэля и перешелъ за дорогу, противъ которой Милорадовичъ поставилъ 3 конныя батареи. За ними и по сторонамъ расположились прочіе кавалерійскіе полки, въ ожиданіи пѣхоты. Если бы подошла она въ это время, то Даву, уже

(*) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ПРИ НАЧАЛѢ ВЯЗЕМСКАГО СРАЖЕНІЯ, № 66.

отрѣзанный отъ Вязьмы, нашелся бы въ самомъ затруднительномъ положеніи, но пѣхотные полки были еще удалены отъ мѣста сраженія. Платовъ, идущій по слѣдамъ Даву, услышавъ выѣво отъ себя выстрѣлы, думалъ сперва, что дѣло завязалось въ одномъ изъ машинныхъ летущихъ отрядовъ, но получивъ извѣстіе о нападеніи Милорадовича, тронулся съ поспѣхомъ. Всѣ регулярныя войска своего отряда, то есть, 26-ю дивизію Паскевича и два драгунскіе полка, поручилъ ему въ команду Извѣдчика Главнаго Штаба арміи Брюлова, находившагося въ авангардѣ. 26-я дивизія была еще позади, а потому Платовъ велѣлъ посадить на казачьихъ лошадей 300 человекъ стоящаго вблизи 5-го егерскаго полка. Съ ними были отправлены Донская артиллерія и подосѣвшіе два драгунскіе и нѣсколько казачьихъ полковъ. Паскевичу послано приказаніе поспѣшать. Платовъ воинамъ Французскій арріергардъ въ Федоровское, гдѣ сопротивленіе было упорное. Видя себя окруженными и путь въ Вязьму въ рукахъ нашихъ, Даву остановился, въ намѣреніи собраться и устроившись идти на проломъ. Находившіеся уже въ Вязьмѣ товарищи его, Вице-Король и Понятовскій, услышавъ сильную команду и получивъ доносеніе о повлеченіи Русскихъ въ значительномъ числѣ, заключили, что Даву долженъ быть находиться въ опасности и на выручку его воротиться изъ Вязьмы. Отъ ихъ движенія случайность успѣха перешла минутою на сторону несправедливаго,

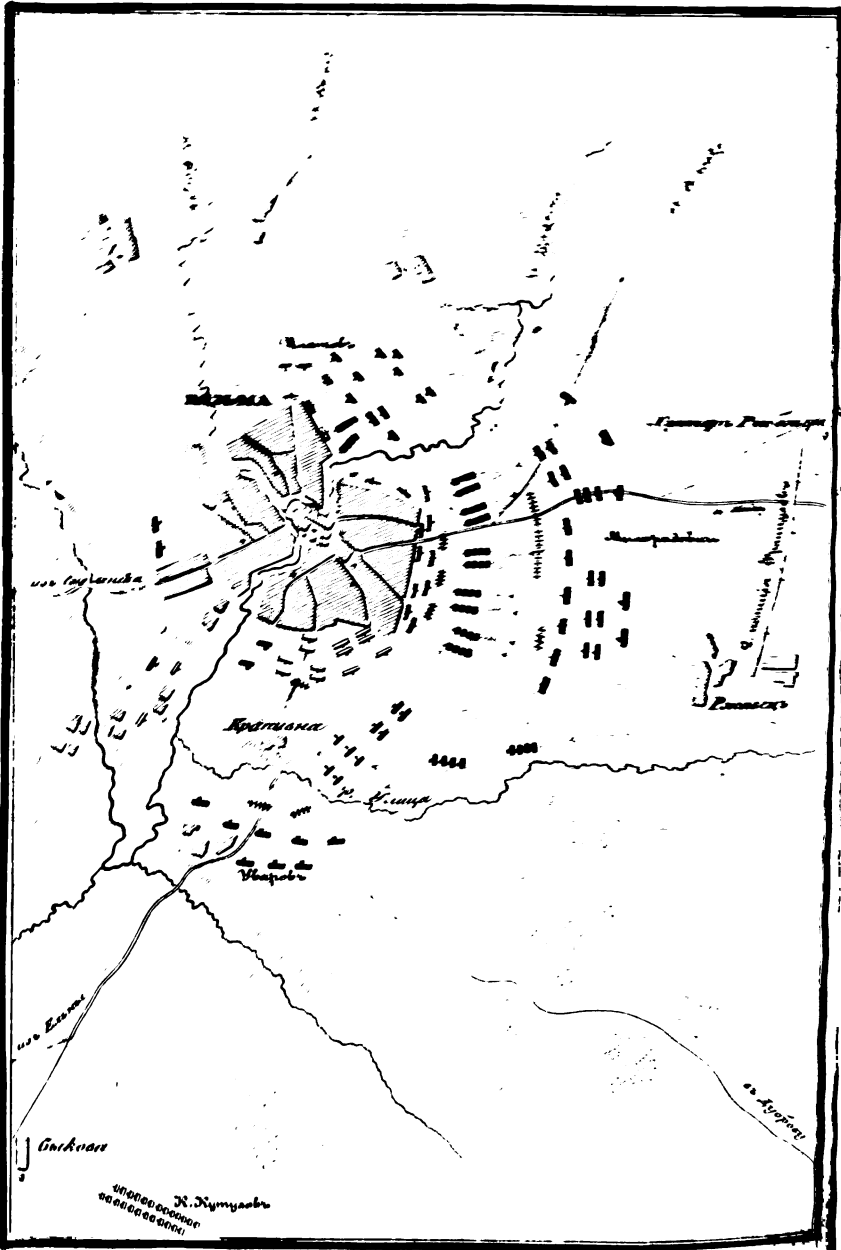
но, принявъ превосходства сво въ числѣ, и потому, что не приняла еще вся пѣхота нашего авангарда, а только прибыли двѣ дивизіи, 17-я, Олсуфьева, и 4-я, Принца Евгенія, ставшая тотчасъ поперекъ дороги, для пресѣченія марша Дуу ототупленія.

Хотя Милорадовичу доводилось имѣть дѣло съ несколькими Французскими корпусами, однако, завязавши сраженіе, онъ не хотѣлъ прекращать его, ни въ виду замедлить движеніе непріятеля, и тѣмъ дать время приенуть нашей плавной арміи изъ Дуброды (*). Было 10-ть часовъ утра. Дуу выступилъ изъ Федоровскаго въ сомкнутыхъ колоннахъ Вице-Король и Полятовскій, пришли отъ Вязмы къ Мясоѣдову, и открыли батареи. Ихъ огонь, обращенный на лѣвый нашъ флангъ, и приближеніе колоннъ и стрѣлковъ Дуу къ правому крылу, заставили Милорадовича переменить фронтъ войскъ лѣвымъ флангомъ назадъ. Также должно было свести съ дороги дивизію Принца Евгенія и полки Ахтырскій гусарскій и Кіевскій драгунскій. Стрѣлки Вице-Короля, подкрепленные колоннами, такъ быстро подавались впередъ, что выходящему за столбовую дорожку Харьковскому драгунскому полку отрезали сообщеніе съ нашею кавалеріею. Однако полкъ проскакалъ во весь опоръ мимо непріятельскихъ колоннъ, столь неуловимымъ смѣлымъ движеніемъ, что онъ не отдали выстрѣла и Харьковцы не потеряли ни (У ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ВЯЗЬМѢ, М. 66.

одного человѣка. Успѣія Вице-Короля обратились на наши батареи, которыя стрѣляя по дорогѣ, препятствовали Даву идти по ней и соединиться съ войсками, прибывшими къ нему на помощь изъ Вязьмы. Но атаки Вице-Короля и Понятовскаго не имѣли успѣха, потому что подошла вся пѣхота Милорадовича. Она отразила Вице-Короля, не имѣвшаго впрочемъ болѣе надобности упорствовать въ атакѣ, ибо онъ уже обезпечилъ отступление Даву. Совершенно разстроенный повторенными атаками Платова и Паскевича и огнемъ батарей Милорадовича, Даву бросилъ обозы, и стороною отъ большой дороги, лѣвымъ берегомъ рѣчки Черногрязля, пробрался въ тылъ корпуса Вице-Короля и построился за нимъ.

При невозможности отрѣзать непріятеля отъ Вязьмы, оставалось живо тѣснить его. Милорадовичъ двинулъ войска впередъ, и въ полдень соединился направо съ Платовымъ, разсѣвавшимъ по большой дорогѣ остатки арріергарда Даву. Вице-Король и Понятовскій отступили, но, получивъ отъ Нея изъ Вязьмы въ подкрѣпленіе дивизию, остановились, стараясь дать способъ войскамъ и тяжестямъ, загромождавшимъ городъ, выйдти оттуда. Спротивленіе было непродолжительно. Непрѣитель отступилъ на другую позицію, между Ржавцомъ и хуторомъ Рыбопьера, а наша кавалерія, къ которой присоединились партизаны Сеславинъ и Фигверъ, обходила фланги непріятелей, угрожая отрѣзать ихъ отъ Вязьмы. Вскорѣ

Планъ амала **БЕЛЫЯ**.

положеніе Французовъ стало еще опаснѣе, ибо послѣ полудня прибылъ къ Вязьмѣ Уваровъ съ двумя кирасирскими дивизіями, посланными Княземъ Кутузовымъ на подкрѣпленіе Милорадовича, когда Фельдмаршалъ, находясь на маршѣ изъ Дубровы, узналъ о возгорѣвшемся сраженіи. Уваровъ остановился противъ деревни Крапивны, лежащей на болотистой рѣчкѣ Улицъ. Мостъ на ней былъ сожженъ Маршаломъ Неемъ, все утро стоявшимъ неподвижно между Крапивною и Вязмою, въ намереніи удержать за собою городъ, необходимый для отступленія непріятельской арміи и сообщеній ея съ Наполеономъ. Хотя Уваровъ ограничился одною канонадою на дальномъ разстояніи, ибо мѣстоположеніе не дозволяло ему дѣйствовать кавалеріею, однако одно появленіе его у Крапивны поселило въ непріятель опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Вязьмы. Вице-Король, Даву, Ней и Понятовскій съѣхались на совѣщаніе. Тѣспимые съ фронта, угрожаемые на своемъ пути сообщенія, они рѣшились посильно занять позицію и сосредоточиться сперва передъ самою Вязмою, дать отпоръ и потомъ продолжать отступленіе. Милорадовичъ шелъ по пятамъ ихъ. Съ обѣихъ сторонъ началась жестокая, болѣе часа продолжавшаяся канонада. Милорадовичъ построилъ колонны къ атакѣ и повелъ ихъ впередъ (*). Непритель не выждалъ нападенія и ушелъ въ городъ, употребляя тамъ послѣднія усилія для

(*) ПЛАНЪ АТАКИ ВЯЗЬМЫ, № 68.

обеспечения своего отступления. Аррьергард его вошел въ домахъ и за заборами, но Милорадовичъ, не смотря на сумракъ и происшедшій въ городѣ пожаръ, велѣлъ дивизіямъ Чогулокова и Паскевича выбить неприятельскій аррьергардъ. Находясь въ головѣ полки Перновскій и Белозерскій, съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами ворвались въ Вязьму, объятую пламенемъ. Съ другой стороны Милорадовичъ самъ вводилъ въ городъ войска. Неприятель стрѣлялъ изъ домовъ; разбросанныя бомбы и граваты съ трескомъ разряжались въ пожаръ, но ничто не остановило натиска: Французы были прогнаны штыками, а защищавшіеся въ домахъ истреблены или взяты въ плѣнъ. Такимъ образомъ еще одно пепелище роднаго города вырвано было изъ рукъ хищниковъ!

Начавшееся на разсвѣтъ сраженіе кончилось въ 7 часовъ по полудни. Пройдя мостъ на рѣкѣ Вязьмѣ, маршалы уничтожили его, расположили аррьергардъ въ ближнихъ лѣсахъ, а сами, послѣ краткаго отдыха, въ полночь, въ глубокой темнотѣ продолжали отступление къ Семлеву. Значительное число появившихся въ теченіе дня безоружныхъ солдатъ побудило нѣкоторыхъ неприятельскихъ корпусныхъ командировъ отдать приказаніе уменьшать въ полкахъ число батальоновъ, составляя даже одинъ батальонъ. Многие полковые начальники велѣли остальныя знамена-оформить съ древковъ и прятать ихъ въ раицы и подъ мушкетеры

содать (*). Вотъ одна изъ причинъ, почему въ Отечественную войну немцы взяты непріятельскихъ знаменъ и штандартовъ, ибо люди, которыми они были върлены, погибли вмѣстѣ съ ними. Отрядъ Платова сталъ за городомъ близъ рѣки, войска авангарда параллельно Юхновской дорогѣ, правлявъ слангомъ къ Вязьмѣ, а въ концѣ Крайниги. Во всю ночь догарали остатки года, уцѣлѣвшіе при нашествіи непріятели въ Августѣ мѣсяцѣ, и раздавались взрывы артиллерійскихъ снарядовъ, остававшихся отъ лабораторіи, устроенной Наполеономъ въ Вязьмѣ. Непріятели потеряли 3 орудія, 2 знамя, большое количество обозовъ и 4,000 убитыми и ранеными; въ плѣнъ взято болѣе 2.000, и артиллерійскій Генераль Пеллетье. Онъ принялъ дивизію Принца Евгенія Вартебергскаго за Французскія войска, и напалъ прямо на нее, когда она при началѣ сраженія стояла наперекъ дорогѣ. По словамъ Пеллетье, маршалы Французскіе до такой степени были увѣрены въ намѣреніи Князя Кутузова

(*) «Beim Ausmarsch aus Wiasnia zeigte man mir von der Infanterie Soldaten, denen man die Fahnen anvertraut hatte. Unsere Generalität liess zwar schon früher die Hälfte der Fahnen in Sicherheit bringen, jetzt aber auch die andere Hälfte derselben von den Standarten trennen und die Fahnen selbst stärkern und mehr Ausdauer zeigenden Leuten theils um den Leib binden, theils in ihre Tornister packen, damit sie auf diese Art erhalten werden möchten.» *V. Ross*, ein Jahr aus meinem Leben, 193.

отрѣзать имъ путь въ Дорогобужъ, что хотѣли своротить на Витебскъ. Но если непріателямъ не преградили отступленія подъ Вязмою, и они не понесли здѣсь совершеннаго пораженія, за то сраженіе Вяземское возымѣло сильное дѣйствіе на нравственное ихъ состояніе. Прежде думали они, что ихъ преслѣдуютъ одни казаки, но удостовѣрившись подъ Вязмою въ близости нашей арміи, предались паническому страху быть на каждомъ шагу настигнутыми и атакованными пѣхотою и регулярною конницею, и потому пустились бѣжать безъ оглядки.

Въ неослабности нападеній Милорадовича, неоступно и упорно продолжавшихся съ утра до вечера, узнаемъ пѣтомца Суворова. Появленіе новыхъ силъ непріателя и прибытіе на поле сраженія четырехъ маршаловъ не колебали его увѣренности въ мстительной храбрости Русскихъ. Шагъ за шагомъ преслѣдовалъ онъ непріателя, не давалъ ему утвердиться ни на одной позиціи, и непрерывно, 40 часовъ сряду, возобновляя атаки, прекратилъ ихъ только по причинѣ темноты вечерней. Подъ Вязмою не смѣла показаться кавалерія Наполеона; артиллерія его дѣйствовала противъ прежняго слабѣе, потому что изнуреніе лошадей не дозволяло быстро перевозить орудія съ одного мѣста на другое. За пѣхотными колоннами, особенно въ корпусѣ Даву, уже были видны толпы безоружныхъ, и солдатъ, во время дѣла бросавшихъ ружья. Слѣдственно,

Милорадовичъ и тѣмъ явилъ уже великую услугу подъ Вязмою, что первый изъ Русскихъ Генераловъ поднялъ завѣсу, скрывавшую разстройство Наполеоновои арміи. Вяземское сраженіе останется памятнымъ еще и въ другомъ отношеніи: съ сей битвы начинается новый періодъ въ войнахъ Александра съ Наполеономъ. Первенство въ ратномъ дѣлѣ, много лѣтъ оспориваемое у насъ Наполеономъ, колебавшееся между Русскимъ и Французскимъ войсками съ 1805 года, рѣшительно утвердилось за Русскими, и побѣда, съ весьма малыми исключеніями, стала неразлучна съ нашими знаменами до самаго Париза.

Милорадовичъ остановился въ Вязмѣ въ томъ самомъ домѣ, гдѣ за два дня жилъ Наполеонъ. Назначивъ коменданта, онъ устроилъ полицію и разослалъ по уѣзду приглашеніе къ жителямъ возвращаться въ городъ и возстановлять храмы Божіи. Въ Вязмѣ не было почти ни одного уцѣлѣвшаго дома; стояли однѣ обгорѣлыя стѣны; многія изъ нихъ, разсыпавшись, заграждали сообщеніе. По улицамъ лежали трупы убитыхъ непріятелей, обломки оружія, опрокинутыя фуры, остатки взорванныхъ зарядныхъ ящиковъ. На площади были собраны всѣ пльвіные, оборванные, почернѣвшіе—и чѣмъ они занимались? Дѣлежемъ мяса издохшихъ лошадей. Одни усердно рѣзали себѣ большіе куски конины; другіе съ жадностію дѣлили печенку и легкое; иные держали конское мясо за плечами на шомполахъ, или тутъ же,

Иидь огиснѣ догаравникъ домовъ, жарили есо, но-
сыная вѣсого соли порокомъ.

Во время сраженія наша главная армія выхо-
дила на жарнѣ изъ Дубровы, въ вечеру пришла
къ Выкову, въ 8-ми верстахъ отъ Вязьмы, и въ
дѣль не участвовала, что по невѣднію настоя-
щихъ причинъ подало поводъ къ противорѣча-
щимъ сужденіямъ. Одни обвиняютъ медленность
Князя Кутузова, зачѣмъ не ударилъ онъ во флангъ
и тылъ Французовъ, не отбросилъ ихъ отъ Вязь-
мы, не обиль съ пути ихъ дѣйствій, словомъ, за-
чѣмъ пренебрегъ вѣрною побѣдою. Другіе провоз-
носятъ его похвалами, что онъ не вступая въ
сраженіе, предпочитая безъ боя выжидать разру-
шенія непріятельской арміи, долженствовавшаго
само собою послѣдовать отъ стужи и голода.
Упреки и похвалы несправедливы. Причина вопри-
бытія главной арміи къ Вяземскому сраженію за-
внѣсла не отъ Кутузова. Вотъ его собственныи
слова изъ донесенія Государю: «Главная армія
«боквою дорогою направилась къ Вязьмѣ. Случи-
лось, что я болѣе трехъ дней не могъ получить
«отъ авангарда свѣдѣнія, потому, что блгуцій не-
«пріятель разсыпался по сторонамъ дороги, а тамъ
«же пришло ложное извѣстіе, будто Милорадовичъ,
«послѣ сраженія съ непріятелемъ, не доходя до
«Вязьмы, долженъ былъ отступить. Сіи обстоятель-
«ства остановили меня на 8 часовъ, и армія не
«могла приблизиться къ Вязьмѣ; сдѣлавъ въ тотъ
«день 40 верстъ марша, она прибыла не ранѣе

«такъ за полночь, а могли поехать только 40 эскадроновъ кирасировъ, съ конною артиллерією, «подъ командою Уварова. Вотъ вриццы, которыя «препятствовали донести неприятелю чувствительный ударъ при Вазьмъ. Ошибки, отъ ложныхъ извѣстій иногда происходившія, неизбѣжны. «Предпріятія въ военныхъ операціяхъ не всегда основываются на очевидности, но иногда на догадкахъ и слухахъ. Должны извѣстія, о коихъ «супотамуль я выше, произошли отъ самихъ казаковъ, но и они явилъ въ сіе недоразумѣніе несвѣдѣнныи образомъ» (*).

Для поясненія рапорта Князя Кутузова надобно разсказать слѣдующій случай. Рывась, 21-го вѣчеромъ, атаковать на слѣдующее утро Французовъ, Милорадовичъ донесъ о намѣреніи своемъ Фельдмаршалу, описавъ ему въ какомъ разбродѣ идутъ неприятели, и, зная его осторожность, при совокудилъ въ окончаніи: «Увѣряю Вашу Свѣтлость, что намъ не предстоитъ опасность.» — «Будь Суворовъ на мѣстѣ Кутузова.» сказалъ Милорадовичъ, «то не прибавляя этихъ словъ, я написалъ бы просто: Иду атаковать. Суворовъ отвѣчалъ бы мнѣ: Съ Богомъ! Но съ Кутузовымъ надобно поступать иначе» (**). Конвертъ, гдѣ должно было находиться донесеніе, отослани въ главную квартиру. Распечатавъ его, Дежурный Генералъ Коновницынъ нашелъ его пустымъ, ибо,

(*) Донесеніе отъ 7-го Ноября, №72. А64.

(**) См. также Грива Милорадовича.

ошибкою, донесеніе забыли вложить въ него. Это упущеніе было виною, что Князь Кутузовъ не могъ знать въ надлежащее время о предположенной Милорадовичемъ атакѣ и побудительныхъ причинахъ къ нападенію. Вотъ обстоятельство, разрешающее вопросъ, почему главная армія не подоспѣла къ Вяземскому сраженію.

Что касается до Наполеона, то онъ былъ отъ поля сраженія далѣе, нежели Князь Кутузовъ. Нашъ Фельдмаршалъ, обманутый ложными донесеніями, хотя медленно, но подходилъ къ Вязьмѣ, а Наполеонъ напротивъ того удалялся отъ нея. Въ день Вяземскаго сраженія, поутру, выступилъ онъ изъ Семлева въ Славково, по дорогѣ въ Дорогобужъ, и тамъ получилъ донесеніе о возгорѣвшемся подъ Вязьмою сраженіи. Заключая, что Князь Кутузовъ со всѣми силами производитъ сіе нападеніе, рѣшился онъ стать скрытно между Дорогобужемъ и Славковымъ въ засадѣ, лично имъ избранной, намѣреваясь сторожить въ ней приближеніе нашей арміи. Предполагая, что Князь Кутузовъ будетъ преслѣдовать изъ Вязьмы Французскіе корпуса, Наполеонъ хотѣлъ выждать его въ засадѣ и ударить на него нечаянно. Съ сего цѣлью была составлена и подписана Маршаломъ Бертье диспозиція (*). Она оканчивалась слѣдующими

(*) Диспозиція начинается такъ: «La volonté de l'Empereur est, si l'infanterie ennemie suit l'armée dans son mouvement, de marcher à sa rencontre, de l'attaquer, de la culbuter et de la faire en partie prisonnière. A

словами, ясно изображавшими негодование Наполеона на маршаловъ за поражение ихъ подъ Вязмою. «Какъ могло статься, что не взяли въ плѣнъ «непріятельскаго корпуса, отважившагося отрѣзать «сообщеніе нашимъ войскамъ?»»

Весь слѣдующій день, 23-го Октября, пробылъ Наполеонъ въ Славковѣ, получая отъ маршаловъ донесенія о происшествіяхъ, случившихся наканунѣ подъ Вязмою. Описывая претерпѣнное поражение, Ней доноситъ: «Мы могли ожидать благопріятнѣйшихъ послѣдствій, еслибы распоряженія наши были лучше. Всего прискорбите, что «мои войска были свидѣтелями разстройства корпуса Даву: такіе вредные примѣры пагубны для «солдатъ.» Узнавъ истинное положеніе дѣлъ, Наполеонъ убѣдился въ бесполезности искать сраженія, отмѣнилъ намѣреніе ожидать Князя Кутузова въ Славковѣ, приказалъ не разсылать диспозиціи, и выступилъ 24-го Октября изъ Славкова въ Дорогобужъ, велѣвъ идти за собою прочимъ корпусамъ, какъ можно скорѣе. Не теряя еще

«cet effet l'Empereur a fait choix d'une position intermédiaire entre le poste de Slawkovo et Dorogobouge. «L'Empereur sera à cette position demain, à la pointe «du jour, avec sa garde. Sa Majesté désignera l'emplacement des troupes qui doivent se masser et se cacher «de manière à être couvertes par l'arrière-garde, commandée par le duc d'Elchingen, et être en mesure de «déboucher sur l'ennemi avec toute l'artillerie, lorsque «celui-ci croira n'avoir à faire qu'à l'arrière-garde et «aller à sa rencontre.»

надежды оставивъ на зиму въ Смоленскѣ и въ Дмитровѣ, отправилъ онъ впередъ комиссаровъ для квартирнаго расписанія войскамъ. Также было заготовлено повелѣніе о составленіи 6,000-го кавалерійскаго отряда, назначавшагося, подъ начальствомъ Латуръ-Мобура, прикрывать зимнія квартиры. Вся неприятельская армія была въ увѣренности, что въ Смоленскѣ найдетъ концы злато-лучшія и въ изобиліи проведетъ тамъ зимніе мѣсяцы. Смоленскъ служилъ предметомъ разговоровъ, желаній, цвѣно Французовъ. Они устремлялись туда съ такимъ же нетерпѣніемъ наладиться вожделѣннымъ покоемъ, какъ за два мѣсяца передъ тѣмъ шли къ Москвѣ, гдѣ надѣялись завоевать славный миръ.

ГЛАВА XIX.

ОТЪ ВЯЗЬМЫ ДО СМОЛЕНСКА.

Распоряженія къ преслѣдованію неприятелей. — Общее движеніе. — Пріиманіе Кутузова въ Ельню. — Занятіе Дорогобужа Русскими. — Наступленіе морозовъ. — Разстройство неприятельской Арміи. — Дѣйствія Юрковскаго и Карпенкова. — Дѣло подъ Ляховицъ. — Пораженіе Вице-Короля. — Довесеніе Кутузова Государю объ успѣхахъ войскъ. — Его приказъ войскамъ. — Движеніе на Мстиславльскую дорогу. — Состояніе неприятельской Арміи. — Довесеніе Бертье. — Нацѣленье въ Смоленскъ. — Его приказаніе отъсѣчь Графа Витгенштейна за Двиною. — Состояніе Смоленска.

Послѣ Вяземскаго сраженія Князь Кутузовъ приказалъ: 1), Милорадовичу идти по пятамъ неприятелей и тѣснить ихъ сколько можно больше; 2), Платову стараться съ правой стороны дороги опережать ихъ однимъ переходомъ, нападать на головы Французскихъ колоннъ во время марша ихъ и безпрестанно тревожить; 3), то же самое исполнять Графу Орлову - Денисову съ лѣвой

стороны дороги. «Такой родъ преслѣдованія,» писалъ Фельдмаршалъ, «приведеть непріятеля въ «крайнее положеніе и лишитъ его большой части «артиллеріи и обозовъ» (*). Давыдову и Графу Ожаровскому велѣно по возможности приблизиться къ Смоленску (**). Съ главною армією, Князь Кутузовъ хотѣлъ идти вѣво, параллельно и на одной высотѣ съ Милорадовичемъ. «Черезъ то,» писалъ онъ, «пріобрѣтаю я разныя выгоды: 1), «Кратчайшимъ путемъ достигаю Орши, если непріятель на нее станетъ отступать; если же Наполеонъ обратится на Могилевъ, то пресѣку «ему туда совершенно путь. 2), Прикрываю край, «откуда къ арміи подходят запасы» (***)». Всѣ помышленія Князя Кутузова устремлены были на то, чтобы удержать Наполеона на разоренной Смоленской дорогѣ, выморить его на ней голодомъ и не пускать вѣво, гдѣ онъ могъ найти продовольствіе. Озабочиваясь: не свернетъ ли Наполеонъ вѣво, черезъ Ельню и Мстиславль на Могилевъ, Князь Кутузовъ не ограничился тѣмъ только, что самъ хотѣлъ вести армію путемъ, на которомъ могъ воспрепятствовать движенію Наполеона на Могилевъ, но сверхъ того велѣлъ заблаговременно ополченіямъ: Калужскому,

(*) Повелѣнія Платову, отъ 23-го Октября, № 520, и Графу Орлову-Денисову, отъ 23-го Октября, № 521.

(**) Повелѣнія Давыдову, отъ 22-го Октября, № 512, и 23 Октября, № 513.

(***) Повелѣніе Чичагову, отъ 23-го Октября, № 524.

усиленному 2-мя казацкими и нѣсколькими полками регулярной конницы, идти изъ Кадуги и Рославля къ Ельнѣ; Тульскому въ Рославль, Смоленскому въ Ельню, а Малороссійскому употребить все средства для скорѣйшаго занятія Могилева. Всемъ партизанамъ главной арміи подтверждено было тревожить Французовъ съ лѣвой стороны столбовой дороги. Эртелю, находившемуся у Мозыря, велѣно слѣдовать къ Бобруйску, если онъ не имѣлъ какого либо особеннаго повелѣнія отъ Цицагова. Въ отдѣльных арміи Князь Кутузовъ писалъ: 1), Цицагову: «Сколь бы полезно было, еслибъ и вы, оставя противъ Австрійцевъ «обсервационный корпусъ, какъ можно поспѣшнѣе съ другою частію войскъ обратились къ направленію черезъ Минскъ на Борисовъ» (*). 2), Графу Витгенштейну, отъ котораго только что получено было донесеніе о началіи наступательныхъ дѣйствій и взятія приступомъ Полоцка: «Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ я рапортъ вашъ отъ 8-го сего Октября. Послѣ сего удачнаго сраженія вижу я, что дѣйствія ваши сообразны будутъ общему плану, мною утвержденному, направляясь чрезъ Лепель на Борисовъ, буде неприятель въ семъ направленіи отступать будетъ. Когда же достигнете вы сего пункта, полагаю я достаточно будетъ корпуса Графа Штейнгеля слѣдовать за Сень-Сиромъ и наблюдать движеніе его, а вамъ, соображаясь съ моими движеніями,

(*) Повелѣніе Цицагову, отъ 23-го Октября, № 324.

«сближаться къ Днѣпру. Къ какому же пункту «главныя непріятельскія силы стремиться будутъ», «можете вы узнать заранее отъ вашихъ партизановъ», и тогда, соглашаясь съ симъ, отрѣзывать «Наполеону отступной маршъ. Если же Сень-Сиръ «отступать станетъ на соединеніе главной своей «арміи, что, вѣроятно, чрезъ Сенно къ Оршѣ «провозведено будетъ, въ такомъ случаѣ, заставъ «отрядомъ въ выгодномъ мѣствъ большую дорогу, «изъ Докшицы къ Бешенковичамъ идущую; силь- «но преслѣдовать непріятеля и не упуская его «изъ вида, дабы тѣмъ лишить его средствъ «ор- «сировацными марицами соединиться съ превос- «ходными силами и напасть на одну изъ на- «шихъ армій. Я съ моей стороны не перестану «сидти за бѣгущимъ непріятелемъ, который почти «нигдѣ не останавливается. Всѣ мои партизаны «предупреждаютъ его въ маршъ, затрудняя все- «чески отступное непріятельское движеніе, нанося «ему притомъ величайшій вредъ» (*).

25-го Октября, на другой день послѣ Вяземскаго сраженія (**), согласно повелѣніямъ, Милорадовичъ пошелъ по столбовой дорогѣ, Платовъ правѣе, а Графъ Орловъ-Денисовъ влѣво отъ нея. Главная армія имѣла дневку въ Быковой. Наполеонъ былъ съ гвардіею въ Славковѣ, куда тянулись его корпуса; арріергардомъ непріятельскимъ

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 22-го Октября, № 315.

(**) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ОТЪ ВЯЗЬМЫ КЪ СМОЛЕНСКУ, № 69.

командовалъ Ней. Милорадовичъ и Платовъ ночевали у Полянова. 24-го продолжалось общее движеніе. Непріятели шли, почти бѣжали по столбовой дорогѣ. Милорадовичъ прибылъ къ Зарубежу; Платовъ былъ правѣе отъ него и на одной съ нимъ высотѣ, а Князь Кутузовъ перешелъ изъ Быкова въ Красную. Онъ писалъ: «Съ главною армією надѣюсь я быть 29-го на высотѣ Смоленска, откуда, соображаясь съ движеніемъ непріятельскимъ, действовать буду по обстоятельствамъ» (*). 25-го, Князь Кутузовъ выступилъ изъ Красной въ Газдюково, гдѣ принялъ намѣреніе: «перерѣзать дорогу изъ Ельни въ Дорогобужъ, выйти потомъ на дорогу изъ Ельни въ Смоленскъ; и пройдя изъкоторое пространство по ней, оставить Смоленскъ вправо, продолжалъ маршъ прямо на Красной, и далѣе къ Оршѣ, на «операционную линію непріятеля. Избравъ сей «путь,» говорилъ онъ, «достигаемъ мы кратчайшимъ «путемъ Орши, переправляясь только одинъ разъ черезъ Двѣпръ при семь городѣ, тогда какъ непріятелю, по прямѣйшему пути предстоитъ три переправы черезъ оную рѣку, при Соловьевѣ, Смоленскѣ и Оршѣ» (**). Въ слѣдствіе сего предположенія, Фельдмаршалъ хотѣлъ нивъ армію въ совокупности, и приказалъ Милорадовичу преслѣдовать непріятеля только за Дорогобужъ, а потомъ, не доходя до Михалевки, спуститься влѣво на

(*) Повесть Чичагову, отъ 25-го Октября, № 341.

(**) Повесть Милорадовичу, отъ 25-го Октября, № 347.

соединиле съ армією, которая 27-го пришла въ Ельню и остановилась тамъ на сутки.

Во время движенія главной арміи изъ окрестностей Вязмы къ Ельнѣ, отъ 23-го до 27-го Ноября, Милорадовичъ и Платовъ шли по данному имъ послѣ Вяземскаго сраженія назначенію, первымъ столбовою дорогою, второй правѣе, а Наполеонъ, находясь съ гвардією въ головѣ своей арміи, спѣшилъ черезъ Соловьево въ Смоленскъ, куда велѣно было собраться всѣмъ корпусамъ, за исключеніемъ Вице-Короля, получившаго приказаніе повернуть изъ Дорогобужа черезъ Улхову слободу и Духовщину на Витебскъ, къ подкрѣпленію действовавшихъ на Двинѣ и тѣмныхъ Графомъ Кутешиштейномъ корпусовъ. 26-го Октября, не доходя 8-ми верстъ до Дорогобужа, передовыя войска Милорадовича атаковали непріятеля, расположеннаго на ночлегъ при рѣкѣ Осмѣ, и привели его въ такое замѣшательство, что Французы бросали орудія съ моста и толпясь на земь, падали въ рѣку. Вскорѣ подошелъ Милорадовичъ къ Дорогобужу, гдѣ находилась Ней, имѣя повелѣніе удерживать нѣсколько времени городъ, и тѣмъ дать возможность арміи и обозамъ отойти къ Соловьевой переправѣ, а Вице-Королю къ Улховой слободѣ. Авангардъ Милорадовича, подъ начальствомъ Юрковскаго, очистилъ половину города безъ затрудненія, но потомъ былъ остановленъ выстрѣлами изъ укрѣпленія, устроеннаго непріятелями на высотѣ собора и обнесеннаго палисадами.

Одна часть авангарда атаковала укрепленіе съ фронта, другая пошла въ обходъ, что побудило Французовъ оставить укрепленіе и удалиться въ оставшую часть города, въ намѣреніи тамъ защищаться. На такъ называемой Соборной высотѣ поставили наши 2 орудія. Огонь ихъ и натискъ егерей заставили Французовъ поспѣшно отступитъ и бросить 6 орудій. Уходя, они зажгли Дорогобужъ; пожаръ началъ распространяться, но былъ потушенъ густымъ снѣгомъ и усердіемъ Русскихъ солдатъ. Милорадовичъ назначилъ въ городъ коменданта и разослалъ объявленіе, сзывая жителей къ возвращенію въ дома. Разставивъ городовые и загородные посты, всѣ войска расположились въ Дорогобужѣ на отдыхъ; преслѣдованіе непріятеля, по причинѣ бурной погоды, было отложено до другаго дня. Едва замолкли выстрѣлы и прошло нѣсколько часовъ по освобожденіи города, какъ отовсюду, изъ лѣсовъ и дебрей, стали стекаться въ него граждане, едва вѣря отъ радости глазамъ своимъ, и едва чувствуя отъ изнеможенія радость: видѣть родной городъ ихъ во власти соотечественниковъ. Въ благочестивомъ восторгѣ, престарѣлый священникъ бросился со слезами къ ногамъ Милорадовича, призывая Господа во спасеніе воиновъ, подвигающихся на освобожденіе Русскаго Царства и Святой Церкви. Жители умоляли указать имъ: могутъ ли они привести въ дома свои семейства, живущія въ лѣсной глуши, и не придутъ ли опять Французы? Получивъ

утѣшительное узрѣніе, что плѣненіе кончено, они, отбѣжавъ нѣсколько шаговъ въ тѣ стороны, гдѣ были ихъ страждущія семейства, опять возвращались съ вопросомъ: «Ну, какъ мы притащимъ стариковъ и дѣтей, а злодѣи-то привалатъ опять сюда?» Когда повторенными завѣреніями разсѣяно было опасеніе ихъ, то, поможа нѣсколько земныхъ поклоновъ передъ опустошеннымъ неприятелими соборомъ, священнымъ для нихъ и въ самомъ сражномъ опустошеніи, они спѣшили за семействами. Получа донесеніе о занятіи Дорогобужа, Князь Кутузовъ приказалъ Смоленскому ополченію идти туда изъ Ельни, и расположась тамъ, заняться введеніемъ порядка въ городъ и утѣдѣ. Малорядовичъ, имѣя повелѣніе сблизиться съ армією, повернулъ за Дорогобужемъ влѣво, на Алексѣевское, отправивъ за неприятельскимъ арріергардомъ по столбовой дорогѣ Карнова съ казаками, имѣвшаго въ подкрѣпленіе Генераль-Маіора Юрковскаго. Платовъ обратился изъ Дорогобужа направо, на Улхову слободу, за Вице-Королемъ.

Таково было общее направленіе войскъ въ первые, послѣдовавшіе за Вяземскимъ сраженіемъ дни, когда неприятелямъ пришлось бороться съ новою, для нихъ еще неизвѣстною бѣдою—стужею. Отъ Можайска до Вязмы теритрія они только недостаточъ въ сѣвѣстныхъ припасахъ, и по ночамъ бывалъ небольшой холодъ отъ легкихъ заморозковъ, но на другія сутки послѣ пораженія ихъ

подъ Вязмою, выпалъ снѣгъ, забушевали вѣтры, поднялись метели. Къ голоду присоединилась свирѣпость зимы, и хотя термометръ показывалъ не болѣе 10-ти градусовъ, но вьюги сдѣлали холодъ нестерпимымъ для обитателей полуденной Европы. Пространство отъ Вязмы до Смоленска представляло видъ непрерывнаго кладбища, позорище опустошительной чумы. На дорогѣ, по которой, за два мѣсяца передъ тѣмъ, гордо шли въ Москву непобѣжденные дотогѣ никѣмъ непріатели, валялись они теперь мертвые и умирающіе, ползали, какъ гады, по пепелищамъ сожженныхъ ими селеній, вокругъ опрокинутыхъ фуръ, взорванныхъ пороховыхъ ящиковъ, по конскимъ и человѣчскимъ трупамъ. Голодъ, стужа и обуявшій ихъ послѣ Вяземскаго сраженія страхъ ежеминутнаго нападенія, начали помрачать разсудокъ и налагать нѣмоту на уста ихъ. Иные потеряли употребленіе языка: не могли отвѣчать на наши вопросы, смотрѣли мутными глазами на вопрошавшаго ихъ, и обнаруживали признаки жизни только движеніемъ рукъ, или тѣмъ, что молча продолжали глотать лошадиныя кости.

Ослѣпительною пеленою разостлался глубокій снѣгъ, не перестававшій идти 5 дней, и почти непрерывно сопровождаемый порывистымъ вѣтромъ. Сперва дороги покрылись, послѣ утреннихъ морозовъ, стеклянистымъ лдянымъ лоскомъ, были бойки и скользки. Французскія лошади, не подкованныя на шипы, падали подъ пушками и

сѣдоками, а когда выпалъ снѣгъ, истощались въ безплодныхъ усиліяхъ. Кавалерія гнила; для артиллеріи стали брать лошадей отъ обозовъ, а обозы покидать на дорогѣ, вмѣстѣ съ награбленною въ Москвѣ добычею. Близъ Семлева Французы бросили въ озеро большую часть старинныхъ воинскихъ доспѣховъ изъ Московскаго арсенала. Наполеону было уже не до трофеевъ; онъ старался только о сохраненіи лошадей для увезенія орудій, отвергнувъ предложеніе начальника артиллеріи, испрашивавшаго разрѣшеніе покинуть на дорогѣ половину всѣхъ бывшихъ при арміи орудій, и лошадей изъ - подъ нихъ запрячь подъ остальныя пушки. За нѣкоторыми полками шелъ до Вязмы рогатый скотъ, питавшійся подножнымъ кормомъ, но подъ снѣгомъ стало не чѣмъ довольствоваться бродящія стада, и они издыхали. Наполеонъ и его корпуса шли въ Смоленскъ усиленными маршами, безъ дневокъ. Войска не получали и не могли получать продовольствія, ибо его не было заготовлено на дорогѣ. Они должны были питаться конскимъ падалищемъ, и сколько ни дорожили лошадьми, но радовались, когда онъ падал, и кидался на стерво съ жадностію; иныхъ за этою отвратительною вѣстою окаменялъ морозъ. Число отсталыхъ и безоружныхъ возрастало до такой степени, что Наполеонъ начиналъ опасаться превращенія всей арміи въ нестройную толпу людей, не связанныхъ узамъ подчиненности. Только шедшая съ нимъ впереди гвардія, получая всѣ

припасы, какія можно было достать, сохраняла воинственный видъ. Въ армейскихъ полкахъ сохранились позволительны всякія средства для сохраненія жизни. Солдаты обирали изнемогавшихъ товарищей, снимали съ нихъ мундиры и обувь, оставляя ихъ нагими на произволъ судьбы. Разрушились связи родства, пріязни, службы; исчезало состраданіе къ ближнему: каждый помышлялъ только о себѣ.

Проведя день безъ пищи, въ борьбѣ съ усталостью и морозомъ, на ночь приходилось располагаться на мерзлой землѣ въ глубокомъ снѣгу. Холодъ скрючивалъ члены, и по утрамъ, вокругъ биваковъ, лежали мертвыи тѣ, которые наканунѣ надѣялись найти тамъ успокоеніе. Многіе изъ непріятелей, не бывъ въ состояніи слѣдовать за арміею, оставались назади; среди мрака ночи, какъ привидѣнія, подкрадывались они къ нашимъ огнямъ, сперва съ трепетомъ, не зная: найдутъ ли благотворную теплоту и пріютъ, или сдѣлаются жертвами справедливаго мщенія Русскихъ. На нихъ рѣдко можно было отличить одежду; головы ихъ были обыкновенно окутаны лохмотьями, а недостатокъ обуви замѣнялся мѣшками и всякаго рода тряпьемъ. Врядъ ли остался одинъ изъ сихъ несчастныхъ, кому не уступали у насъ мѣста у огонька, не удѣляли сухаря, не давали стакана чая. Когда Русскіе согрѣвали непріятелей и дѣлили съ ними скудные припасы свои, Наполеонъ, въ то же самое время, разстрѣливалъ

яшихъ плѣнныхъ, не имѣвшихъ силы слѣдовать за его армією (*). Безчеловѣчная и просвѣщенными народами отвергнутая мѣра сія была повелѣна для того, чтобы плѣнные, оставшіеся позади арміи, не бывъ настигнуты Русскими, не могли разсказать намъ подробно о разстройствѣ непріятелей (**). Наполеонъ подтверждалъ приказъ, и безъ подтвержденія со всею лютостію исполняемый, предавать огню всѣ селенія, не дѣлая никакихъ исключеній. За то и крестьяне мстили ему. Большими ватагами развѣзжали они по лѣсамъ и дорогамъ, нападали на обозы и мародеровъ, которыхъ по своему называли *миродерами*, то есть, людьми, обдирающими мѣръ, и безжалостно губили ихъ. Крестьянскія дѣти и жены безпощадно съкли розгами ползавшихъ Французовъ. Въ каждой изъ

(*) «Quelques prisonniers faits aux combats de Maloyaroslavetz et de Wiasma partageoient le sort de l'armée; on fusilloit ceux qui ne pouvoient pas suivre.» *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 385. «An die Badischen Grenadiere, welche den Wagenzug Napoleons escortirten, war der Befehl gegeben, dass wenn einer der Gefangenen ermattete und nicht weiter gehen könne, er sogleich erschossen werden sollte. Zwei Badische Unterofficiere sagten mir Napoleon selbst habe diesen Befehl gegeben.» *V. Roos*, ein Jahr in meinem Leben, 187.

(**) «Que pouvoit on faire avec les prisonniers? Les échanger? l'ennemi s'y refusoit. Les relâcher? ils auroient été publier le dénuement général, et bientôt réunis à d'autres, ils seroient revenus s'acharner sur nos pas.» *Ségur*, Histoire de Napoléon et de la grande armée II, 165.

нашихъ партій брали ежедневно пѣнныхъ сотнями, а Милорадовичъ и Платовъ тысячами. По великому числу пѣнныхъ перестали обращать на нихъ вниманіе. Передовыя войска предоставляли подбирать ихъ полкамъ, шедшимъ за авангардомъ, или отдавали ихъ крестьянамъ гуртомъ, валовымъ счетомъ, для дальнѣйшаго препровожденія. Мало заботились о конвоѣ пѣнныхъ. «Ступайте назадъ» говорили Французамъ, и они, нѣрвдно безъ всякаго прикрытія, бѣжали по указанію назадъ, радостно, въ надеждѣ получить пищу, согрѣться и сохранить жизнь.

Отрядъ Юрковского, 27-го Октября оставленный Милорадовичемъ для преслѣдованія Французовъ, прямо къ Смоленску, выступилъ изъ Дорогобужа въ тотъ же день, по дорогѣ, покрытой мерзлыми Французами, и достигъ села Уевать. На печаницѣ его, за рѣкою, толпились Французы у огоньковъ, подъ прикрытіемъ 8-ми орудій и сдвинутыхъ фуръ. Юрковскій подвезъ свои 10-ть орудій, и открылъ огонь. При первыхъ выстрѣлахъ непріятель снялся съ мѣста, бросилъ пушки и побѣжалъ къ Смоленску. Начиная мостъ, нашъ отрядъ перешелъ черезъ Ужу и продолжалъ погоню. На каждой веретѣ было по 50-ти и болѣе замерзавшихъ непріятелей. Кучами сидѣли они по сторонамъ дорогъ, безъ ружей, въ смертельномъ изнеможеніи. У Михалевки, кромѣ мертвыхъ Французовъ, было до 2,000 отсталыхъ разныхъ чиновъ, отдававшихся въ плѣнь, на волю побѣдителей.

Изъ Михалеви Юрковскій поспѣшилъ къ Соловьевой переправѣ, и не доходя 5-ти верстъ, остановился въ лѣсу, за метелью. Въ тотъ день отобрано у непріятеля 19-ть орудій.

28-го Октября, получивъ повелѣніе прикнудить къ Милорадовичу, повернувшему влѣво, на соединеніе съ армією, Юрковскій велѣлъ Полковнику Карпенкову преслѣдовать непріятеля къ Соловьевой переправѣ и далѣе къ Смоленску. У Карпенкова были полки: 1-й Егерскій, Московскій драгунскій, одинъ казачій и 4 орудія. 28-го Октября подошелъ онъ къ Соловьеву. Посланные впередъ отборные стрѣлки сбили передовые Французскіе посты съ лѣваго берега Днѣпра и расположились по рытвинамъ, откуда старались препятствовать Французамъ въ ломкѣ моста, нѣсколько уже непріятелемъ разобраннаго; потомъ изъ нашихъ 4-хъ орудій открыли пальбу, на которую непріятель съ начала отвѣчалъ изъ укрѣпленія, окопаннаго рвомъ. Вскорѣ отступили Французы изъ укрѣпленія, но стрѣлки ихъ продолжали огонь, доколѣ не изломали моста. Въ слѣдующее утро наши перебрались черезъ рѣку по тонкому льду, нашли на противоположномъ берегу 12-ть орудій и множество обозовъ, наполненныхъ всякою всячиною, кромѣ хлѣба. Солдаты выбирали себѣ что поукладистѣе; прочее оставили въ добычу стекавшимся со всѣхъ сторонъ песселянамъ. За Соловьевымъ, Карпенковъ соединился съ партією Грекова, и пошелъ съ нимъ къ Валутинной горѣ, откуда долженъ

былъ , по данному приказанію , соединиться вправо съ Платовымъ.

Лѣвѣ отъ столбовой дороги были партизаны Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ. Во время марша главной арміи къ Ельнѣ подошли они къ Лахову, гдѣ стоялъ 2,000-й отрядъ Генерала Ожеро, находившагося тамъ по слѣдующему случаю: когда, выходя изъ Москвы, Наполеонъ имѣлъ намѣреніе пробраться черезъ Калугу въ Ельню, то послалъ бывшему въ Смоленскѣ Генералу Бараге д-Илье повелѣніе подвинуться къ Ельнѣ, съ маршевыми батальонами, составленными изъ сборныхъ командъ. Найдя путь въ Калугу прегражденнымъ, Наполеонъ приказалъ Бараге д-Илье возвратиться въ Смоленскъ, но повелѣніе не дошло до него, и онъ остался попрежнему между Ельнею и Смоленскомъ, у Долгомостья и Лахова. Въ семь послѣднемъ мѣстечкѣ находилась одна бригада его, Генерала Ожеро. Три партизана наши, подошедшіе къ Лахову, имѣли въ сложности не болѣе 1,200 человекъ, а потому для совокупнаго нападенія пригласили Графа Орлова - Денисова, стоявшаго недалеко отъ нихъ, съ 6-ю казачьими и однимъ драгунскимъ полками. Онъ тотчасъ соединился съ партизанами и, принявъ надъ ними начальство, вознамѣрился сперва отрѣзать Ожеро отъ Бараге д-Илье, и для того послалъ отрядъ къ Долгомостью, а съ прочими войсками пошелъ на Ожеро, который никакъ не полагалъ быть атакованнымъ,

потому что не имѣлъ извѣстiя о приближенiи Русскихъ. Завидя нашихъ, онъ принялъ мѣры къ оборонѣ. Вскорѣ завязалось дѣло. Выстрѣлы нашей артиллерiи поражали наумленныхъ Французовъ, не постигавшихъ откуда появились Русскiе. Графъ Орловъ - Денисовъ послалъ извѣститъ Ожеро о бѣгствѣ Французской армiи, сказать ему, что онъ отсюду окруженъ и требовать сдачи. Ожеро не согласился на предложенiе, тѣмъ болѣе, что замѣтилъ отступленiе казаковъ, бывшихъ отъ него влѣво, къ сторонѣ Долгомостья. Отступленiе произошло отъ того, что Бараге д-Илье, узнавъ объ атакѣ на Ожеро, послалъ кирасировъ на его выручку. Въ намѣренiи удержать ихъ, Графъ Орловъ - Денисовъ отрядилъ противъ нихъ столько войскъ, сколько могъ. Получивъ подкрѣпленiе, казаки кинулись на кирасировъ и начали рукопашный, отчаянный бой. Французы побѣжали, преслѣдуемые 5-ть верстъ, и наконецъ были приперты къ болотистому ручью, гдѣ ихъ совсѣмъ уничтожили. 700 кирасъ, снятыхъ съ убитыхъ, доказывали поражение ихъ. Кирасы переданы въ послѣдствiи въ Пековской драгунскiй полкъ. Графъ Орловъ - Денисовъ опять послалъ къ Ожеро требовать сдачи, и велѣлъ уведомить его, что Бараге д-Илье также окруженъ. Ожеро выѣхалъ лично для переговоровъ и сдался съ 60-ю офицерами и 2,000 рядовыхъ. Офицерамъ оставлены по капитуляции щпаги и общано сохраненiе собственности ихъ. Этотъ

успѣхъ примѣчательнѣе тѣмъ, что въ первый еще разъ въ походѣ цѣлый непріятельскій отрядъ положилъ оружіе. Наступившая ночь помѣшала усилить дѣйствіе противъ Бараге д'Илье, а онъ, пользуясь темнотою, отступилъ къ Смоленску, оставленному такимъ образомъ совсѣмъ безъ защиты съ южной стороны, откуда между тѣмъ подходила главная Русская армія, о движеніи коей не могъ Наполеонъ получить извѣстій. Въ томъ заключалась особенно важность дѣла подъ Ляховымъ.

Въ это же самое время претерпѣвалъ совершенное пораженіе корпусъ Вице - Короля. Имѣя новѣстіе идти черезъ Духовщину на Витебскъ, онъ перенравился, 26-го Октября, черезъ Дибрѣвъ въ Дорогобужъ, и потянулся къ Улховой слободѣ. Платовъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ, гналъ и разсѣивалъ въ разныя стороны хвостъ его колоннъ, при чемъ взялъ 3,000 пѣхотныхъ и 64 орудія, брошенныя на дорогѣ. Ночью, съ 27-го на 28-е, Вице - Король послалъ наводить мостъ на Вопи, куда на разсвѣтѣ пошелъ съ корпусомъ, но дорогою получилъ донесеніе, что отъ прибылой воды и шедшаго по рѣкѣ льда мостъ снесло. Обозы, заранѣе отправленные впередъ, стояли возлѣ переправы, гдѣ вскорѣ стояли весь корпусъ. Между тѣмъ подходили казаки и начинали перестрѣливаться съ арріергардомъ, которому послана на помощь дивизія Итальянцовъ, съ приказаніемъ, какъ можно

долге удерживать Платова. Вице - Король велѣлъ войскамъ перейти рѣку въ бродъ, но спуски съ берега и бродъ все болѣе портились, а потому невозможно было перевезть всей артиллеріи. О переправѣ обозовъ уже не помышляли. Въ величайшей суматохѣ каждый выбиралъ изъ повозокъ лучшее свое имущество, особенно съѣстные припасы, навьючивалъ ихъ на себя, или на лошадей, и торопился пускаться по рѣкѣ, покрывшейся между тѣмъ трупами непріятельскими. Солдаты разсѣялись по обозамъ и грабежъ сдѣлался общимъ. Артиллеристы бросили орудія.

Когда совершалась переправа корпуса черезъ Вопь, почитаемая Французами одною изъ самыхъ гибельныхъ (*), началъ отступать и аррьергардъ, тѣснимый казаками. Во власть Донцовъ достался весь обозъ, стоявшій вдоль берега на пространствѣ

(*) Одинъ изъ офицеровъ Главнаго Штаба Вице-Короля говорить: «Les artilleurs abandonnaient leurs piéces, les cris de ceux qui traversaient l'eau, la consternation de ceux qui allaient la passer et qu'on voyait à chaque instant rouler avec leurs montures dans le lit du Vop, tant la pente était glissante et rapide; la désolation des femmes, des enfans, le désespoir des soldats même, faisaient de ce passage une scène si déchirante, que le seul souvenir cause encore de l'effroi à tous ceux qui en furent les témoins.» *Labatme*, *Rélation complete de la campagne de Russie*, 313. Другой сочинитель говорить: «Les rives du Vop présentèrent un spectacle affreux, dont les fastes militaires n'avoient point encore offert d'exemple.» *Chambray*, *Histoire de l'Expédition de Russie*, II, 389.

болѣе 3-хъ верстѣ. Между экипажами было множество везенныхъ изъ Москвы дрожекъ, особенно нравившихся непріятелю, не успѣвшему однако же пощеголять ими на родинѣ. Платовъ взялъ на берегу 2,000 пѣхннхъ и 23 пушки, послѣ чего у Вице-Короля, за отбитіемъ наканунѣ 64-хъ орудій, осталось ихъ только 12. Наступившая ночь увеличила бѣдствія непріятелей, большею частію Итальянцовъ. Вымокшіе въ Води, лежали они мѣстѣ безъ нищи, не имѣя даже достаточно дровъ. У небольшого числа огней жарили конину, клали на манерки снѣгъ и рапуская его, утоляли жажду. Тщетно Вице-Король и генералы хотѣли на разсвѣтъ привести въ порядокъ полки: голось начальниковъ не имѣлъ власти надъ голодными, полузамерзшими сынами Италіи. Толпами поднялись они съ ночлега и пошли на Духовщину, но сколько велико было ихъ удивленіе, когда увидѣли передъ городомъ казаковъ. То были 2 полка Иловайскаго 12-го, составлявшаго авангардъ Генераль-Адъютанта Кутузова, который шелъ изъ Москвы черезъ Звенигородъ, Рузу и Сычевку. При вступленіи въ Духовщину, Иловайскій захватилъ начальника Французскаго Депо картъ Сансона, посланнаго для обзрѣнія дорогъ, ведущихъ въ Витебскъ. Рассчитывая, что Русскіе не могли быть въ значительныхъ силахъ въ Духовщинѣ, Вице-Король пошелъ съ гвардіею противъ Иловайскаго, отгѣснилъ его и занялъ городъ, откуда послалъ донесеніе къ Наполеону о своемъ пораженіи, испрашивая прика-

заній. Такъ какъ курьеру нельзя было проѣхать къ Смоленскъ, потому что казаки наводнили всю окрестности, то для конвоя Адъютанта нарядили пѣхотную дивизию. Въ положеніи, до какого доведенъ былъ Вице-Король, нужны ему были не повелѣнія Наполеона, но требовалась мгновенная рѣшимость. Въ Духовщинѣ не нашель онъ състныхъ припасовъ, потому что городъ былъ совершенно пустъ. Не имѣя для изнеможенныхъ войскъ хлѣба, потерявъ артиллерію, видя, что казаки показывались отсюду, далъ онъ корпусу отдохнуть сутки; и не дожидаясь возвращенія посланнаго къ Наполеону Адъютанта, рѣшился ѣхать на Витебскъ, но поспѣвши къ Смоленску на присоединеніе къ главной арміи. Уходя, непріятель сжегъ Духовщину. Платовъ слѣдовалъ за Вице-Королемъ, во всю дорогу бралъ пленныхъ, отбилъ еще 2 пушки, и 31-го Октября приблизился къ Смоленску, гдѣ въ тотъ день сосредоточились всѣ корпуса Наполеона. О потерѣ своей при пораженіи Вице-Короля, Платовъ писалъ Князю Кутузову: «О убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны не доношу; будетъ въ томъ домашній счетъ, которыхъ благодаря Бога немного» (*). Объ успѣхахъ Платова и вообще передовыхъ войскъ, Князь Кутузовъ доносилъ Государю такъ: «Великъ Богъ, «Всемогущій Государь! Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, «поздравляю Васъ съ новою побѣдою. Казаки

(*). Донесеніе отъ 29-го Октября, № 174.

«дѣлають чудеса, бьютъ на артиллерію и пѣхотныя колонны. Всѣ Французы, въ плѣнь забираемые, неотступно просятъ о принятіи ихъ въ Россійскую службу. Даже вчера Итальянской гвардіи 15-ть Офицеровъ приступили съ тою же просьбою. Они говорятъ, что нѣтъ выше чести, какъ носить Русскій мундиръ.»

Войскамъ отдалъ Фельдмаршалъ слѣдующій приказъ: «Послѣ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ неприятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать, и тогда, можетъ быть, земля Русская, которую мечталъ онъ поработить, усяется костями его. И такъ мы будемъ преслѣдовать неутомимо. Настаютъ зима, вьюги и морозы; но вамъ ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости непогодъ, ни зюсти враговъ: она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушается. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ Русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ! Передъ нами разбитый непріятель! Да будутъ за нами тишина и спокойствіе!»

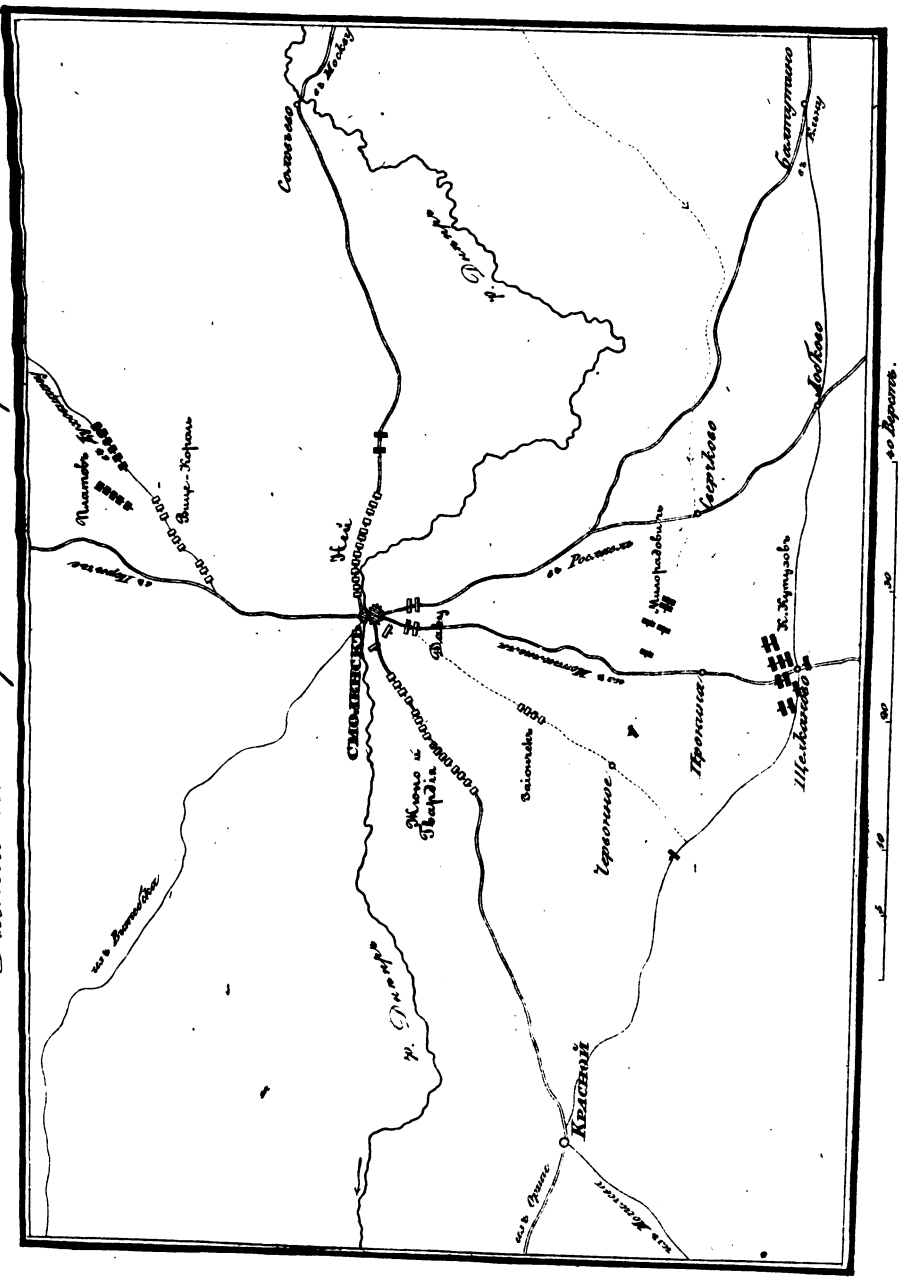
Среди успѣховъ передовыхъ войскъ Князь Кутузовъ продолжалъ свое боковое движеніе, повто-

ря въ окрестностях Смоленска маневръ, произведенный имъ подъ Москвою, съ Рязанской дороги на Калужскую. Проведя два дня въ Ельнѣ, онъ выступилъ оттуда, 29-го Октября, на Рославльскую дорогу къ Балутину, 30-го перешелъ въ Добково, гдѣ имѣлъ дневку, а 1-го Ноября прибылъ къ Щелканову на Мстиславльскую дорогу, и сталъ на одной высотѣ съ Наполеономъ, находившимся тогда въ Смоленскѣ (*). Движеніе главной арміи совершалось такъ быстро, что ея были опережены два партизана. Изъ Щелканова Фельдмаршалъ послалъ отряды Графа Орлова-Денисова и Графа Ожаровскаго къ Красненской дорогѣ, узнать, что происходитъ на семъ главномъ пути непріятельскихъ сообщеній. Дорогою къ Красному, въ Пронинѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ разогналъ разные непріятельскіе депо, полонилъ до 1,300 человекъ, и что тогда было гораздо полезнѣе, взялъ идущихъ въ Смоленскъ 1,000 лошадей, назначенныхъ подъ артиллерію, 400 телегъ съ виномъ и хлѣбомъ и стадо рогатаго скота. Далѣе, въ Червонномъ, онъ напалъ ночью на Польскій корпусъ Понятовскаго, посланный Наполеономъ въ Могилевъ, для переформированія и потомъ дальнѣйшаго оттуда слѣдованія въ Варшаву (**). Увидя дорогу

(*) РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ 1-ГО НОЯБРЯ № 70.

(**) «Rendez vous avec tout votre corps d'armée à Mohilew, où vous chercherez à réorganiser votre corps d'armée en y réunissant les régimens de marche qui lui appartiennent et que le gouverneur de Minsk a retenus. Après cette première opération vous occuperez de

N. 10.
 Размещение войск 12 Кавказа.

въ Могилевъ отрѣзанною, корпусъ взвратился въ Смоленскъ. Важнѣйшимъ слѣдствіемъ отправленія Графа Орлова-Денисова къ Красненской дорогѣ было донесеніе его, что отъ значительнаго числа пѣхотныхъ онъ удостовѣрился въ намѣреніи Наполеона не оставаться въ Смоленскѣ, и что армія его начинаетъ отступать къ Красному въ величайшемъ безпорядкѣ. Графъ Орловъ-Денисовъ заключилъ свое донесеніе прозъбою о присылкѣ ему въ подкрѣпленіе сильнаго отряда, для дѣйствій на отступающаго непріятеля. Главнокомандующій благодарилъ его за извѣстіе, и отвѣчалъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ немедленно соединиться съ нимъ Милорадовичу, составлявшему авангардъ арміи, и что самъ съ арміею предпринимаетъ движеніе тоже на Красной. Немедленно лѣтно вновь сформированнымъ отрядамъ Генералъ-Маіоровъ Вороздина и Крыжановскаго присоединиться къ Графу Орлову-Денисову, Милорадовичу идти равномерно къ Красненской дорогѣ, куда вскорѣ потомъ тронулась и вся армія. Между тѣмъ желая открыть сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, находившимся по послѣднимъ извѣстіямъ въ Чашникахъ, на Улѣ, Фельдмаршалъ послалъ къ нему Сеславина съ партіею, предоставивъ однако на волю его не исполнять порученія, если найдетъ онѣ слишкомъ затруднительнымъ, а бывшему въ

«resserer tous vos cadres en une seule division, et ensuite vous les ramenez à Varsovie.» Повелѣніе Понятовскому, изъ Смоленска, отъ 30-го Октября.

Духовщинъ Генераль-Адъютанту Кутузову велѣлъ вступитъ въ связь съ Графомъ Витгенштейномъ черезъ Бабиновичи.

По выступленіи изъ Тарутина, Князь Кутузовъ приказалъ изъ губерній Тверской, Калужской, Тульской, Рязанской и Владимірской отправлять за арміею подвижныя магазины съ запасами, теплою одеждою и обувью. Глубокая осень и испортившіяся дороги препятствовали скорому прибытію обозовъ. На встрѣчу имъ посылалъ Князь Кутузовъ офицеровъ, и часто рассчитывалъ дни, даже часы, когда запасы должны были придти. До тѣхъ поръ довольствовались армію какъ могли: иногда бывалъ хлѣбъ, а иногда обходились безъ него. Всего болѣе терпѣли войска, дѣйствовавшія съ Милорадовичемъ и Платовымъ на столбовой дорогѣ и вблизи отъ нея. У нихъ мало привозилось съ фуражировокъ; лошади на силу тащались; убыль въ людяхъ становилась велика. Солдаты почивали безъ налатокъ, жарились подѣй огней, забивались спать вокругъ лошадей и подѣй лафеты, но шли съ необыкновеннымъ духомъ и веселостію, тѣшились гибелью, постигнутою враговъ, и мыслью, что бивакировали на отнятой у Французовъ землѣ. Въ самые голодные дни, Милорадовичъ говаривалъ солдатамъ: «Чѣмъ меньше хлѣба, тѣмъ больше славы!» Обычное «ура!» и «рады стараться!» бывали отвѣтомъ любимому вождю. Во время движенія отъ Вазмы къ Мстиславльскій дорогѣ,

когда наступили непогоды, Князь Кутузовъ располагалъ главную армію по квартирамъ, гдѣ только можно было. Правда, дома были съ выбитыми окнами, иногда съ разломанными печами, безъ дверей, однако служили въ некоторою защиту отъ вьюги, равно какъ саран и овины, бывшіе иногда пріютами для войскъ. Генералы и полковые начальники большею частію находили теплыя избы, и потому сохраняли тѣлесныя силы и были въ состояніи распоразаться, между тѣмъ какъ въ непріятельской арміи начальники и нижніе чины одинаково терпѣли отъ холода, не находя дорогою ничего, кромѣ выжженныхъ селеній, гдѣ нельзя было укрыться отъ непогодъ.

Оставимъ Князя Кутусова въ 1-й день Ноября на Мстиславской дорогѣ, въ Щелкановѣ, откуда хотѣлъ онъ идти на Красной, и обратиться къ Наполеону. Онъ пришелъ въ Смоленскъ съ гвардіею 29-го Октября, 2½ мѣсяца послѣ выступленія отсюда въ Москву. Происшедшая съ тѣхъ поръ въ его положеніи переменъ была столь велика, что трудно повѣрить, какъ могла она совершиться въ столь короткое время. Въ Августѣ предавался онъ въ Смоленскѣ упительнымъ мечтамъ завоевателя, а въ исходѣ Октября былъ тамъ бѣглецомъ, съ обломками огромнѣйшей арміи, какою когда либо оевѣщало солнце. Самымъ вѣрнымъ изображеніемъ ея положенія есть слѣдующее донесеніе Наполеону Начальника его Штаба Бертье, писанное за день до вступленія

его въ Смоленскъ: «Долгомъ поставляю донести
 «Вашему Величеству о состояніи корпусовъ,
 «осмотрѣнныхъ мною на маршѣ въ послѣдніе
 «три дня. Они почти въ совершенномъ разбродѣ.
 «Только четвертая часть солдатъ остается при зна-
 «менахъ; прочіе идутъ сами по себѣ разными на-
 «правленіями, стараясь сыскать пропитаніе и из-
 «бавиться отъ службы. Всѣ думаютъ только о Смо-
 «ленскѣ, гдѣ надѣются отдохнуть. Въ послѣдніе
 «дни много солдатъ побросали патроны и ружья.
 «Какія ни были бы ваши дальнѣйшія намѣренія,
 «но польза службы Вашего Величества требуетъ
 «собрать корпуса въ Смоленскъ, и отдѣлить отъ
 «нихъ спѣшенныхъ кавалеристовъ, безоружныхъ,
 «лишніе обозы и часть артиллеріи, ибо она те-
 «перь не въ соразмѣрности съ числомъ войскъ.
 «Необходимо продовольствіе и нѣсколько дней по-
 «коя; солдаты извурены голодомъ и усталостью;
 «многіе умерли на дорогѣ и на бивакахъ. Такое
 «бѣдственное положеніе безпреетанно усиливается
 «и подаетъ опасеніе, что если скоро не отвратимъ
 «его, то не будетъ у насъ войскъ въ сраженіи» (*).

(*) Черновое донесеніе, поправленное рукою Бертье, бы-
 ло перехвачено казаками и хранится въ нашемъ
 Военномъ Министерствѣ. Оно никогда не было на-
 печатано, а потому помѣщается здѣсь подлинникомъ:
 «Je crois devoir faire connoitre à Votre Majesté l'état
 de Ses troupes dans les différens corps d'armée que j'ai
 été à même d'observer depuis deux ou trois jours dans
 différens passages. Elles sont presque débandées. Le
 nombre des soldats qui suivent les drapeaux est en

Въ день прибытія Наполеона въ Смоленскъ, привезли ему одно за другимъ нѣсколько горестныхъ для него донесеній: 1), Ожеро положилъ въ Ляховъ оружіе; 2), Вице-Король разбитъ на Вои; 3), Витебскъ взятъ Русскими и Викторъ съ Сень-Сиромъ отчаяваются удержать наступательныя дѣйствія Графа Витгенштейна; 4), Чичаговъ идетъ на Минскъ. Всѣ сіи извѣстія пришли къ Наполеону, когда онъ былъ глубоко огорченъ, получивъ наканунѣ донесеніе о вспыхнувшемъ въ Парижѣ бунтѣ генераловъ Малле и Лагори, имѣвшемъ цѣлю учредить республиканское правленіе. Хотя бунтъ

proportion du quart au plus dans presque tous les régimens, les autres marchent isolément dans différentes directions et pour leur compte dans l'espérance de trouver des subsistances et pour se débarrasser de la discipline. En général ils regardent Smolensk comme le point où ils doivent se refaire. Ces derniers jours on a remarqué que beaucoup de soldats jettent leurs cartouches et leurs armes. Dans cet état de choses, l'intérêt du service de Votre Majesté exige, quelques soient Ses vues ultérieures, qu'on rallie l'armée à Smolensk, en commençant à la débarrasser des non combattans, tels que hommes démontés et des bagages inutiles, et du matériel de l'artillerie qui n'est plus en proportion avec les forces actuelles. En outre les jours de repos, des subsistances sont nécessaires aux soldats qui sont exténués par la faim et la fatigue; beaucoup sont morts ces derniers jours sur la route et dans les bivacs. Cet état de choses va toujours en augmentant et donne lieu de craindre que si l'on n'y prête un prompt remède, on ne soit plus maître des troupes dans un combat.» Le 9 Novembre, à 30 verstes de Smolensk.

скоро потушили, однако Наполеонъ былъ до такой степени опечаленъ мгновенными успѣхами заговорщиковъ, доказывавшимъ зыбкое основаніе его власти, что не могъ скрыть своей скорби и при всѣхъ обнаружилъ ее (*). Къ довершенію досады Наполеонъ не нашелъ въ Смоленскѣ никакихъ заготовленій, хотя многократно приказывалъ о заложеніи тамъ магазиновъ. Запасы были въ такомъ небольшомъ количествѣ, что едва оказывались достаточными для гвардіи и первыхъ войскъ Наполеона пришедшихъ въ Смоленскъ войски. «Раздача провіанта,» пишетъ его секретарь, «была не что иное, какъ продолжительный грабежъ» (**). Повсемѣстное народное возстаніе въ Смоленской губерніи содѣлало наполненіе магазиновъ невозможнымъ. Къ тому присоединилась алчность провіантскихъ чиновниковъ, употреблявшихъ въ свою пользу казенныя деньги, назначенныя Наполеономъ для закупки вина, мяса и хлѣба; въ то время, когда онъ убѣдился, что требованіями отъ обывателей не было способовъ добывать продовольствіи. Въ порывѣ гнѣва приказалъ Наполеонъ разстрѣлять главнаго изъ сихъ чиновниковъ, конечно виновнаго въ разстратѣ денегъ, но не въ томъ, что онъ не покупалъ запасовъ, ибо не было продавцовъ.

(*) Очевидецъ, флигель-адъютантъ Наполеона, говоритъ: «On entendit Napoléon exprimer les sentimens de douleur» *Gourgand, Napoléon et la grande armée*, 364.

(**) «Les distributions n'ont été qu'un pillage continuel.» *Fain, Manuscrit de 1812, II, 251.*

Невозможность оставаться въ Смоленскѣ, какъ то Наполеонъ прежде полагалъ, идучи туда изъ Москвы, была очевидна, и по причинѣ недостатка въ запасахъ и потому, что тылъ его былъ угрожаемъ наступательными дѣйствіями Графа Витгенштейна и движеніемъ Чичагова изъ Бреста къ Минску. Отъ военной прозорливости Наполеона не могло сокрыться, что сіи два Генерала, безъ сомнѣнія, имѣли какое либо важное назначеніе, и что цѣлью ихъ дѣйствій долженствовало быть пораженіе боковыхъ его корпусовъ и пресѣченіе ему обратнаго пути изъ Россіи. Для отступленія отъ Смоленска хотѣлъ онъ только сождать тамъ Вице-Короля изъ Духовщины и войскъ, находившихся еще назади, между Смоленскомъ и Соловь-евою переправою, однако не помышлялъ о возвращеніи за Нѣманъ, и намѣревался зимовать въ Бѣлоруссіи. Первымъ условіемъ для исполненія сего предположенія было отгнать Графа Витгенштейна за Двину, что приказывалось самымъ строгимъ, даже убѣдительнымъ образомъ Сень-Сиру, Удино и Виктору. «Съ вашими войсками,» писалъ Наполеонъ Виктору, «усижь не подверженъ сомнѣнію, а если вы скоро одержите побѣду, то она возымѣетъ величайшія послѣдствія, давъ намъ возможность занять Витебскъ и стать на зимнія квартиры между Могилевомъ, Оршею и Полоцкомъ. Тутъ заключимъ миръ, или приготовимъ себѣ вѣрныя успѣхи на будущій походъ, угрожая Петербургу. Если вы не разобьете Графа Витген-

штейна, то Кутузовъ успѣетъ съ нимъ соединиться черезъ Витебскъ, и уже не иначе можно будетъ вытѣснить его изъ этой позиціи, какъ генеральнымъ сраженіемъ, котораго нельзя дать зимою. Тогда придется намъ занять зимнія квартиры далѣе, оставя непріятелю Двину и часть Литвы, отъ чего на слѣдующій походъ, въ военномъ отношеніи, будутъ у Русскихъ выгоднѣйшія позиціи, нежели у насъ» (*). Надежда Наполеона зимовать въ Бѣлоруссін происходила также отъ невѣдѣнія о дѣйствіяхъ Князя Кутузова, шедшаго на путь его отступленія и потеряннаго имъ изъ вида съ Вязьмы. «Главная Русская армія еще далеко назади,» писалъ Наполеонъ изъ Смоленска къ Даву; «противъ нашего лѣваго крыла только одинъ обсерваціонный корпусъ» (**). Этотъ корпусъ, названный Наполеономъ обсерваціоннымъ, былъ—вся главная Русская армія. Наполеонъ думалъ, что Князь Кутузовъ находится около Дорогобужа и ожидаетъ тамъ пока Французы очистятъ Смоленскъ, дабы идти въ Витебскъ на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Такъ снова явилась въ полномъ блескѣ мудрость соображеній Князя Кутузова. Онъ заслонилъ всѣ пути, по которымъ могъ Наполеонъ двинуться на полдень, въ уцѣлѣвшій край, ввелъ его въ совершенное заблужденіе на счетъ своихъ замысловъ, а самъ шелъ на

(*) Повесть Бертье Маршалу Виктору, изъ Смоленска, отъ 29-го Октября.

(**) Повесть Бертье Маршалу Даву, изъ Смоленска, отъ 30-го Октября.

сообщенія непріятелей. «Желаю только,» писалъ онъ, «чтобы Наполеонъ хоть на нѣкоторое время «остановился въ Смоленскѣ, чѣмъ дастъ намъ спо- «собъ его отрѣзать» (*).

Наполеонъ прожилъ въ Смоленскѣ три дня, употребленные на устройство арміи. Всѣ конные полки раздѣлялъ онъ на двѣ части: одну, имѣвшую лошадей, а другую безлошадныхъ. Изъ 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ составили одинъ, порученный Латуръ - Мобуру; надѣлили ружьями тѣхъ солдатъ, которые дорогою ихъ кинули, и спѣшенныхъ кавалеристовъ; на каждыяго человѣка дали по 50-ти патроновъ. Полки снабдили ручными мельницами, привезенными въ Смоленскъ изъ Франціи и Нѣмецкой земли. Мѣра сія не только не принесла никакой пользы, но походила на горькую насмѣшку, потому что на мельницахъ молотъ было нечего. Между тѣмъ, вслѣдъ за Наполеономъ начали подходить и прочіе корпуса къ Смоленску, куда они спѣшили, какъ въ обѣтованную землю, не сомнѣваясь, что останутся тамъ на зимнихъ квартирахъ. Эта мысль поддерживала утомленныхъ, согрѣвала замерзавшихъ; каждый напрягалъ послѣднія силы для достиженія города, гдѣ должны были кончиться злключенія. Завидя издали верхи Смоленска, непріатели ликовали, забывали голодъ и стужу, въ беспорядочныхъ толпахъ, тысячами, ложились въ городъ. Отъ тѣсноты въ воротахъ убивали другъ

(*) Повѣстаніе Сеславину, 27-го Октября, М 355.

друга, бѣжали къ днимымъ запасамъ, на теплыя жилья; но, внезапно, какъ громовой ударъ, пора- жала ихъ вѣсть, что нѣтъ припасовъ и помѣще- нія въ домахъ, что въ Смоленскѣ не останавлива- ются и надобно идти дальше. Къ усугубленію ихъ бѣдствій сдѣлался сильный морозъ, болѣе нежели въ 20-ть градусовъ. По несчастію стужа была не- продолжительна, и на другія сутки оттепѣло, безъ чего погибель враговъ была неотвратима. Въ то время, 1-го Ноября, Смоленскъ представлялъ ужасное зрѣлище. Отъ Московской заставы до Днѣпра дорога была усыяна человѣческими трупа- ми и падальщимаъ. Московское предмѣстье отъ по- жаровъ сдѣлалось полемъ. На немъ и на сѣвѣжной поверхности Днѣпра стояли фуры, зарядныя ящи- ки, лазаретныя кареты, пушки, понтоны, лежали ружья, пистолеты, штыки, барабаны, кирасы, кн- вера, медвѣжьи папки, музыкальные инструмен- ты, щомпола, тесаки, сабли. На набережной, между мертвыми тѣлами, стоялъ длинный рядъ фуръ, еще съ невыпряженными, но уцавшими ло- шадьми, и едва дышавшими на козлахъ погонщи- ками. Индѣ лежали лошади съ выпущенною внут- ренностью и разрѣзанными животами, куда впол- зали непріатели согрѣться, или кониной утолить голодь. Гдѣ оканчивается набережная, по дорогѣ около городской стѣны, въ 6 и болѣе рядовъ, сдѣшкомъ на 5 верстѣ, брошены были зарядныя и патронныя ящики, Московскія коляски, кареты, дрожки, военныя вузницы. Непріатели вутаишь

отъ холода въ священническія рясы, стихари, женскія салоны, обвертывали ноги соломою, на голову надввали капоры, жидовскія шапки, рогожи. Большая часть проклинали Наполеона, изрыгали богохуленія, а иные, съ отчаянія разстегнувъ мундиръ и обнажа грудь, призывали смерть и падали подъ ея косою. ■

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Движеніе съ Рязанской дороги на Калужскую и отступленіе къ Тарутину.

Стран.

Причина отступленія по Рязанской дорогѣ.—Свиданіе Милорадовича съ Мюратомъ.—Движеніе отъ Боровскаго перевоза къ Подольску и Красной Пахрѣ.—Наполеонъ терлетъ изъ вида Русскую армію.—Расположеніе непріятельскихъ войскъ.—Наполеонъ отряжаетъ сборный корпусъ на старую Калужскую дорогу.—Появленіе непріятелей близъ Красной Пахрѣ.—Различныя мнѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ.—Цѣль, предположенная Княземъ Кутузовымъ.—Прѣбываніе Русской арміи въ Мочѣ.—Движеніе къ Тарутину.—Описаніе Тарутинскаго лагеря.—Письмо Князя Кутузова къ Калужскому Градскому Головъ.—Приказъ Фельдмаршала 1.

ГЛАВА II.

Случаи во время движенія съ Рязанской дороги на Калужскую.

Соединеніе 1-й и 2-й армій въ одинъ составъ.—Отъездъ Барклая де-Толли.—Смерть Князя Багратіона.—Чернышевъ привозитъ Князю Кутузову операціонный планъ.—Сущность плана.—Рескриптъ Государя.—Объясненія Чернышева съ Княземъ Кутузовымъ.—Высочайшія повелѣнія отдѣльнымъ арміямъ и корпусамъ 22.

ГЛАВА III.

Наполеонъ въ Москвѣ.

Наполеонъ намѣревается угрожать Петербургу.—Противное ему мнѣніе Маршаловъ.—Наполеонъ рѣшается оставаться въ Москвѣ.—Возвращеніе его изъ Петровскаго дворца въ Москву.—Видъ столицы.—Мѣры осторожности въ Кремлѣ.—Разореніе Кремля.—Разговоръ Наполеона съ Яковлевымъ.—Письмо Наполеона къ Императору Александру.—Отзывъ Государя о семъ письмѣ.—Разговоръ Наполеона съ Тутолминымъ.—Грабежъ Москвы продолжается.—Прогулки Наполеона по Москвѣ.—Наполеонъ просить мира 47.

ГЛАВА IV.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ОТВЕРГАЕТЪ ПРЕДЛОЖЕННЫЙ НАПОЛЕОНОМЪ МИРЪ.

Стран.

Отправление Лористона къ Князю Кутузову.—Свиданіе Князя Болконскаго съ Лористономъ — Разговоръ Князя Кутузова съ Французскимъ посланникомъ.—Письмо Наполеона.—Продолженіе разговора съ Лористономъ. — Высочайшій рескриптъ.—Формированіе резервовъ. — Дѣятельность Императора Александра 74

ГЛАВА V.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА.

Числительная сила воюющихъ армій.—Состояніе ихъ.—Образованіе партизанскихъ отрядовъ.—Цѣль дѣйствій ихъ. — Взятіе Верей.—Набѣги партизановъ.—Дѣйствія отряда Генерала Випцингероде.—Спасеніе Троицкой Лавры. — Польза партизанской войны. 86.

ГЛАВА VI.

ВОЙНА НАРОДНАЯ.

Общее вооруженіе въ Смоленской губерніи.—Смерть Энгельгарта и Шубина.—Пастырское увѣщаніе.—Народное возстаніе въ Московской губерніи.—Воззваніе Графа Ростопчина. — Образъ веденія народной войны.—Ожесточеніе народа. — Напрасная клевета. — Неподдатливость народа. — Повсемѣстное сохраненіе порядка и повиновенія властямъ.—Пронсшества въ Калужской губерніи. — Примѣры вѣрности въ Твери, Рязани и Тамбовѣ 100.

ГЛАВА VII.

ТАРУТИНСКІЙ ЛАГЕРЬ.

Усиленіе и устройство армій. — Изобиліе и веселость въ лагерѣ.—Частности о Князѣ Кутузовѣ.—Мѣры осторожности. — Расположеніе ополченія 1-го Округа. — Прибытіе въ Тарутиню Донскихъ полковъ. — Высочайшій рескриптъ о началѣ наступательныхъ дѣйствій 124.

ГЛАВА VIII.

Последнія дѣйствія Наполеона въ Москвѣ.

Стран.

Скудость продовольствія въ Москвѣ.—Грабежи продолжаютъ.—Воззваніе непріятелей къ окрестнымъ жителямъ.—Непріятели отправляютъ лазутчиковъ въ Русскую армию.—Русскіе отказываются принимать деньги отъ Наполеона.—Заботливость его о благосостояніи Франціи.—Наполеонъ требуетъ войскъ отъ союзниковъ.—Повелѣніе о томъ же Министру Иностранныхъ Дѣлъ.—Распоряженія Наполеона о ремонтахъ, продовольствіи и пути сообщенія.—Состояніе непріятельскихъ войскъ.—Театръ въ Москвѣ.—Ярость Наполеона противъ Императора Александра.—Положеніе непріятельскаго авангарда . . . 136.

ГЛАВА IX.

Дѣйствія, въ Августъ и Сентябрь, Финляндскаго корпуса, Рижскаго гарнизона и Графа Витгенштейна.

Расположеніе отдѣльных корпусовъ и отрядовъ.—Бездѣйствіе около Риги.—Прибытіе Финляндскаго корпуса въ Ревель.—Назначеніе Финляндскаго корпуса и Рижскаго гарнизона.—Недоразумѣніе на счетъ числа войскъ.—Наступательныя дѣйствія на Экау, Баускъ и Митаву.—Причина неудачи.—Возвращеніе нашихъ войскъ изъ Курляндіи въ Ригу.—Замѣчанія Государя на дѣйствія Графа Штейнгеля.—Выступленіе Финляндскаго корпуса на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.—Прибытіе Макдональда въ Курляндію.—Бездѣйствіе около Риги до глубокой осени.—Взаимное положеніе Сень-Сира и Графа Витгенштейна.—Повинности и пожертвованія Псковской губерніи.—Партизаны Графа Витгенштейна.—Прибытіе Петербургскаго ополченія къ Полоцку 161.

ГЛАВА X.

Дѣйствія, въ Августъ и Сентябрь, Торماسова и Чичагова.

Причины бездѣйствія армій на Волынѣ.—Ночное нападеніе при Чаруковѣ.—Соединеніе Дунайской арміи съ 3-ю Западною.—Наступательное движеніе ихъ къ Любомлю.—Отступленіе

Князя Шварценберга. — Вѣрность губерній Волынской и Подольской и Тарнопольской области. — Подвиг Подольскаго православаго духовенства. — Оporожнение Кіева. — Отъезд Торماسова въ Тарутино. — Чичаговъ принимаетъ начальство надъ двумя арміями. — Князь Шварценбергъ становится у Бреста. — Предположеніе атаковать его. — Отступленіе Князя Шварценберга. — Набѣгъ на Слонимъ. — Дѣйствія Чернышева въ Варшавскомъ Герцогствѣ. — Дѣло при Бялѣ. — Расположеніе отдѣльных армій и корпусовъ 184.

Г Л А В А XI.

ВЫСТУПЛЕНІЕ НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ.

Наполеонъ ждетъ отвѣта отъ Императора Александра. — Приготовленія его къ оставленію Москвы. — Отправленіе изъ Москвы равныхъ и военной добычи. — Непріятельскія войска сосредоточиваются въ Москвѣ. — Колебаніе Наполеона въ томъ, по какой дорогѣ отступать. — Предлоги для скрытія истинной цѣли отступленія. — Последніе смотры Наполеона въ Кремлѣ. — Приказаніе выходить изъ Москвы 209.

Г Л А В А XII.

С Р А Ж Е Н І Е П Р И Т А Р У Т И Н Ъ .

Расположеніе войскъ Мюрата. — Казаки отарывають оплотненіе его. — Предложеніе Беннигсена. — Распоряженія къ бою. — Отвѣта нападѣнія. — Армія выступаетъ изъ Тарутинскаго лагеря. — Намѣреніе схватить Мюрата. — Атака Графа Орлова-Денисова. — Атака Багговута. — Замедленіе 4-го корпуса. — Бездѣйствіе прочихъ корпусовъ. — Причины бездѣйствія. — Трофеи. — Видъ неприятельской лагеря. — Последствія сраженія. — Донесеніе Государю. — Разговоръ Его Величества съ Полковникомъ Мишо. — Высочайшій рескриптъ 218.

Г Л А В А XIII.

С О В Е Р Ш Е Н Н О Е О С Т А В Л Е Н І Е М О С К В Ы В Р А Г А М И .

Неприятели трогаются изъ Москвы. — Числительная сила и состояніе неприятельской арміи. — Наполеонъ выѣзжаетъ изъ Москвы. — Повеленіе истребить Москву. — Винцингероде подходитъ къ Москвѣ. — Шляхъ его. — Взрывъ Кремля. — Вступленіе

Русскихъ войскъ въ Москву.—Состояніе Кремля.—Чудесныя явленія.—Брошенныя непрітелемъ пушки и раненные.—Состояніе Москвы.—Освященіе ея.—Счетъ убытковъ отъ пожара . . . 238

Г Л А В А XIV.

Движеніе воюющихъ армій съ старой Калужской дороги на новую.

Письмо Маршала Бертье Князю Кутузову.—Отвѣтъ.—Прибытіе Наполеона на новую Калужскую дорогу.—Распоряженія его на счетъ новой операціонной линіи.—Князь Кутузовъ узнаетъ о появленіи непрітелей на новой Калужской дорогѣ.—Движеніе Дохтурова къ Аристову.—Донесеніе его о прибытіи Наполеона въ Боровскъ.—Распоряженія Князя Кутузова.—Армія выступаетъ изъ Тарутина.—Письмо Князя Кутузова къ г-жѣ Нарышкиной.—Тарутинскій памятникъ.—Числительная сила Русской арміи 249

Г Л А В А XV.

Сраженіе при Малоарославцѣ.

Движеніе воюющихъ армій къ Малоарославцу.—Дохтуровъ спешитъ изъ Аристова въ Спасское.—Нечаянная остановка на Протвѣ.—Дохтуровъ приходитъ къ Малоарославцу.—Причины медленнаго движенія непрітелей.—Начало сраженія.—Прибытіе Наполеона.—Русская армія сосредоточивается у Малоарославца.—Упорность сраженія.—Дальнѣйшія намѣренія Наполеона и Кутузова.—Непрітель занимаетъ Малоарославецъ.—Русская армія вступаетъ въ новую позицію.—Состояніе Калуги . 264

Г Л А В А XVI.

Отъ Малоарославца до рѣшительнаго отступленія непрітелей.

Почное нападеніе Платова.—Колебаніе Наполеона.—Дѣло при Медынѣ.—Записка Бертье къ Генералу Сансону.—Отступленіе Кутузова къ Детчину.—Причины сего движенія.—Наполеонъ рѣшается возвращаться по Смоленской дорогѣ.—Занятіе Малоарославца Милорадовичемъ.—Паскевичъ идетъ къ Медынѣ.—Движеніе Русской арміи на Медыньскую дорогу.—Отступленіе Наполеона. 294

ГЛАВА XVII,

СЛУЧАИ ДО ВЫСТУПЛЕНІЯ КЪ ВІАЗЬМЪ.

Стран.

Расположеніе воюющихъ арій 16-го Октября.—Встрѣча Наполеона съ Винцингероде.—Рескриптъ Государя Князю Кутузову.—Проездъ Наполеона черезъ Бородинское поле.—Прібытіе непріятелей на Смоленскую дорогу.—Выступленіе Князя Кутузова изъ Полохилыхъ Заводовъ.—Прінципы медленнаго движенія Русской арій.—Распоряженія къ выступленію на Вязму.—Повелѣнія партизанамъ.—Приказъ объ оставленіи непріятельскъ Москвы 309

ГЛАВА XVIII.

ПРЕСЛѢДОВАНИЕ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ДО ВІАЗЬМЫ И
ВІАЗЕМСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Движеніе Русской и непріятельской арій.—Начало разстройства непріятелей.—Наполеонъ ускорляетъ движеніе войскъ.—Поводъ къ Вяземскому сраженію.—Движеніе Милорадовича для атаки Даву.—Начало сраженія.—Дѣйствія Платова.—Вице-Король в Полятовскій спѣшать на помощь Даву.—Отступленіе непріятеля.—Милорадовичъ упорствуетъ въ нападеніи.—Покореніе Вязмы.—Причины, почему главная арія не участвовала въ Вяземскомъ сраженіи.—Наполеонъ устраиваетъ засаду.—Дальнѣйшее отступленіе непріятельскъ 323

ГЛАВА XIX.

ОТЪ ВІАЗЬМЫ ДО СМОЛЕНСКА.

Распоряженія къ преслѣдованію непріятелей.—Общее движеніе.—Прібытіе Кутузова въ Ельню.—Занятіе Дорогобужа Русскими.—Наступленіе морозовъ.—Разстройство непріятельской арій.—Дѣйствія Юрковскаго и Карженкова.—Дѣло подъ Ляховымъ.—Пораженіе Вице-Короля.—Донесеніе Кутузова Государю объ успѣхахъ войскъ.—Его приказъ войскамъ.—Движеніе на Мстиславскую дорогу.—Состояніе непріятельской арій.—Донесеніе Бертье.—Наполеонъ въ Смоленскъ.—Его приказаніе отгнать Графа Витгенштейна за Двину.—Состояніе Смоленска 345

ПЛАНЫ и КАРТЫ.

КЪ III-й ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

<i>№.</i>	<i>Стран.</i>
45. Карта движенія съ Рязанской дороги на Калужскую	4.
46. Карта расположенія войскъ 9-го Сентября	8.
47. Карта отступленія къ Тарутину.	12.
48. Планъ лагеря при Тарутинѣ.	19.
49. Карта взятія Вереи.	90.
50. Карта движеній войскъ у Риги, отъ 14-го до 20-го Сентября	168.
51. Карта движеній Дунайской и 3-й армій отъ Стыри къ Бресту	188.
52. Планъ окрестностей Любомля	190.
53. Планъ Австрійско-Саксонскаго лагеря при Брестѣ	} 197.
54. Планъ дѣла при Бялѣ	
55. Планъ расположенія войскъ предъ Тарутинскимъ сраженіемъ	219.
56. Планъ сраженія при Тарутинѣ.	224.
57. Планъ Москвы, съ означеніемъ сгорѣвшихъ зданій	261.
58. Карта движеній по выходѣ Наполеона изъ Москвы.	264.
59. Карта общаго движенія къ Малоарославцу	280.
60. Планъ сраженія при Малоарославцѣ, въ началѣ.	284.
61. Планъ сраженія при Малоарославцѣ	288.

62. Планъ ночнаго нападенія казаковъ, съ 12-го на 13-е Октября.	295.
63. Карта движенія къ Детчину	300.
64. Карта расположенія армій 16-го Октября	309.
65. Карта движенія къ Вязьмѣ	323.
66. Карта расположенія войскъ при началѣ Вяземскаго сраженія.	} 331.
67. Планъ сраженія при Вязьмѣ	
68. Планъ атаки Вязьмы	335.
69. Карта дѣйствій отъ Вязьмы къ Смоленску	348.
70. Расположеніе армій 1-го Ноября	366.

